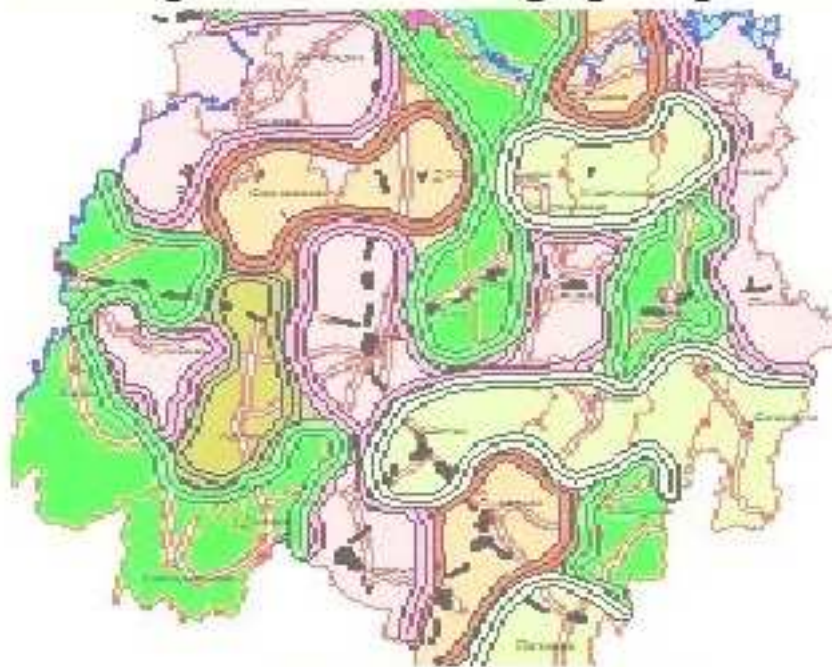

Гировка Н.Н.

**Туристско-рекреационные ресурсы
территорий:
предпосылки формирования**

Нижний Новгород

УДК 910.3+379.85

Рецензенты:

Декан географического факультета Пермского национального исследовательского университета, заведующий кафедрой туризма, д-р геогр. наук, профессор **А.И. Зырянов**, заведующий кафедрой регионоведения, маркетинга и туризма Алтайского государственного университета, канд. геогр. наук, доцент **А.Г. Редькин**

Гировка, Н.Н. Туристско-рекреационные ресурсы территорий: предпосылки формирования: монография / Н.Н. Гировка; Нижегород. гос. архитектур-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2015 – 294 с.

ISBN

Рассматриваются теоретико-методологические вопросы проектирования туристско-рекреационных пространств на основе формирования модели туристско-рекреационных потребностей человека, выявления и анализа основных свойств туристско-рекреационных ресурсов территорий, формирования оценочных моделей, географических закономерностей их распространения.

Рассматриваемые вопросы находятся на стыке различных разделов физической, социально-экономической географии и туризма. Предлагается ряд новых принципов и инструментов выделения, оценивания и территориальных закономерностей формирования туристско-рекреационных комплексов природных и урбанизированных территорий.

Книга может быть рекомендована как пособие для решения вопросов развития индустрии туризма: выделения туристско-рекреационных свойств и характеристик территорий, тематического зонирования, кадастровой оценки туристско-рекреационных ресурсов.

Книга будет полезна студентам направления «Туризм».

Печатается по решению редакционно-издательского совета ГОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

УДК 910.3+379.85

ВБК 75.81 + 28.8

ISBN

©Гировка Н.Н., 2016

©ННГАСУ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава I. Туристско-рекреационные потребности человека	11
1.1. Основные понятия о рекреации и рекреационных потребностях человека	11
1.2. Основные группы туристско-рекреационных потребностей человека	16
1.2.1. <i>Общественные туристско-рекреационные потребности</i>	16
1.2.2. <i>Групповые туристско-рекреационные потребности</i>	20
1.2.3. <i>Личные туристско-рекреационные потребности</i>	23
1.3. Факторы, формирующие туристско-рекреационные потребности	27
1.4. Модель структуры отдыха	33
Глава II. Туристско-рекреационные ресурсы: классификации, основные свойства	45
2.1. Эволюционное представление о туристско-рекреационных ресурсах	46
2.2. Классификации туристско-рекреационных ресурсов	49
2.3. Основные туристско-рекреационные свойства климатических ресурсов	53
<i>Климатические ресурсы Нижегородской области</i>	64
2.4. Основные туристско-рекреационные свойства водных ресурсов	68
<i>Водные ресурсы Нижегородской области</i>	71
2.5. Основные туристско-рекреационные свойства растительных ресурсов.	79
<i>Растительные ресурсы Нижегородской области</i>	81
2.6. Основные туристско-рекреационные свойства ресурсов земной коры.	85
<i>Туристско-рекреационные ресурсы земной коры Нижегородской области</i>	87
Глава III. Предпосылки формирования туристско-рекреационных ресурсов территорий: оценочные аспекты	90
3.1. Основные принципы оценивания	90
3.2. Основные методы, технологии и формы оценок природных территорий	99
3.3. Основные компоненты оценок туристско-рекреационных ресурсов территорий	108

Глава IV. Туристско-рекреационные ресурсы природных территорий	114
4.1. Оценка морфометрических показателей природных территорий	114
4.2. Оценка эстетических показателей природных территорий	130
4.3. Оценка физиологических показателей природных территорий	146
4.4. Оценка потребительских показателей природных территорий	156
4.5. Основные подходы к оценке познавательных свойств рекреационных объектов	162
4.6. Основные рекреационные свойства территорий в топонимике объектов и поселений области.	164
Глава V. Туристско-рекреационные ресурсы урбанизированных территорий	167
5.1. Основные принципы оценок туристско-рекреационных ресурсов урбанизированных территорий (на примере г. Нижнего Новгорода)	168
5.2. Структурная модель основных компонент туристского комплекса урбанизированных территорий (на примере г. Нижнего Новгорода)	179
Глава VI. Ресурсная модель туристско-рекреационных районов	190
6.1. Структура ресурсного потенциала туристского комплекса регионального уровня (на примере территории Нижегородской области)	190
6.1.1. <i>Территориальная организация ООПТ Нижегородской области</i>	192
6.1.2. <i>Территориальная организация ремесел и промыслов Нижегородской области</i>	197
6.1.3. <i>Территориальная организация историко-культурного наследия Нижегородской области</i>	200
6.2. Формирование ресурсного потенциала туристско-рекреационного комплекса территории локального уровня	205
6.3. Формирование туристско-рекреационного комплекса территории регионального уровня	215
Глава VII. Кадастр туристско-рекреационных ресурсов территорий, предпосылки формирования	228
7.1. Основные предпосылки формирования кадастровой оценки туристско-рекреационных ресурсов	229
7.2. Методические аспекты формирования кадастровой оценки туристско-рекреационных ресурсов урбанизированных территорий	237

7.3. Методические аспекты формирования кадастровой оценки туристско-рекреационных ресурсов природных территорий	249
Заключение	261
Список литературы	266

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее время характеризуется бурным развитием туризма, активным формированием отраслевых комплексов с использованием современных средств и технологий, эволюцией взглядов на природу и ее ресурсы, на пути их развития и применения. В этих условиях весьма остро встают вопросы территориальных и правовых взаимоотношений человека и природы.

Рекреация и туризм выявляют особые свойства ресурсов, позволяющие удовлетворять разнообразные туристско-рекреационные потребности человека как биологического вида и одновременно как социального субъекта.

Во многих странах мира рекреация и туризм стали одним из важных факторов и источников благосостояния народов, сохранения и развития природных, культурных, духовных ценностей, сферы услуг, системы расселения, а также устойчивого развития регионов и территорий.

Рекреационная деятельность и туризм стали необходимым и обязательным (и одним из самых эффективных) инструментом, с одной стороны, сохранения здоровья человека, его развития, совершенствования его образовательного, культурного уровней, с другой – и профессиональной подготовки. Фактически рекреация и туризм стали рассматриваться как необходимая система постоянных (регулярных и осознанных) занятий для активной и плодотворной жизни современного человека.

При этом основой развития рекреации и туризма были и остаются природное и культурное наследие, ресурсы и их потенциал. Несмотря на некоторое различие этих терминов, их предназначение – быть основой развития и совершенствования духовных и физических сил человека. В условиях рыночных отношений и бурного развития систем отдыха очевидна необходимость разработки количественных показателей и критериев ту-

ристско-рекреационных ресурсов как для отдельных компонент природных и историко-культурных комплексов, так и туристско-рекреационных территорий в целом.

Российская школа географических исследований природных рекреационных территорий (комплексов, ресурсов), рекреационной деятельности и туризма (Г.Г. Азгальдов, Ю.А. Веденин, Н.А. Данилова, А.В. Дроздов, И.В. Зорин, Е.А. Котляров, Б.Н. Лиханов, Е.Б. Лопатина, Ф.Н. Мильков, Н.С. Мироненко, Л.И. Мухина, О.Р. Назаревский, В.С. Преображенский, Э.П. Райхман, Б.Б. Родоман, Н.М. Ступина, И.Т. Твердохлебов, Г.К. Тушинский, В.П. Чижова, М.Д. Шарыгин) разработала базовые закономерности и принципы их пространственной и временной приуроченности, методологию, принципы и критерии их оценок, а также закономерности функционирования и их использования. Данные теоретические и методические работы в настоящее время продолжают оставаться базовыми при разработке принципов (концепций, планов) современных исследований, районирований, оценок, практического использования как природных, так и историко-культурных рекреационных комплексов (ресурсов) любых территорий.

Автор придерживается именно этих теоретико-географических взглядов и принципов исследования территорий, туристско-рекреационных ресурсов, полагая, что они универсальны и могут быть использованы в решении комплексных вопросов современного этапа развития рекреации и туризма. В условиях стремительно развивающихся и совершенствующихся способов и технологии использования туристско-рекреационных ресурсов, а также взглядов на систему отдыха необходимо выстроить взаимоотношения различных систем и структур, участвующих в формировании и удовлетворении туристско-рекреационных потребностей человека. Прежде всего это касается системы туристско-рекреационных потребностей человека, которая может быть реализована только через ба-

зовую модель отдыха человека и модель свободного времени. Материальной (физической) основой удовлетворения туристско-рекреационных потребностей человека служат ресурсы территорий.

В данных и близких направлениях автор работает с 1974 года, участвуя (более 30 лет) в исследовательских (географических, гляциологических) экспедициях по изучению комплекса природных ресурсов, активно путешествуя по горным странам Азии, Европы. Приобретенный опыт и явился основой формирования базовых положений и взглядов на вопросы ресурсного обеспечения рекреации и туризма.

Экспедиционные исследования и путешествия позволили провести проверку теоретических и методических положений на практике, провести эмпирическую проверку основных свойств и показателей природных ресурсов, а также географических закономерностей формирования туристско-рекреационных территорий, в итоге оценок отраслевого потенциала тех или иных мест.

В данной работе основной интерес представляли природные и историко-культурные предпосылки формирования локусов туристско-рекреационного потенциала территорий и географических закономерностей их распространения.

Данные вопросы решались на основе формирования моделей туристско-рекреационных потребностей и основных свойств ресурсных компонент в рамках системы свободного времени. При рассмотрении этих вопросов автор опирался на фундаментальные работы Ю.А. Веденина, Н.А. Гвоздецкого, Г.А. Исаченко, В.М. Котлякова, Ю.Н. Лобанова, Н.С. Мироненко, Л.И. Мухиной, В.С. Преображенского, Г.Д. Рихтера, Б.Б. Родомана, И.Т. Твердохлебова, Г.К. Тушинского и др.

Принципиально, что решение данных задач возможно только при условии, что система отдыха осознанна и регулярна, несмотря на высокую степень случайных (сезонность) факторов, а также высокую степень взаи-

мозаменяемости как ресурсов, так и территориально-временных факторов в процессе практического решения текущих туристско-рекреационных задач.

В работе исследовались следующие задачи:

1. На основе классических работ в области изучения потребностей человека С.П. Боткина, Ю.А. Веденина, М.И. Голубова, Е.Ю. Колбовского, Ю.Н. Лобанова, В.А. Манассеина, А. Маслоу, Н.С. Мироненко, А.С. Орлова, З. Фрейда создана модель туристско-рекреационных потребностей человека.

2. Исследования А.Д. Арманда, С.П. Боткина, В.А. Манассеина, Ю.А. Веденина, М.И. Голубова, А.В. Дроздова, Г.А. Исаченко, Н.Г. Кассина, Е.Б. Лопатина, А.А. Минца, Н.С. Мироненко, Л.И. Мухиной, Е.Б. Лопатиной, О.Р. Назаревского, В.С. Преображенского, В.И Прокаева, Б.Б. Родомана, а также многие другие работы, раскрывающие на различных уровнях свойства природных компонент географической оболочки планеты явились базой формирования покомпонентных показателей основных свойств туристско-рекреационных ресурсов, связанных с моделью туристско-рекреационных потребностей человека.

3. Комплекс принципов базовых показателей туристско-рекреационных ресурсов является фундаментом, раскрывающим причинно-следственные и пространственно-временные связи.

4. Используя принципиальные положения данных результатов исследований, возможно сформировать территориальные принципы оценок и создания основы отраслевого кадастра ресурсов.

Работа включает семь глав. Первая акцентирует внимание на туристско-рекреационных потребностях человека: структуре, группировках, факторах формирования базовой модели туристско-рекреационных потребностей.

Во второй главе рассмотрены туристско-рекреационные ресурсы, основные понятия, классификации, раскрыты подходы к эволюционным представлениям о туристско-рекреационных ресурсах.

Третья глава – теоретико-методологическая, посвящена построению основных принципов оценочных показателей туристско-рекреационных объектов и территорий.

В четвертой главе на основе предлагаемых теоретических и методических положений проведены оценки туристско-рекреационных ресурсов природных территорий на примере территории Нижегородской области.

В пятой главе на основе предлагаемых теоретических и методических положений проведены оценки туристско-рекреационных ресурсов урбанизированных территорий на примере города Нижнего Новгорода.

Шестая глава посвящена анализу географических закономерностей формирования ресурсной модели индустрии туризма территорий.

Седьмая глава – теоретико-методологическая, посвящена формированию модели нормированных (кадастровой) оценок туристско-рекреационных территорий (урбанизированных и природных, отдельно).

Автор искренне признателен за оказанную помощь, ценные советы, плодотворный обмен идеями и материалами своим российским, казахстанским коллегам: В.И. Кружалину, Г.А. Карповой, А.И. Зырянову, М.К. Назарчуку, А.Г. Редькину, В.П. Благовещенскому, А.Н. Диких.

Глава I. ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Вопрос о сущности потребностей человека вообще и туристско-рекреационных потребностей в частности рассматривается многими направлениями науки и практики – географией, общей психологией, социальной психологией, физиологией, философией, экономикой, многими направлениями медицины – и чаще всего трактуется как *потребность, требующая удовлетворения*. При этом в различных исследованиях [19, 24, 80, 107, 120, 144, 151, 176, 202] наиболее часто выделяются следующие группы потребностей человека: *материальные, социальные, духовные, физиологические, потребности в деятельности, общении, познании, оздоровлении и др.*

Стремительные изменения, происходящие в современном обществе, расширяют идеологию и структуру туристско-рекреационных потребностей и соответственно ресурсную основу и технологии туристско-рекреационной деятельности по их удовлетворению.

Наряду со сформированным ранее чувством приобщенности к миру высших ценностей развиваются туристско-рекреационные потребности как один из эффективных инструментов развития. Рекреация и туризм здесь выступают как особый вид деятельности (осознанный и целенаправленный путь) по удовлетворению потребностей.

1.1. Основные понятия о рекреации и рекреационных потребностях человека

В различных энциклопедиях, прикладных (тематических) словарях *туризм (tourism) трактуется как движение, перемещение с одного места в другое, отличное от постоянного места проживания по целевому при-*

знаку; а рекреация – отдых, от польского rekreacja; от латинского recreatio – восстановление; от французского recreation – возвращение к здоровью.

Таким образом, в отличие от термина «туризм» – перемещение с определенной целью, термин «рекреация» более многозначный и может трактоваться как:

- отдых и восстановление сил;
- место для отдыха;
- время для отдыха.

Это, естественно, подразумевает особую профессиональную деятельность, основная цель которой – деятельность по восстановлению сил человека [178]. Кроме данного определения, довольно много других вариантов термина «рекреация». Так, например, в [99] в большей степени связывают его с решением вопросов биологического и одновременно психологического блоков.

В трудах западных авторов [208, 209, 212] делается попытка отразить в термине «рекреация» практически всю технологическую цепочку туристско-рекреационной деятельности. Данные положения не противоречат сути термина, а лишь отражают широту и многогранность его содержания.

Более того, такая многогранная трактовка термина предполагает продвижение потребностей от низших к высшим. Для достижения результата обязательны регулярность и поступательность туристско-рекреационных занятий или их цикличность. Причем туризм и рекреация тесно связаны не только со способами, местами и временем их реализации, но и становятся в настоящее время «постоянным спутником» человека на протяжении всей его жизни, могут меняться лишь частота занятий и основные целевые установки.

С одной стороны, многими исследователями отмечается переплетение потребностей человека как индивидуума, как члена коллектива и как представителя определенной цивилизации. С другой стороны, общество, в котором живет человек, предлагает «свой набор» для решения этих же вопросов (инфраструктура, система свободного времени, система отпускных циклов).

Многообразие толкования термина «рекреация» [179, 182, 184] позволило сформировать его общие цели:

- рекреация – необходимый вид досуга, при этом туристско-рекреационная деятельность понимается как деятельность, направленная преимущественно на восстановление сил, затрачиваемых на производстве, а досуг – вид свободного времени (после работы, выходного, праздничного, отпускного, жизненного), которое является необходимым условием для удовлетворения рекреационных потребностей;
- рекреация – результат внутренней мотивации индивида на удовлетворение туристско-рекреационных потребностей (для получения удовольствия, развития, совершенствования и др.);
- рекреация – свобода выбора, дающая человеку радость, удовлетворение, побуждающая его к активным действиям по восстановлению физических и духовных сил в свободное время;
- рекреация – одна из основных форм деятельности по восстановлению сил организма человека (активная рекреация), возможна только в условиях добровольного участия;
- рекреация – способ социальной адаптации.

Выделенные цели рекреации могут быть сгруппированы в два класса: *развития личности и восстановления сил.*

В соответствии с целями человек определяет туристско-рекреационную деятельность по удовлетворению своих туристско-рекреационных потребностей в конкретное время, конкретном месте и конкретными способами. Следует отметить поступательное развитие потребностей. На современном этапе развития общества туристско-рекреационные потребности, способы их удовлетворения стали необходимым атрибутом жизни, что является отражением многих причин и факторов как внутри человека, так и результатом взаимодействия человека и общества.

Широко известная и распространенная иерархия потребностей человека в теории Абрахама Маслоу основана на следующих предпосылках:

- *«Любого человека постоянно, в течение всей сознательной жизни, сопровождают различные потребности.»*
- *Все потребности иерархичны и могут быть объединены в отдельные группы по различным признакам.*
- *Любые потребности побуждают человека к действиям. Удовлетворенные потребности не мотивируют человека.*
- *Каждая удовлетворенная потребность рождает новую неудовлетворенную.*
- *Человек одновременно испытывает несколько различных потребностей.*
- *Потребности более низкого уровня (например, физиологические) требуют первостепенного удовлетворения.*
- *Потребности более высокого уровня начинают активно действовать на человека, после того как в общем удовлетворены потребности более низкого уровня.*
- *Потребности более высокого уровня могут удовлетворяться большим числом способов, нежели потребности низшего уровня».*

В современных условиях наиболее часто потребности человека рассматриваются в связи с *профессиональной, духовной, социальной, психической и экономической сферами* его жизни, которые тесно связаны между собой. При этом духовная жизнь человека является одной из важнейших (если не единственной) основ как его потребностей, включая туристско-рекреационные, так и способом их удовлетворения.

Для современного уровня развития общества характерно:

- *тесное переплетение потребностей, включая туристско-рекреационные;*
- *постоянное присутствие высших потребностей;*
- *интенсивное, регулярное и целенаправленное удовлетворение туристско-рекреационных потребностей.*

Австрийский психиатр Зигмунд Фрейд показал, что физическая подсознательная природа человека неотделима от его эмоциональной и ментальной природы. В идеале по мере своего развития человек хочет жить все более осознанно и разумно. В то же время любой человек как на подсознательном уровне (эмоционально), так и вполне осознанно хочет прожить свою жизнь в *любви, счастье, гармонии, мире, здоровье, достатке и радости*. Именно эти целевые установки формируют комплекс общих потребностей в течение всей жизни человека и в целом составляют суть его плодотворной жизни. При этом каждая из названных выше потребностей в своей значительной части может быть отнесена к туристско-рекреационной и соответственно удовлетворяться путем регулярных и осознанных туристско-рекреационных занятий. Задача индустрии туризма – создавать условия и систему удовлетворения данного комплекса туристско-рекреационных потребностей человека.

1.2. Основные группы туристско-рекреационных потребностей человека

С точки зрения человека как биологического вида выделяется группа физиологических потребностей как основная составная часть вообще всего комплекса потребностей человека. В практической жизни туристско-рекреационные потребности тесно переплетаются с видами профессиональной деятельности.

При этом долговременные потребности играют роль своеобразного фона. Можно говорить о причинно-следственных связях динамики потребностей человека и их эволюции с развитием человеческого общества как основного фактора, приводящего в движение все остальные потребности на уровне личности.

Туристско-рекреационные потребности человека как общественно-го существа состоят как бы из трех групп или уровней, тесно переплетенных (взаимосвязанных) между собой: общественные, групповые и личные.

1.2.1. Общественные туристско-рекреационные потребности

Общественные туристско-рекреационные потребности определяются задачами, стоящими перед обществом и государством: сохранение здоровья людей, улучшение условий их жизни, формирование личности и т. д. Эффективное решение этих задач, в свою очередь, приводит к укреплению государства, его развитию и совершенствованию.

Очевидно, что любое общество на каждом этапе своего развития стремится, прежде всего, регулировать свободное время как одну из основ удовлетворения туристско-рекреационных потребностей.

Поскольку затраты сил и их восстановление находятся в диалектическом единстве, то изменение характера затрат должно вести к изменению характера их восстановления.

В промышленно развитых странах мира на начальном этапе научно-технического прогресса за счет внедрения передовых технологий, постоянного повышения производительности труда происходило сокращение рабочего времени и соответственно увеличение вне рабочего (свободного), т. е. расширялась социальная основа для туризма и рекреационной деятельности. В настоящее время это активно используется государством для стимулирования развития туризма и рекреации. По данным [22, 23, 71], доля свободного времени в общем фонде всего времени человека составляет примерно 21%, а в крупных городах, где относительно развита общественная сфера услуг, эта доля может быть выше.

В современной России структура и абсолютные величины потенциального свободного времени примерно сохранились на том же уровне, что и в 80-х годах прошлого века (табл. 1.1.).

Таблица 1.1

Структура потенциального рекреационного времени
в течение жизни человека [22]

Виды рекреационного времени	Продолжительность	
	тыс. ч	доля, %
Инклюзивное (в течение рабочего дня)	20,0	4,0
Ежедневное (после работы)	204,4	40,0
Уик-энд (в конце рабочей недели)	178,1	34,8
Отпускное	40,3	8,0
Жизненное	70,1	13,2
ИТОГО	512,9	100,0

Сегодня свободное (рекреационное) время для большинства групп людей является некоторой частью всего свободного времени, которое расходуется на восстановление здоровья, интеллектуальное совершенствование и другие важные для человека цели. Здесь важнейшая задача индустрии

стрии туризма – превращение части свободного времени в туристско-рекреационное.

В течение жизни человека зависимость между величиной свободного и туристско-рекреационного времени далеко не прямая. Согласно табл. 1.1. для большинства населения пенсионного возраста в РФ наибольший объем туристско-рекреационного времени приходится на минимум экономических и физических возможностей охвата рекреационного пространства, что является лимитирующим фактором. С другой стороны, физические и экономические возможности у лиц трудоспособного возраста заметно выше, чем у детей и пенсионеров, поэтому радиус и частота их поездок и одновременно палитра отдыха, как правило, больше – они посещают самые удаленные и труднодоступные регионы, фактически самые ценные (знаковые) территории и объекты.

Однако в связи со сменой социально-экономических отношений в обществе и соответственно в сфере производства, структуры самого производства, а также социальной политики государства появились и существенные различия в системе человек – производство – собственность, что изменило саму структуру свободного времени. Кроме того, со значительно возросшей интенсификацией труда (любого физического и умственного) изменились защищенность человека труда и функция государства по отношению к отдыху.

К настоящему времени все эти факторы привели к формированию так называемого синдрома усталости у значительной части современного человека труда. Как ответ на эти вызовы формируются технологии восстановления и повышения работоспособности. В настоящее время наблюдается тенденция увеличения частоты (повторяемости) и разнообразия, а также интенсификации отдыха.

Несмотря на то что в России пока нет широко распространенной традиции делить свой трудовой отпуск на несколько частей, однако у

определенных слоев общества уже явно складываются традиции делить его на две противоположные части (зимний и летний отпуск). Некоторая часть населения стремится приурочить его к каникулам, например, Рождественским новогодним праздникам или весенним майским праздникам, но основная часть населения продолжает отдыхать лишь раз в году, преимущественно летом.

Конечно, нужно признать, что доля свободного времени в структуре распределения времени человека во многом зависит от большого количества региональных факторов (традиций, культуры, природно-климатических условий проживания человека, законодательной деятельности того или иного государства, достатка и т. п.).

В целом по мере развития цивилизации и совершенствования ее технических возможностей продолжительность туристско-рекреационного времени должна расти, но это вовсе не означает, что оно реально «рекреационное». В современную эпоху человек тратит довольно значительное время на самосовершенствование (включая постоянное повышение своей квалификации), чтобы соответствовать современному уровню развития общества. Фактически человек тратит часть свободного времени на совершенствование своего профессионального мастерства, которую также можно отнести к туристско-рекреационному (например, деловой, образовательный туризм).

При этом любое государство, оказывая поддержку развитию туризма и рекреационной деятельности, стремится сделать рентабельной и саму отрасль. Поддержка государством рекреационной деятельности и туризма во многих промышленно развитых странах мира приносит экономическую и социальную выгоду. При этом туризм и рекреационная деятельность постоянно расширяются. В этой сфере используются самые современные технологии и методы работы.

Повышение материально-технического уровня жизни человека уже не мыслится без туристско-рекреационной деятельности как постоянной и необходимой отрасли народного хозяйства, темпы развития которой соизмеримы с темпами развития основных отраслей материального производства. Из этого следует, что, во-первых, государство рассматривает свободное время в развитии и, во-вторых, как необходимую составную часть формирования человеческого потенциала.

1.2.2. Групповые туристско-рекреационные потребности

В современных производственных структурах государств и их институтах, как правило, формируются специфические условия труда для достаточно больших групп людей (фабрики, заводы, отдельные отрасли производств, научно-исследовательские институты, университеты и т. д.). Для восстановления сил и творческого потенциала людей, занятых в производственной и других сферах, требуется создание системы условий туристско-рекреационных занятий и соответственно комплексов. Это могут быть как тематические туристские маршруты, так и дома отдыха для пассивного отдыха или профилактории для специфического восстановления сил и профилактики заболеваний, а также лечение в специальных учреждениях санаторно-курортного комплекса.

В идеале для каждого конкретного производства вырабатывается специфический комплекс туристско-рекреационных занятий и режимов и условий их проведения, способный восстановить утраченные в процессе производства силы и здоровье человека и, более того, обогащать его новыми знаниями, расширять его кругозор, повышать профессиональный уровень и т. д.

В Российской Федерации во многих отраслях народного хозяйства создавались отраслевые объекты отдыха и лечения в виде турбаз, домов

отдыха, пансионатов или санаториев-профилакториев. Кроме того, практически в каждом крупном отраслевом коллективе или на крупном производстве создавались и активно работали туристские клубы, многие из которых часто накапливали значительный опыт работы, добивались успеха, отличаясь обширной географией путешествий и значительной эффективностью деятельности.

Интересен и неоднозначен вопрос о туристско-рекреационных пристрастиях (приоритетах) самих туристских клубов крупных производственных предприятий. Казалось бы, с одной стороны, вопрос о приоритетах того или иного туристского клуба очевиден – он основан на туристско-рекреационных ресурсах своих территорий. Порой безусловное богатство и разнообразие туристско-рекреационных ресурсов своих территорий способно удовлетворить не только туристско-рекреационные потребности какого-либо отраслевого туристского клуба. С другой стороны, специализация такого клуба может определяться как пристрастиями и авторитетом его лидеров, так и большим комплексом других причин. Например, финансовыми возможностями предприятия, его членов, популярностью того или иного вида туристско-рекреационных занятий, географическим положением территории, ее климатическими ресурсами, доступностью других туристско-рекреационных регионов и территорий, а также особенностями производства конкретного предприятия и т.п.

Ведомственная система туристско-рекреационных учреждений, как правило, располагалась в экологически благоприятных местностях, недалеко от мест постоянного проживания и работы населения, что давало возможность использовать такое туристско-рекреационное учреждение практически круглогодично, а членам профессионального коллектива – возможность удовлетворять туристско-рекреационные потребности регулярно, при этом не ориентируясь на отпускной цикл. Такие широкие туристско-рекреационные возможности практически решали полный комплекс

задач туристско-рекреационной направленности достаточно эффективно и профессионально.

Чем выше уровень развития государства, тем разнообразнее структура, виды и формы производственной деятельности людей. Это, в свою очередь, требует роста и разнообразия видов и форм туристско-рекреационных занятий и услуг для полноценного восстановления сил трудоспособного человека.

В настоящее время в ответ на растущие запросы непосредственных потребителей развиваются и формы туристско-рекреационных занятий. В некоторых случаях расширение туристско-рекреационных услуг происходит в традиционных учреждениях отдыха, таких, например, как пансионаты и санатории. В других случаях возникают новые виды туристско-рекреационных учреждений – различные клубы по интересам, тематические клубы. Правда, несмотря на относительную новизну таких туристско-рекреационных учреждений, возможности части таких учреждений весьма ограничены, они ориентированы на коммерческий успех, комплексы их услуг практически не решают туристско-рекреационные задачи.

В настоящее время отмечается рост интереса населения к семейным формам проведения отдыха и системам такого отдыха. Семья – особая группа людей различного возраста, здоровья, физических и интеллектуальных возможностей, одновременно обладающая весьма сильно выраженным комплексом общих целей и ценностей. К основным целям и ценностям относятся воспитательные, образовательные, познавательные и оздоровительные, лечебные, а также расширение кругозора, познания окружающего мира, позиционирование себя и многие другие цели, связанные с возрастными, физиологическими и психологическими особенностями семьи.

Отрасль для удовлетворения семейного отдыха довольно активно развивается, туристско-рекреационные учреждения изыскивают возмож-

ности развития семейного отдыха (удовлетворение рекреационных и иных потребностей ребенка) и стремятся создавать широкий комплекс туристско-рекреационных занятий и услуг, удовлетворяя групповые интересы всей семьи.

Российское государство стало больше выделять целевых финансовых средств специализированным рекреационным учреждениям для удовлетворения туристско-рекреационных потребностей детей (школьников). С другой стороны, начинают развиваться туристско-рекреационные учреждения, предоставляющие комплексные услуги семье как в местах постоянного проживания семей, так и в традиционных курортных местностях.

1.2.3. Личные туристско-рекреационные потребности

В современную эпоху научно-техническая оснащенность резко повысила энерговооруженность человека как в сфере производства, так и в быту (в свободное время), соответственно резко изменила характер и величину его затрат и, прежде всего, сократила физические нагрузки, однако увеличила частоту и разнообразие выбора. Примерно сто лет назад до 90% всей механической работы выполнялось за счет мышечных усилий человека, ныне примерно столько же механического труда выполняют машины и лишь небольшую часть – человек за счет своих физических усилий [75].

Энергетический баланс человека, который в недалеком прошлом уравнивался преимущественно физическими затратами в рабочее время, теперь может быть восстановлен только активной физической деятельностью исключительно в свободное время.

Однако в современном обществе одновременно с резким падением доли физических нагрузок на основных производствах резко возросла доля психологических и эмоциональных нагрузок практически во всей произ-

водственной (и не только производственной) сфере профессиональной деятельности.

Более того, умственный и физический труд стал в высшей степени интенсивным и трудоемким, требующим не только физических и интеллектуальных затрат, он связан также с большими эмоциональными и психологическими нагрузками (концентраций). В настоящее время возросла интенсификация всего общественного труда, что требует более активного и частого отдыха, компенсирующего растущие трудовые затраты человека в производственной сфере.

Человек на протяжении всей своей биологической эволюции развивался преимущественно как физически высокоактивный организм, и поэтому он «научился» достаточно быстро и эффективно восполнять израсходованную физическую энергию. Это подтверждается основными показателями суточного режима жизни человека: относительно кратковременный покой (менее 30% от продолжительности суток) и весьма небольшое количество пищи (около 0,75% от собственного веса) – практически полностью восстанавливают физические силы человека.

Наоборот, нервное (эмоциональное, психологическое) напряжение человек в процессе своей эволюции так и не «научился» снимать, в отличие от физического. Более того, как сейчас известно, именно нервное напряжение обладает накопительной способностью.

Постоянные (и растущие) психические нагрузки преимущественно в рабочее время могут быть компенсированы исключительно регулярными и активными туристско-рекреационными занятиями в свободное время. Более того, современные формы и методы рекреации могут развить эмоциональную и психофизическую устойчивость человека как раз за счет организации регулярной туристско-рекреационной деятельности различного уровня и преимущественно в местах постоянного проживания человека, а

также в зонах ежедневной доступности и доступности отдыха выходных циклов.

Вся система классификаций потребностей человека (общественные, групповые, личные) начинается с личных потребностей, которые тесно переплетаются с групповыми и общественными, в различной степени влияя на формирование каждой из них. Ведь человек в основе своей биологический вид со своими потребностями, а с другой стороны, общественная личность, которая живет и работает в обществе с его нормами, целями, взглядами, стремлениями и многими другими факторами, следуя этим нормам и правилам и одновременно формируя их.

Традиционно считается, что диапазон личных туристско-рекреационных потребностей человека необычайно широк. Среди базовых выделяются туристско-рекреационные потребности человека: в здоровье; в смене видов деятельности; в благоприятной природной среде; в познании; в красоте; в творческой деятельности; в общении с другими людьми; в развлечениях; в преодолении препятствий.

Кроме выделенных выше личных потребностей человека, немаловажную роль продолжают играть первичные – физиологические потребности. Очевидно, что по мере развития цивилизации они также видоизменяются, усложняются и в некоторой степени преобразуются, многие из них становятся целью и предметом туристско-рекреационной деятельности (так, например, дегустационные туры, потребность в хорошей еде занимает верхние строчки туристско-рекреационных потребностей). Примером могут служить активное развитие различных национальных традиций питания, кухни, бережно сохраняемые народами, они активно пропагандируются и становятся широко известными в настоящее время благодаря рекреационной деятельности, являются достаточно высоким стимулом тематических туристских путешествий и пользуются заслуженной популярностью.

Все потребности человека удовлетворяются через разнообразную практическую деятельность, в том числе и туристско-рекреационную, в ходе которой у людей вырабатывались определенные стереотипы поведения, взглядов, отношений, целей, традиций, норм и т.п. Большинство, если не все из них, становятся объектом туристско-рекреационной деятельности.

В общем виде личные туристско-рекреационные потребности формировались под действием как минимум двух основных компонент: региональной и цивилизационной.

К региональным компонентам формирования личных туристско-рекреационных потребностей прежде всего относятся такие факторы, как природные особенности территории, включая географические особенности, культурные, уровень и разнообразие развития отраслевого комплекса. Природные особенности территории также формируют своеобразную систему взаимоотношения человека и природы, которая включает эстетические и утилитарные формы, полезные свойства природных ресурсов и способы их использования, даже названия природных объектов, духовные объекты и их свойства, а также систему способов их использования.

К общей цивилизационной составляющей формирования личных рекреационных потребностей относятся уровень развития цивилизации, ее особенности, сформированные под влиянием территориального, географического характера, межгосударственные соглашения, открытость государств, политические, духовные, экономические и культурные компоненты взаимодействия.

Именно личные туристско-рекреационные потребности сформировали современный комплекс индустрии туризма. Все развитие туристско-рекреационной деятельности в виде современного комплекса, а также многообразная «скрытая» туристско-рекреационная деятельность человека ос-

нована на удовлетворении прежде всего его личных туристско-рекреационных потребностей.

В целом модель туристско-рекреационных потребностей, представленная тремя группами (*общественные, групповые и личные*), иерархична и взаимосвязанна, практически все потребности переплетаются в процессе удовлетворения. Деление всех потребностей на три традиционные группы необходимо для планирования, развития, специализации того или иного отраслевого комплекса района (территории), расчета потенциальной емкости территориальных туристско-рекреационных систем (ТРС), определения ресурсов отраслей материального производства, видов деятельности.

1.3. Факторы, формирующие туристско-рекреационные потребности

Лишь в XIX и особенно в XX веках начали активно формироваться различные теории и модели, отвечающие на вопрос о причинах туристско-рекреационных потребностей и соответственно о причинах столь массового в настоящее время явления, как путешествия людей.

Первые теории туристско-рекреационных потребностей рассматривали причины путешествия как один из видов или способов реализации человеческих инстинктов, что объединяло путешествие и игру, например, постоянные игры животных или людей друг с другом. При этом утверждалось, что в процессе игр удовлетворяется достаточно большой круг потребностей, происходит развитие инстинктов и формируется множество способностей, необходимых для человеческого общества, а также вырабатываются и развиваются правила поведения как индивидуальные, так и коллективные [206].

Стремление и тяга ребенка, молодого человека, да и не только молодого человека, к игре значительно сильнее физиологических инстинктов

[115]. При этом довольно сложно определить границу между осознанными и прагматичными занятиями, например, плановыми туристско-рекреационными занятиями и инстинктивной тягой к получению физического, физиологического, психологического удовольствия от самой игры.

Исходя из причин и факторов потребностей можно утверждать, что именно духовные потребности человека являются тем самым «стимулом», формирующим как рекреационные потребности, так и способы их удовлетворения посредством туризма. Здесь огромную роль сыграло учение И.П. Павлова в определении значимости 2-й сигнальной системы (сознания) в жизни человека, что и привело к формированию цивилизационного вектора жизни и соответственно поведения. Это, в свою очередь, привело к формированию определенного отношения к природе, частично утилитарно-потребительского, как определенная заданная «норма» жизни современного человека.

Именно сложное переплетение высших и низших потребностей необходимо самому человеку для полноценного развития, а их удовлетворение как бы обновляет его физиологически, являясь источником бодрости, оптимизма, совершенствования старых и формирования новых взглядов, сильнейшим стимулом к дальнейшей активной творческой работе.

Если мы в самом общем виде проследим возрастные жизненные циклы человека, начиная от его рождения и до глубокой старости, то увидим в них стремление человека к игре (фактически удовлетворению физиологических, оздоровительных потребностей), конечно, в различной степени и в различных играх, но оно присутствует. И игра, естественно, наиболее активна, востребованна (просто необходима) в детстве, юности и молодом возрасте в первую очередь для удовлетворения быстроразвивающихся физических, физиологических потребностей. Игра позволяет одновременно удовлетворять и высшие потребности человека, в основном тре-

буемые социальным, культурным, экономическим развитием общества. С возрастом меняется соотношение туристско-рекреационных занятий, призванных удовлетворять низшие и высшие потребности человека, но сама структура потребностей остается.

Кроме того, для молодого возраста, как правило, характерно наиболее сложное переплетение и высокая динамичность личных, групповых (семейных) и общественных потребностей человека [19, 20]. С возрастом происходит осознание роли и значимости человека в обществе, структурирование высших потребностей и соответственно технологий удовлетворения этих потребностей. К этому периоду реализация высших потребностей доставляет наибольшее удовлетворение человеку и является сильнейшим стимулом участия в различных мероприятиях, в том числе и туристско-рекреационных.

Как известно, по мере развития цивилизации расширился спектр потребностей человека вообще, в том числе и туристско-рекреационных, как ответ на рост урбанизации, характера и ритмов работы, технологических особенностей работы и т.п. При этом путешествия как одно из основных средств удовлетворения растущих рекреационных потребностей также становились все более массовыми и распространялись на все большее и большее количество социальных слоев населения, как бы спускались вниз по иерархической социальной лестнице, постепенно приобретая статус массового социального и весьма устойчивого явления [25].

Человек всегда искал способы наиболее эффективного удовлетворения своих растущих потребностей. Если оставить в стороне классовые особенности потребностей в путешествиях, то окажется, что потребности в путешествиях – необходимая составляющая жизни не только современного человека. Например, крестьяне всегда использовали такие распространенные виды отдыха (смены деятельности), как сбор грибов, дикорастущих плодов, охоту, рыбную ловлю.

Если внимательно присмотреться к старой системе расселения на примере сельских населенных пунктов, которая лишь на первый взгляд может выглядеть хаотичной и неупорядоченной, то выбор мест расселения не в последней степени зависел от ресурсных (в том числе и рекреационных) свойств местности: их чистоты, богатства и разнообразия [83]. Эти факты подтверждаются в самих названиях множества населенных пунктов. Отмечаются многочисленные связи названий населенных пунктов с их природными ресурсами и их рекреационными свойствами.

В эпоху постиндустриального общества естественное стремление человека вырваться из круга относительно однообразных производственных обязанностей и высокоурбанизированного окружения на природу доказывает вся история появления и развития самостоятельного туризма как одного из самых эффективных средств и одновременно инструментов удовлетворения разнообразных рекреационных потребностей. Именно самостоятельный туризм в наиболее чистом виде является отражением как физиологических, так и высших (социальных) потребностей человека в путешествиях. Правда, и современная индустрия туризма стремится формировать туристские продукты не столь жестко, а таким образом, чтобы турист мог иметь достаточное количество свободного времени для самостоятельного удовлетворения своих личных (семейных, групповых) рекреационных потребностей.

Благодаря высокому лечебному эффекту значительной части туристско-рекреационной деятельности стали быстро расширяться и развиваться физиологические основы туризма с четкими целевыми установками на удовлетворение оздоровительных потребностей человека, профилактики и лечение.

К основным факторам, формирующим туристско-рекреационные потребности, как известно, относятся:

- демографические условия жизни;

- социально-культурные условия жизни;
- социально-экономические условия жизни;
- уровень занятости;
- структура расселения территории;
- структура свободного времени.

Данный комплекс факторов формирования туристско-рекреационных потребностей человека является преимущественно социальным, в основном регулируемым государственными институтами.

Урбанизация и ее показатели в настоящее время рассматриваются как один из общих факторов, вызывающих существенные изменения в характере развития общества, его социальной, демографической структуре, культуре, образе жизни и трудовой деятельности людей, что влияет на содержание текущих туристско-рекреационных потребностей. Они становятся все более узкими и специализированными.

В России средняя доля населения, проживающего в городах, составляет около 58-60% от общей численности населения страны. Наиболее высокий уровень урбанизации характерен для промышленных регионов Центрального, Северо-Западного, Волго-Вятского и Уральского регионов России. Однако в современную эпоху в России отмечается снижение численности городского населения. Эта особенность современного этапа развития страны в свою очередь характеризуется ухудшением экологической обстановки в городах и стремлением части городского населения к жизни в условиях природного окружения (пригородных зонах).

С точки зрения формирования туристско-рекреационных потребностей городское население значительно отличается от жителей сельской местности. Это определяется условиями жизни и деятельности. Хотя это утверждение и неоднозначно. Например, рабочие условия, ритмы и графики полностью вовлекают в свой процесс городского человека, тогда как у сельских жителей в подавляющем большинстве сам процесс работы, как

правило, чередуется с туристско-рекреационными моментами (встреча за-ри, перелетных птиц, цветение растений, дары природы и т.п.).

Более того, как показывают исследования [22], на структуру туристско-рекреационных потребностей влияет не только численность города, но и внутренняя структура больших городов (городов – миллионников, городских мегаполисов). Так, жители центральных районов городов расходуют значительно меньше времени на транспорт, на ведение домашнего хозяйства (при наличии высокого уровня общественных услуг) и в целом располагают большим количеством свободного времени, чем жители тех же городов, но живущие на городских окраинах.

Несмотря на это, жители городских окраин таких городов чаще отдыхают на природе, в пригородных лесах и лесопарках, они им более доступны, чем жителям центральных районов, что свидетельствует о довольно высоком влиянии природного окружения на формирование туристско-рекреационных потребностей и туристско-рекреационного пути человека вообще. Причем конкретные показатели (ресурсы) природного окружения в подавляющем большинстве и формируют туристско-рекреационные пристрастия (типологию отдыха) городских жителей.

Данные факты свидетельствует о том, что туристско-рекреационные потребности человека в значительной степени удовлетворяются с помощью того ресурсного потенциала, который существует в местах постоянного проживания. Более того, типология туристско-рекреационного потенциала территорий определяет и формы удовлетворения туристско-рекреационных потребностей местного населения, фактически формирует туристско-рекреационные предпочтения и способы их удовлетворения.

Например, жители городов, расположенных в предгорных зонах постоянно удовлетворяют свои туристско-рекреационные потребности, используя разнообразные ресурсы гор. Аналогичные примеры можно приве-

сти и для городов, расположенных на побережьях морей и океанов, т.е. это своего рода устоявшиеся традиции и культура отдыха местного населения, формируемые под воздействием таких ведущих доминант, как природные (ресурсные) факторы. При этом искусственно созданные туристско-рекреационные комплексы практически повсеместно в стране в настоящее время, как правило, не в состоянии удовлетворить полный комплекс рекреационных потребностей местных жителей.

Итак, комплекс туристско-рекреационных потребностей индивида имеет сложную многоуровневую и иерархичную структуру. Прежде всего, туристско-рекреационные потребности являются отражением развития человека и как биологического вида, и как общественного существа. Туристско-рекреационные потребности человека как биологического вида отражены в его постоянстве и стремлении к «игре» как собирательному образу отдыха и развития, сопровождающему человека всю его жизнь. Туристско-рекреационные потребности человека как общественного существа являются прямым отражением как комплекса целей того общества, в котором он живет и работает (социально-экономические и социально-культурные показатели общества, уровень занятости, структура свободного времени), так и комплекса природных условий жизни, интегральным отражением которого является система расселения.

1.4. Модель структуры отдыха

Туристско-рекреационные потребности являются одними из важнейших факторов и условий жизни человека. Соответственно, они могут быть основой формирования модели отдыха, туристско-рекреационных территорий (комплексов), продуктов, программ и мероприятий, направленных на развитие и повышение человеческого потенциала.

Теоретические исследования потребностей человека вообще, в том числе и туристско-рекреационных, имеют долгую историю и связаны с именами великих ученых: Аристотеля, Фомы Аквинского, Вольтера, Гегеля, Ломоносова, Чернышевского. Наиболее системные и глубокие исследования потребностей человека, включая туристско-рекреационные, содержатся в трудах Маслоу, Альдерфера, Хейзенга, Льюиса, Павлова, Грушина и многих современных ученых [1, 5, 7, 8, 19, 23, 24, 25, 78, 82, 94, 105, 117, 120, 121, 123, 128, 142, 156, 160, 165, 180, 208]. Все теории исследуют структуру, типологию, иерархию, связи, а также формы проявления потребностей человека, предлагают свои классификации в соответствии с региональными, возрастными, национальными, отраслевыми критериями.

Комплекс туристско-рекреационных потребностей человека может быть реализован в определенной модели свободного времени и созданной специализированной (отраслевой) инфраструктуре территории. Поэтому базовая модель отдыха формировалась и развивалась с учетом таких факторов современного общества, как структура свободного времени человека, с одной стороны, и постоянных потребностей в отдыхе – с другой. Структура отдыха как любого человека, так и общества в целом преимущественно связана с физиологическими особенностями организма в различные периоды его жизни и его духовным развитием и может быть выражена определенными этапами или циклами [24] (табл. 1.2.).

Влияние данных факторов (потребностей в отдыхе и свободном времени) преимущественно и определяет базовую модель отдыха и основные этапы (циклы) проявления туристско-рекреационных потребностей – *суточные, недельные (праздничные), годовые и жизненные*. Ясно, что каждый этап и цикл туризма и рекреации имеет свою определенную значимость для человека, конкретные формы и места реализации. При этом задача формирования базовой модели отдыха может состоять из двух тесно

связанных между собой групп: спектра потребностей, способов и мест их удовлетворения на различных этапах.

Таблица 1.2

Структура базовой модели отдыха человека [24]

№	Преобладающие рекреационные потребности	Структура свободного времени (доля от общей величины свободного времени человека)	Циклы отдыха
1	Физиологические	Ежедневные (40%)	Ежедневный
2	Физиологические, эстетические и частично духовные	Выходные циклы, включая праздничное время (34,8%)	Недельный (включая праздничный)
3	Физиологические, эстетические, познавательные, духовные и потребительские	Отпускные циклы (8%)	Годовой
4	Физиологические, эстетические, познавательные, духовные и потребительские	Пенсионное (13,2%)	Жизненный

Как правило, идеальная теоретическая структура отдыха подразумевает соответствие потребностей человека разумному уровню их удовлетворения. При этом сами туристско-рекреационные потребности каждого этапа (цикла) относительно многофункциональны и иерархичны, характеризуются одновременным существованием (как правило, нарастанием) нескольких рекреационных целей (от низших к высшим) или функциональных уровней [21, 96, 97, 201], которые содержательно могут быть представлены четырьмя группами (ступенями):

- Первый уровень модели удовлетворения туристско-рекреационных потребностей характеризуется снятием физического и стрессового утомления в результате производственной деятельности. Эта ступень соответствует

физиологическому восстановлению сил организма, потраченных в течение рабочего дня, характеризуется минимальным временем на отдых и использованием относительно узкого спектра ресурсов и самой высокой частотой повторяемости занятий.

- Второй уровень удовлетворения туристско-рекреационных потребностей формируется традиционными видами отдыха для каждого региона и удовлетворением значительного большего спектра физических и духовных потребностей, чем первый уровень. Данный цикл может быть эффективно реализован только при относительной регулярности и цикличности занятий в конце недели. На этом уровне происходит более широкое использование ресурсов, дополнительной инфраструктуры, учреждений туризма.
- Третий уровень представляет собой наиболее совершенный уровень удовлетворения туристско-рекреационных потребностей, выработанный на основе всего опыта предыдущих уровней. На данном уровне происходит удовлетворение практически всех туристско-рекреационных потребностей за счет более глубокого, целенаправленного и разностороннего использования ресурсов определённого вида, дополнительной инфраструктуры туризма. Регулярность использования данных циклов является условием и залогом самой высокой эффективности туристско-рекреационных занятий.
- Четвёртый уровень характеризуется удовлетворением избранных человеком из всего комплекса туристско-рекреационных потребностей и характеризуется особыми отношениями как ранее известных, так и незнакомых ему ресурсов и определенными условиями использования.

На основании критерия повторяемости выделяется пять основных этапов в базовой модели отдыха, которые, в свою очередь, группируются в пять типов (циклов) туристско-рекреационных занятий [206]:

1. Суточный отдых. Непосредственная продолжительность (время) непосредственных занятий определяется 2–3 часами как перед рабочим временем, так и после него.

2. Недельный отдых – выходные циклы. Общая продолжительность непосредственных занятий в выходные дни может составлять 6–12 часов. Обычно эти туристско-рекреационные занятия связаны с путешествиями в близлежащие места, обладающие заданными туристско-рекреационными свойствами.

3. Праздничный отдых аналогичен выходным циклам. Общая продолжительность (время) непосредственных занятий может включать 1–6 суток (общее время 1–5 дня). Чаще выражается в одно-, двухдневных и более путешествиях, не очень удаленных от основного места проживания, но обладающих заданными туристско-рекреационными свойствами для целевого отдыха.

Праздничный отдых может выражаться и в пребывании в месте постоянного проживания, но тогда меняется привычный режим проведения времени.

4. Ежегодный отдых – отпускные циклы. Общая продолжительность (время) непосредственных занятий может достигать 12–24 дня. Данный цикл обычно предусматривает весьма длительное пребывание вдали от основного места проживания по тем или иным мотивам, например: оздоровительным, спортивным, религиозным, познавательным и др.

5. Жизненный отдых (пенсионный) преимущественно связан как с физиологическими, так и социальными особенностями жизни человека, включая духовные. Общее время непосредственного отдыха такого цикла может условно составлять 21–30 и более дней. Обычно выражается в весь-

ма длительных посещениях мест, удаленных от территории постоянного проживания, максимально привлекательных по тем или иным факторам. Чаще всего отдых жизненного цикла приурочивается к важным событиям жизни (например, юбилеям).

Суточный, а также недельный циклы занятий связаны с биологическими особенностями человеческой жизнедеятельности (производственной утомляемости). Суточный и недельный типы рекреации преимущественно реализуются в местах проживания.

Праздничная рекреация – явление более сложное. Она наиболее значима, нежели недельная, основная причина ее выделения связана уже не только с накоплением производственной усталости, но и с цивилизационной компонентой (духовной, культурологической).

Годовая рекреация – самое сложное явление, характерное для некоторой части населения (так, в России более 60% населения являются участниками данного цикла – дачная рекреация). Поездки же на большие расстояния – это определенное состояние души, вызываемое осознанием доступности даже весьма удаленных объектов. В крайней форме годовой рекреации данный цикл может быть профессией (географы, геологи).

Продолжительный отдых – это поиск максимального ресурсного разнообразия. Достижение наибольшего разнообразия – самая общая и значимая характеристика туризма и рекреации. Раз в год необходимо достигать максимального разнообразия; раз в месяц – меньшего, но так же определенно выраженного разнообразия. Разнообразие может быть достигнуто и без дальнего переезда с основного места проживания, нужно лишь на некоторое время изменить привычный образ жизни и используемые ресурсы.

Базовая модель отдыха подразумевает не только систему отдыха, но и пространственно-временные закономерности организации отдыха, что, в свою очередь, подразумевает формирование местных территориальных туристско-рекреационных комплексов с полным или частичным иерархиче-

ским и типологическим набором различных, но в целом обеспечивающих удовлетворение туристско-рекреационных потребностей человека на протяжении всей его жизни.

Ясно, что «содержательная» компонента рекреации и туризма в определенной степени соответствует «временной». Короткие и часто повторяемые циклы как бы накладываются на более продолжительные, что в целом ведет к разнообразию занятий и соответственно удовлетворению широкого спектра туристско-рекреационных потребностей. Происходит не отказ от предыдущих этапов, а их постоянное использование, дополненное другими содержательными компонентами.

Таким образом, модель отдыха является циклической. Каждый новый цикл (серия циклов) является приобретением нового опыта, совершенствованием системы туристско-рекреационных занятий.

Региональные исследования формирования предпочтительной структуры туристско-рекреационных потребностей в базовой модели отдыха в целом соответствуют общим представлениям о системе отдыха [28, 120, 178, 182], однако при этом имеют и значительные различия, которые могут служить одним из инструментов формирования основных компонент регионального туристского кластера территории.

Прежде всего, результаты исследования позволили выстроить определенную региональную типологическую модель туристско-рекреационных потребностей, значительно отличающуюся, например, от европейских моделей туристско-рекреационных потребностей. Достоверно выделяются пять обобщенных групп основных туристско-рекреационных потребностей, которые генетически делятся на два известных класса – физиологические и духовные. Экспериментально определены региональные показатели изменчивости и количественные (долевые) характеристики в выделенных группах туристско-рекреационных потребностей в базовой модели отдыха человека (рис. 1.1).

Далее анализ структуры выделенных групп туристско-рекреационных потребностей в различных циклах базовой модели отдыха показывает, что практически все они и составляют (участвуют) базовую структуру основных циклов модели отдыха человека вообще. Исключением является группа потребительских потребностей в ежедневном цикле отдыха, наиболее частом и кратковременном, направленном, как правило, на удовлетворение одной группы туристско-рекреационных потребностей (физиологических).

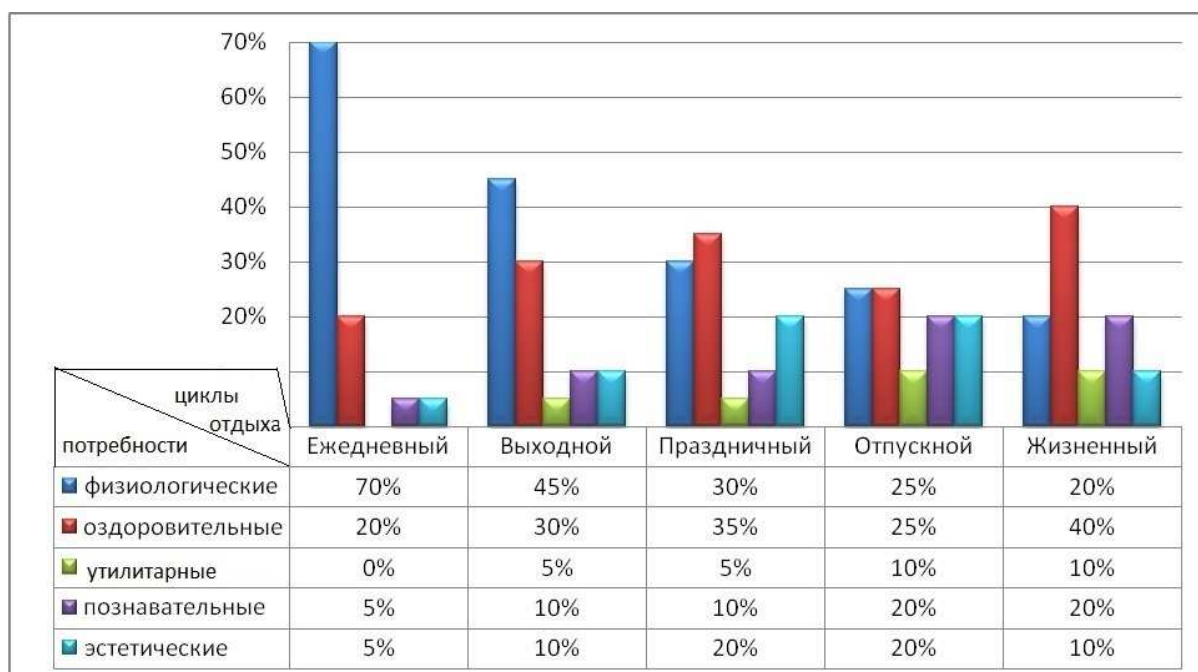

Рис.1.1. Структура туристско-рекреационных потребностей жителей Нижегородской агломерации в базовой модели отдыха

Базовая модель отдыха, содержательно и количественно представленная основными группами туристско-рекреационных потребностей, реализуется исключительно на основе регулярных и осознанных занятий. Фактически критерии *осознанности и регулярности* формируют эволюционную спираль развития и совершенствования туристско-рекреационных потребностей, которую можно назвать *туристско-рекреационным путем*

человека. При этом последовательная система включения циклов отдыха, а также их периодичность и содержательная глубина (иерархичность циклов) как раз и составляют суть туристско-рекреационного пути вообще и региональные (индивидуальные) особенности его формирования.

В формировании туристско-рекреационного пути – пути удовлетворения постоянно существующих (и развивающихся) туристско-рекреационных потребностей, который состоит из осознанного и непрерывного чередования основных циклов (групп туристско-рекреационных потребностей), важны как наличие, так и значение составляющих основных групп базовой модели отдыха.

Так, познавательная компонента туристско-рекреационных потребностей человека присутствует во всех циклах отдыха в различной степени, любые занятия имеют познавательную компоненту. Однако по мере продвижения от наименее продолжительных и наименее разнообразных ежедневных циклов отдыха к более продолжительным и разнообразным наблюдается закономерное увеличение доли познавательных потребностей человека, достигающих максимальные значения в самых продолжительных, но относительно редких циклах.

Эстетическая компонента является отражением исключительно цивилизационных процессов, быстрорастущих требований современного человека к условиям, в которых он удовлетворяет свои туристско-рекреационные потребности. Как показывают исследования, эстетические потребности (ожидания индивида) наиболее ярко выражены в праздничных и отпускных циклах базовой модели отдыха, а вот в жизненном цикле их доля снижается. Возможно, снижение эстетических потребностей связано с увеличением влияния других ценностей в жизни человека этого периода, которые и отражены на рис. 1.1.

Весьма показательной, на наш взгляд, является структура туристско-рекреационных потребностей праздничного цикла, когда к завышенным

физиологическим и оздоровительным доминантам (праздничность цикла) приближается доля завышенных эстетических потребностей человека.

Современный человек уже не просто удовлетворен, что «открывает мир», но и стремится обоснованно и рационально удовлетворять свои туристско-рекреационные потребности, наиболее активно и полно используя, местный, региональный и мировой потенциал мест, форм, способов и средств их удовлетворения, но и весьма требователен к эстетическим показателям территорий, комплексов.

Таким образом, сформированная модель основных групп туристско-рекреационных потребностей и их доли в различных циклах отдыха могут являться одним из принципиальных и содержательных основ формирования туристско-рекреационного пространства. Именно туристско-рекреационные потребности являются одной из составных частей жизни и фактически заставляют индивида постоянно заниматься поиском форм и мест их удовлетворения (формируя модель отдыха территории).

Фактически туристско-рекреационные потребности человека могут служить основной компонентой принципиальной и типологической структуры туристско-рекреационного пространства (рис. 1.2). Одновременно основные компоненты модели туристско-рекреационных потребностей могут являться содержательной основой (и критериями) выделения (и профилирования) туристско-рекреационных территорий и объектов (географических закономерностей, отраслевых свойств и характеристик).

Кроме того, выделенная структура региональных туристско-рекреационных потребностей человека может являться одним из инструментов управления туристско-рекреационными территориями и комплексами.

Степень полноты реализации базовой модели отдыха (всех групп туристско-рекреационных потребностей) является временной функцией, отражающей интегральный потенциал туристско-рекреационного комплекса

на той или иной территории, а значит, и одним из принципиальных инструментов формирования нормированных показателей (налоговых ставок, тематических реестров, государственного кадастра и других инструментов отраслевого управления и планирования развития территорий).

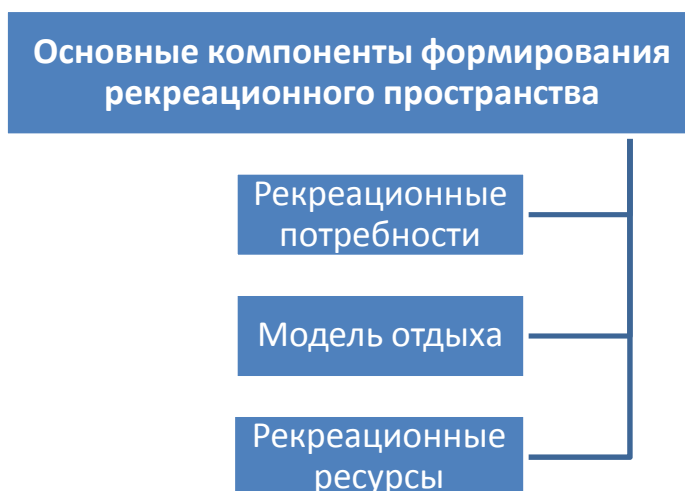

Рис. 1.2. Основные компоненты формирования туристско-рекреационного пространства

Выводы

1. Одной из важнейших задач определения туристско-рекреационных потребностей человека является получение адекватной информации о факторах и закономерностях туристско-рекреационных потребностей человека, их динамике и эволюции.
2. Туристско-рекреационные потребности преимущественно формируются под влиянием факторов двух уровней. Верхний уровень связан с факторами духовного, социально-экономического характера. Нижний уровень – с комплексом региональных особенностей мест постоянного проживания человека.

3. На формирование туристско-рекреационных потребностей россиян в эпоху глобализации, открытости, развития информационных технологий и информатизации все сильнее начинает влиять комплекс внешних, международных факторов и тенденций развития туризма в том или ином регионе мира.
4. Комплекс туристско-рекреационных потребностей человека сопровождает его всю жизнь, базовые компоненты характеризуются относительной стабильностью, многослойностью и иерархичностью. Туристско-рекреационные потребности могут быть удовлетворены только в результате осознанных и регулярных занятий с использованием: базовой модели отдыха человека, системы свободного времени и на основе соответствующего ресурсного комплекса территории.

ГЛАВА II. ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ: КЛАССИФИКАЦИИ, ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА

Для своего развития человечество использовало, прежде всего, природные ресурсы.

В работах [14, 102, 103, 104] показаны как связи типов туристско-рекреационных ресурсов с целевыми задачами определенных видов рекреации и туризма, так и уровень освоенности и соответственно степень использования ресурсов в тех или иных видах деятельности.

В настоящее время все ресурсы, в том числе и туристско-рекреационные, рассматриваются как ресурсы определенной отрасли хозяйства сквозь призму отраслевых принципов, методов и форм. Существуют и универсальные принципы рассмотрения ресурсов, например генетические, экономические, философские, политические и т. п., все эти принципы необходимы и оправданы как для разностороннего, так и для целостного рассмотрения ресурсного потенциала, соотношения с ресурсным и иным потенциалом других отраслей, стран [181, 182].

При этом центральным объектом формирования и функционирования любой отрасли является человек со своими потребностями (включая рекреационные), которые могут быть удовлетворены с использованием двух составляющих всей жизни человека – *труда и отдыха*. Если первая составляющая имеет весьма продолжительную и разнообразную историю формирования и используется в различных отраслях хозяйства со своей инфраструктурой, режимами, то вторая составляющая – отдых – до настоящего времени далеко не во всех странах и регионах сбалансирована по всем отраслевым, правовым компонентам, но, прежде всего, ресурсным.

2.1. Эволюционное представление о туристско-рекреационных ресурсах

Хорошо известно, что природные объекты в том или ином виде существовали на Земле много раньше, чем человек стал понимать, что некоторая (постоянно растущая) часть из них способна доставлять ему не только материальное, но физическое, моральное, эстетическое, психологическое удовольствие и радость познания, духовное обогащение, т.е. они могут быть и их необходимо использовать в сфере отдыха, оздоровления, лечения, совершенствования, познания, духовной сфере. Это долгий и интересный путь случайных и закономерных проб, открытий, сравнений, опытов, а затем выработки способов и технологий использования. Фактически этот путь является отражением пути познания человеком природы, ее свойств, закономерностей ее жизни, эволюции, взаимосвязей и способов использования в хозяйственных и туристско-рекреационных целях.

К настоящему времени в целом разнообразие туристско-рекреационных ресурсов, а также способов (технологий) их использования соответствует уровню развития общества (индивида), его потребностей, уровню развития производительных сил, т. е. очевидна подвижная сбалансированность представлений и знаний о ресурсах, потребностях, их свойствах и способах (технологиях) использовании в туристско-рекреационной деятельности современного человека. Более того, наблюдается постоянное совершенствование способов использования основных свойств туристско-рекреационных ресурсов для решения (постоянно возникающих, циклических, эволюционных) туристско-рекреационных задач. Постепенно выработывались определенные принципы и технологии туристско-рекреационной деятельности. Очевидна диалектичность связей и представлений в целом и по основным направлениям туристско-рекреационной деятельности в частности.

Более того, сама индустрия туризма, включая ее территориальную организацию, вслед за нашими потребностями проходит аналогичные этапы и циклы [20, 21, 24, 25] и становится одним из необходимых инструментов реализации основных целей отдыха. При этом само развитие и специфика, а также структура отрасли, в свою очередь, тесно связаны с разнообразием туристско-рекреационных ресурсов. К настоящему времени в промышленно развитых странах мира уже завершен этап, что называется, «экстенсивного» развития туристско-рекреационной деятельности и в рамках традиционных направлений туризма происходит углубление и дифференциация способов и технологий использования одних и тех же ресурсов для удовлетворения растущих туристско-рекреационных потребностей современного человека.

Диалектизм изучения и оценивания природных ресурсов с целью определения степени их пригодности для тех или иных видов отдыха и туризма неизбежно приводит к выделению тех природных территорий (объектов, комплексов), которые обладают благоприятными для туризма и рекреации свойствами, они и становятся природными туристско-рекреационными ресурсами [25].

В свою очередь, переход от природных туристско-рекреационных объектов к природным туристско-рекреационным ресурсам тесно связан с практическим и теоретическим осмыслением их полезности и пригодности для туризма и рекреационной деятельности общества (индивида, группы людей), а затем и необходимостью их отраслевого использования, прежде всего для сохранения самой жизни и ее развития (рис. 2.1.). Это требует измерения и определения их количественных и качественных характеристик, т.е. прежде всего оценочных работ.

Таким образом, на определенном этапе развития уже очевидна потребность в выработке определенных отраслевых оценок, норм, эталонов в системе туристско-рекреационных ресурсов (потенциал). А последние

можно получить и подтвердить только через практическую (и теоретическую) деятельность.

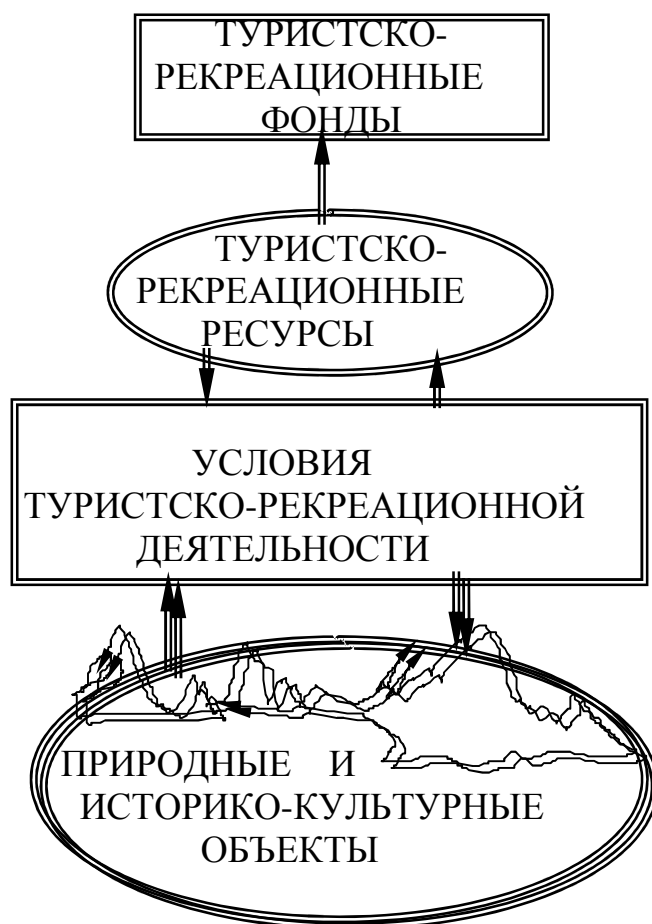

Рис. 2.1. Эволюционное представление туристско-рекреационных ресурсов

Переход объектов природы через туристско-рекреационную деятельность к ресурсам связан с эволюционным осмыслением хозяйственной (отраслевой) ценности используемых природных объектов для общества, человека. Самодеятельный туризм давно использовал и использует практически все туристско-рекреационные объекты для реализации своих потребностей еще до вовлечения их в индустрию туризма. В этом отношении он во многом является индикатором (и в некоторой степени локомотивом), предшествующим отраслевому освоению ресурсов.

Изучение и последующее освоение природных туристско-рекреационных объектов, т.е. их превращение в ресурсы происходит как минимум в три этапа:

1) выявление благоприятных для рекреации качеств (свойств, характеристик) природных геосистем;

2) определение временных и пространственных показателей распределения туристско-рекреационных свойств природных геосистем (объектов) и других основных характеристик (цикличность, жизненность, потенциал, емкость, устойчивость) для организации туристско-рекреационной деятельности;

3) формирование тематической структуры (типологии) территориального туристско-рекреационного комплекса как хозяйствующей единицы отрасли.

Все эти этапы формирования и развития туристско-рекреационных ресурсов посредством отраслевого (и самодеятельного) использования приводят к формированию туристско-рекреационных фондов, т.е. превращению ресурсов в орудия и средства труда в индустрии туризма, в предметы длительного пользования.

2.2. Классификации туристско-рекреационных ресурсов

В настоящее время существует достаточно большое количество разнообразных классификаций туристско-рекреационных ресурсов, которые различаются как по генезису, по иерархии, по способам их использования, а также факторам спроса, по видам туристско-рекреационной деятельности (занятий). Другие же классификации строятся с учетом различных характеристик потребителей и показателей спроса или как инструменты планирования и прогнозирования государственных и отраслевых структур (например, кадастры – водный, лесной, земельный, ООПТ и др.).

Наиболее часто употребляемыми классификациями являются: *генетические, топологические, по назначению, по использованию, по местоположению.*

Согласно генетической классификации самого высокого уровня обобщения, все туристско-рекреационные ресурсы разделяются на две основные группы: *природные и социальные* (рис. 2.2). К природным туристско-рекреационным ресурсам относятся все (имеющие рекреационную ценность) природные объекты и комплексы, их основные компоненты (рельеф, климат, минеральные источники, акватории, растительность и т. п.). К социальным туристско-рекреационным ресурсам (ресурсам, созданным человеком) относятся культурные, архитектурные объекты, технические сооружения, поселения, ремесла, промыслы, а также духовное наследие человека.

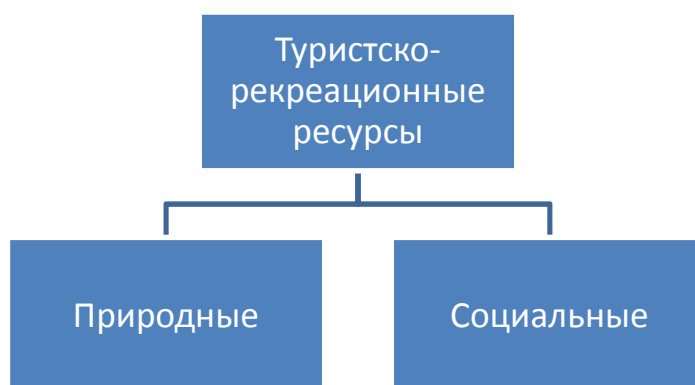

Рис. 2.2. Генетическая классификация туристско-рекреационных ресурсов

Другими принципами классификации туристско-рекреационных ресурсов, например, могут быть классификации по преобладающему назначению использования туристско-рекреационных ресурсов, которые, например, могут разделяться на: лечебные, оздоровительные, познавательные, спортивные, утилитарные и др. В соответствии с таким назначением использования рекреационных ресурсов создаются специальные (темати-

ческие) отраслевые комплексы. Некоторые из таких классификаций менее устойчивы и подвержены моде, изменению цивилизационных факторов.

Отраслевые классификации отражают иерархию ресурсов в зависимости от особенностей использования. Один и тот же рекреационный объект (ресурс) может использоваться в различных туристско-рекреационных целях (занятиях), например, водные объекты (озера, моря) могут использоваться в оздоровительных, спортивных, познавательных видах туризма в зависимости от целевых установок. Чем больше видов отдыха и туризма могут быть реализованы на данном объекте (территории), тем большим туристско-рекреационным потенциалом он соответственно обладает.

На наш взгляд, интересную классификацию предложил французский экономист П. Дефер. Он использовал основные компоненты географической оболочки (рис. 2.3.). Причем взаимная связь (в соответствии со строением геосферы) основных компонент природы в классификации иллюстрируется перекрывающимися сегментами колец. Предполагается, что на некоторых территориях совместно существуют во взаимной связи объекты, относящиеся к различным генетическим классам: чем больше совместимы сегменты, тем большим генетическим разнообразием обладают территории.

По данной классификации туристско-рекреационные ресурсы сгруппированы в следующие четыре основных компонента геосферы (рис. 2.3).

Согласно этой классификации части (участки, территории) геосферы, или туристско-рекреационные объекты одного определенного генетического происхождения, могут соседствовать друг с другом, формируя так называемые весьма обширные переходные зоны (краевые зоны), а на самом деле природные территориальные комплексы с тесным взаимодействием нескольких основных компонент геосферы. На рис. 2.3 это иллюстрируется общими зонами (полями) переплетающихся колец, на которых

совмещенные площади – это территории, обладающие ресурсами, относящимися к двум, трем и четырем группам данной классификации.

Рис. 2.3. Схема классификации туристско-рекреационных ресурсов по П. Деферу

Следуя внутренней логике данной классификации, например, территории, представленные водными объектами (гидром) в сочетании с лесными массивами (фитом), являются более ценными территориями для туризма и рекреации, чем, например, только водные объекты или, наоборот, только лесные массивы.

Далее, следуя логике данной классификации, могут существовать и на самом деле существуют территории, на которых тесно переплетены все четыре генетических класса объектов.

Таким образом, данная классификация сочетает в себе как генетическую основу, так и позволяет увидеть иерархию выделенных генетических туристско-рекреационных ресурсов в зависимости от их разнообразия. Территорий и объектов, состоящих из одного генетического комплекса, неизмеримо больше, и соответственно их туристско-рекреационная

ценность ниже (из классификации), а территорий и комплексов, обладающих всеми четырьмя компонентами классификации, неизмеримо меньше, и соответственно их рекреационная ценность (потенциально) максимальна.

Следует сказать, что современный уровень развития туристско-рекреационной деятельности находит глубокие различия и в генетически однородном классе природного комплекса, естественно, на более низких иерархических уровнях, благодаря более узкой и глубокой специализации видов туризма. Например, горные страны (массивы) различного происхождения на планете расположены на многих континентах и характеризуются наибольшим разнообразием форм, размеров рельефа, строением, а в данной классификации представлены одним классом. На самом деле любой горный турист с опытом скажет, что практически нельзя найти одинаковых участков и массивов, они характеризуются бесконечным разнообразием. Тем же большим разнообразием обладают и другие генетические классы природных объектов, они так же разнообразны на более низких иерархических уровнях, фактически на уровнях непосредственного использования и соответственно восприятия человека (объектный уровень).

2.3. Основные туристско-рекреационные свойства климатических ресурсов

Еще античные ученые пытались раскрыть свойства природных ресурсов как в целом, так и покомпонентно. Наиболее известны воззрения Аристотеля, который полагал, что всё существующее в природе состоит из небольшого числа «первичных» и «неделимых» элементов: *земли, воды, огня и воздуха*. А проявлением всего существующего в природе являются, так называемые абстрактные качества (или свойства) этих основных элементов: *сухость, тепло, влажность и холод*.

Так, вода, в понимании Аристотеля, представляет собой первичную материю, проявившую в себе качества холода и влажности, воздух – влажности и тепла. Все остальные вещества образовались в результате надделения первичной материи более чем двумя качествами, которые, комбинируясь в различных пропорциях, и составляли все многообразие свойств природных веществ.

О влиянии климата на здоровье человека писал еще Гиппократ, а спустя два века Гален отправлял больных чахоткой лечиться к морю или в горы, т.к. уже тогда было известно, что данные территории обладают особыми микроклиматическими показателями.

Систематическое научное изучение влияния климатических факторов на здоровье человека началось с XIX века: были известны основные свойства климатических элементов, влияющих на физиологию и здоровье человека. Большое внимание им уделяли известные ученые С.П. Боткин, В.А. Манассеин и многие другие.

В конце XIX века в России о целебном действии климата говорил профессор М.И. Голубов. Он в течение 1884 – 1891 гг. наблюдал за состоянием здоровья больных, путешествующих по Волге, и отмечал высокий оздоравливающий эффект водных путешествий, который он связывал с исключительно чистым воздухом над водной гладью, насыщенным аэрофонами и высокой инсоляцией летом в средней полосе России.

Сейчас известно, что воздух является частью материальной оболочки Земли и содержит все виды энергии, необходимой для жизнедеятельности человека.

Смена античных представлений происходила постепенно по мере накопления знаний, развития цивилизаций, но особенно бурно только с XVIII века, благодаря развитию многих наук.

Географической наукой выделяются: климатические, растительные, водные и ресурсы земной коры. От того, насколько эффективно эти ресурсы люди используют в труде и отдыхе, зависит комфортность и успешность их жизни.

Основные закономерности климата любой территории определяются несколькими комплексами природных (географических) факторов: поступлением солнечной радиации: ее величинами, распределением и усвоением, физическими свойствами воздушной оболочки Земли, процессами циркуляции воздушных масс, тесно зависящих от характера и свойств подстилающей поверхности и типов рельефа [173].

Из географических факторов, влияющих на климат того или иного региона, наиболее существенны широта и абсолютная высота местности, близость или, наоборот, удаленность ее от морского побережья, особенности орографии и растительного покрова, наличие снега и льда, степень загрязненности атмосферы. Все эти факторы осложняют, а порой и изменяют природные закономерности широтной зональности климата и способствуют формированию местных его вариантов, многие из которых обладают особыми туристско-рекреационными свойствами и являются ценнейшими ресурсами рекреации, например территории с физически чистым воздухом, насыщенным фитонцидами.

Климатические ресурсы в туристско-рекреационной деятельности оцениваются по следующим элементам: *солнечная радиация, температура воздуха, относительная влажность воздуха, скорость ветра, облачность и осадки* – как покомпонентно, так и в целом.

Солнечная радиация представляет собой поток электромагнитного излучения весьма широкого спектра и материальных частиц. Исключи-

тельную роль в географической оболочке и жизни человека играют три спектра солнечного излучения: ультрафиолетовое, световое (видимое) и инфракрасное излучения. Если принять эти три спектра солнечного излучения за 100%, то на долю ультрафиолетового спектра (с длиной волны 0,28-0,38 мкм) приходится около 2%; на долю видимого (с длиной волны 0,39-0,78 мкм) приходится около 49%; на долю инфракрасного спектра (с длиной волны 0,79-3,0 мкм) приходится 49%.

В целом вся лучистая энергия Солнца оказывает благоприятное воздействие на организм человека. Так, проникая через зрачки глаз человека, световая энергия влияет на обмен веществ, общий тонус организма. При облучении ультрафиолетом кожи человека в организме возникают фотохимические реакции, влияющие на обмен веществ, в коже образуется витамин D. Прогревание кожи человека солнечными лучами способствует улучшению работы периферической кровеносной системы, улучшению тока крови, улучшению обменных процессов. Солнечная радиация является сильнейшим антисептиком. Кроме того, солнечный свет дает нам бесконечное разнообразие игры цвета, что необходимо для нормальной жизни человека и психолого-эстетического воздействия.

Солнечная энергия – это поток заряженных частиц, который взаимодействует с энергетической оболочкой человека, участвуя практически во всех процессах его жизнедеятельности.

Количество солнечной энергии, достигающей поверхности Земли, строго зонально в условиях равнинных территорий и увеличивается по мере роста абсолютной высоты местности в горах. По исследованиям Чижевского, территории, расположенные севернее и южнее 50° географической широты, получают солнечной энергии недостаточно для нормального физиологического развития человека: это зоны недостаточного ультрафиолетового облучения. Территории, расположенные в диапазоне 50-30° северных или южных широт, получают оптимальное количество солнечной ра-

диации для полноценного физиологического развития человека. А территории между северным и южным экваториальными тропиками характеризуются избыточным количеством солнечной радиации.

Такие географические закономерности можно проследить на примере продолжительности теплого физиологически комфортного периода в условиях равнинных территорий, которые преимущественно связаны с широтой местности (рис 2.4). По мере уменьшения географической широты места растет продолжительность летнего физиологически комфортного периода, а примерно с 42-45° с.ш. он прерывается относительно устойчивым жарким дискомфортным периодом и делится на два периода.

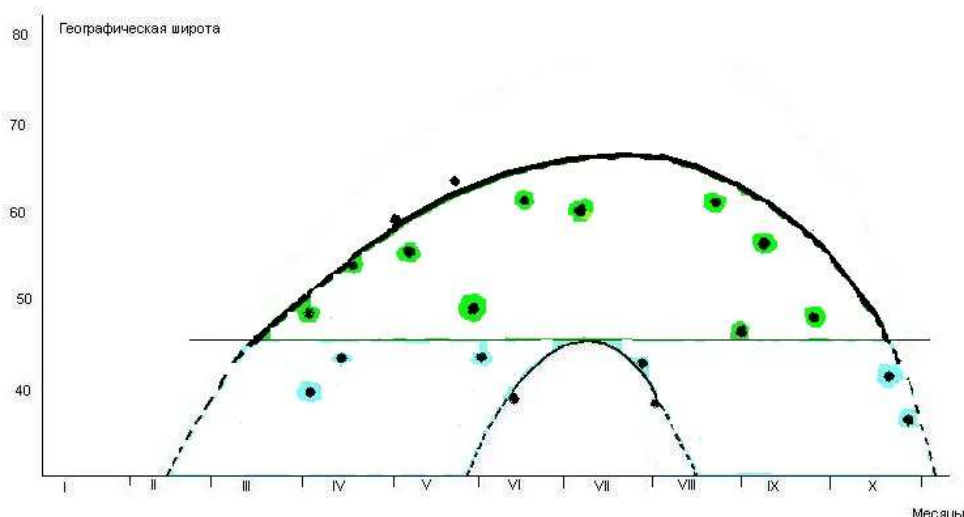

Рис. 2.4. Зависимость продолжительности теплого комфортного периода от географической широты места

Человек живет и работает в условиях естественных колебаний (ритмов) климатических показателей. Организм человека за всю историю его развития в значительной степени адаптировался к основным ритмам климатических показателей (суточным, сезонным, годовым колебаниям), скоростям их течения и абсолютным показателям, в целом к условиям

природной среды своего постоянного проживания. Они являются нормой и необходимыми условиями функционирования организма человека, когда активность сменяется отдыхом, холод – теплом, влажные периоды – сухими и т.п. естественными ритмами.

Резкие и значительные по амплитуде, нехарактерные для той или иной местности (сезона года) колебания даже некоторых элементов климата оказывают довольно сильное раздражающее или, наоборот, угнетающее действие на организм человека. Считается, что нарушения естественных природных ритмов приводят к различным нарушениям «физиологического и энергетического равновесия» человека. Примером тому могут служить аномальные климатические сезоны, например зима 2006/07 годов в средней полосе европейской территории России, когда осень и первая половина зимнего периода характеризовались чрезвычайно высокими, нехарактерными для данного сезона температурами воздуха, продолжительными жидкими осадками, отсутствием солнечного света, отсутствием снежного покрова. В результате такие аномальные условия привели к активизации многих недомоганий и заболеваний, формированию депрессивного состояния человека, в особенности «метеозависимых» людей, обострению заболеваний сердечно-сосудистой, нервной, эндокринной систем, простудным заболеваниям.

В работе И.Ф. Бутьевой [21] обобщены количественные характеристики пороговых значений амплитуд суточных колебаний основных климатических факторов для умеренного климата европейской части России, превышение которых может приводить к обострению разнообразных заболеваний:

- перепад температуры до $6\text{ }^{\circ}\text{C}$ за сутки;
- перепад атмосферного давления в 5 мб за сутки;
- перепад содержания кислорода в воздухе в 5 г/м^3 за сутки.

По нашему мнению, приведенные в работе [21] суточные колебания температуры воздуха в 6°С в условиях умеренного континентального климата (за исключением влажного приморского) – величина достаточно малая и не является пороговым показателем комфортности климата по данному показателю для людей, постоянно живущих в этих условиях.

Велико влияние климатических явлений как психолого-эстетического фактора. Так, мощный (интенсивный) снегопад, красивые облака, радуга, полярное сияние, восход и закат солнца и т.д. сильно воздействуют на нашу психику, вызывая положительные эмоции.

Климаты умеренного климатического пояса в летние месяцы характеризуются преобладанием в той или иной степени оптимальной (физиологически комфортной) для организма человека температуры воздуха, умеренной влажностью воздуха и достаточной суммарной (и ультрафиолетовой) солнечной радиацией. В подобном климате отсутствует раздражающее действие таких показателей, как сильные колебания сухости или сырости, холода или жары, что особенно важно и необходимо для организации оздоровительных видов туристско-рекреационных занятий, профилактических, лечебных занятий.

Климат равнинных территорий лесной и лесостепной зон европейской части России или североамериканского материка характеризуется в большей степени щадящими условиями для организма человека. Воздух, особенно таежной зоны, насыщен фитонцидами.

Степные климаты умеренных широт характерны преимущественно для внутриматериковых районов, удаленных от океанических побережий (от 1000 км и более) или расположенных в дождевой тени высоких горных стран (хребтов). Основные районы с засушливым климатом – межгорные котловины, Великие равнины Северной Америки и степи России и Центральной Евразии. Для такого типа климата характерно жаркое лето и относительно холодная зима. По крайней мере, один зимний месяц имеет

среднюю температуру ниже -20°C , а средняя температура самого теплого летнего месяца превышает 21°C . Степной климат менее сухой, чем собственно аридный климат, но более сухой, чем на территории с увлажненными климатами, в целом он характеризуется довольно низкими показателями относительной влажности воздуха. Последние весьма благоприятны для проведения самого широкого круга оздоровительных и активных туристско-рекреационных занятий на открытом воздухе, с активным потоотделением и соответственно очищением организма. Средняя годовая сумма осадков таких территорий обычно менее 500 мм, но более 250 мм, что, как правило, ниже суммарных величин испарения.

Климат полупустынь и пустынь (аридный климат умеренных широт) присущ главным образом центрально-азиатским пустыням и небольшим участкам в межгорных котловинах. Температуры примерно такие же, как в районах с семирамидным климатом, однако осадков здесь крайне недостаточно для существования какого-либо сомкнутого растительного покрова. Средние годовые суммы осадков в таких климатах обычно менее 250 мм в год, а испаряемость многократно превышает количество выпадающих осадков, чем и объясняются чрезвычайно низкие показатели относительной влажности воздуха с формированием частых так называемых атмосферных засух, когда относительная влажность воздуха снижается до 10% и менее. Климат пустынь низких широт отличается продолжительным жарким и сухим летом с очень высокой средней температурой воздуха, его очень низкой влажностью, интенсивной солнечной радиацией.

В туризме и рекреационной деятельности эти два типа сухого климата способствуют более легкой регуляции теплообмена между кожей и легкими, обильному испарению, что облегчает функцию почек, при этом повышается содержание гемоглобина и количество эритроцитов в крови, преимущественно из-за высокой сухости воздуха, а также высокой инсоляции.

Горный климат характеризуется чрезвычайно высокой изменчивостью, преимущественно зависящей от таких факторов рельефа, как абсолютная высота местности, экспозиция склонов, массивность горных стран, а также удаленность некоторых горных стран от океанических побережий, локальными показателями мезо– и микрорельефа. В целом для климата гор характерны более низкие температуры (средний вертикальный температурный градиент составляет около $0,6^{\circ}\text{C}$ на каждые 100 м. поднятия), более высокая облачность (до определенного высотного уровня), большее количество осадков на наветренных склонах (до высоты нижней границы основных облачных систем) и более сложный ветровой режим, чем для климата равнин на соответствующих широтах. Характер сезонных изменений температур и осадков в высокогорьях обычно такой же, как и на прилегающих равнинах.

Основной особенностью горного климата является пониженное парциальное давление кислорода в воздухе, повышенное содержание углекислого газа, повышенная солнечная радиация и повышенная ионизация воздуха, значительные колебания суточной температуры воздуха. Обычно жителям равнин к горному климату необходима некоторая акклиматизация, которая связана с приспособлением организма к пониженному атмосферному давлению, пониженному содержанию кислорода в воздухе и высокой инсоляцией, а также высокими суточными колебаниями температуры воздуха. Однако на низких и средних высотах описанные выше условия дополняются высокой чистотой, прозрачностью и свежестью воздуха, что в результате приводит к высокому оздоравливающему и тренирующему эффектам любой туристско-рекреационной деятельности.

В последнее время появились данные, что примерно на высотах около 3000 м содержание кислорода и углекислого газа для организма человека оптимально. Как известно, именно углекислый газ способствует расширению капилляров и соответственно углекислота стимулирует дыхание,

способствует расширению сосудов мозга, сердца, мышц и других органов, влияет на интенсивность газообмена, повышает резервные возможности организма и иммунной системы. Недаром продолжительность жизни горцев выше, чем жителей равнин.

Морской климат умеренных широт присущ западным побережьям материков, например, Северо-Западной Европы, центральной части тихоокеанского побережья Северной Америки, югу Чили, юго-востоку Австралии и Новой Зеландии. На ход температуры воздуха смягчающее влияние оказывают преобладающие западные ветры, дующие с океанов. Данный тип климата характеризуется относительно небольшой годовой амплитудой колебания температур и является наиболее мягким среди климатов умеренных широт.

В целом приморский климат характеризуется относительно высоким атмосферным давлением, относительно равномерной температурой воздуха в течение всего года, с небольшими суточными колебаниями, чистотой и свежестью воздуха при высоком содержании озона и морских солей (в прибрежной зоне). Пребывание возле моря способствует повышению обмена веществ, оказывает тонизирующее, общеукрепляющее и закаливающее действие.

Влажный субтропический климат характерен для восточных побережий материков к северу и югу от тропиков. Основные области распространения – юго-восток США, некоторые юго-восточные районы Европы, в России Черноморское побережье Кавказа от Туапсе до Адлера, север Индии и Мьянмы, Восточный Китай и Южная Япония, Северо-Восточная Аргентина, Уругвай и юг Бразилии, побережье провинции Натал в ЮАР и восточное побережье Австралии. Лето во влажных субтропиках продолжительное и жаркое, примерно с такими же температурами, как и в тропиках. Средняя температура самого теплого месяца превышает 27°C , а максимальная достигает 38°C . Зимы мягкие, со средними месячными температу-

рами выше 0°C, но бывают заморозки. Во влажных субтропиках средние годовые суммы осадков колеблются от 750 до 2000 мм, распределение осадков по сезонам довольно равномерное, высока относительная влажность воздуха, что значительно затрудняет теплообмен организма человека с внешней средой и тем самым ограничивает некоторые виды активных туристско-рекреационных занятий.

В целом рекреационные показатели климата оказывают на организм человека следующие действия (при регулярных занятиях):

- *успокаивают и тренируют нервную систему;*
- *оказывают эстетическое действие;*
- *улучшают регуляцию всех жизненных процессов (активизируют обмен веществ, функцию дыхания, кровообращения, пищеварения);*
- *повышают сопротивляемость инфекционным заболеваниям;*
- *улучшают общее самочувствие.*

Таким образом, туристско-рекреационные свойства климата определяются следующими географическими закономерностями:

- абсолютными величинами (как отдельных элементов, так и интегральных показателей);
- частотой смены как отдельных элементов, так и интегральных показателей;
- продолжительностью существования тех или иных погод;
- психолого-эстетическими показателями климатических явлений.

Климатические ресурсы Нижегородской области.

Территория Нижегородской области расположена на европейской части Русской равнины, почти в ее центре, на значительном удалении от

побережий морей Северного Ледовитого океана (более 1000 км). Однако равнинная поверхность территории Русской равнины не создает никаких препятствий для движения циклонов с океанов, кроме расстояния, ослабляющего активность циклонической деятельности на территории области.

Территория области расположена в зоне умеренного климата континентального типа с достаточным увлажнением (северная половина – с избыточным увлажнением, южная – с нулевым балансом влаги), относительно холодной зимой и теплым летом. Четко выделяются все четыре сезона года, самый продолжительный – зимний сезон. Летний сезон близок к календарному лету и характеризуется умеренными (физиологически) комфортными температурами и относительной влажностью воздуха, достаточной инсоляцией и умеренной контрастностью сухих и дождливых периодов, перемежающихся короткими ливневыми дождями.

Радиационный и световой режим. Высота солнца над горизонтом в полдень равна около 10° в самый короткий день 22 декабря и 57° в самый длинный световой день – 22 июня. При низком стоянии солнца над горизонтом (около 10°) в солнечном спектре практически нет ультрафиолетовой радиации. По этой причине зима территории области является сезоном с недостаточным ультрафиолетовым облучением.

Суммарная возможная продолжительность солнечного сияния составляет 4500 ч в год, а фактическая зависит от режима и характеристик облачности и достигает 1800 ч в год, что составляет немногим более 40% от возможной величины. Более 100 дней в году солнца вообще не видно из-за облачности, это преимущественно осенний сезон и начало зимы (максимум в декабре насчитывается 23 дня без солнца), когда активность циклонической деятельности на территории области максимальна, а также ранней весной, но с более коротким периодом облачной погоды.

Начиная с февраля число часов солнечного сияния быстро увеличивается и солнце светит уже почти вдвое продолжительнее, чем в январе: 38

и 77 ч соответственно, а в мае – 256 часов, что составляет в среднем многолетнем режиме более 50% от теоретически возможной. Это наиболее физиологически комфортный период года. В целом за период с апреля по сентябрь наблюдают лишь 4–9 дней без солнца.

По данным нижегородского гидрометцентра, средние многолетние значения продолжительности солнечного сияния с мая по август составляет 51–57%, достигая 75–80% в отдельные годы (рис. 2.5), что считается в туризме и рекреационной деятельности теплого периода года весьма комфортным и благоприятным фактором.

Практически в соответствии с ростом продолжительности дня и солнечного сияния растет и количество солнечного тепла.

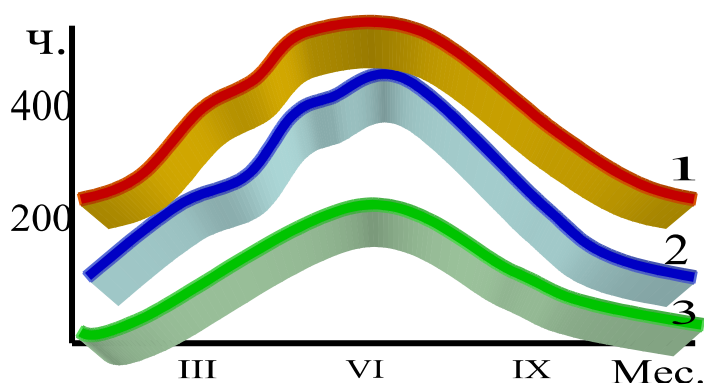

Рис. 2.5. Годовой ход продолжительности солнечного сияния:
1 – теоретическая;
2 – фактическая максимальная; 3 – фактическая минимальная

Температура воздуха. Термический режим определяется комплексом географических факторов территории. Наиболее информативными характеристиками термического режима территории в туризме и рекреации являются абсолютные величины, их колебания, показатели сезонов года и их динамика, вероятность смены и устойчивость показателей (рис. 2.6).

Динамика годового хода температур воздуха подчиняется сезонности. Для туризма и рекреации важен как диапазон колебаний температур воздуха относительно средних термических показателей во все сезоны года, так и продолжительность физиологически комфортных температур. Суточные амплитуды колебания температур сезонов, характеризующихся наибольшей активностью колебаний в зимний сезон, а летние сезоны характеризуются относительно стабильным диапазоном колебаний температур воздуха. Продолжительность физиологически комфортного периода со среднесуточными температурами выше 10-12°C (когда днем от 16-18°C и выше) составляет 3,0 – 3,5 месяца, с мая и до августа, лишь в первой декаде этого периода, температуры воздуха иногда не достигают физиологически комфортных значений [37,38].

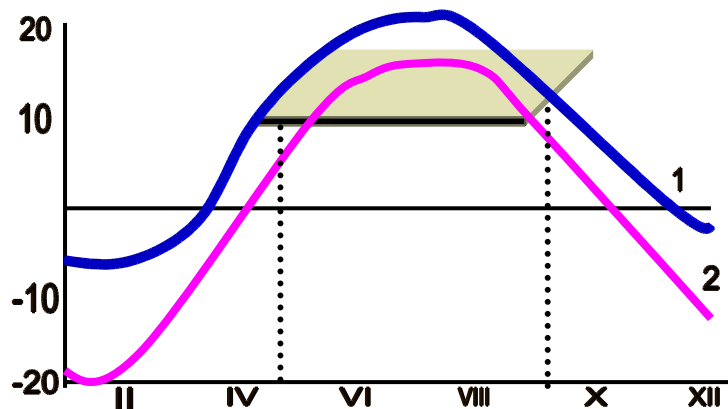

Рис. 2.6. Годовой ход средней месячной температуры воздуха (°C) 10% вероятности: *1 – выше, 2 – ниже нормы*

Ветровой режим характеризуется следующим показателем: средняя годовая скорость ветра – 3,5–4,0 м/с. Во время циклонической деятельности скорости ветра могут увеличиваться в несколько раз. Зимой наблюдается в среднем до 30–36 метелей.

Преимущественные направления ветра с сентября по апрель – ЮЗ и Ю, весной и летом – ЮВ, Ю, С, СЗ, осенью – З.

Влажность воздуха характеризуется двумя показателями: относительной влажностью и абсолютной влажностью. В туризме и рекреации принято оценивать влажность воздуха по относительным показателям. В целом относительная влажность воздуха зависит от осадков и сезона года. В Нижегородской области в среднем зимой – 80 %, влажности, летом – 62–72 %, что соответствует уровню физиологического комфорта в переходные сезоны года.

Осадки выпадают в течение всего года, хотя и неравномерно: в теплый период в среднем до 70 % от годовой нормы, в холодный период – 30–35 % (рис. 2.7). Среднее число дней с осадками – 180. Максимальное число дней с осадками зимой (в первую половину зимы) 16–20 в месяц, годовой минимум количества дней с осадками весной – 2–5 дней в месяц, летом незначительно больше, что свидетельствует о высокой комфортности по данному показателю.

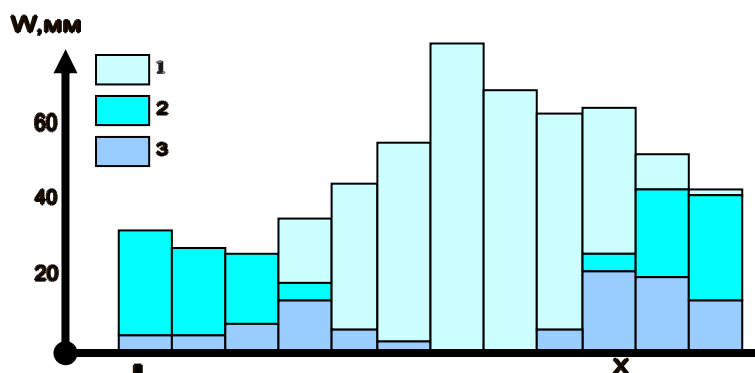

Рис. 2.7. Среднее количество осадков, мм, различного фазового состава: 1 – жидкие; 2 – твердые; 3 – смешанные

Средняя продолжительность осадков значительно различается по сезонам года. Летом в основном выпадают короткие, интенсивные осадки ливневого характера средней продолжительности 2–4 часа, что благоприятствует активному туризму и рекреационной деятельности на открытом воздухе, начиная с выходных и более продолжительных циклов. Зимой,

как правило, осадки характеризуются большей продолжительностью, не-
большой интенсивностью, чем летом. Зимой средняя продолжительность
осадков составляет 10–12 часов.

2.4. Основные туристско-рекреационные свойства водных ресурсов

Вода занимает самую большую часть планеты. Мировой океан игра-
ет огромную роль в жизни и отдыхе человечества. Так, в настоящее время
более 65 % туристов часть своего отдыха проводят на море или у водое-
мов.

Как известно, вода – один из самых распространенных минералов на
нашей планете. Формы ее нахождения в природе очень разнообразны. В
свободном виде жидкая вода образует океаны, водные объекты суши, в ви-
де подземных вод она присутствует в земной коре и недрах планеты. Вода
в твердом виде образует ледники и снежные покровы. В газообразной
форме вода присутствует в атмосфере планеты в виде облаков. Кроме того,
жидкая вода присутствует в тканях растений и животных в виде рассолов.
В связанном состоянии вода входит в состав минералов.

Вода обладает самыми удивительными свойствами. Практически все
свойства воды являются аномальными, резко отличаются от соответствую-
ющих свойств ее химических аналогов, которыми являются гидриды тел-
лура, селена и серы. Так, само существование воды в жидком виде обу-
словлено аномальностью таких ее свойств, как температура кипения и
температура замерзания. Эти характеристики изменяются в зависимости от
молекулярного веса вещества, с уменьшением которого происходит и
уменьшение температур кипения и замерзания. Согласно своим химиче-
ским аналогам, вода должна была бы кипеть при температуре -70°C , а за-
мерзать при температуре -90°C . Это был бы фантастический мир.

Удельная теплоемкость воды также аномальна. Для того что-бы нагреть воду на 1°C , требуется намного больше тепла, чем при нагревании любого другого вещества нашей планеты. Благодаря этому свойству Мировой океан является важнейшим регулятором тепла на планете, сглаживая суточные и сезонные колебания температур воздуха.

Другая аномалия воды – уменьшение плотности при переходе ее в твердое состояние. Если бы вода не обладала этой аномалией, то лед, образующийся зимой на поверхности водоемов, тонул бы и накапливался на дне водоемов, что привело бы в конце концов к промерзанию водоемов на всю глубину и исчезновению в них жизни.

При нагревании воды ее плотность также изменяется аномально. Если у всех веществ при нагревании плотность уменьшается, то у воды в интервале температур от 0° до 4°C она, наоборот, увеличивается. Именно эта аномалия играет важную роль в температурном режиме водоемов и жизни в водоемах. Летом верхние слои в водоемах теплее, а нижние холоднее, это устойчивая температурная стратиграфия водоемов. С наступлением холодного сезона вода верхних слоев начинает остывать, становится более плотной и опускается на дно, а более теплая, наоборот, поднимается к поверхности, также остывает и погружается в глубину. Так продолжается до тех пор, пока температура воды во всем вертикальном профиле водоема не достигнет 4°C . После этого вода у поверхности становится менее плотной и замерзает, образуя ледяной покров на поверхности водоема.

Вода – сильнейший растворитель, вступающий во взаимодействие со всеми известными химическими элементами на планете. Вода в природе – это рассолы, которые являются основой всех реакций и превращений веществ в химические соединения, используемые нашим организмом для жизни.

Вода во всех трех агрегатных состояниях является объектом и источником удовлетворения эстетических потребностей человека: чистый

искрящийся снег, облака, прибой, радуга, натечные образования, водопады, ледники, лавины и т.п.

Весьма плохо вода испаряется; если бы не это, то многие озера и реки пересохли бы во многих районах с нулевым балансом влаги.

Все эти аномальные свойства воды могут свидетельствовать о том, что вода имеет упорядоченную структуру и может нести информацию. Например, вода, обработанная магнитным полем, значительно меняет свою биологическую активность. Особыми свойствами обладает вода в «переходных» состояниях, например, при таянии льда, снега.

В воде протекают биохимические процессы, и вода сама активно участвует во многих реакциях обмена веществ. В жидкой среде происходит переваривание пищи, жидкие среды транспортируют вещества по организму, с водой из организма выводятся конечные продукты обмена, вода необходима для терморегуляции организма путем испарения. В целом вода для организма – первое главное вещество (наряду с кислородом).

По содержанию солей, растворенных в воде, она делится на 3 класса: пресная, соленая и рассолы. Вода сама по себе не имеет питательной ценности, но она – необходимая составляющая часть всего живого. Вода бывает дождевой, снежной, речной, родниковой, колодезной, минеральной и древесной. Каждая предыдущая в этом ряду лучше последующей. Вода, падающая с неба, не имеет вкуса, но подобна «эликсиру» – так описывалось в древних тибетских трактатах многообразие воды в те времена.

В Древнем Китае считали, что вода – символ минимальной активности, пассивной силы *инь*. Максимально обобщая и абстрагируясь от конкретных явлений, древневосточные мудрецы разделили мир на пять больших категорий, наделяя каждое из последовательных состояний природы (в нашем представлении – весна, лето, осень и зима) своим собственным символом: *дерево, огонь, металл и вода*, а поскольку все эти изменения происходят на Земле, пятым символом и стала *земля*.

Согласно европейским традиционным представлениям именно вода (H₂O) лежит в основе всех процессов в растительном и животном мире, но, как предполагают ученые, не только в силу своих особых химических качеств, но и в силу своих информационных свойств.

Вода во всех трех агрегатных состояниях, со своими аномальными свойствами, является обязательным компонентом жизни человека и его туристско-рекреационной деятельности.

Водные ресурсы Нижегородской области.

Территория Нижегородской области расположена в зоне умеренного климата с достаточным увлажнением, покрыта «многослойным пирогом» осадочных горных пород, преимущественно морского происхождения, толщиной более 2 км., залегающих на гористом фундаменте и переработанных водно-ледниковыми процессами. Данные условия способствует формированию различных генетических типов поверхностных и подземных вод, в частности, широкому развитию речной сети, наличию разнообразных озер, родников, болот различного генетического происхождения.

На территории Нижегородской области первые сведения о характеристиках озер и рек были получены еще в XVIII веке, их авторами были Паллас, Георги, затем спустя столетие Сибирцев, Докучаев [11].

Реки. На территории Нижегородской области имеется около 9004 рек и ручьев общей протяженностью 32 426 км. Из общего числа водотоков области лишь 541 имеет длину от 10 до 500 км, 27 рек длину – от 51 до 100 км и 16 рек – более 100 км. Средняя густота речной сети территории области составляет 0,43 км/км² [32].

Все реки Нижегородской области относятся к равнинному типу и принадлежат бассейну Волги – самой древней и самой крупной реки как европейской части России, так и Европы в целом. Самые крупные из при-

токов Волги на территории Нижегородской области: Ока, Ветлуга, Керженец, Алатырь, Сережа, Теша, Пьяна.

Дно практически всех рек территории Нижегородской области преимущественно песчаное, на отдельных перекатах песчано-глинистое. Русловые берега обычно высотой 1–5 м, часто обрывистые (преимущественно правые, а также внешние берега меандр), обрушаемые во время весенних половодий, за исключением высокого (40–60 м) правого берега Волги, покрытого многочисленными телами оползней.

В целом для равнинных участков территории характерны широкие, хорошо разработанные русла рек, а наличие хорошо развитых пойм свидетельствует о широком развитии процессов меандрирования равнинных рек. Практически все крупные реки, начиная со среднего течения и ниже, на внутренних сторонах меанд, формируют более или менее протяженные песчаные отмели, соседствующие с водной поверхностью и лесными (смешанными) массивами, образуя территории с весьма высокими туристско-рекреационными свойствами в летнее время.

Основными источниками питания рек Русской равнины являются атмосферные осадки: дождевое (в теплый период года, снеговое (в период таяния снега), грунтовое – в течение всего года. В соответствии с режимом питания наблюдается и аналогичный режим стока: весна характеризуется относительно высокими паводками (до 70% от годового стока); лето – меженью; осень – относительно небольшим подъемом уровня воды и стока.

Химический состав воды рек исследуемой территории характеризуется преимущественно низкой минерализацией и значительным содержанием органических осадков, т. к. реки текут по территории, сложенной толщами осадочных пород, относительно высокой заболоченности. Исключение составляет химический состав рек юга области (Теша, Сережа, Пьяна), которые текут по карстовым районам, соответственно их воды обладают повышенной минерализацией и особым режимом стока.

Озера. На рассматриваемой территории имеется огромное количество водоемов, около 10 000, большая часть из них расположена на северной, низинной половине территории области.

В целом на территории Нижегородской области наибольшее количество водоемов (97%) – малые, со средней площадью зеркала около 0,4 км². Небольшое число озер и водохранилищ южной части Нижегородской области обусловлено несколько большей аридностью климата и антропогенной освоенностью территории. Кроме того, геологические условия и структура осадочного чехла, в частности близкое расположение к дневной поверхности карстующихся горных пород, влияют на озерность территории.

По происхождению водоемы Нижегородской области можно разделить на несколько групп [144]: карстовые (провальные), дюнные и ледниковые, пойменные, искусственные. Причем карстовые озера [130] делятся еще на три геоморфологических типа: водораздельный, долинный и полесско-зандровый.

Карстовые озера, как правило, имеют округлую и неправильную форму поверхности, воронкообразную чашу, глубиной 10, иногда 27 м. Берега таких озер в подавляющем большинстве береговой линии заросли древесно-кустарниковой и луговой растительностью (с участием редких и эндемичных видов), иногда (в устьях рек и ручьев, впадающих в озера) заболочены, однако на крупных озерах часто встречаются песчаные участки (рис. 2.8). Воды таких озер холодные, прозрачные (чистые) и высокоминерализованные.

Пойменный тип озер – это чаще всего остатки старых русел рек. Такие озера мелководные, имеют вытянутые, часто извилистые формы и расположены цепочками вдоль старого русла (меандр) реки или параллельно друг другу. Котловины таких озер заполнены илом (часто до 90%), берега заболочены и покрыты кустарниковой растительностью.

Рис. 2.8. Карстовые ландшафты Нижегородской области

Формирование некоторой части озер связано с деятельностью ледниковых вод и ветра (дюнные и ледниковые). Такие озера занимают ложбины и углубления, выработанные подледниковыми потоками перигляциальной зоны древних оледенений. Такие озера обычно представляют собой цепочки водоемов плоских водоразделов, часто они заполнены илистыми отложениями, зарастают по берегам, переходят в болота. Глубина этих озер имеет значительную амплитуду колебания: от 1–2 до 10 метров. Иногда озера могут представлять собой остатки более обширных водоемов ледникового происхождения.

Водный режим озер определяется объемом приходной и расходной частей водного баланса территории. В питании большинства озер преобладает снеговая составляющая. Для такого типа питания озер характерно значительное весеннее поднятие уровня воды, обычно в последней декаде апреля или первой декаде мая.

Карстовые озера имеют своеобразный режим уровня и объема и, как правило, определяются конкретными условиями притока и стока подземных вод. Однако для большинства карстовых озер характерна чрезвычайно сильная изменчивость объема водной массы и уровня, что связано с периодическим спуском воды в карстовые пустоты. Например, озеро Вадское, расположенное в южной половине Нижегородской области, питается из мощных, восходящих из карстовых подземных провалов источников, из которых интенсивно вырывается подземная вода, в безветренную погоду создающая на поверхности озера видимую рябь. Если рассматривать провал с лодки, особенно в ясный день, то открывается совершенно фантастическая картина. Сквозь прозрачную воду можно увидеть стенки воронки, сложенные известняками и водорослями бело-голубого и зеленовато-серого цвета.

Водохранилища и пруды – это искусственные гидрологические сооружения, уровень вод в которых полностью определяется их назначением, а также установленными правилами эксплуатации. Тем не менее в малых водохранилищах, целевое назначение которых поливное земледелие, наиболее высокое стояние уровня воды также приурочено к весеннему таянию снежного покрова и весенним осадкам. Режим воды крупных водохранилищ многоцелевого использования регулируется вне зависимости от весеннего половодья.

Температурный режим, ледовые явления и химизм водных объектов в значительной степени определяются природно-климатической зоной их расположения. На севере области воды преимущественно пресные и ультрапресные, т. к. котловины озер преимущественно покрыты большим или меньшим слоем ила. Исключение составляет озеро Светлояр (памятник природы федерального значения), которое характеризуется значительной глубиной (29,7 м.) при относительно небольшой площади зеркала (12 га), а его воды отличаются исключительной чистотой и прозрачностью.

Считается, что озеро питается глубинными подземными водами, проходящими сквозь слои горных пород, лишенных бактериальной флоры. В нижних слоях температура воды 3,5–4,0°C.

На юге области озера расположены в областях карстующихся пород, поэтому их воды отличаются повышенной минерализацией, высокой прозрачностью и относительно низкими температурами.

К настоящему времени на территории области 54 озера имеют статус памятников природы регионального и федерального уровней.

Болота в Нижегородской области широко распространены на северной низинной и достаточно увлажненной части территории. Всего насчитывается 2465 болот общей площадью 338 тыс. га, что составляет 4,5 % от общей площади области. Имеют статус ООПТ различного уровня 98 болот, на которых представлены практически все болотные фитоценозы области.

На территории области распространены два генетических типа болот: верховые сфагновые и низинные заливные. Верховые болота широко распространены на плоских водоразделах, с которых относительно затруднен сток поверхностных вод. Повышенное увлажнение территории в сочетании с затрудненным поверхностным и подземным стоком создают благоприятные условия для заболачивания.

В быту распространено мнение о том, что в болотах застойная вода не пригодна даже для бытовых нужд, тем более для рекреационных целей. На самом деле вода в болотах обновляется в среднем за 5 лет, в озерах – за 17. Верховые болота, сложенные из слоев мха, обладают значительной очистительной способностью воды, фактически они являются природными фильтрами и аккумуляторами пресной воды. Кроме того, многие болота являются истоками рек и речушек.

Низинные болота образовались в понижениях рельефа в результате избыточного увлажнения, а также в результате зарастания озер-старич,

расположенных в долинах крупных рек. Поверхность их представлена различными видами болотной растительности с участками открытой воды.

На территории области весьма многочисленны родники (источники, ключи), практически в каждом административном районе. За особую чистоту, прозрачность, химический состав воды многие из них освящены и являются памятниками природы. В культуре славянских народов создан сложный комплекс верований и обрядов, связанных с водой. Наиболее почитаемые в народе источники в большинстве связаны с культом Богородицы или Параскевы Пятницы.

Снежный покров в настоящее время практически всеми странами признается как основной ресурс зимней рекреации и туризма. Лыжные и горнолыжные комплексы получили самое широкое распространение на всех континентах, где отмечается залегание сезонного снежного покрова, причем вне зависимости от продолжительности его залегания.

На территории Нижегородской области снежный покров формируется с ноября и сходит в апреле с достаточно большими временными колебаниями в различные зимы (рис. 2.9).

Временные колебания дат установления снежного покрова, динамика его накопления, температурные условия холодных периодов и влагозапас подстилающих поверхностей в основном и определяют интенсивность и величину его структурных изменений во всех климатических зонах земли, где формируется сезонный снежный покров [47, 48, 49, 65, 98].

Важнейшие для использования в рекреации и туризме характеристики снежного покрова (плотность, твердость и текстура) тесно связаны с двумя группами факторов. Во-первых, величинами снегопадов, их частотой и температурными условиями выпадения снега. Во-вторых, с климатическими условиями, в которых происходит последующая трансформация выпавшего снега на поверхности земли. При прочих равных условиях чем большей континентальностью характеризуется климат той или иной тер-

ритории, тем выше интенсивность трансформации снежного покрова и наоборот [47, 48, 49]. Соответственно [190] лучшие условия для занятий зимними видами рекреации и туризма формируются при высокой степени трансформации снега (преимущественно сублимационного метаморфизма).

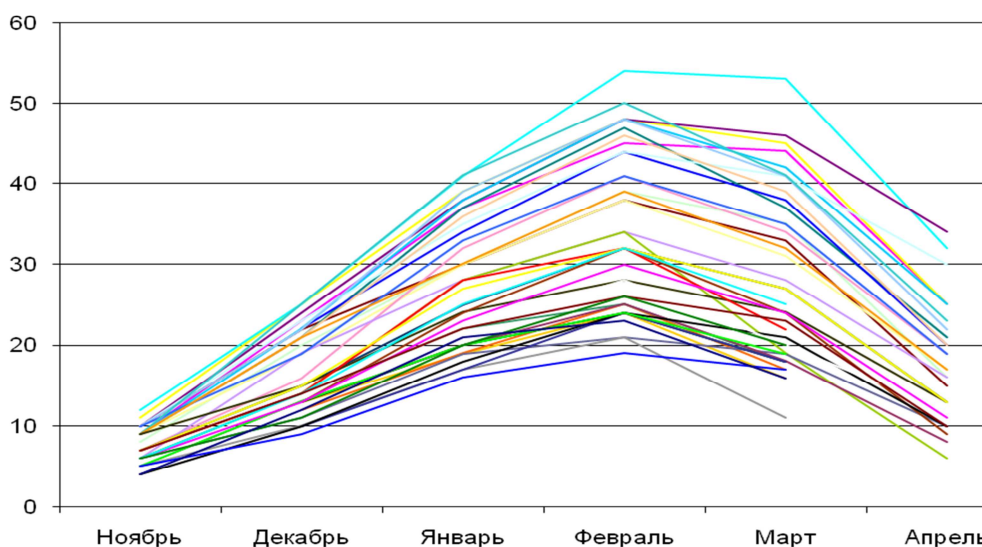

Рис. 2.9. Динамика снегонакопления за ряд зим на различных типах подстилающей поверхности территории Нижегородской области, см

Наиболее высокими показателями скольжения обладают слои снега, сформированные сублимационной перекристаллизацией и состоящие из кристаллов со средним диаметром зерен от 1 мм и более.

2.5. Основные туристско-рекреационные свойства растительных ресурсов.

Древо жизни – универсальный символ мироздания, общий для многих культур. Корни дерева находятся в нижнем мире и населены земноводными, пресмыкающимися и подземными духами. Его ствол проходит

через срединный мир и населен зверями и иногда людьми. Крона дерева раскинулась в верхнем мире, в ней живут птицы и духи небесные.

Тройственность дерева также символизирует три части любого процесса: *начало, развитие и завершение*. Дерево жизни помогает людям понимать роль и значение деревьев в жизни самого человека, место самого человека в биосфере, единство и порядок Вселенной.

Почти у всех древних народов существовали «Священные рощи» – древние природные храмы для молений, исцеления, мест захоронения святых и шаманов и прибежище изгнанников. У многих народов Евразии были священные рощи, где люди общались с богами. Множество таких мест от Кавказа до Верхней Волги и от Прибалтики до Монголии сохранилось до нашего времени и продолжает выполнять свою основную функцию священных мест, многие из них в настоящее время взяты под охрану и имеют статус особо охраняемых природных территорий (ООПТ) различного уровня. И сейчас местное население ходит в них молиться, справлять праздники, лечиться, хоронить умерших и спастись от невзгод. Эти традиции стали важными элементами почти всех современных религий. Например, слово «заповедник» изначально применялось к священному лесу, защищенному Православной церковью.

Таким образом, священные рощи – важный элемент духовного родства между человеком и местом, где он родился и живет. Они являлись и являются важными факторами формирования, с одной стороны, духовной культуры человека, а с другой стороны, познания основных законов развития природы родного края (места).

Сейчас доказано, что многие болезни человека в значительной степени обусловлены качеством окружающей природной среды, фактически величиной техногенного изменения естественной природы. В то же время леса со своей стороны делают природную среду здоровой, пригодной для жизни, в настоящее время установлено, что на долю растительности при-

ходится около 80 % всей очистительной способности биосферы [28, 29, 33, 34, 81, 87, 112, 151, 155].

Известны следующие общие туристско-рекреационные свойства (ценности) леса:

- озонирует и ионизирует воздух (ионов в лесном воздухе в 100 раз больше, чем в помещении);
- поглощает углекислоту (в городском воздухе углекислого газа содержится 0,03 %, а в лесу – 0,00007 %);
- выделяет кислород (1 га леса выделяет в год 5 тонн кислорода);
- собирает пыль, копоть, загрязняющие вещества (1 га леса улавливает в год до 32 тонн пыли);
- выделяет фитонциды (1 га леса вырабатывает до 15 кг фитонцидов в год);
- обладает антимикробным действием (в городе в 1 м³ воздуха содержится около 6000 микробов, а в лесу – всего около 300);
- многообразны «дары леса», его потребительские свойства (ягоды, грибы, целебные травы).

С помощью биолокационных методов установлено, что береза и дуб могут «отдавать» энергию. Береза — своеобразный молчаливый «физиотерапевт». Третий по силе энергетический донор — сосна, общение с ней полезно больным и ослабленным людям. А прогулки по лесу, где растут можжевельник и кедр, укрепляют здоровье, травы и цветы радуют яркими красками.

Как правило, все леса богаты разнообразными потребительскими ресурсами. Так, широко распространенные сосновые боры делятся на боры-черничники, боры-брусничники с широким распространением данных ягодников. В любых хвойных, смешанных и лиственных лесах достаточно распространены разнообразные грибы, ягоды практически в течение всего

теплого периода года. Дикие дары леса являются не только ресурсом потребительского туризма, но и одним из самых эффективных ресурсов оздоровительных видов отдыха.

Кроме того, любые растения в процессе жизни изменяются: изменяется их внешний облик, форма, соотношения, бесконечны цветовые комбинации, вещества, выделяемые в процессе жизни и развития, что доставляет бесконечную гамму положительных эмоций и восхищения, т.е. они удовлетворяют эстетические потребности человека.

Растительность лугов и степей не менее разнообразна, чем в лесной зоне. Например, среди кустарниковых и травянистых растений имеется огромное количество растений, которые обладают оздоравливающим эффектом, некоторые лечат, иные характеризуются прекрасными потребительскими свойствами. Луговые комплексы доставляют эстетическое удовольствие бесконечной цветовой гаммой практически в течение всего лета, постоянно меняя свои цветовые комбинации и формы [110, 115].

Растительные ресурсы Нижегородской области.

Территория Нижегородской области в прошлом являлась ареной заселения трех типов растительности. С юга «пришла» степная флора и расселилась по всей южной нагорной части области. С запада территорию области заселяли широколиственные породы и достигли ее центральных и восточных окраин. С востока (северо-востока) распространялись таежные виды – ель и пихта и заселили всю северную половину территории. Все три основных типа растительности характеризуются весьма специфической флорой и специфичным набором видов. Такое смешение видов и форм приводит к разнообразию, высоким познавательным, эстетическим и целебным свойствам растительности территории области.

Территория Нижегородской области расположена в двух ландшафтных зонах: лесной и лесостепной. Первая представлена подзонами:

южно-таежной, подтаежной, смешанных и широколиственных лесов, а вторая – лесостепями и степями. На территории области сохранилось некоторое количество относительно небольших участков лесов и широколиственных раменей доледниковых и межледниковых эпох, которые весьма эстетичны и обладают значительными туристско-рекреационными ресурсами.

В целом в Нижегородской области произрастают около 1300 видов высших сосудистых растений. В Красную книгу Нижегородской области занесено: 2 вида водорослей, 34 вида грибов, 11 видов лишайников, 176 видов высших сосудистых растений.

Для южных частей области характерны лесостепные ландшафты, которые преимущественно представлены чередованием относительно небольших обособленных участков дубрав с травянистой растительностью (степью) среди антропогенных ландшафтов.

На южной половине области фрагментарно сохранились относительно небольшие участки дубрав, которые делятся на два типа: остепненные и чистые дубравы. Участки остепненных дубрав занимают пологие северные склоны водоразделов рек Алатырь – Пьяна, Алатырь – Теша, западную часть Межпьянья. В этих дубравах сохранился целый ряд травянистых элементов степной зоны. Значительные площади чистых дубрав занимали водораздельные пространства рек Пьяна – Волга, в которых до массового сельскохозяйственного освоения вообще отсутствовали лесостепные виды растений. В настоящее время сохранились весьма небольшие участки дубрав.

Еловые леса простираются на территориях области к северу от Волги и характеризуются высоким видовым разнообразием с включениями массивов широколиственных видов, несмотря на то что основными видами являются ель, пихта и сосна. Сосна не является зональной породой. В зависимости от участия в сложении леса пихты, ели, липы, клена, дуба и

травянистых форм дубрав все эти леса делятся на две зоны: южных и северных хвойных лесов.

Для зоны южных хвойных лесов характерным является наличие в них участков дубрав, начиная с дуба, клена, вяза, ильма, разнообразного подлеска и разнообразных травяных форм. По богатству элементов дубрав хвойные леса делятся на подзоны хвойных лесов с дубовыми раменями и хвойных лесов с липовыми раменями. Такое разнообразие растительности чрезвычайно эстетично и красочно.

Сосновые и сосново-еловые леса довольно распространены по территории средней части и юга области и приурочены к участкам, сложенным песками и песчаными породами. Эти леса также достаточно разнообразны и представлены борами-черничниками, борами-брусничниками, заболоченными сфагновыми борами, борами-долгомошниками, ракитниковыми борами, в меньшей степени борами-зеленомошниками, борами-беломошниками и остепненными борами.

Все боры, но в особенности боры-беломошники напоены глубоким и терпким запахом хвои, чистым воздухом, обладают прекрасными оздоровительными и туристско-рекреационными свойствами.

Во всех перечисленных типах лесов, за исключением некоторых дубрав лесостепной зоны, широко распространены мелколиственные породы – береза и осина, которые временно замещают основные лесные виды растений.

Заливные луга. Долины практически всех равнинных рек ежегодно в той или иной степени затапливаются паводковыми водами, которые приносят в изобилии остатки отмерших растений, семена и аллювий. В сочетании с достаточным увлажнением на таких территориях создаются весьма благоприятные условия для произрастания разнообразных видов луговой растительности, часто достигающей полутора метров в высоту, однако сильно зависящей от основной ландшафтной зоны.

Особенностью травостоя заливных лугов является большое количество эфирносов, лекарственных и плодово-ягодных видов. Как правило, плодово-ягодные виды активно используются местным населением для удовлетворения потребительских, а также и оздоровительных потребностей.

Заливные луга, расположенные в долинах всех крупных равнинных рек, характеризуются высоким разнообразием разнотравья.

Болота являются территориями обильной и своеобразной растительности, видовой состав которой, естественно, зависит от генетического типа болот. Так, верховые болота сформированы слоями сфагноума и имеют куполообразную поверхность, покрытую разнообразными ассоциациями мхов и лишайников, кустарничков и угнетенных форм деревьев, редко с участками открытой воды.

Летом такие болота характеризуются наиболее высоким растительным разнообразием, на болотах достаточно много разнообразных цветов: светло-коричневый вереск, белые шапки багульника, бледно-розовые колокольчики подбела, красные початки белокрыльника болотного и др. В жаркие дни лета воздух верховых болот наполняется насыщенными запахами трав и кустарничков. Кроме того, верховые болота изобилуют многочисленными дарами природы. Летом и осенью – черника, голубика.

Низинные болота обычно располагаются в поймах рек и в пониженных местах, где собираются поверхностные воды или на поверхность выходят грунтовые воды. На низинных болотах отмечается изобилие трав и осок. Низинные болота почти всегда окаймлены непроходимыми зарослями ивы, черной ольхи и кустарниками. Середина низинных болот – обычно пространство кочек, угнетенных форм болотных елочек и участков открытой воды.

Основные свойства растительности территории Нижегородской области могут удовлетворять практически все туристско-рекреационные по-

требности человека: *эстетические* (видовое разнообразие, форма, ярусность, сомкнутость, цвет), *физиологические* (микроклимат, улучшают газовый состав воздуха, увеличивают содержание кислорода), *потребительские* (дары леса, лечебные травы), *духовные* («священные рощи»).

2.6. Основные туристско-рекреационные свойства ресурсов земной коры

Земная кора – поверхность живой планеты Земля, сама живая, постоянно изменяется, отличается чрезвычайно высоким разнообразием *форм и размеров, составом горных пород и минералов.*

Установлено, что шаровая фигура гравитационного поля Земли способствует формированию двух основных видов форм рельефа на земной поверхности – конических и равнинных. Они соответствуют двум универсальным формам симметрии – конической и билатеральной. Над каждым малым или большим участком земной поверхности существует конусообразное поле земного тяготения. Если тело растет вверх или, что то же самое, вниз, то оно приобретает форму, близкую к конической (горные вершины, вулканы, карстовые и песчаные воронки и даже деревья). Если тело растет горизонтально, то сила тяжести делает его листообразным (дельты, аккумулятивные равнины, поверхности выравнивания, стланиковые растения и т.д.). При переходе конических форм в плоские образуются склоны. Весь рельеф литосферы склоновый, а склоны постоянно движутся под действием сил гравитации. Установлено, что средняя скорость перемещения дневной поверхности колеблется в диапазоне 2-11 мм в год, что, в свою очередь, приводит к формированию многочисленных склоновых форм и процессов.

Сила земного тяготения также определяет верхний предел высоты горных хребтов, в географической оболочке нашей планеты это примерно 9 км.

Процессы, формирующие земную кору, привели к ее значительному вертикальному расчленению на различные высотные уровни (ступени).

Участки суши, расположенные на высотах от 0 до 200 м над уровнем мирового океана – *низменности*, или *низменные равнины*. В современную эпоху это наиболее заселенные территории.

От 201 до 500 м расположены *возвышенности*, или *плато*. Это бывшие древние горы, разрушенные процессами денудации к нашему времени, в будущем они, возможно, вновь станут высокими горами.

Выше 500 м – *горы*, которые ввиду значительного разнообразия делятся на *низкие, средние и высокие*.

Рельеф и строение дна Мирового океана состоит из нескольких планетарных морфоструктурных форм. Это подводная окраина материков, которая простирается до глубины фактического перехода материковой земной коры в океаническую, примерно до глубины 2450 м. В свою очередь, эта ступень состоит из *шельфа, материкового склона и материкового подножья*.

На дне каждого океана существуют океанические хребты, их называют *срединными океаническим хребтами*.

По рельефу и тектонической активности срединные океанические хребты бывают двух типов: *рифтовые* и *нерифтовые*. Рельеф рифтовых хребтов сложный: глубокие рифтовые долины чередуются с горными хребтами, раздробленными разломами, межгорными впадинами, вулканическими конусами. Такие хребты в настоящее время сейсмически активны. Нерифтовые хребты характеризуются отсутствием рифтовой долины, менее сложным строением и рельефом.

Острова. Общее число островов непрерывно меняется, одни возникают, другие исчезают, к таковым относятся дельтовые острова, морские косы превращаются в острова, некоторые присоединяются к суше, превращаясь в полуострова. Поэтому площадь островов посчитана приблизительно, она составляет 9,9 млн. км², что примерно равно площади Европы. Около 79% всей островной суши приходится на 28 самых крупных островов, из них самый крупный – Гренландия.

Острова располагаются группами или одиночно. Группы островов называются *архипелагами*, или *грядами* (*Курильская, Алеутская*). Наиболее крупные из них расположены в Тихом океане, объединяются в три большие группы – *Меланезию, Микронезию и Полинезию*.

Генетически острова делятся на две группы: *материковые и самостоятельные*. *Материковые острова*, в свою очередь, делятся: на платформенные, материкового склона, орогенические, островные дуги, прибрежные, а последние, в свою очередь, делятся: на шхеры, фьордовые, дальматинские, косы и стрелки, дельтовые. Каждому генетическому типу островов соответствует свое разнообразие форм и рельефа их поверхности.

Таким образом, бесконечное разнообразие форм и размеров рельефа определяется рельефообразующими факторами, которые подчиняются определенному комплексу географических закономерностей и служат материальной основой жизни человека и ресурсом отдыха.

Туристско-рекреационные ресурсы земной коры Нижегородской области.

В Нижегородской области основные формы фундамента рельефа, несмотря на то что территория покрыта слоями осадочных горных пород (более 2000 м от поверхности), отражаются в формах рельефа дневной поверхности. Так, рельеф южной части области (правобережья Волги) представлен антиклинальным поднятием до абсолютных отметок 240 м (Алатырский вал), с которым связано поднятие территории и формирование

возвышенного рельефа, глубоко изрезанного долинами рек и речушек, оврагами и балками [198, 200].

Кроме того, на юге области выходы морских осадочных пород (казанских известняков и гипсов) по рекам Серезе, Теше и Пьяне приводят к развитию и широкому распространению локальных форм карстового рельефа.

Северная же часть территории области – это область тектонических прогибов, заполненных разновозрастными толщами осадочных горных пород, сильно размытых и перевеянных в межледниковые периоды, это низменная равнина с абсолютными высотами 80 – 160 м.

Переход первых форм ко вторым выражен сравнительно крутыми и высокими (40 – 50 м) уступами, с многообразным развитием оползней, оврагов, балок, холмов – останцов.

Эоловые формы рельефа имеют аккумулятивный характер и представляют собой материковые дюны послеледникового происхождения, которые широко распространены на территориях развития рыхлых песков флювиогляциальных и древнеаллювиальных отложений северной половины области. Кроме того, они широко распространены на надпойменных террасах речных долин всех крупных и средних рек в их среднем и нижнем течении. Практически все дюны сильно разрушены и сглажены, имеют большой диапазон размеров в плане и значительные колебания высот 4 – 20 м.

Выводы

1. Туристско-рекреационные ресурсы являются частью практически всех ресурсов природы. Методы и способы их выделения, а также причины и факторы выделения определяются видами наших туристско-рекреационных потребностей и способами их удовлетворения соответственно уровню развития

цивилизации, что прослеживается в диалектичности классификаций.

2. Свойства туристско-рекреационных ресурсов связаны с их генезисом, географическими и временными (возрастными, сезонными) и иными особенностями существования и развития.
3. Генетическое разнообразие природных ресурсов каждой природно-климатической зоны формирует свой (региональный и уникальный) набор туристско-рекреационных свойств и характеристик.
4. Пространственно-временные показатели и свойства природных туристско-рекреационных ресурсов тесно связаны с иерархией географических закономерностей их распространения, что, в свою очередь, формирует неисчислимое локальное (местное) разнообразие.

Глава III. ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ТЕРРИТОРИЙ: ОЦЕНОЧНЫЕ АСПЕКТЫ

В исследованиях рекреационной географии для выявления и характеристики основных свойств туристско-рекреационных ресурсов используют различные способы [35, 103, 160, 162, 164], но чаще всего применяют методику балльных оценок [2, 10, 125, 126, 137, 139].

Технологии оценивания начинаются с выработки принципов, способов и инструментов оценки территорий или выбранных участков (комплексов, объектов), измерения и выявления их основных туристско-рекреационных свойств и характеристик. Затем выявляются определенные характеристики объекта (территории), которые позволяют удовлетворить те или иные туристско-рекреационные потребности (ожидания) человека. Следовательно, оценка – получение определенных характеристик (показателей) туристско-рекреационных свойств объекта, удовлетворяющие те или иные туристско-рекреационные потребности человека.

3.1. Основные принципы оценивания

Основные принципы теории самих оценок были сформулированы [2, 139, 201] в следующем виде:

- «ценности обусловлены практической деятельностью человека и тесно связаны с его существованием – только для человека и только через человека действительность приобретает ценностный характер»;
- «изменчивость актуальных оценок неустранима, поскольку каждая общественная группа (человек) производит оценку своим способом, который, в свою очередь, зависит от множе-

ства индивидуальных факторов и, в конечном счете, от жизненных ситуаций, которые сами со временем меняются»;

- изменчивость оценок в определенной степени зависит от внешних факторов, которые представлены двумя генетическими группами: природными и цивилизационными, в целом развитие этих групп эволюционно и циклично.

Туристско-рекреационные занятия проводятся на определенных объектах, территориях, обладающих особыми свойствами и характеристиками. Именно данные объекты и остаются в сознании (памяти) человека в виде образов, обладающих определенными свойствами, которые в последующем развиваются, пополняются. «Действительность, – как отмечал П.А. Флоренский, – описывается символами или образами. Ведь именно образу приличествует наибольшая степень воплощенности, конкретности, жизненной правдивости». В географии, как утверждает Г.А. Исаченко [82], ландшафт представляет собой образ, причем самый доступный и всеобщий, что является одной из его сущностных характеристик. Мы все живем в мире образов, и наше поведение есть не что иное, как реакция на специфику конкретных образов, причем в непрестанном их сравнении с образом – идеалом.

В самом обобщенном виде под образом территории человеком понимается модель географического пространства различной размерности и иерархичности. А любая географическая модель (например, карта) – это определенное пространство с комплексом вещественных и энергетических связей, иерархией, граничными зонами, определенным развитием и изменчивостью [16, 17, 77, 83, 110, 113, 156, 177, 186].

Образ как отражение преимущественно внешних показателей модели, наиболее ярко и точно формируется (уточняется, видоизменяется) в результате многих факторов, но более всего через непосредственное восприятие (использование и изучение). Причем чем более полное, глубокое и

всестороннее использование ресурсов происходит на том или ином уровне, тем более глубокий, яркий и запоминающийся образ объекта (территории) формируется в сознании человека. И лишь затем образ территории, когда-то использованной в туристско-рекреационной деятельности (виденный) и сохраненной в памяти человека, продолжает совершенствоваться и развиваться под воздействием как целевых, так и многих других видов деятельности и информации.

Следующий оценочный вопрос – насколько этот образ соответствует действительности. Ответ на него – важнейшее положение оценки вообще: *чем большим объемом информации о том или ином объекте (ландшафте, комплексе, объекте, месте) владеет человек и чем эта информация достовернее, полнее, тем реальнее и ближе к своей объективной основе формируемый в его сознании образ данного объекта (ландшафта)*. При этом формирование пространственного образа в сознании человека можно разделить, как минимум, на три иерархических и одновременно диалектических уровня (и этапа), тесно связанных между собой (рис. 3.1):

- 1-й фоновый уровень восприятия образа пространства (объекта) формируется под воздействием конкретного места жизни человека: он хаотично, на уровне фона, но постоянно дополняется определенными свойствами, характеристиками;
- 2-й уровень восприятия образа (объекта) – взгляды и предпочтения людей, сформированные на основе образования, опыта, возраста, пола и т. п.;
- 3-й уровень восприятия образа пространства (объекта) формируется как отражение индивидуальных предпочтений (целевого поиска) – представление «о прекрасном, интересном, необходимом и т. п.», почти всегда в туризме он одновременно является как желанным и великолепным фоном, так и служит основным целевым установкам.

Аналогично формируются территориальная дифференциация и иерархия образов (объектов). Например, видеоряд от маленького места (локуса) через физическое и мысленное восприятие человеком отдельных свойств пространства, состоящего из нескольких урочищ, высотных ландшафтных поясов, генетических комплексов, до регионального образа целостного горного хребта, массива, ландшафтной провинции и страны (квартала, города). На самом деле, процесс пространственного представления значительно более сложен и в определенной степени аналогичен понятию «генерализации» в картографии, когда по мере увеличения территориального охвата детали на определенных этапах объединяются по различным закономерностям – физическим, психологическим, генетическим, типологическим и преобразуются в другие понятия (образы) и обобщения более высокого (глубокого) иерархического уровня.

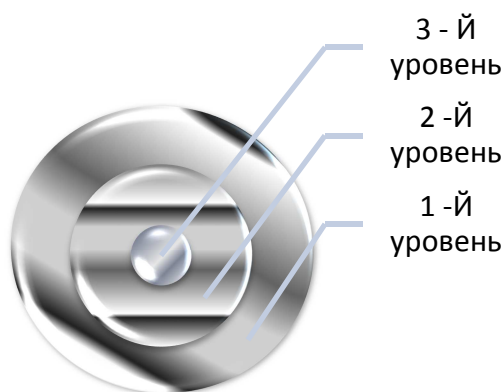

Рис. 3.1. Иерархические уровни восприятия пространства и формирования туристско-рекреационных территорий

В современную эпоху существенное влияние на образ той или иной территории (места) оказывают информация, наука, произведения истории, литературы, искусства. Например, маленькое по размерам озеро Светлояр, что в Нижегородской области, является памятником природы федерального уровня из-за своих необычных физических и морфометрических свойств, нехарактерных для района расположения. С озером тесно связаны

легенды и предания, переплетенные с реальными событиями истории России, а не только с загадками его происхождения и необычных свойств. Эти факторы делают объект еще более значимым, т. е. более важным для жизни людей, и таким образом многократно усиливают его туристско-рекреационный потенциал. Светлояр превращается в образ – символ (аналогичный паломническому).

Как известно, образы (ландшафты) многослойны в силу многокомпонентности любого природного комплекса в зависимости от конкретных целевых установок человека, обладают познавательными, оздоровительными, эстетическими показателями.

Русское слово «образ» в определенной степени синоним латинского слова «модель», хотя в научных трудах нет однозначного определения модели и образа. Все существующие предложения и формулировки модели основываются на известном философском определении, данном В.А. Штоффом, 1966: «Под моделью понимается такая мысленно представляемая или материализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна заменить его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте и его свойствах», аналогично самой распространенной модели – географической карте.

Таким образом, разнообразные туристско-рекреационные ресурсы в виде образов локализованы на планете по различным принципам и закономерностям как природного характера (географическим), так и в силу развития тех или иных территорий. Их мозаику на самом верхнем (фоновом) уровне логично выстроить преимущественно в связи со свойствами туристско-рекреационных ресурсов, не учитывая интересы и оценки других отраслей.

Как известно, оценивание – многоуровневый и многовариантный процесс как практической деятельности человека, так и любой отраслевой науки. В географии, туристско-рекреационной деятельности и туризме

многочисленные тематические исследования [2, 26, 27, 31, 40, 103, 104, 109, 118, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 134, 137, 138, 197] привели к разработке основных принципов и методов оценочных работ. К настоящему времени данные теоретические работы и практические рекомендации, по существу, считаются основной теоретической и методической базой проведения любых оценочных исследований в области туризма и рекреации. Основные результаты этих исследований сводятся к следующим положениям:

- *Качество среды выражается через определенную совокупность показателей и свойств различного иерархического уровня и носит конкретный и относительный характер;*
- *Отдельные показатели, отражающие качество объекта, получают путем измерений и вычислений – это абсолютные показатели;*
- *Показатели качества территории (объектов) зависят от комплекса потребностей;*
- *Любое свойство определяется двумя уровнями количественных или качественных параметров: относительными показателями и целевой весомостью.*

В целом данные положения могут служить основой для использования в различных задачах формирования оценки туристско-рекреационных ресурсов и территорий. Данные принципы были использованы для выявления пространственно-временных и причинно-следственных связей и закономерностей формирования тех или иных предпочтений выбора ресурсов территорий.

На уровне личностного восприятия многообразие потребностей человека приводит к аналогичному многообразию оценок одних и тех же территорий, что обусловило разработку покомпонентных оценок [126]. Затем проводилось их суммирование с применением различных увеличива-

ющих или, наоборот, понижающих коэффициентов. В целом это вело к относительности оценок, однако верных с точки зрения региональных характеристик туристско-рекреационных территорий. Ясно, что такой подход фактически исключал получение универсальных (нормативных) оценок туристско-рекреационных свойств территорий (объектов).

Одним из методических подходов к оценкам туристско-рекреационных территорий и объектов может быть принцип «сочетаемости свойств» и характеристик при использовании как в однотипных, так и в различных видах туристско-рекреационной деятельности в различных циклах базовой модели отдыха.

С другой стороны, «сочетаемость свойств» ведет как к «взаимозаменяемости» объектов, так и к их «объединению» при проведении различных по продолжительности и разнообразию туристско-рекреационных занятий.

В целом данный комплекс относительно самостоятельных блоков модели туристско-рекреационных потребностей (I), базовой модели отдыха (II) и туристско-рекреационных ресурсов (III) является универсальной отраслевой системой. Данный комплекс является моделью как оценки туристско-рекреационных потребностей и формирования туристско-рекреационного пути человека, так и оценочной системы отраслевых ресурсов любых территорий (рис. 3.2.). Данная модель может быть основой кадастровой оценки.

При этом, спускаясь вниз по иерархической лестнице оценочной модели (см. рис.3.2), целесообразно выделить группу *местных (локальных) показателей пространственного разнообразия*, которые играют важнейшую роль в туризме и в формировании такого понятия, как *индивидуальность туристского комплекса конкретной территории*.

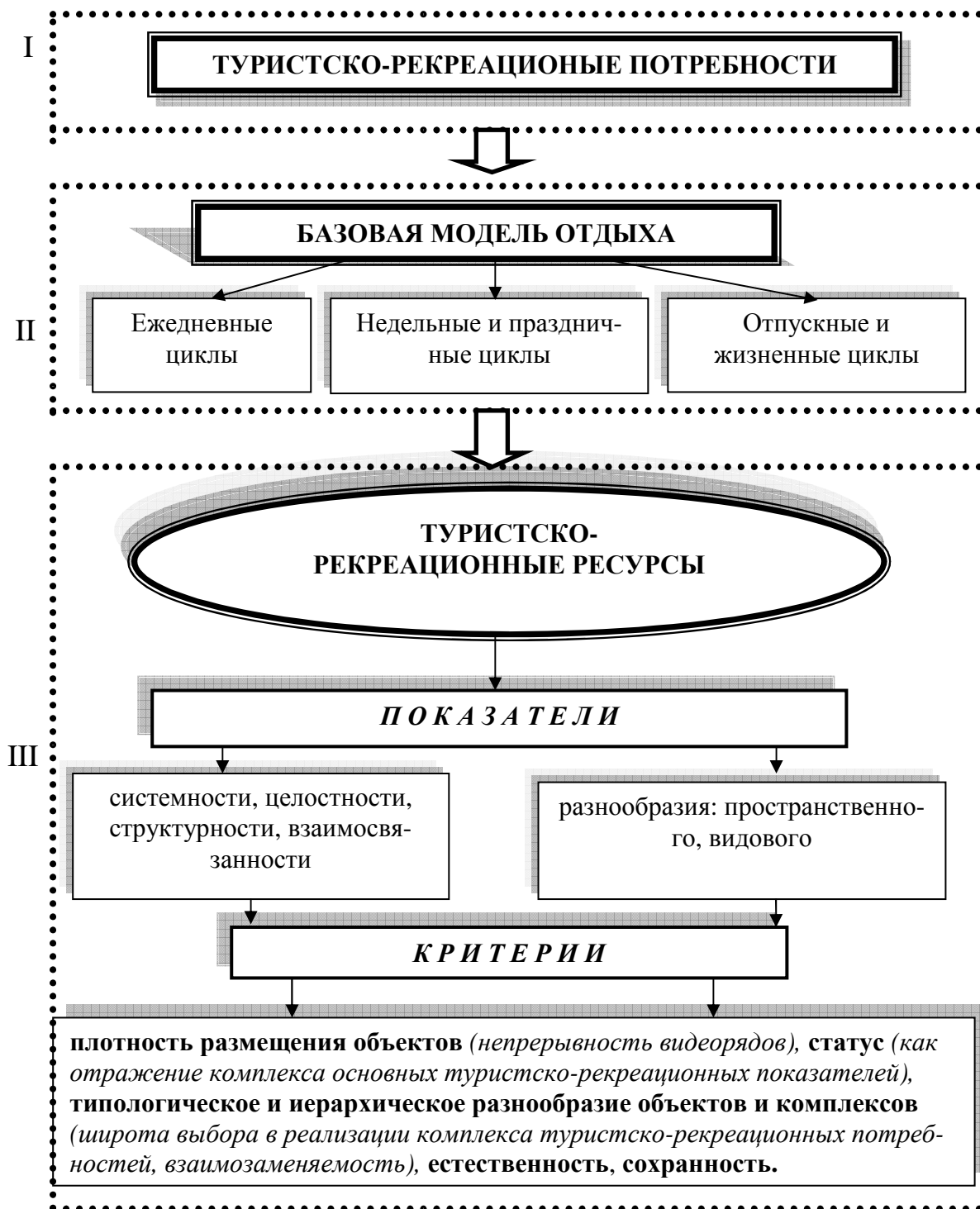

Рис. 3.2. Модель оценки туристско-рекреационного потенциала территорий

Индивидуальные туристско-рекреационные показатели места в значительной степени являются движущей силой, фактором туризма вообще и одним из основных стимулов разнообразных путешествий, посе-

щения различных туристско-рекреационных объектов и территорий самых разнообразных стран и местностей с различными туристско-рекреационными целями. Можно утверждать, что индивидуальные показатели являются отраслевым ресурсом любого места.

Соотношение (доля участия) компонент любого комплекса в структуре базовой модели отдыха будет различным и преимущественно определяться уровнями (и циклами) структурной модели отдыха, конкретно направлениями и видами туризма, а также формами проведения туристско-рекреационных занятий.

Основными генетическими компонентами природных ресурсов, формирующими комплекс индивидуальных свойств любой местности в геосфере, являются: *водные, лесные, рельеф и климат*. Соотношения и характеристики водных, лесных комплексов и рельефа на фоне климатических показателей той или иной местности и формируют индивидуальный туристско-рекреационный комплекс любой территории. При этом критериями отнесения территории к туристско-рекреационным могут являться показатели и характеристики пригодности ее генетических комплексов для тех или иных видов туристско-рекреационной деятельности. Количественные же характеристики видов туристско-рекреационных занятий позволяют выстроить универсальную шкалу иерархичности туристско-рекреационных территорий, которые, в свою очередь, целесообразно определять долевыми количественными показателями в структуре отдыха.

Туристско-рекреационные ресурсы урбанизированных территорий являются комплексами и объектами цивилизационной составляющей для удовлетворения определенных туристско-рекреационных потребностей человека. При этом для определения полноты и иерархии туристско-рекреационного комплекса урбанизированной территории могут использоваться *потенциальные показатели участия* тех или иных типов объектов (комплексов) в формировании туристских продуктов территории, их раз-

нообразия, комплексности, уровня, обеспечивающих реализацию всех циклов базовой модели отдыха.

Включение разнообразных типов объектов культурного наследия в ресурсную структуру туристского комплекса любой территории основано на нескольких общих (универсальных) показателях самих объектов туризма: *типологических показателях, показателях сохранности (естественности), эстетической ценности, статусности, территориальных особенностей размещения объектов (плотности и разнообразии расположения объектов, групп)*. Данные показатели, в свою очередь, могут быть сгруппированы в комплексы по *пространственным, типологическим и иерархическим* признакам.

На наш взгляд, именно такие многоуровневые методические подходы являются универсальными. Они позволяют выделять наиболее устойчивые территории и комплексы для рекреации и туризма (районировать территории), а также выстраивать универсальные оценочные модели иерархичности, профилирования туристско-рекреационных территорий, позволяющие создавать базовую линейку туристских продуктов и программ. В свою очередь, выделение базовых показателей позволяет создавать модель кадастровой оценки как систему управления такими территориями.

3.2. Основные методы, технологии и формы оценок территорий.

Одним из распространенных методов оценки туристско-рекреационных территорий, ресурсов (объектов) при проектировании тематических комплексов любого уровня, а также создания программ их функционирования является создание идеальной модели (образа) туристско-рекреационной системы (комплекса), которая проектируется с учетом реальных показателей и характеристик конкретно выбранной территории.

При этом конечная цель – получение количественных и качественных показателей туристско-рекреационных свойств ресурсов, от которых зависит степень и полнота удовлетворения того или иного комплекса (уровня) туристско-рекреационных потребностей человека в базовой модели отдыха.

Большинство специалистов считают, что такими показателями являются: *естественность, разнообразие, динамичность, комфортность, устойчивость, экологическая чистота* территории (объекта).

Предлагаемый выше набор показателей представлен двумя генетическими группами: группа показателей, отражающих свойства собственно туристско-рекреационных ресурсов территории комплекса (объекта), и группа так называемых эксплуатационных показателей. Вклад последней группы в оценку туристско-рекреационных ресурсов, как известно, во многом формируется показателями текущего спроса, системой управленческих решений, эффективной и грамотной работой команды. Например, территории с низким генетическим (типологическим) разнообразием туристско-рекреационных ресурсов (объектов), но уникальными характеристиками единичных типов объектов могут быть использованы только в узких тематических занятиях, однако в самых различных уровнях базовой модели отдыха.

Общими этапами оценки туристско-рекреационных ресурсов территорий являются:

- 1) *определение задач* исследования;
- 2) *выявление перечня компонент, показателей и факторов*, определяющих рекреационные свойства объектов (территорий);
- 3) *определение методов и способов оценок*;
- 4) *разработка оценочных шкал* (по каждому показателю и интегральной);

- 5) *разработка частных и общих оценок* (иногда с учетом веса частных оценок);
- 6) *анализ оценок.*

На втором этапе выявляются основные туристско-рекреационные характеристик и перечень основных ресурсных компонент территории, обеспечивающих реализацию туристско-рекреационных потребностей человека в рамках базовой модели отдыха.

На третьем этапе после изучения методов и способов существующих отраслевых туристско-рекреационных оценок объектов и территорий проводится обоснование выбранных методик и технологий, по тем или иным причинам наиболее пригодных для достижения конкретных целей.

На четвертом и пятом этапах туристско-рекреационной оценки необходима разработка шкал количественных показателей туристско-рекреационных свойств объекта.

При разработке оценочной шкалы следует иметь в виду, что далеко не всякую шкалу измерений можно напрямую принимать за шкалу оценок и использовать для оценки в силу как целевого многообразия туристско-рекреационных потребностей человека, так и разнообразия восприятия (отклика) различными целевыми группами туристов. Здесь необходимо основываться на связях количественных (и качественных) характеристик объекта с моделью (включая сегментацию) туристско-рекреационных потребностей и базовой моделью отдыха человека. При этом не просто человека, занятого любимым видом деятельности, а человека, осознанно и целенаправленно занимающегося поиском или уже использованием определенных туристско-рекреационных ресурсов для решения комплекса своих конкретных туристско-рекреационных задач. Такие принципиальные отличия измерений от оценок были выявлены и обоснованы достаточно давно [124].

И последний *этап анализа оценок* включает в себя как минимум два уровня: рассмотрение результатов с точки зрения принципов и положений выбранной методики оценивания и анализ результатов с точки зрения определения общего туристско-рекреационного потенциала для его использования во всех направлениях туризма. Анализ результатов выявляет эффективность достижения основных туристско-рекреационных целей.

Между измерениями и оценками всегда существуют различия, т.к. первые отражают количественные показатели объекта, а вторые – качественные. Во всех методиках туристско-рекреационных оценок количественные характеристики объекта – это характеристики, всецело относящиеся к самому объекту (показатели рыночной стоимости ресурсов объекта в данном случае не рассматриваются), а качественные показатели – это отражение характеристик объекта в сознании, ожиданиях и ощущениях человека, сформированных именно под воздействием измеренных характеристик, свойств объекта в результате практических занятий. Именно последние характеристики и являются сущностными показателями туристско-рекреационной оценки. Сила влияния этих характеристик на туриста, иначе говоря, способность удовлетворять целевые туристско-рекреационные потребности человека, и определяет ценность туристско-рекреационных ресурсов (их потенциал) территории, комплекса.

Субъективизм же оценок (экспертные, эталонные методы) заключается преимущественно как в характеристиках самого субъекта, так и в широких возможностях многообразного использования ресурса в процессе туристско-рекреационных занятий. Эти различия преимущественно могут быть определены уровнями базовой модели отдыха и в некоторой степени индивидуальными характеристиками человека – опыт, знания, уровень культуры, религиозные взгляды (убеждения), места постоянного проживания. Фактически в многовариантности использования (в туризме в принципе нет однозначного использования любого ресурса) и влияния характе-

ристик объекта проявляются субъективизм (некоторая неопределенность), подвижность и широта диапазонов оценок.

Далее проводится разработка и построение оценочных шкал, т.е. определение связей между измерениями и оценкой заключается в нахождении закономерностей перехода от измерения характеристик объекта к его туристско-рекреационной оценке. Как известно, количественные и качественные показатели одного и того же объекта и явления будут восприниматься туристами конкретно, как представляется, в зависимости от вида туристско-рекреационного занятия или типа туризма и той конкретной пользы, которую могут (проектируется и ожидается) принести те или иные виды занятий.

Физические изменения (динамика) любого природного объекта носят непрерывный характер (например, рост абсолютной высоты местности какой-либо территории или температуры воздуха, скорость течения в реке и др.), а измерения их показателей и оценок всегда ступенчаты (система изолиний в примере с рельефом). По каким показателям провести границу, отделяющую одну характеристику от другой или одну ступень от другой (соответственно одну оценку от другой), определить весьма сложно. Эта задача может решаться исходя из положений и методических разработок конкретных отраслей.

Географические методы формирования шкал связаны с комплексом численных физических показателей природной среды (ландшафта, высотной поясности, типов климатов). Именно географические принципы типологии и районирования отражают устойчивые (базовые) связи и позволяют их использовать в оценках туристско-рекреационных свойств (потенциала) природных комплексов.

Психологи создают шкалы в зависимости от изменений психологических показателей человека и факторов воздействия, что весьма изменчиво и многозначно, физиологи – в связи с моделями физиологических со-

стояний организма человека под действием природных или антропогенных факторов, как правило, без связи с базовой моделью отдыха. Философы создают шкалы и модели в связи с общими тенденциями сложных социальных систем и их влиянием на взгляды и жизнь человека, что не позволяет получить туристско-рекреационные оценки, генетически связанные с типологией природных комплексов, они могут быть только прогнозными.

При практическом использовании любого комплекса оценок *система туристско-рекреационной оценки* имеет следующую универсальную технологическую цепочку: *измерение – ощущение – оценка*. Именно такая цепочка отражает формальную логику перехода измеренных показателей, степени их целевого воздействия на человека к их оценочным категориям.

Успешное решение проблемы оценок тесно связано с обоснованием перехода (или связей) количественных показателей объекта в качественные показатели субъекта и соответственно с самим обоснованием туристско-рекреационных оценок, т.е. она множественна и зависит от уровня (цикла туристско-рекреационных занятий) базовой модели отдыха, а также того или иного вида (направления) реализации. Иначе говоря, мы всегда пытаемся обосновать туристско-рекреационные оценки, исходя из той пользы, которую могут принести те или иные туристско-рекреационные ресурсы посредством туристско-рекреационных занятий. Несмотря на то что связи между измерениями показателей и их оценками всегда конкретные, на них накладывается личностные особенности человека (традиции, опыт), которые влияют на разброс показателей в системе *измерение – оценка*, что в итоге и приводит к определенному колебанию доверительных интервалов таких оценок.

Известно, что связи показателей измерений и оценок всегда имеют нелинейный характер, причем в основном по «человеческому фактору», на самом деле они в большей степени соответствуют этапу или циклу турист-

ско-рекреационных занятий базовой модели отдыха. В зависимости от того, с точки зрения какой ступеньки (цикла) базовой модели отдыха мы оцениваем объект, наши оценки будут меняться не только от показателей объекта, но и в соответствии с иерархическим уровнем базовой модели отдыха, которого достиг человек. Фактически уровень «подготовленности» человека, соответственно уровень базовой модели отдыха, на котором он находится, преимущественно и будет определять оценку того или иного туристско-рекреационного ресурса и в целом его потенциал. Образно говоря, «не я в горах, а горы во мне».

Очевидный способ упорядочить влияние «человеческого фактора» и получить относительно устойчивые туристско-рекреационные оценки – проводить туристско-рекреационные оценки в рамках базовой модели отдыха человека. При этом вместе с движением по туристско-рекреационному пути, состоящему из циклов различной иерархии, у человека формируются туристско-рекреационные оценки, более объективно и тесно связанные с физическими свойствами и качествами используемых ресурсов. Именно в таких условиях оценки не являются следствием хаотичного и случайного влияния внешних (моды, престижа и др.) и внутренних факторов.

Выбор шкалы оценок зависит от видов (циклов) туристско-рекреационных занятий и ресурсов, которые для них используются. Например, для оценки биоклимата какой-либо территории рекомендуют [21] шкалу разделить на три основные ступени, характеризующиеся *раздражающим, тренирующим и щадящим типами*. Такая шкала может являться универсальной и одновременно фоновой (общей), а данные ступени – относительно самостоятельными комплексами. В частности, сильная изменчивость климатических показателей во времени затрудняет использование многоступенчатой шкалы.

Данное деление шкалы на три ступени согласуется с известными «триадами» из психологии, философии, физиологии (хорошо, безразлично, плохо или холодно, комфортно, тепло) и понятно любому человеку на уровне бытового опыта. Человек практически в течение всей своей жизни постоянно соотносит свое поведение с данными «триадами». Более того, человек сам их генерирует и постоянно пользуется ими в различных жизненных ситуациях. В целом такие оценки хороши на уровне бытового восприятия и применимы для фоновых оценок, но весьма грубы в целевых проектных работах. Основная причина заключается, с одной стороны, в явном преуменьшении разнообразия состояний (ожиданий) самого человека, а с другой стороны, в значительной потере информации об объекте. Поэтому при интегральной оценке территории (объекте) рекомендуется применять пяти-, семиступенчатые шкалы.

В рекреации и туризме необходимо сочетание как численных, так и словесных оценок, что позволяет сформировать целостную иерархическую систему оценок. На начальных этапах проводятся исследования, результаты которых фиксируются преимущественно в численном выражении. Затем анализируются связи этих численных характеристик с показателями целевых туристско-рекреационных установок (базовой модели туристско-рекреационных потребностей) человека. Именно на этом этапе и формируются качественные оценки (показатели) свойств туристско-рекреационного комплекса (объекта).

Необходимо отметить, что на любую оценку объекта могут влиять не только сами туристско-рекреационные показатели объекта, но и многообразие внешних факторов: расстояние туристско-рекреационного объекта относительно мест спроса, инфраструктура, уровень развития других отраслей территории, мода, жизненный цикл конкретного туристского продукта и множество других показателей. Так, например, самые ценные ресурсы активного туризма – это вообще не тронутые хозяйственной дея-

тельностью человека природные комплексы, в которые человек вообще ничего не вложил (кроме как сохранил). В то же время санаторно-курортный комплекс требует для своего существования как определенных природных условий и ресурсов, так и весьма высокого уровня социального развития территории.

Множественность принципов и методов туристско-рекреационных оценок показывает сложный и разнообразный характер взаимоотношений человека с ресурсами. Рекреация и туризм как форма удовлетворения определенной группы потребностей человека – явление комплексное, где всегда присутствуют факторы и показатели, которые могут компенсировать частные оценки конкретного места, времени, этапа путешествия, части туристско-рекреационной деятельности другими. Например, в крайних формах проявления: холод – теплом, дождь (снег) – солнцем, зелень – снегом, горы – равниной, пустыню – океаном и наоборот, т.е. бесконечным разнообразием и сочетанием природных и историко-культурных комплексов и их характеристик.

Важнейшее положение туристско-рекреационной оценки природных территорий (и не только природных территорий) основывается на том, что наши туристско-рекреационные потребности и сам туризм – процесс использования изменчивости (смен) всего комплекса факторов и показателей окружающей среды. В основе их лежат эволюционные (биологические и познавательные) циклы и этапы жизни человека вообще. Формирование туристско-рекреационного пути человека и его развитие происходит не в хаотичном и случайном потреблении тех или иных ресурсов, а в движении по пути осознанных циклов базовой модели отдыха различного иерархического уровня, тесно связанных с основными целевыми установками человека.

3.3. Основные компоненты оценки туристско-рекреационных ресурсов территорий

Любой туристско-рекреационный комплекс (территория) может быть представлен несколькими компонентами [68, 74, 142, 143, 144, 162, 163], отражающими туристско-рекреационные свойства объекта (рис. 3.3).

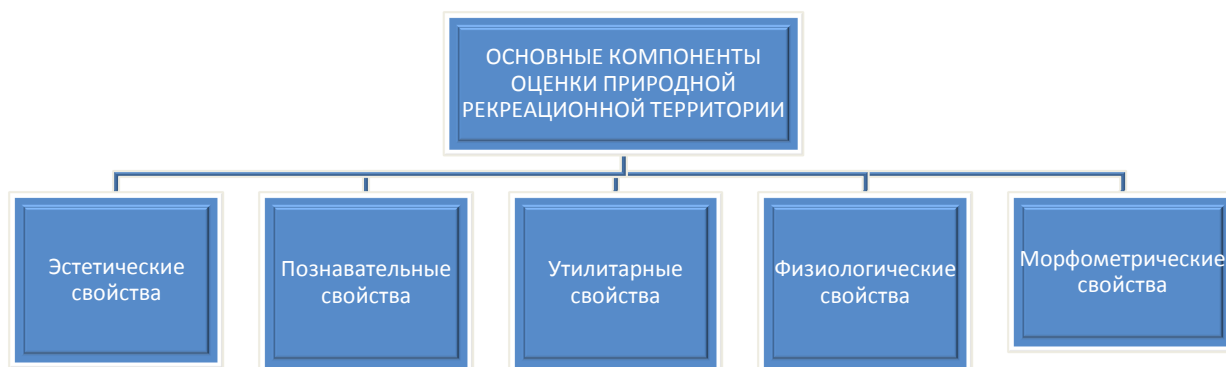

Рис. 3.3. Основные компоненты оценок природных туристско-рекреационных территорий

Перечень данных компонент включает (отражает) практически все туристско-рекреационные показатели как природной, так и урбанизированной территории, удовлетворяет комплекс туристско-рекреационных потребностей человека и отвечает основным тематическим направлениям современного туризма, следовательно, их можно принимать за универсальные показатели. Практически каждый человек, где бы он ни находился, в дальнем путешествии или недалеко от своего постоянного места жительства (в горах, в лесу, на озере, на даче, в городе, в музее, театре), хочет (стремится), чтобы объекты были красивы, обладали познавательной ценностью, комфортностью, были разнообразными и позволяли удовлетворить его текущие туристско-рекреационные потребности. Кроме того, об-

ладали определенными потребительскими свойствами, характеризующими данную территорию.

При этом ясно, что соотношение (степень важности) компонентов комплекса данных показателей будет различным и преимущественно определяться уровнями (циклами) базовой модели отдыха, направлениями и видами туризма, а также формами проведения конкретных туристско-рекреационных занятий. Кроме того, иерархия данного перечня показателей может определяться и текущими целевыми установками самого туриста. Они, в свою очередь, могут зависеть от индивидуальных предпочтений, опыта. Исходя из сказанного, все показатели туристско-рекреационной оценки можно сгруппировать *по степени важности* как минимум в две группы: *целевые показатели и показатели фона*. Очевидно, что наполнение данных групп является подвижным и определяется подвижностью (циклическостью и ритмичностью) целевых установок самой базовой модели отдыха и ее эволюционным развитием. Вообще сама структура отдыха всегда характеризуется одновременным существованием различных тематических направлений.

Так, *эстетические свойства* ландшафта территории, являясь его всеобщей характеристикой, одновременно являются и одними из важных показателей взаимоотношений между человеком и окружающей средой и востребованы на любых уровнях базовой модели отдыха, несмотря на то что в туризме пока отсутствуют специальные тематические путешествия, ориентированные на восприятие красоты ландшафта (как, например, у художников). В подавляющем большинстве туристских мероприятий эстетические свойства ландшафта воспринимаются как безусловный и весьма важный элемент туристского продукта и показателей ресурсов территорий, например, санаторно-курортного профиля, или как востребованный и великолепный фон, необходимый для проведения туристско-рекреационных занятий любого уровня базовой модели отдыха. В настоящее время данные

о формировании туристских объектов (комплексов) свидетельствуют о том, что и эстетические свойства приобретают все большую значимость во всех видах туризма.

Познавательная ценность – является характеристикой любого материального объекта, любых как познавательных, так и буквально всех путешествий и туристско-рекреационных занятий. Путь познания бесконечен. Чем больше мы знаем об объекте, тем интереснее он становится для нас и тем большими познавательными свойствами он обладает. Следовательно, познавательным потенциалом обладают буквально все объекты и территории. Познавательные свойства так же, как и эстетические, каждого объекта являются всеобщими и обязательными компонентами любых тематических путешествий и всей системы отдыха и одновременно необходимой составной частью любого туристско-рекреационного занятия.

К *физиологической комфортности* (туристско-рекреационных объектов) прежде всего относятся количественные показатели и качество среды и объектов, которые используются в процессе отдыха. Каждый турист оценивает качество используемых объектов с близких, если не сказать общих позиций. Например, для туристско-рекреационных занятий оздоровительной направленности одним из основных показателей физиологической комфортности территории будет климатическая комфортность. Климатическая комфортность оценивается по показателям, определяющим уровень физиологического комфорта здорового человека, а также их относительной устойчивости в течение всего времени проведения занятия, отпуска (или сезона для организаторов), или же они будут изменяться незначительно.

Кроме так называемых *общих показателей*, характеризующих на верхнем иерархическом уровне ту или иную территорию, конкретные объекты (и территории) обладают определенным набором так называемых *местных (локальных) показателей*. При этом местные показатели играют

не менее важную роль в туризме и рекреационной деятельности, чем общие (фоновые), так как именно комплекс местных показателей приводит к формированию такого важнейшего понятия в туризме, как своеобразие территории (комплекса), буквально каждого места, уголка, территории (туристско-рекреационного объекта).

Перечень местных показателей может быть весьма большим: это, прежде всего, *региональные особенности и характеристики природных комплексов и их сочетаний, а также истории и культуры, традиций, т.е. самой системы ценностей края*. Несмотря на различные классификации и обобщения, для человека мир бесконечен и разнообразен в деталях (образах) и их взаимоотношениях. Местные показатели являются своеобразным «локомотивом» туризма, они удовлетворяют весь комплекс туристско-рекреационных потребностей человека.

Традиционно, в зависимости от предполагаемого набора туристско-рекреационных занятий различного цикла базовой модели отдыха, все компоненты оцениваются по разным критериям. В одних целевых установках туристско-рекреационных занятий на первом плане будут эстетические свойства территории, в других – «преодоление себя», возможность преодоления препятствий, в третьих – климатическая комфортность, в четвертых – познавательная ценность и т.д. В методическом плане эти различия предполагают, прежде всего, пофакторные оценки, а затем формирование статистических или генетических принципов и систем получения интегральных оценок.

Однако современные средства организации любого отдыха, как правило, требуют использования многих ресурсов любого комплекса (например, воды, пляжной зоны, долинных участков, террас, леса и др.). Такие тенденции удовлетворения современных туристско-рекреационных потребностей и соответственно туризма позволяют формировать комплексные (активные + пассивные) виды туристско-рекреационных занятий,

чередовать использование тех или иных ресурсов для занятий и т. п. В зависимости от целевых установок базовой модели отдыха пассивный отдых легко превращается в активный, приключенческий, познавательный.

Так, очевидны определенные соотношения единого комплекса *общих и местных* показателей как одного из методических приемов учета влияния различных компонент используемых комплексов в оценке туристско-рекреационных ресурсов территорий в базовой модели отдыха как на локальном, так и региональном уровнях.

Человек, эволюционно продвигаясь в формировании своего туристско-рекреационного пути от первых ступеней базовой модели отдыха исключительно в местах своего постоянного проживания к более высоким ступеням, стремится в процессе удовлетворения своих туристско-рекреационных потребностей использовать все более широкий спектр свойств туристско-рекреационных ресурсов. Фактически чем выше уровень туристско-рекреационного цикла базовой модели отдыха, тем более широким спектром туристско-рекреационных свойств должна обладать территория, и наоборот. Очевидна достаточно устойчивая связь уровня туристско-рекреационного цикла базовой модели отдыха с широтой спектра (полноты) туристско-рекреационных свойств той или территории (объекта).

В современном туризме на первый план выходят эстетические показатели местности, комплексов. При эстетических аспектах оценки туристско-рекреационных ресурсов оценивается характер и степень эмоционального воздействия ландшафта (комплекса), объектов на духовную сферу отдыхающих [27, 140, 148]. Здесь важное место отводится степени разнообразия местности (объектов). В настоящее время эстетические показатели местности связывают с экологическими показателями [93, 94, 139], что, несомненно, верно и актуально, когда все меньше и меньше остается «белых пятен» на планете и значительно повышается тяга любого человека

побывать в местах, не затронутых хозяйственной деятельностью (вообще «следами» пребывания человека).

Выводы

1. Рекреация и туризм функционируют в рамках моделей свободного времени и базовой модели отдыха человека, соответственно и система оценок туристско-рекреационных территорий (объектов) формируется с учетом данных моделей.
2. Туристско-рекреационные территории и (или) объекты формируются в сознании человека эволюционно и предстают в виде образов, обладающих набором (комплексом) определенных свойств и показателей соответственно уровню знаний (информации) о них.
3. Географические закономерности формирования туристско-рекреационных территорий (объектов) преимущественно определяются следующими факторами: базовой моделью отдыха, системой свободного времени и туристско-рекреационными свойствами географического пространства (если не учитывать рыночные механизмы и системы взаимодействия с другими отраслями народного хозяйства).
4. Географическое распространение туристско-рекреационных территорий (объектов) иерархично в силу иерархичности туристско-рекреационных потребностей человека и структуры базовой модели отдыха, а также в силу многослойности структуры географического пространства.

ГЛАВА IV. ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Каждая ветвь знаний, каждая отрасль хозяйства вырабатывает свои принципы, методы и способы получения информации, свои принципы формирования классификации, используя при этом множество других методов, например, межотраслевые методы или методы других наук, а также общие достижения и законы развития природы. Только такой комплексный подход позволяет в наибольшей степени учесть ресурсный потенциал территории, региона (объекта, ТРС) [142, 180, 182, 183].

В рекреационной географии для выявления и характеристики природных туристско-рекреационных ресурсов используют различные способы [137], но чаще всего пользуются методикой балльных оценок [2, 10, 103, 104] как наиболее понятной и простой в выявлении связей туристско-рекреационных свойств объекта и эффективности его использования. Методику балльных оценок мы будем использовать в настоящем исследовании для оценки основных компонент природных туристско-рекреационных ресурсов (территорий) – морфометрических, физиологических, познавательных, эстетических и потребительских, полагая, что именно они и могут составлять ресурсную основу удовлетворения основных туристско-рекреационных потребностей человека и формировать его рекреационный путь развития посредством регулярной и осознанной деятельности.

4.1. Оценка морфометрических показателей природных территорий

Наиболее полно и целостно морфометрические показатели территории исследованы и исследуются географическими науками, и в частности геоморфологией (от лат. *гео* и *морфология* – наука о рельефе суши и дна

океанов и морей). Геоморфология изучает *внешний облик, происхождение, возраст, развитие, закономерности распространения и современное состояние рельефа*.

Само понятие «рельеф» комплексное, поэтому для выделения туристско-рекреационных характеристик рельефа необходимо определиться с перечнем или ведущими показателями рельефа, в наибольшей степени отражающими его туристско-рекреационную ценность. Так, *внешний облик территории* в туризме является сущностным, всеобщим, самым доступным и включает в себя следующие основные морфометрические показатели: абсолютные и относительные показатели вертикального расчленения, формы рельефа и их пространственные характеристики (горизонтальное расчленение).

В свою очередь, внешний облик территории включает и такие понятия, как *панорама, пейзаж*. Комплекс данных показателей является основой получения количественных характеристик туристско-рекреационного потенциала рельефа места (территории).

Начинать туристско-рекреационную оценку рельефа конкретных территорий логично именно с показателей внешнего облика, который является универсальной характеристикой для любых видов туризма. При этом ясно, что внешний облик рельефа любой территории (через формы и морфометрические показатели) может выступать и как основной ресурс туризма данной территории и как великолепный фон.

Для определения количественных показателей рельефа любой территории на всех этапах используются картографические методы. Так, наиболее разработанные в картографии гипсометрические карты позволяют получить не только количественные показатели, но и определить основные типы рельефа (и внешний облик), рисунок рельефа определенной территории с учетом их генезиса и морфологии, а также его пространственные характеристики [17, 18].

Методика количественного анализа морфометрических показателей внешнего облика любых территорий включает весьма обширный их перечень:

- выбор показателей количественного анализа;
- установление связи между количественными характеристиками рельефа и требованиями определенных типов туризма;
- установление связи между количественными характеристиками рельефа, его внешнего облика или иными природными условиями, например, геологическим строением и (или) климатом с определенными группами (или комплексами) туристско-рекреационных занятий.

Получить количественные показатели внешнего облика рельефа можно, проведя морфометрические исследования по картам рельефа либо общегеографическим картам масштаба от 1:200000 и крупнее.

Выбор самой территории (места) исследования для определения туристско-рекреационного потенциала определяется несколькими общими принципами:

- природным разнообразием, обеспечивающим проведение максимально большого количества туристско-рекреационных занятий;
- географическим единством территории;
- естественностью развития природной территории;
- внешними факторами (доступностью, отсутствием других отраслевых комплексов).

Выбранная нами согласно данным принципам экспериментальная территория представляет собой один из низших пространственных иерархических уровней. Данная территория расположена в одной климатической зоне, характеризуется общностью геологического развития рельефа, общностью рельефообразующих факторов и ландшафтного строения. Тер-

ритория расположена в юго-западной части Нижегородской области, в бассейне реки Серези, правом притоке реки Оки. Территория занимает часть долины реки, водораздельные склоны и часть платообразных водораздельных территорий.

Морфометрическое исследование территории проводится по общегеографической карте масштаба 1:200 000 с сечением рельефа 20 м – основные горизонталы и 10 м – промежуточные, дополненные полевыми исследованиями.

В данном примере использован программный продукт Microsoft Excel, хотя для построения пространственной модели желательно использование программы Mapinfo Professional.

В условиях равнинного рельефа ведущим фактором, определяющим туристско-рекреационную ценность территории, является *контрастность рельефа*, определенная по относительным показателям превышений на удельной площади поверхности (иначе - коэффициент контрастности).

Кроме того, для этой группы оценок необходимо использовать следующие общие принципы активного туризма:

- 1) определение положения продольных и поперечных профилей на любой экспериментальной территории. Рекомендуемое расположение и направление профилей выбирается с учетом включения наиболее выгодных и контрастных мест территории (самых высоких и самых низких, самых изрезанных). На равнинных территориях необходимо обратить особое внимание на получение более точных данных о высоте местности путем дополнительных вычислений высот между горизонталями;
- 2) выбор шага измерения. Он определяется исходя из общих принципов пешеходного туризма. Принято, что на равнинных изрезанных и залесенных территориях в активных пеших походах туристская группа в среднем преодолевает 3 – 5 км за 1 час пути.

Таким образом, и продольные шаги измерений должны соответствовать этому среднему расстоянию.

Для более обоснованной оценки рельефа и выявления большего разнообразия с включением мелких форм рельефа (карстовых воронок, провалов, дюн, террас) территории проводятся экспедиционные исследования. Причем их желательно провести как минимум в два сезона года. Первое – в осенне-зимний период, когда на листопадных деревьях отсутствует листва, детали и формы рельефа более открыты, а обзор территории гораздо больше. Второе обследование – в середине летнего сезона с максимальной лиственной кроной листопадных деревьев, кустарников и луговых ассоциаций как факторов, скрывающих особенности рельефа территории, но с богатой цветовой гаммой и максимальным разнообразием растительности.

Так, на выбранной территории было заложено три поперечных профиля: один в центральной части и два по ее краям. Расстояние между профилями на различных участках колебалось от 2 до 6 км. Здесь необходимо отметить, что при таком расстоянии между профилями на данных генетических типах рельефа, сформированных водной и ветровой эрозией, между профилями могут существовать самостоятельные типы рельефа, не отраженные на данных поперечных профилях. Это свидетельствует о фактическом более разнообразном рельефе, особенно в карстовых районах, каковым и является экспериментальная территория, с широким распространением относительно небольших по размерам форм рельефа.

Основными задачами построения поперечных профилей являются:

- 1) выявление абсолютного диапазона колебания высот исследованной территории от нижних точек, расположенных в долине реки Серёжи, и до возвышенных водораздельных территорий;

2) определение внутреннего разнообразия рельефа (форм) территории (рис. 4.1), фактически поперечного профиля долины (правого берега) реки Сережи.

Из рис. 4.1. видно, что наиболее разнообразен рельеф на профиле (ряд 3), который расположен в центральной части исследуемой территории, а краевые части характеризуются относительно меньшим разнообразием, но большим вертикальным колебанием высот. Если проложить туристский маршрут по профилю (ряд 3), то каждые 1 – 1,5 часа туристская группа будет выходить на одну из вершин, с которых открываются различные панорамы, что свидетельствует о высоком горизонтальном разнообразии рельефа.

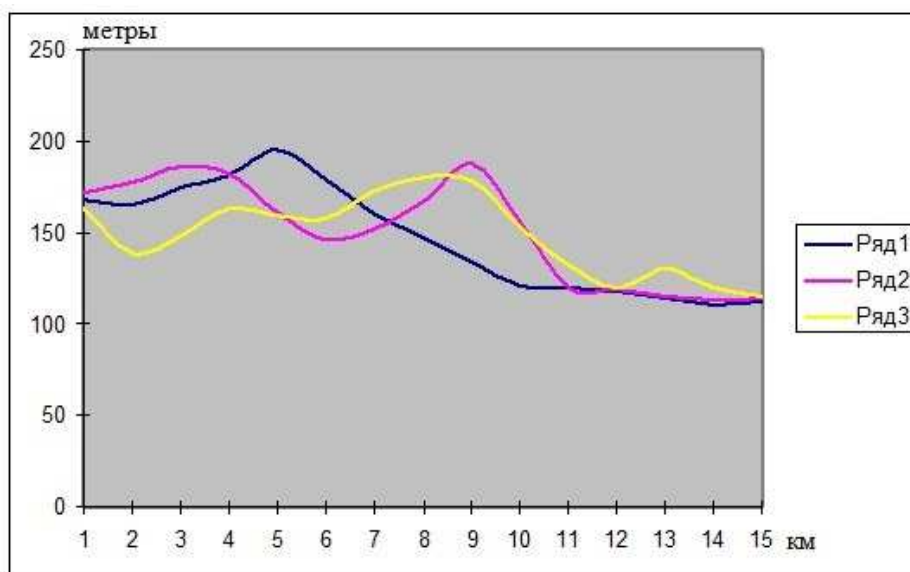

Рис. 4.1. Поперечные профили (поперек долины основной реки) высоты местности района Пустыньских озер

Продольные профили участка также проложены по правому берегу вдоль долины реки Сережи (рис. 4.2). Первый профиль расположен в долине реки. Эта территория наиболее широкого распространения карстовых провалов и карстовых озер, хотя в масштабе профиля они не всегда выра-

жены. Второй профиль расположен в средней части водораздельного склона долины реки, а третий – на приводораздельной части территории.

Продольные профили (ряды 2, 3), расположенные в средней части поперечного профиля долины реки и на водораздельном участке, характеризуются чрезвычайно высоким разнообразием рельефа. На данных профилях отмечено и наибольшее количество видовых точек (вершин) с высокой степенью вертикальной и горизонтальной расчлененности. Практически в каждую единицу времени туристская группа оказывается на одной из вершин или в одной из впадин.

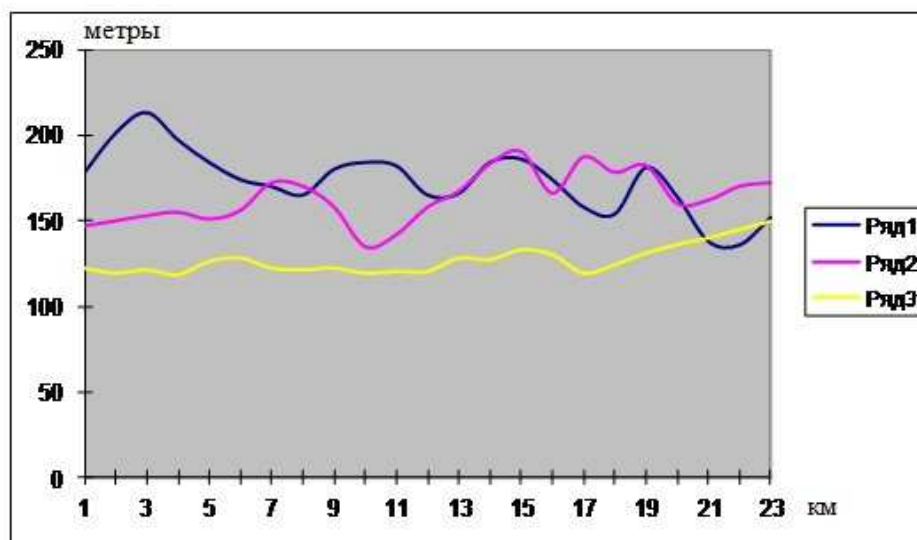

Рис 4.2. Продольные (вдоль долины основной реки) профили рельефа

Проведенный анализ морфометрических показателей рельефа равнинной территории позволяет выделить несколько градаций вертикального разнообразия высот, важных с точки зрения пригодности для активного туризма и обеспечения высокого эстетического разнообразия: 0 – 10; 11 – 20; 21 – 30; 31 – 40; 41 – 50 м. Принята линейная шкала с постоянным шагом, равным 10 м, по следующим причинам: данная градация не является существенной помехой для эстетического восприятия рельефа и обеспечи-

вает выявление различий в рельефе, несмотря на влияние основных видов растительности.

Далее анализ морфометрических показателей рельефа сводится к определению внешнего облика территории или пространственного разнообразия рельефа любой равнинной территории (рис. 4.3.). При этом туристско-рекреационной основой построения морфометрических показателей рельефа остаются данные о длине пути, пройденного в пешем туристском походе в единицу времени. Эта операция позволяет:

- 1) построить модель трехмерной поверхности территории, необходимую для определения пространственных характеристик разнообразия рельефа, т.е. внешнего облика территории;
- 2) районировать территорию по вертикальному и (или) горизонтальному разнообразию (контрастности) рельефа, типам рельефа.

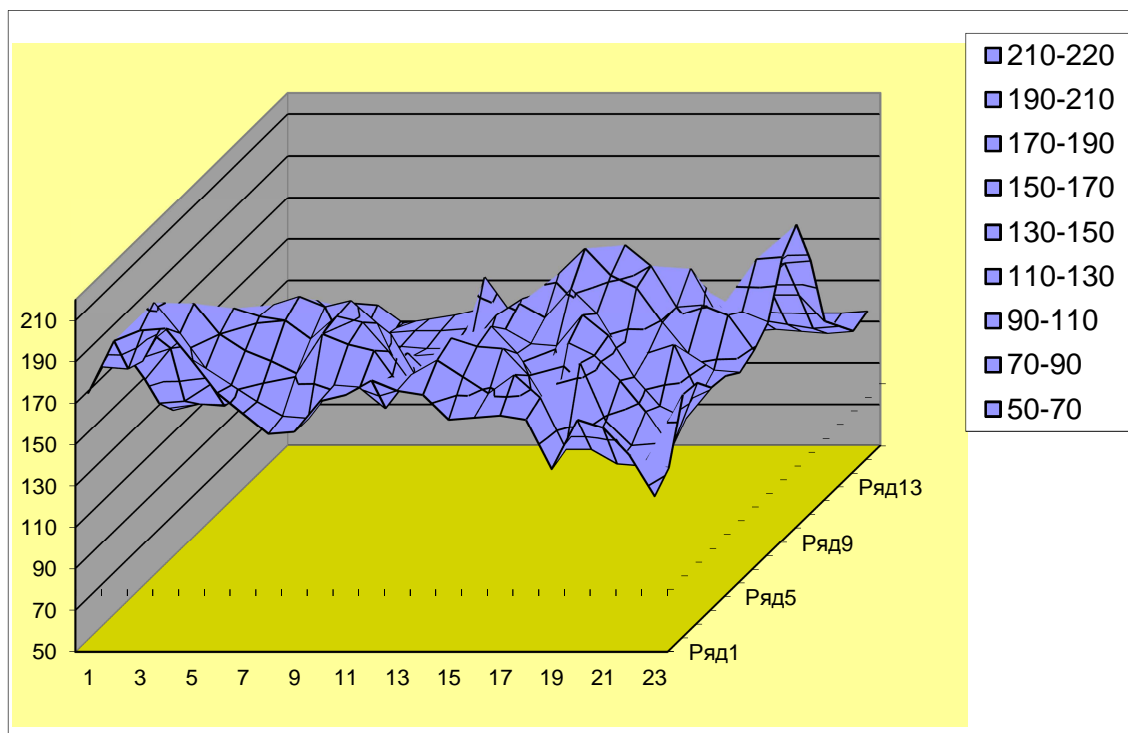

Рис. 4.3. Модель внешнего облика рельефа участка территории Пустыньских озер, м.

Современный рельеф данной территории сформирован эрозионно-аккумулятивными процессами с колебаниями абсолютных высот от менее 100 до более 200 м. Сложена данная территория относительно плотными карбонатными породами каменноугольной и девонской систем. В четвертичное время территория испытала влияние нескольких оледенений, в частности, это была область надвига Рисского ледника и перигляциальной зоной Вюрмского ледника, поэтому поверхностные отложения во многих местах перекрыты мореной, флювиогляциальными песками, супесями и глинами, которые были в последующем времени значительно переформированы водными потоками и ветровым воздействием.

В результате на данной равнинной территории сформировался долино-балочный рельеф, который характеризуется значительным расчленением (до 50 м на условную единицу пути) и преобладанием увалистых и более пологих, волнистых форм, осложненных карстовыми и эоловыми формами. При этом крупные карстовые воронки заполнены водой с образованием карстовых озер. В целом современный облик рельефа территории представлен несколькими генетическими типами: карстовыми формами, эрозионными, а также древними дюнными формами.

Рабочая схема вертикального расчленения (контрастности) рельефа равнинной территории была составлена по данным определения абсолютных высот в точках пересечения сетки с шагом в 1 км, т. е. с использованием более густой сетки, чем среднее расстояние, проходимое туристской группой в единицу времени, что обеспечило показ большего разнообразия рельефа.

Исходными принципами составления карты-схемы были следующие положения:

- принята линейная шкала высот с фиксированным шагом 10 м относительного превышения;

- фиксированный шаг превышения, равный 10 метрам, определялся допущением, что средняя высота деревьев близка к данной величине и любая вершина на равнинной территории с данным превышением уже позволяет видеть панораму окружающего рельефа и ландшафта;
- пятиступенчатая шкала определяется показателями амплитуды относительных колебаний высот рельефа выбранной равнинной территории, кроме того, является универсальной вообще для морфометрических оценок природных туристско-рекреационных ресурсов.

Рельефообразующие факторы, формирующие современный рельеф равнинной территории области, различны. Эндогенные процессы южной части области (правобережья Волги) сформировали антиклинальное поднятие до абсолютных отметок 240 м (Алатырский вал), при средних высотах левобережной территории 65 – 85 м, а правобережной – 140 – 200 м, с ними связано поднятие территории и формирование возвышенного рельефа, экзогенными факторами преобразованного в глубоко изрезанный долинный рельеф с оврагами и балками. Кроме того, широко распространенные выходы морских осадочных пород (казанских известняков и гипсов) по рекам Сереже, Теше и Пьяне привели и приводят к широкому распространению локальных форм карстового рельефа.

Северная же часть территории области – это область тектонических прогибов, заполненных разновозрастными толщами осадочных горных пород, сильно размытых и перевеянных в ледниковые и межледниковый периоды, это низменная равнина с отдельными поднятиями до абсолютных высот 80 – 160 м.

Значительное влияние на формирование рельефа оказывают коренные породы территории [91]. Пермо-триасовые мергели, известняки, конгломераты, песчаники, пески и мезозойские (юрские и меловые) мергели, глины,

сланцы обладают различной устойчивостью к разным типам выветривания. Именно эти факторы формируют скульптурные формы рельефа, весьма ценные в туристско-рекреационной оценке территорий.

Наиболее стойкими при выветривании и размыве являются пермские известняки, песчаники и частично мергели. В районах их развития наблюдаются более возвышенные участки, часто служащие междуречными водоразделами. Это преимущественно территории юга области, представленные возвышенными участками с широким развитием овражно-балочного рельефа, карстовыми формами и холмистыми платообразными водораздельными поверхностями [198].

Геологические и исторические факторы сформировали рельеф с чрезвычайно высоким для равнинных территорий вертикальным и горизонтальным расчленением, с высоким разнообразием колебания относительных высот на условную площадь поверхности, особенно на территории южной половины области (рис. 4.4.).

Карстовые формы рельефа южной, возвышенной части территории Нижегородской области приурочены к местам выхода на дневную поверхность или близко к ней казанских известняков и значительно усиливают местные показатели разнообразия рельефа. Рельеф таких территорий изобилует различными по размерам воронкообразными провалами, большинство из которых заполнены водой. Крупные карстовые воронки частью соединяются между собой, образуя сложные озера с высокой изрезанностью береговой линии, наличием бухт, мысов, островов.

Вторым типом карстовых форм рельефа являются пещеры (до 18 м глубиной), провалы разнообразной формы и строения, сложенные известняками, гипсами, алебастрами, также расположенные в южной части Нижегородской области (например, Ичалковский бор в долине р. Пьяны).

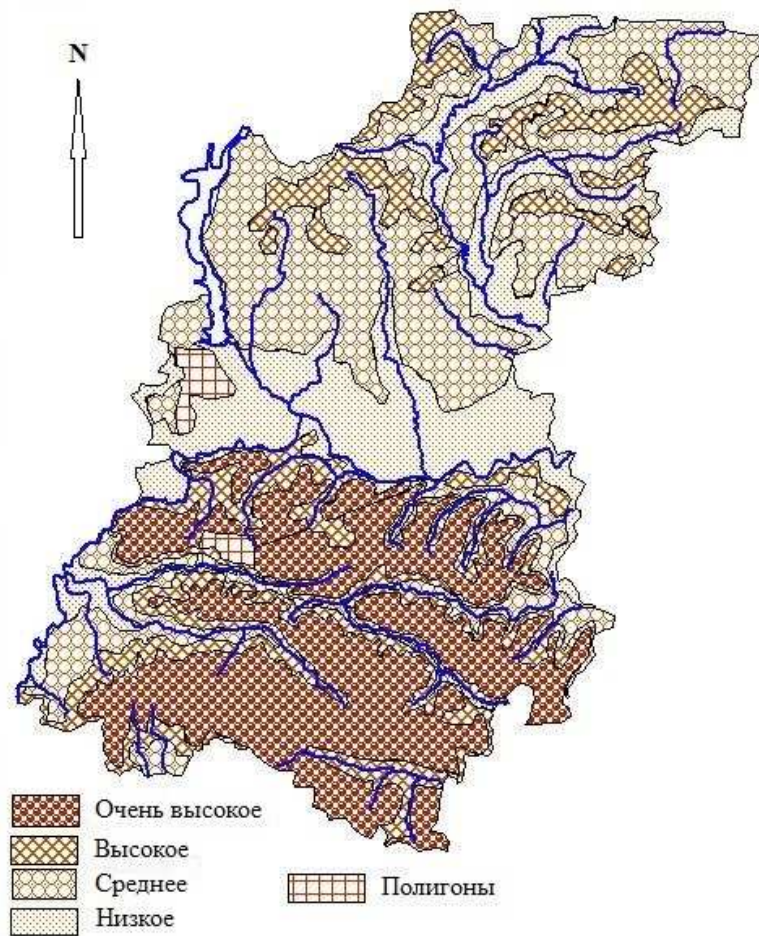

Рис. 4.4. Схема. Модель разнообразия рельефа территории Нижегородской области

В настоящее время существует достаточно большое количество исследований, выявляющих конкретные связи показателей основных морфометрических характеристик природных комплексов с принципиальной возможностью проведения различных видов туристско-рекреационных занятий [170,171]. Как правило, выделяются три степени благоприятности проведения тех или иных туристско-рекреационных занятий. Так, например, при проведении морфометрической оценки рельефа для активного, оздоровительного и лечебного циклов занятий пригодны данные табл 4.1 [96], характеристики профиля рельефа в связи с энергетическими нагрузками на организм человека представлены в табл 4.2.

Таблица 4.1

Оценка рельефа для активного, оздоровительного и лечебного
видов туризма

Параметр	Степень благоприятности рельефа		
	Благоприятный	Относительно благоприятный	Неблагоприятный
Глубина расчленения, м	30 – 60	10 – 30	Менее 10
Густота расчленения, км	Менее 1	1 – 3	Более 3
Крутизна склонов, град.	3 – 5	5 – 10	Менее 3; более 10

Из сопоставления данных табл 4.1. с фактическими морфометрическими характеристиками рельефа территории Нижегородской области (рис. 4.4) видим, что вся южная половина территории (за исключением долинных участков р. Оки) относится к благоприятному типу. На северной половине территории области лишь водораздельные участки территорий относительно благоприятны по показателям рельефа.

Таблица 4.2.

Характеристика маршрутов терренкуров

Категория маршрута по энергетическим нагрузкам на организм человека	Протяженность маршрута, км	Протяженность горизонтального участка, %	Уклон, град.		Высота подъема, м
			максимальный	средний	
I	2,5 – 4	80 – 85	3	1 – 2	20 – 25
II	3 – 5	25 – 30	6	2 – 4	100–200
III	6 – 8	20 – 25	12	4 – 6	400–600

Такие показатели морфометрических характеристик рельефа, влияющие на величину нагрузок, разработаны для каждого направления туризма и являются основой морфометрических оценок туристско-рекреационного потенциала территорий, районирования территории, а также основным инструментарием выбора мест для проектирования тема-

тических туристско-рекреационных комплексов (зон) и для тематического проектирования.

Полученные показатели рельефа позволяют провести туристско-рекреационные оценки территории, например, с точки зрения потенциала группы активных видов туризма стандартными методами статистической обработки количественных данных. При этом была сохранена пятиступенчатая шкала степени пригодности рельефа территории для возможного развития комплекса активных видов туризма (табл. 4.3.).

С выбранным шагом вертикального расчленения рельефа составлена схема зонирования экспериментального полигона территории Пустыньских озер (рис 4.5.).

При использовании пятиступенчатой шкалы контрастности рельефа как наиболее информативной, сохраняющей основные показатели рельефа территории данного генетического типа, предлагается перевести ее в шкалу качественных показателей морфометрического потенциала:

- Δ 0–10 м – очень низкий;
- Δ 11–20 м – низкий;
- Δ 21–30 м – средний;
- Δ 31–40 м – высокий;
- Δ 41–50 м – очень высокий.

Данную шкалу можно применять для оценки рельефа и других равнинных территорий.

Таким образом, пространственная дифференциация морфометрических показателей выявила, что равнинные территории с относительным превышением высот 10 м и менее обладают низким потенциалом.

Разработанная модель на основе использования линейных шкал имеет высокий положительный ранговый коэффициент корреляции морфометрических показателей рельефа с оценочными показателями туристско-рекреационного потенциала активных видов туризма ($r_C = 0,83$). Она

может служить индикационной матрицей сравнения морфометрических показателей рельефа и рекомендуемых групп активного туризма и на других генетически аналогичных равнинных территориях, соответственно служить инструментом оценки туристско-рекреационных ресурсов и районирования территорий.

Таблица 4.3.

Оценка морфометрических показателей туристско-рекреационного потенциала экспериментальных территорий на Русской равнине

Типы рельефа по морфометрическим показателям (вертикальное и горизонтальное расчленение, м)	Относительная оценка, балл	Степень пригодности рельефа для активных видов туризма (соответствие нормативам активного туризма)	Относительная оценка, балл
Возвышенный водораздельный, с холмистыми водоразделами, частично плоскими вершинами, гребнями, относительным превышением более 100 м, протяженностью склонов более 1000 – 1200 м	5	Очень высокая	5
Склоновый, долинный, волнистый, с оврагами, частично балками, относительным превышением от 100 м, протяженностью склонов от 800 – 1000 м	5	Высокая	5
Холмистый, бугристо-гривистый, с террасами, дюнами, карстовыми воронками, относительным превышением от 50 м, протяженностью склонов более 500 – 600 м	4	Средняя	4
Мелкохолмистый с террасами, с карстовыми воронками, с дюнами, относительным превышением менее 50 м, протяженностью склонов до 500 м	2	Низкая	2
Низинный выровненный, с террасами, с дюнами, карстовыми воронками, относительным превышением до 10 м, протяженностью склонов более 100 – 200 м	2	Очень низкая	1

Исследования морфометрических показателей рельефа аналогичного генетического типа территорий с аналогичными геологическими и климатическими условиями в других районах Нижегородской области, а также на равнинных территориях с другими геологическими условиями (равнины Семиречья, Казахстан) подтвердили принципиальную возможность использования данной индикационной матрицы для оценки туристско-рекреационных ресурсов рельефа территорий. Кроме того, данный метод позволяет использовать его для выбора возможных мест расположения аналогичных тематических туристско-рекреационных комплексов.

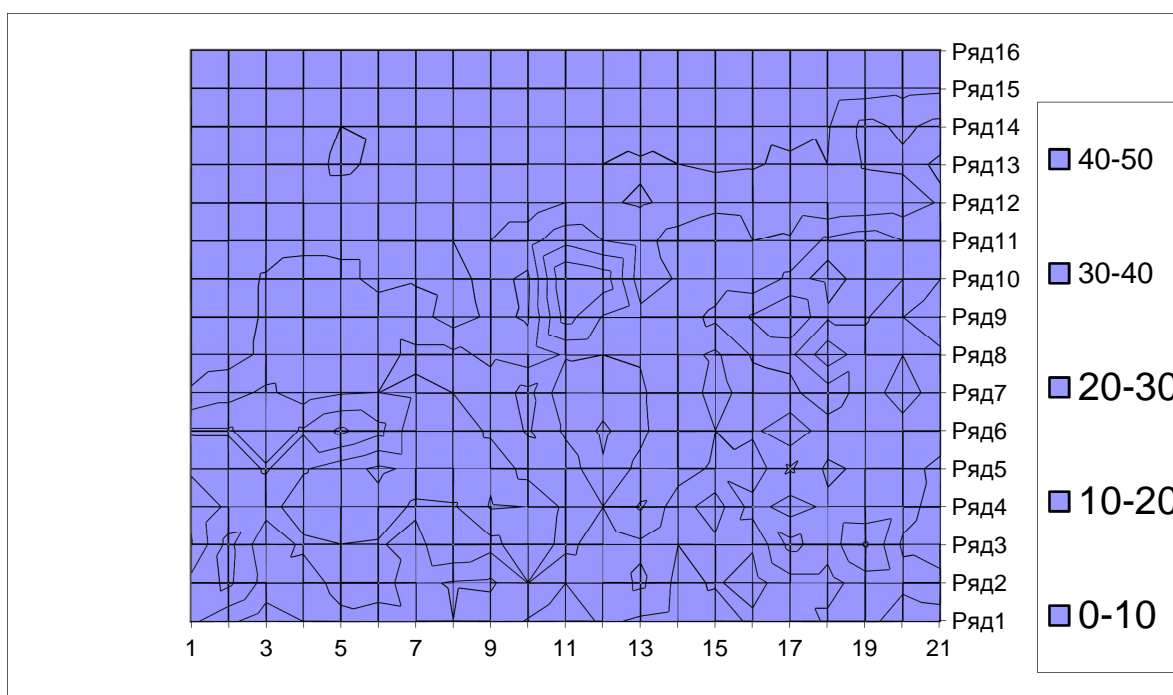

Рис. 4.5. Схема зонирования экспериментальной территории по вертикальной контрастности рельефа

Очевидно, что в целом туристско-рекреационный потенциал одной из основных компонент геосферы земной поверхности – рельефа – увеличивается по мере роста контрастности относительных и абсолютных показателей рельефа. Из этого следует, что равнинные территории характеризуются самым низким туристско-рекреационным потенциалом рельефа, а

самый высокий будут иметь Альпийские горы, поверхность которых представлена максимальным набором характеристик и показателей рельефа без учета иных природных факторов.

Покомпонентные изменения основных природных факторов (в частности, рельефа) лимитируют развитие тех или иных направлений (групп) туризма, что может быть выражено оценочными показателями, например в виде коэффициентов. Такие коэффициенты могут быть связаны с туристско-рекреационными потребностями человека, базовой моделью отдыха или с такими отраслевыми оценками, как число видов туристско-рекреационных занятий на таких территориях или продолжительность сезонов тех или иных видов занятий.

4.2. Оценка эстетических показателей природных территорий

Потребность в красоте — одно из сильнейших проявлений духовного мира человека во все периоды его жизни и один из сильнейших движущих стимулов туризма. В этой связи при оценивании природных туристско-рекреационных ресурсов территорий чрезвычайно важно выделить эстетические свойства места и дать им оценку. Не случайно территории, обладающие большей эстетической ценностью, при равенстве других свойств пользуются повышенным спросом у туристов и в определенной степени определяют успешность функционирования того или иного территориального туристско-рекреационного комплекса [136].

Модель свободного времени и практика современного туризма как в России, так и за рубежом показывают, что подавляющая часть населения удовлетворяет большинство своих туристско-рекреационных потребностей в местах своего постоянного проживания короткими и частыми циклами отдыха, выбирая для этого территории, обладающие особыми туристско-рекреационными свойствами, в том числе с определенными эстетическими

показателями. При наиболее частых, но относительно коротких ежедневных и выходных циклах модели отдыха, тематически относительно «узких» туристско-рекреационных занятиях на природе выбор мест определяется не только набором туристско-рекреационных свойств, позволяющих удовлетворять необходимые и востребованные (еженедельные) туристско-рекреационные потребности первых уровней (циклов), но и его эстетическими характеристиками.

С методической точки зрения эстетические показатели могут рассматриваться как объективные, независимые, выражаемые либо в виде сравнений, либо в виде экспертных заключений, либо в виде качественных (численных) показателей. На самом деле все разнообразие методов можно свести к определению эстетических свойств территории на основе использования трех ведущих компонент ландшафта: водных объектов, растительности, рельефа с его характеристиками.

В современной географической науке ландшафт занимает центральное место в территориальном анализе как основная единица, обладающая важнейшим набором природных компонент различного иерархического уровня (фаций, урочищ), инструментарием их взаимоотношений и физических взаимосвязей. При этом в классической географической трактовке ландшафта из рассмотрения выпадают его эстетические свойства. Хотя Г.А. Исаченко [80, 81] отмечал, что внешние показатели любого ландшафта зависят от комплекса условий его существования, соответственно несут в себе определенный *образ*.

В свою очередь *образ* сравним с *пейзажем*, как видом местности. Ведь именно образы (пейзажи) и составляют основу эстетических показателей территории [27, 105, 114, 115, , 139, 148, 164, 166, 170] и в настоящее время все более учитываются в туризме и территориальном формировании туристско-рекреационных систем, т. к. именно зрительное восприятие в значительной степени формирует образ, позволяет сохранить его в памяти.

Именно зрительное восприятие доставляет радость и удовольствие от увиденного образа.

Для выбора эстетических показателей природных комплексов необходимо определиться с территориальной единицей рассмотрения, с границами визуального восприятия человека. В предыдущем разделе это был участок местности в поле зрения человека, обладающий разнообразными формами рельефа. Размеры территории могут быть самыми различными, тесно связанными с пропорциями ландшафта, которые должны удовлетворять требованиям гармоничности, а также не превышать границ физических возможностей зрительного аппарата человека.

Как известно, территориальной единицей рассмотрения эстетических свойств местности может быть как ландшафт в его классическом понимании, так и любое место, характеризующееся определенным (духовным) взаимоотношением человека и природы. Важно, чтобы это место обладало комплексом индивидуальных и гармоничных, генетически разнообразных природных элементов, формирующих и поддерживающих связи и взаимоотношения человека с природой [148].

В условиях равнинных территорий максимальные размеры такого места могут быть до десятка километров в диаметре, а минимальные ограничиваться психолого-эстетическими показателями комплексности, завершенности, комфортности места, а также морфометрическими показателями возможности проведения желаемого комплекса туристско-рекреационных занятий.

Для равнинных территорий основными природными элементами, составляющими положительный (привлекательный) образ места, являются три генетических типа природных компонент ландшафта: *водные объекты, растительность и рельеф*. Количественно географы [27, 28, 29, 35,99,104, 116, 117, 123, 125, 144, 177, 178, 180] оценивают их по различным показателям. При этом предполагается, что все эти генетические типы

природных комплексов обладают определенными показателями, формирующими положительные эмоции у любого человека: *естественности, разнообразия и экологической чистоты*. Именно данные показатели и должны быть основными (универсальными) компонентами модели и методики эстетической оценки места.

Каждый из выделенных выше элементов природного комплекса является универсальным и может быть использован как в территориальной дифференциации туристско-рекреационного потенциала, так и в эстетических и других оценках. Кроме того, каждый из данных показателей характеризуется сложными взаимными связями и влияет на эстетические оценки.

Так, *естественность* природных объектов – это, прежде всего, ненарушенность хода природных процессов вмешательством иных сил, прежде всего антропогенных. В сознании человека естественность ассоциируется с устойчивостью, гармонией и красотой во всех ее проявлениях. Таким образом, *естественность* является одним из важнейших показателей формирования положительных эмоций у человека.

Такой показатель, как *разнообразие*, является одним из факторов формирования сложности, полноты и завершенности пейзажа (образа). Природное разнообразие бесконечно и создает гамму пространственных образов, отражающих силу и мощь природных процессов, что вызывает постоянный интерес и влияет на полноту наслаждений, кроме того, служит одним из главных источников положительных эмоций.

Иерархия показателей разнообразия, начиная от местного, относительного уровня, в абсолютных значениях может достигать самых высоких уровней, описываемых терминами «уникальные» места и территории, приходящие к территории и объектам всемирного природного наследия.

Такой показатель, как *экологическое состояние* природных комплексов, в настоящее время является обязательным и всеобщим фактором,

определяющим естественность и чистоту протекания природных процессов, соответственно и красоту образов.

Общими (универсальными) показателями эстетической оценки природных территорий могли бы быть:

- *наличие генетически разнообразных элементов в пейзаже;*
- *контрастность рельефа (вертикальная и горизонтальная);*
- *разнообразие типологического спектра растительности;*
- *наличие водных объектов;*
- *мозаичность (логичность или, наоборот, нелогичность переходов) пейзажа.*

К данным показателям можно добавить и такой, как *наличие ягодных и грибных угодий*, которые преимущественно удовлетворяют потребительские потребности человека, но не лишены эстетических элементов, хотя по своей сути отличаются, например, от приобретения различных сувениров.

Места, обладающие всеми генетическими типами природных элементов ландшафта в различных сочетаниях и с определенными характеристиками, оказываются, как показывает практика, в различной степени востребованными в туризме и в различной степени удовлетворяющими наши эстетические потребности.

Кроме того, медики, биологи, физиологи, архитекторы предлагают использовать в оценке эстетических свойств места (пейзажа) еще и такие факторы, как *цвет, яркость, пространственную структуру (композицию)* в границах полей зрения. Данные показатели оценки эстетических свойств места не противоречат географическим показателям ландшафта, более того, внутренне являются их компонентами, позволяющими углубить и детализировать, получить более ясный, интересный и притягательный образ.

Методически любой образ места с точки зрения эстетических свойств может быть представлен как *привлекательный, отталкивающий, безликий*. И основная задача развития рекреации и туризма – отыскивать

привлекательные места, т. к. именно они составляют туристско-рекреационные ресурсы (потенциал, фонд) той или иной территории и являются непосредственными местами формирования территориальных туристско-рекреационных систем и разнообразных тематических комплексов. Одновременно показатели привлекательности могут служить инструментами туристско-рекреационной оценки территорий.

В общем виде показатели привлекательного места преимущественно и определяются двумя причинами: природными и антропогенными.

Антропогенное вмешательство в природные комплексы, особенно при «экономически рентабельных подходах», может приводить как к изменению пропорций, соотношений, доминированию чужеродных элементов, так и изменению существующего типа ландшафта (пейзажа), что в целом может снижать его эстетические свойства.

Количественно основные эстетические ценности места (пейзажа) определяются степенью естественности и долей чужеродных (преимущественно антропогенных) элементов. Как известно [148], в природе практически отсутствуют элементы, представленные *прямыми линиями*, за исключением тектонических разломов, сбросов, надвигов и т. п., в то время как в промышленном производстве, наоборот, большинство объектов и конструкций состоят из набора прямых линий. Прямая линия в сознании человека устойчиво ассоциируется с антропогенными элементами и формами. Следовательно, антропогенное вмешательство в ландшафт, например, в виде прямой линии может выступать визуальным признаком антропогенного изменения естественного природного ландшафта (пейзажа) [207]. Наличие или отсутствие прямых линий в пейзаже влияет на эстетические свойства места.

Очевидно, что эстетические свойства места определяются не только наличием или отсутствием такого элемента, как прямые линии, в поле зрения туриста, а значительно более широкими и комплексными показателя-

ми, прежде всего естественно-географическими: *полнотой, естественностью, разнообразием и индивидуальностью, а также пространственным рисунком (мозаичностью) природных комплексов* в поле зрения человека.

В частности, еще В.В. Докучаев по результатам экспедиции в Нижегородскую губернию в конце XIX в. указывал, что обилие природных границ усиливает контрастность и разнообразие ландшафта. Впоследствии для оценки природных туристско-рекреационных ресурсов показатели разнообразия различных территорий (мест) как инструменты учета и оценки эстетических свойств исследовались многими учеными [24, 25, 124, 153, 170, 179]. В их работах конкретными инструментами анализа разнообразия внешнего облика территории служили показатели вертикального и горизонтального расчленения, а также площадные показатели различных контуров (рисунок, мозаичность территории). Данные исследования доведены до уровня как эталонов, так и численных показателей [27].

В табл. 4.4 эстетическая ценность рельефа выражена в относительных показателях – величине контрастности (в баллах по 10-балльной шкале), что позволяет считать данный метод универсальным.

Однако, как видим, в данном методе уровень представления рельефа основан на стандартной генетической типологии, при которой происходит некоторое обезличивание внешнего облика рельефа любых генетических типов на конкретных территориях. В данном методе в значительной степени скрыты *индивидуальные или региональные показатели рельефа* любой генетической группы. А именно они-то и являются сущностной (и ценностной) характеристикой территорий. Рельеф каждой территории своеобразен и индивидуален в деталях (формах) и их соотношениях.

При эстетической оценке рельефа конкретных территорий необходимо сохранить базовый принцип относительности [27], выраженный в степени контрастности, как универсальный принцип, но дополнить его локальными типами (микроформами, скульптурными формами) рельефа, со-

четаниями региональных типов рельефа (мозаичностью) путем привлечения основных рельефообразующих факторов. Такой совмещенный анализ двух генетически однородных групп позволяет получить *индивидуальный образ (внешний облик) рельефа*. Соответственно чем выше доля региональных показателей и характеристик рельефа на фоне данных генетических групп, тем выше могут быть его эстетические (и комплексные туристско-рекреационные) оценки. Как представляется, именно такие подходы позволяют исключить субъективный человеческий фактор и оценивать территорию преимущественно по ее географическим характеристикам.

Таблица 4.4

Степень относительной контрастности рельефа, балл [27]

Тип рельефа \ Тип рельефа	Высокогорный	Среднегорный	Низкогорный	Плоскогорный	Равнинный, расчлененный, возвышенный	Равнинный, расчлененный, низменный	Равнинный, слабо расчлененный, возвышенный	Равнинный, слабо расчлененный, низменный
Высокогорный	-	2	4	5	6	7	8	9
Среднегорный	2	-	2	3	4	5	6	7
Низкогорный	4	2	-	1	2	3	4	5
Плоскогорный	5	3	1	-	1	2	3	4
Равнинный, расчлененный, возвышенный	6	4	2	1	-	1	2	3
Равнинный, расчлененный, низменный	7	5	3	2	1	-	1	2
Равнинный, слабо расчлененный, возвышенный	8	6	4	3	2	1	-	1
Равнинный, слабо расчлененный, низменный	9	7	5	4	3	2	1	-

Дополнительная информация о факторах формирования рельефа исследуемой территории позволяет более глубоко увидеть и понять его индивидуальные показатели: тектонические движения, осадконакопление (преимущественно морского типа) и гляциальные циклы эпохи четвертичного оледенения. На фоне этих факторов водная эрозия (русловой и плоскостной смыв, переотложение) как самостоятельный фактор умеренного климата района оказался доминирующим фактором в формировании современного облика рельефа территории. Формы рельефа исследуемой территории можно разделить на следующие генетические группы: тектонические; осадочные, включающие формы гляциального цикла; эрозионные формы (водно-эрозионные); эоловые; карстовые.

Южная половина Нижегородской области относится к антиклинальному платообразному поднятию с обширными платообразными водораздельными поверхностями (тектонический фактор), глубоко изрезанными древними и современными водотоками (водно-эрозионный фактор). Со сводовым поднятием связаны выходы близко к дневной поверхности карстующихся горных пород – казанских известняков и гипсов (фактор морского осадконакопления).

Четвертичное оледенение покрыло северную половину территории Нижегородской области толщей ледниковых и флювиогляциальных отложений, на которой сохранились песчаные флювиогляциальные наносы, в последующем фрагментарно преобразованные в эоловые формы (древние дюны).

Эрозионная деятельность в современную эпоху тектонического покая является преобладающим экзогенным фактором формирования форм и внешнего облика рельефа данной территории. В результате такой деятельности сформированы относительно глубокие асимметричные речные долины, с крутыми склонами, с террасами, уступами, обрывами, телами

оползней, оврагами и балками. Практически повсеместно распространены речные долины и балки различной глубины на плоских водоразделах.

Эоловые формы рельефа территории преимущественно располагаются в долинах рек, например реки Сережи и в понижениях рельефа, заполненных гляциальными песками – это древние дюны с относительными превышениями около 8–10 м.

Близкое расположение к дневной поверхности казанских известняков и гипсов в условиях достаточного увлажнения привело к формированию карстовых форм рельефа (воронок, провалов, пещер). Глубокие и обширные карстовые воронки, как правило, служат котловинами озер карстового типа (рис. 4.6.), обладающих высоким качеством своих вод.

Рис. 4.6. Озеро, образованное из нескольких карстовых котловин (территория Нижегородской области)

В климатических зонах умеренного и избыточного увлажнения современный комплекс рельефа всех равнинных территорий формируется

под воздействием водно-эрозионной и аккумулятивной деятельности поверхностных водотоков, естественно, на фоне геологических особенностей территории. Такой комплекс рельефа, как правило, представлен *эрозионно-балочными формами, осложненными оползневыми телами, уступами, террасами речных долин, а также различными проявлениями карстовых или суффозионных форм*, если в слоях осадочных пород имеются карстующиеся породы.

В аридных же типах климатов основными экзогенными факторами, формирующими региональный комплекс современных типов рельефа, являются такие физические факторы, компенсирующие увлажнение, как температура воздуха и ветровое воздействие. В результате рельеф на таких территориях преимущественно представлен комплексом *ветровых и скульптурных форм*, в зависимости от геологических условий и комплекса горных пород.

Для эстетической оценки территории, как и при оценке морфометрических показателей, также использована вертикальная пятиступенчатая шкала рельефа с постоянным шагом 10 м. С точки зрения эстетических оценок территории вертикальный шаг, равный 10 метрам, обосновывается тем, что в среднем эта величина близка к средней высоте основных видов растительности данной территории. Известно, что растительность может либо усиливать вертикальный контраст территории, либо снижать. Располагаясь на возвышенностях, растительность усиливает вертикальный контраст территории, а в низинах, наоборот, нивелирует, заполняя их. Данный шаг вертикальной шкалы расчленения рельефа позволяет использовать любую возвышенность (вершину) как панорамную точку определенного уровня (значения), а значит, как фактор (и одновременно инструмент) формирования эстетических свойств территории.

За шаг горизонтального расчленения территории может быть принят условный норматив психологической комфортности пеших туристских пу-

тешествий, равный примерно 2,5–3,5 км пути на единицу времени. На данной территории каждые 2,5–3,5 км в большинстве случаев туристов приводят на одну из таких вершин – панорамную точку, что позволяет наслаждаться не только внутренним разнообразием пейзажа, но и иметь возможность видеть его внешнее очертание, панорамные характеристики. Это свидетельствует о разнообразии рельефа и соответственно о высоких и очень высоких эстетических показателях места, которое может быть выражено в виде известных [27] эталонов для ландшафтных провинций (рис 4.7).

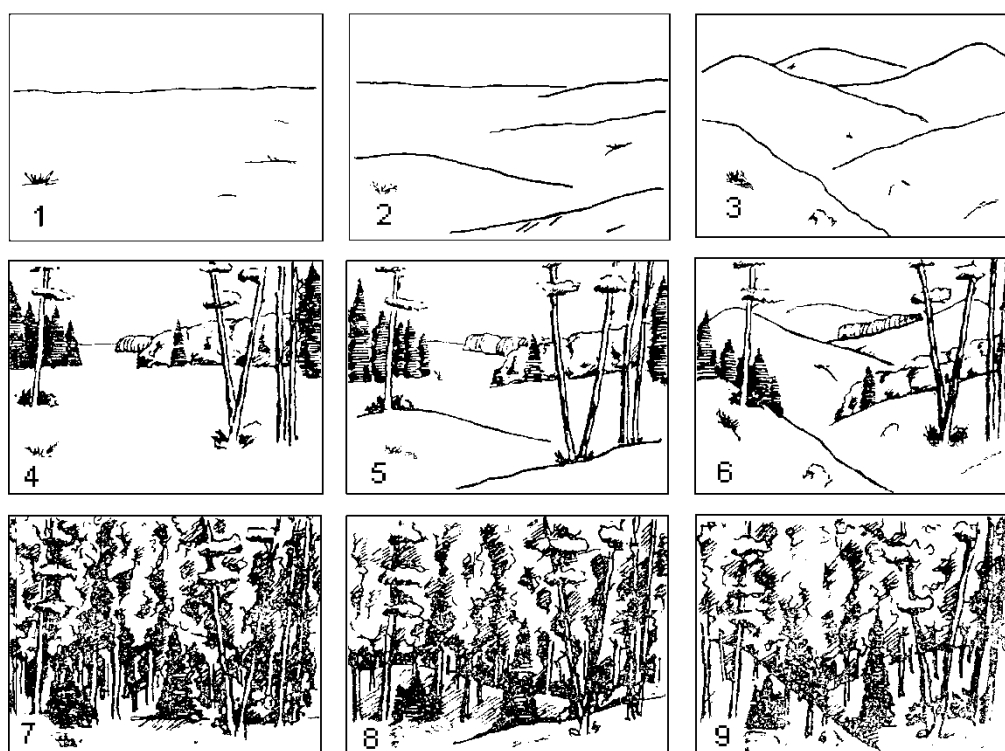

Рис. 4.7. Эталон эстетической оценки ландшафта по разнообразию рельефа и растительности. Оценка в баллах: 1 – 0; 2 – 4; 3 – 8; 4 – 10; 5 – 12; 6 – 14; 7 – 8; 8 – 9; 9 – 10 (по Веденину Ю.А., Филиппович Л.С. [27])

В целом внутреннее пейзажное разнообразие территории по показателям лесистости формируется смешанными и сохранными участками ши-

роколиственных лесов паркового типа с различными примесями мелколиственных пород и кустарников, образующих многоярусные группировки с большим разнообразием внутренних форм и пространственных композиций, географически связанных с типологией рельефа (рис. 4.8). На низменных, более увлажненных участках произрастают группировки оставшихся широколиственных пород с богатым сочетанием мелколиственных пород во втором ярусе и кустарников, в то время как на дренированных возвышенностях – парковые сосновые леса. Нарушают данную мозаику азональные массивы сосновых лесов на вершинах древних дюн, часто расположенных на высоких террасах долин рек.

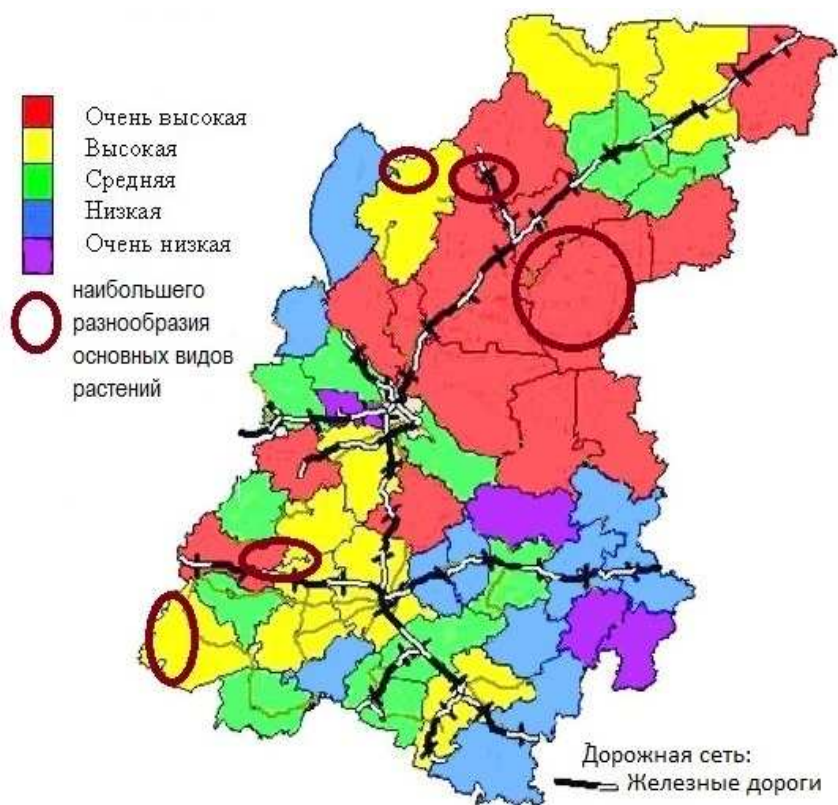

Рис. 4.8. Сохранность и разнообразие основных видов растительности территорий административных районов Нижегородской области

Анализ внутренней структуры мест размещения как сезонных туристских стоянок в условиях активного летнего отдыха, так и стационар-

ных комплексов показывает, что наиболее востребованными и привлекательными участками являются сухие хвойно-широколиственные леса паркового типа, граничащие с водными объектами и пляжными зонами.

Внешний облик территории формируется мозаикой определенной группы генетических типов поверхностей, рисунок которых определяется типологией современных экзогенных процессов и высотно-экспозиционными показателями рельефа территории. В основе рисунка внешнего облика экспериментальной территории преимущественно лежат контуры эрозионно-аккумулятивного и эрозионно-денудационного рельефа, волнистых и плоских водоразделов и широких долинных участков. Именно данные генетические типы и создают комплекс индивидуальных форм рельефа территории, соответственно и могут быть основными диагностическими показателями рисунка внешнего облика территории.

Мозаика контуров внешнего облика территории представлена различными генетическими типами поверхностей, причем чем они контрастнее, тем привлекательнее для туризма и рекреации.

Географические закономерности распределения туристских стоянок летнего активного как самодеятельного, так и организованного отдыха, а также загородная инфраструктура туризма характеризуются избирательностью в соответствии с исследованными факторами. Наиболее высокой концентрацией туристских учреждений отличаются территории, обладающие высокими эстетическими свойствами по всем рассмотренным генетическим компонентам природного комплекса при прочих равных условиях.

Подтверждением полученных выводов служит известная комплексная таблица туристско-рекреационной ценности пляжных зон и их характеристик, разработанная Институтом географии АН РФ для территории Русской равнины, которая учитывает основные генетические типы подсти-

лающей поверхности пограничных зон и их географические показатели (табл. 4.7).

Важная характеристика водных объектов – площадь водной поверхности. Именно от размеров водоема или реки при прочих равных условиях зависят количество и виды туристско-рекреационных занятий с использованием воды, а значит, и туристско-рекреационный потенциал водных объектов. Можно выделить три группы водных объектов по показателям туристско-рекреационного использования:

- 1) первая группа позволяет использовать все виды водного транспорта и соответственно предназначена для всех видов туристско-рекреационных занятий на воде (крупные реки и водоемы);
- 2) вторая группа позволяет использовать только безмоторные суда, соответственно предназначена для меньшего числа видов туристско-рекреационных занятий (средние по размерам реки и водоемы);
- 3) третья группа предназначена только для хозяйственных и бытовых нужд туриста (мелкие реки, озера, родники).

На исследуемой территории располагаются водные объекты преимущественно второй группы, характеризующиеся относительно высоким качеством воды, высокой изрезанностью береговой линии и относительно протяженными пляжными полосами. Причем чередование участков растительности и открытых пляжных полос формирует мозаику открытых и закрытых (полузакрытых) участков, что повышает эстетическое (пейзажное) разнообразие. Такие территории должны иметь высокий балл, что практически подтверждается многочисленными туристскими стоянками и палаточными лагерями в летний период. Поэтому показатели 30–50% разреженной растительности на удельную длину или площадь прибрежной зоны

значительно усиливают эстетические показатели территории и наиболее востребованы при любой форме отдыха на природе.

Эстетическая ценность водных объектов во всех случаях определяется их естественностью (или антропогенное вмешательство тщательно «вписано» в рисунок конкретного природного комплекса), качеством водного объекта и окружающей территории в границах полей зрения, а также экологической чистотой.

Таблица 4.7

Оценка угодий для купания

Ширина зоны мелководья, м		Литология донного грунта в зоне мелководья		Число летних дней со среднесуточной температурой воды выше 18°C		Скорость течения воды, м/с		Площадь водной прибрежной растительн., на 100 м периметра воды, %	
Характеристика	Оценка, балл	Характеристика	Оценка, балл	Характеристика	Оценка, балл	Характеристика	Оценка, балл	Характеристика	Оценка, балл
5-10	4	Песчаный	4	80 и более	4	0	4	0	4
11—20	3	Мелкогравийный	3	60—80	3	0—1	3	0—10	3
21—40	2	Валунный	2	50—60	2	1—2	2	10—50	2
41—100	1	Глинистый	1	30—50	1	2—3	1	50—80	1
Более 100	0	Илистый	0	30	0	3	0	80	0

На территориях умеренного климата с коэффициентом увлажнения близким к единице, как правило, береговые зоны всех естественных водоемов покрыты растительностью. В естественном виде открытые береговые участки (с песчаной поверхностью) существуют только на средних и

относительно крупных водоемах (с площадью зеркала воды от 10 км² и более), как правило, на выступающих участках, подверженных волновой деятельности. На реках такие участки формируются только со среднего и нижнего течений средних и крупных рек (шириной от 20 м и более, глубиной от 1,5 м и более), пригодных для рекреации, включая безмоторные суда (сплав).

4.3. Оценка физиологических показателей природных территорий

Физиологические показатели природных туристско-рекреационных ресурсов выражают степень комфортности природных условий для организма человека при проведении тех или иных туристско-рекреационных занятий. Физиологическая оценка состоит в выявлении зависимости состояния организма человека от воздействия природных факторов.

Основными факторами и процессами, влияющими на организм человека, являются такие всеобщие компоненты географической оболочки, как климат, особые свойства природных ресурсов, полезные для сохранения здоровья, включая дары природы и экологические показатели мест отдыха.

Несмотря на то, что человек рождается, живет и работает в условиях различных типов климата, общее воздействие климата на организм человека при проведении осознанных и регулярных туристско-рекреационных занятий сводится к следующему [3]:

- *успокаивает и тонизирует нервную систему человека;*
- *улучшает регуляцию всех жизненных процессов организма человека;*
- *повышает сопротивляемость к заболеваниям;*
- *улучшает самочувствие.*

Основными показателями физиологической оценки туристско-рекреационных свойств климата любой территории могут быть:

- *абсолютные величины,*
- *частота смены погоды,*
- *продолжительность определенных типов погод,*
- *психолого-эстетические показатели природных явлений и процессов.*

Как климат, так и погода – ресурсы комплексные и включают достаточное количество показателей, многие из которых тесно связаны друг с другом. Поэтому одними из первых вопросов, на которые стремились ответить практически все исследователи, были вопросы определения зоны физиологического комфорта, степени влияния как отдельного климатического элемента, так и их комплекса, необходимого и достаточного числа климатических элементов, определяющих физиологическую комфортность места, а также способы измерения элементов и явлений погоды. В результате географами, климатологами, физиологами и курортологами разработано достаточное количество методов оценки климатических показателей для отдыха и туризма [3, 21, 72, 96, 110, 136, 154].

Физиологической основой воздействия климата на организм человека служит теплообмен тела с окружающей средой, что проявляется теплоощущением организма. Поиски объективной оценки влияния погоды на тепловое состояние человека привели к такому критерию, как *степень напряжения терморегуляторных механизмов организма*, которая определяется изменением средневзвешенной температуры кожи человека и изменением величины потоотделения (табл. 4.8). В зависимости от теплоощущения основные типы погод были разделены на ряд категорий от крайне холодной до очень жаркой. Последние, в свою очередь, были разделены на пять оценочных классов: *комфортные, жаркие дискомфортные, жаркие субкомфортные, прохладные субкомфортные, холодные дискомфортные.*

Выявлены наиболее сильные климатические раздражители организма человека, которыми являются: *солнечная радиация, температура воздуха, относительная влажность и скорость ветра*. На основе комплексного воздействия на организм человека была выработана система измерений и условные единицы в виде условных (эффективных) температур, включающих практически все вышеназванные элементы климата [26].

Таблица 4.8

Зависимость средневзвешенной температуры тела и величины потоотделения от терморегуляторной нагрузки [Ратнер, 1967]

Тип погод	Терморегуляторная нагрузка	Средневзвешенная температура кожи, °С	Потоотделение, г/ч	Теплоощущение
4Т	Чрезмерная	34	> 750	Очень жарко
3Т	Большая	34	750–400	Жарко
2Т	Умеренная	34	400–250	Очень тепло
1Т	Слабая	33–34	250–150	Тепло
Н	Отсутствует	31–33	100–0	Комфортно
1Х	Слабая	30,9–29	0	Прохладно
2Х	Умеренная	28,9–29	0	Холодно
3Х	Большая	25,9–27	0	Очень холодно
4Х	Чрезмерная	< 23	0	Крайне холодно

Введено понятие «зона комфорта» [26, 29], когда терморегуляторная система человека находится в полном покое. Методически понятие о зоне комфорта позволяет районировать как территории, так и сезоны года в зависимости от абсолютных показателей, частоты смены и продолжительности периодов, наиболее благоприятных для организма человека, и на этой основе определять туристско-рекреационный потенциал климата территорий.

Для жителей районов умеренного климата зона физиологического комфорта находится в диапазоне температур воздуха 17 – 23°С. Для районов более холодного климата комфортный диапазон температур воздуха будет смещаться в сторону более низких температур, а жаркого климата,

наоборот, в сторону повышения. Однако ход основных климатических элементов может значительно смещать зону комфорта в ту или другую сторону (табл. 4.9, рис. 4.9).

Таблица 4.9

Физиолого-гигиеническая классификация погод теплого времени года при условии выполнения легкой работы на открытом воздухе [Ратнер, 1967]

Суммарная солнечная радиация, ккал/см ² ·мин	Скорость ветра, м/с	Температура воздуха, С°													
		0–2,9	3,0–5,9	6,0–8,9	9,0–11,9	12,0–14,9	15,0–17,9	18,0–20,9	21,0–23,9	24,0–26,9	27,0–29,9	30,0–32,9	33,0–35,9	36,0–38,9	39,0–41,9
Более 0,9 0 – 3	0–2,0	1х	1х	1х	1х	N	N	N	N	1т	2т	2т	3т	3т	3т
	2,1–4,0	1х	1х	1х	1х	1х	N	N	N	1т	1т	2т	2т	3т	3т
	4,1–6,0	1х	1х	1х	1х	1х	1X	N	N	1т	1т	2т	2т	3т	3т
	более	1х	1х	1х	1х	1х	1X	N	N	1т	1т	2т	2т	3т	3т
0,4 – 0,8 4,0 – 6,0	0–2,0	1х	1х	1х	1х	1х	N	N	N	1т	1т	2т	2т	3т	3т
	2,1–4,0	1х	1х	1х	1х	1х	1х	N	N	1т	1т	1т	2т	2т	3т
	4,1–6,0	1х	1х	1х	1х	1х	1х	1X	N	1т	1т	1т	2т	2т	3т
	более	1х	1х	1х	1х	1х	1х	1X	N	N	1т	1т	2т	2т	2т
Менее 0,4 8,0 – 10,0	0–2,0	1х	1х	1х	1х	1х	1х	N	N	N	1т	1т	2т	2т	2т
	2,1–4,0	1х	1х	1х	1х	1х	1х	N	N	N	1т	1т	2т	2т	2т
	4,1–6,0	1х	1х	1х	1х	1х	1х	1х	N	N	1т	1т	2т	2т	2т
	более	1х	1х	1х	1х	1х	1х	1х	1х	N	N	1т	1т	2т	2т

Условные обозначения: х – холодно, N – комфортно, т – тепло,

1х, 3т – классы

Так, увеличение скорости ветра усиливает скорость отвода тепла (выдувание), испарения, а значит, температурный диапазон зоны комфорта будет смещаться к более высоким температурам (рис. 4.9).

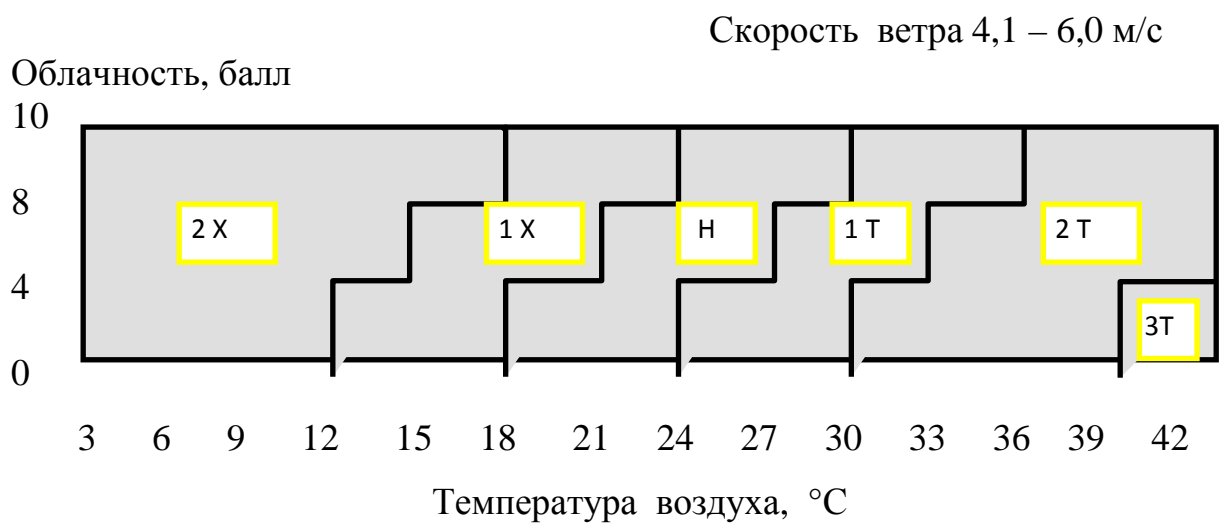
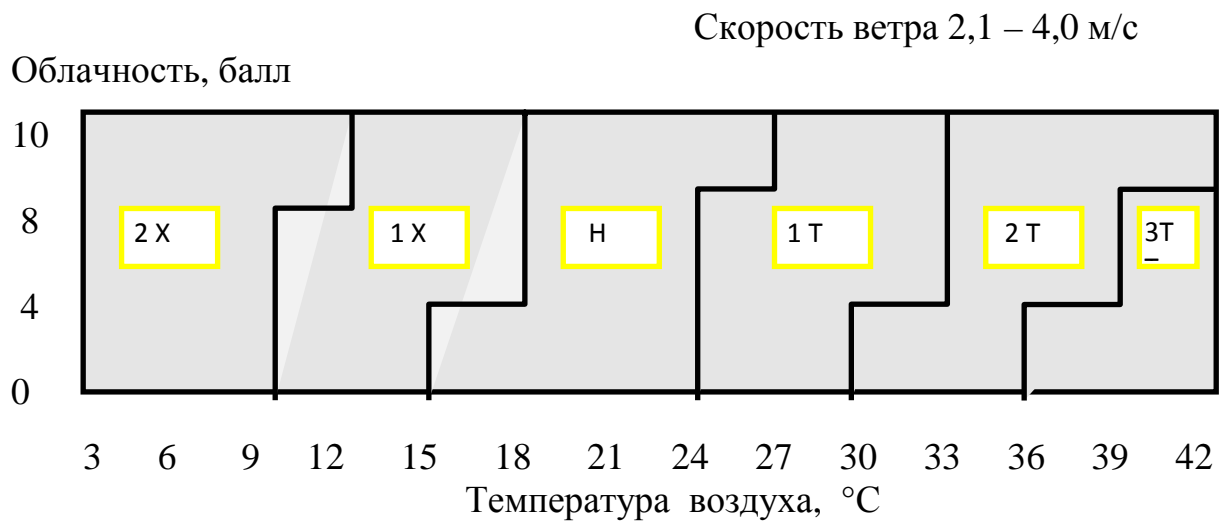
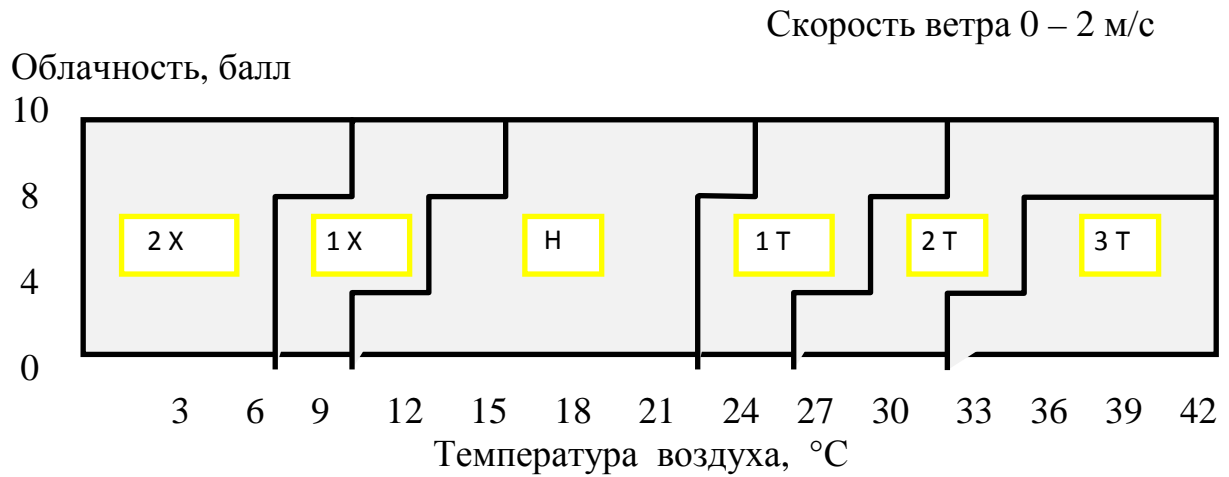

Рис. 4.9. Оценочные шкалы определения благоприятности погоды для летней рекреации и туризма. Условные обозначения: X – холодно, Н – комфортно, Т – тепло. 1х, 3т – классы погод

Облачность препятствует попаданию солнечной энергии на поверхность земли, что ведет к понижению температуры воздуха, соответственно смещению температурного диапазона зоны комфорта в сторону более высоких температур.

Повышение скорости ветра приводит как к смещению зоны физиологического комфорта в сторону повышения температур воздуха, так и к сужению диапазона комфортной зоны. Фактически скорость ветра вслед за температурой воздуха играет более важную роль в формировании показателей физиологического комфорта, чем облачность. При определении периода физиологической комфортности в него могут быть включены как ясные, так и дни с различными показателями облачности (преимущественно без осадков).

В свою очередь, температура воздуха зависит от его влагоемкости и относительной влажности, а самочувствие человека – от сочетания данных факторов (табл. 4.10). Очевидно, что повышенную температуру легче переносить в более сухом воздухе. При высокой относительной влажности зона температурного комфорта снижается в сторону более низких температур. Данные факторы, со своей стороны, ограничивают виды и интенсивность активных рекреационных занятий.

В современную эпоху признано, что рост изменчивости климата и погод приводят к росту амплитуды колебания их показателей. Такие тенденции соответственно ведут к напряжению терморегуляторных механизмов человека, формированию различных физиологических отклонений от зоны физиологического комфорта. Организм человека не успевает адаптироваться к чрезмерно резким и значительным колебаниям климатических элементов. Поэтому выработанный условный показатель *контрастной изменчивости погоды* — это показатель, который отражает общее изменение физиологического состояния организма человека в связи с климатическими колебаниями. Как правило, оно наблюдается как при прохождении активных атмосферных

фронтов, так и в специфических местных условиях, а также при аномальных атмосферных явлениях, с которыми связаны резкие изменения почти всех элементов погодного комплекса.

В зависимости от физиологических норм восприятия колебаний климата выделены [21, 26, 126] определенные пороги контрастной изменчивости погоды (в %): очень устойчивый (до 25% изменчивости), устойчивый (26–35%), изменчивый (36–50%) и сильно изменчивый (более 50%).

Опыт показывает, что в представленных физиологических нормах колебаний участвует и сама система туристско-рекреационных занятий. Так, при кратковременном отдыхе человек значительно меньше обращает внимание на изменчивость климата (как правило, это тот климат, в котором он живет), чем при длительном отдыхе, особенно в другом климате. Физиологически, как представляется, данные значения изменчивости погод могут отражаться четырехступенчатой шкалой как наиболее оптимальной по следующим показателям: очень устойчивая (до 30%), устойчивая (31–40%), изменчивая (41–60%), очень изменчивая (более 61%).

Таблица 4.10

Общее соотношение температуры воздуха и относительной влажности

Температура, °С	Относительная влажность, %
20	85
25	60
30	44
35	33

Анализ данных изменчивости погод на территории Нижегородской области за период 1997 – 2007 гг. позволил получить следующие показатели контрастной изменчивости от средних многолетних характеристик (%) за теплый период (V – VIII) – 28%, холодный период (XII – III) – 34%.

В состав любого (зимнего или летнего) комфортного периода, как правило, в силу вообще высокой динамичности климатических показателей

механически попадает некоторое количество некомфортных дней. Их влияние на комфортность периодов определяется преимущественно двумя показателями: абсолютными величинами и продолжительностью существования. Оба показателя могут восприниматься как тренирующие факторы, а с точки зрения психологической комфортности как помехи, приводящие к спонтанному изменению или замене основных целевых установок планируемых туристско-рекреационных занятий как отпускного, так и выходного циклов. Ориентировочно можно считать, что если количество некомфортных дней не превышает 15 – 25% от всего комфортного периода, то данное количество дней может быть включено в комфортный период.

Географические закономерности продолжительности теплого комфортного периода на равнинных территориях преимущественно связаны с широтой местности и удаленностью от океанических побережий. По мере уменьшения географической широты места и удаленности от океанических побережий растет продолжительность летнего комфортного периода, а примерно с широты 42 – 45° с. ш. он прерывается относительно устойчивым жарким дискомфортным периодом.

При этом открытым остается вопрос о допустимой продолжительности дискомфортных дней внутри комфортного периода, когда последний воспринимается как единый период. В этом случае применяются две группы оценок: первая – для кратковременного отдыха; вторая – для длительного. При кратковременном отдыхе, который характеризуется многократным повторением в течение комфортного сезона, безусловно, может быть нарушена или изменена часть рекреационных занятий из-за временного установления дискомфортной погоды, с чем мы еще физиологически и психологически можем мириться. В целом желательно, чтобы такие нарушения были более кратковременными, чем продолжительность планируемого цикла туристско-рекреационных занятий, что психологически создает надежду на скорейшее изменение к лучшему.

Нарушений комфортной погоды может быть довольно много, но они должны быть именно кратковременны. Турист должен быть уверен, что при отдыхе даже выходного цикла большая часть его времени будет проведена в условиях комфортной погоды. Иначе говоря, продолжительность дискомфортных нарушений может составлять не более 15–25%, комфортного времени выходного цикла, что в абсолютных величинах при летней продолжительности светлого времени 11–16 часов равно 1–3 часам.

При длительном отдыхе на кратковременные нарушения комфортного периода меньше обращают внимания, и основу оценки изменчивости климата составляют преимущественно длительные нарушения комфортного периода, фоновые, приуроченные во времени к определенным периодам (прогнозируемые при долгосрочных прогнозах с вероятностью 60%), а также продолжительные (в несколько суток) циклонические вторжения. Такие особенности, как правило, характерны для определенных природных климатических зон и сезонов года. Например, для всех типов климатов, характеризующихся эпитетом «влажные» либо весь год, либо в отдельные сезоны, с продолжительными и устойчивыми дождливыми периодами, т.е. дискомфортной погодой. Это, как правило, приморские территории, открытые для основных влагоносных потоков с океанов.

Оценка погод зимнего периода проводится по тем же показателям климата. При этом температура воздуха и ветровое воздействие также считаются основными раздражителями человека и соответственно основными факторами, регулирующими рекреационные свойства территории.

Значительный диапазон колебаний зимних температур воздуха (0 – 50°С и ниже) на территории России определил стремление использовать весь температурный диапазон для рекреационной оценки климата. В существующих разработках выделяется до шести градаций с шагом 10° С, хотя постоянный шаг температурного диапазона нелинейно связан с теплоощущениями человека. Наиболее комфортная зона зимних температур

воздуха располагается в достаточно узком диапазоне от $-2,0^{\circ}$ до $-12,5^{\circ}$ С. Отклонения от данного диапазона в сторону понижения температур воздуха весьма существенны для организма. Причем наши теплоощущения при низких отрицательных температурах воздуха быстрее смещаются с зоны физиологического комфорта в связи с ростом относительной влажности, чем при падении температуры воздуха. Чем быстрее растет относительная влажность воздуха, тем стремительнее мы переходим в различные зоны закаливания и экстремальные зоны, что требует особых технологий проведения туристско-рекреационных занятий. При этом требуется специальное снаряжение и экипировка, которая может значительно ограничивать свободу человека.

Следует признать, что начиная с температур воздуха от $-18...-20^{\circ}$ С и ниже условия для туристско-рекреационных занятий на открытом воздухе становятся экстремальными. В Нижегородской области периоды с температурой воздуха ниже $-18...-20^{\circ}$ С зимой чаще всего формируются в январе в результате проникновения сибирского антициклона и могут продолжаться от нескольких дней до нескольких недель, иногда месяца, когда устанавливается ясная и морозная погода.

Изменение климатических показателей в связи с изменением абсолютной высоты местности проявляется в высотной поясности климата в горах.

Основными особенностями горного климата являются: пониженное парциальное давление кислорода в воздухе, повышенное содержание углекислого газа, повышенная солнечная радиация, повышенная ионизация воздуха, значительные колебания суточной температуры воздуха. Эти условия дополняются высокой чистотой, прозрачностью и свежестью воздуха, что в итоге приводит к высокому оздоравливающему и тренирующему эффектам от любой рекреационной деятельности.

Психолого-эстетические показатели климата той или иной территории оценить количественно достаточно сложно. Однако они, безусловно, связаны с формами и динамикой самих климатических процессов, их абсолютных величин. Например, влияние на психическую сферу человека оказывают: интенсивный снегопад, ливень, красивые облака, необычный закат солнца, полярное сияние, снежная лавина и множество других явлений природы. Численно прогнозировать данные явления практически невозможно, можно говорить о вероятностных подходах лишь к некоторой части природных явлений, которые преимущественно связаны с динамикой атмосферы и основных климатических факторов, развитием и проявлениями многочисленных экзогенных процессов. Например, можно предположить вероятность наступления грозы со всеми ее предвестниками в характерные для этого природного явления сезоны или схода снежных лавин различных генетических типов и др, зная при каких факторах он наиболее вероятен. Но значительная часть природных явлений и процессов все же для нас «неожиданное чудо», подаренное природой. В этом их необычность, сила, мощь, красота, которые всегда сильно воздействуют на нашу психику, неизменно вызывая положительные эмоции. Они, как правило, остаются в памяти человека на всю жизнь. Чрезвычайно важно, чтобы этим чудом мы сумели насладиться, а не пострадать от него.

Экологическое состояние природных комплексов – обязательное и необходимое условие развития и существования всего туризма. Прежде всего, естественная, не нарушенная хозяйственной деятельностью природная среда лежит в основе рекреационного потенциала и всех рекреационных оценок пригодности и благоприятности территории.

4.4. Оценка потребительских показателей природных территорий

В рекреации и туризме к природным потребительским ресурсам можно отнести такие распространенные и популярные в собирательстве и коллекционировании ресурсы, как дары леса, которые включают ягодники и лекарственные дикоросы, рыбные и охотничьи угодья, а также целебные источники, грязи и др.

В настоящее время в России более 50 – 60% людей используют значительную часть своего рекреационного времени в определенные сезоны года, отправляясь в пригородные лесные массивы для сбора разнообразных даров леса, около 5 – 15% отдыхающих удовлетворяют свои рекреационные потребности охотой и рыбалкой (табл. 4.11).

На региональном уровне для примера оценки потребительских показателей природных ресурсов территории может быть использована территория Нижегородской области, расположенная практически в центре Русской равнины в двух ландшафтных зонах. Через территорию Нижегородской области протекает одна из самых больших рек Европы – Волга, с крупным притоком Окой, как источник и объект спортивных охотничьих ресурсов (рыбных ресурсов).

Относительно высокое ландшафтное разнообразие, обилие участков незональных типов растительности (сосновые боры) формируют богатое территориальное и временное разнообразие многочисленных даров леса, практически не зависящих от капризов природы конкретных сезонов. Сбор лекарственного сырья в таких лесах можно проводить в течение всего года.

Таблица 4.11

Распределение отдыхающих горожан по характеру занятий и местам отдыха, % от общей численности населения города

Категория защитности лесов	Основной вид лесной рекреации	Процент
1	2	3
Культурно-оздоровительная (городские леса, лесопарки, лесопарковые части зеленых зон)	Массовый кратковременный отдых, в том числе:	100
	<i>пешие прогулки</i>	30
	<i>отдых в благоустроенных местах</i>	18
	<i>занятия спортом</i>	2
	<i>прогулки со сбором цветов, ягод, грибов</i>	50
Леса I, II, III зон, санитарной охраны источников водоснабжения; леса II, III зон санитарной охраны курортов; леса противозерозионные, запретные полосы по берегам рек, защитные полосы вдоль железных и шоссейных дорог, санитарно-защитная часть зеленой зоны, субальпийские леса, притундровые леса, степные колки, байрачные леса, ленточные боры, запретные леса в местах нерестилищ; гос. защитные полосы.	Лесной туризм, в том числе:	100
	<i>маршрутно-кратковременный и сезонно-бивуачный отдых</i>	30
	<i>целевое посещение лесов, сопровождающееся собирательством</i>	60
	<i>спортивная охота и рыбная ловля</i>	10
Парки, природные памятники, заповедные лесные участки; имеющие научное или историческое значение, особо ценные лесные массивы.	Лесной туризм, в том числе:	100
	<i>маршрутно-кратковременный и бивуачный отдых</i>	90
	<i>кратковременные пешие прогулки</i>	10
Эксплуатационные леса II и III групп	Лесной туризм, в том числе	100
	<i>маршрутно-кратковременный и сезонно-бивуачный отдых</i>	40
	<i>целевое посещение, сопровождающееся собирательством</i>	50
	<i>спортивная охота и рыбная ловля</i>	10
Заповедная (заповедники)	Рекреационное использование возможно лишь в мемориальных заповедниках	-

Количественная оценка даров леса, включая лекарственные растения, определяется продуктивностью и видовым разнообразием каждого сохраненного в том или ином виде урочища. Для оценки могут быть использованы количественные показатели площадного распространения и продуктивности природных ландшафтов, которые можно получить из общегеографических (тематических) карт, справочников растительности и лекарственных видов.

Как видно из таких карт, средняя лесистость территории Нижегородской области весьма неоднородна и определяется интенсивностью хозяйственного использования и составляет 9% на степном юго-востоке и более 51% на таежном севере.

Практически на всей территории области, где не ведется сельскохозяйственное производство, сохранились участки коренных высших сосудистых растений со свойственным им кустарниково-луговым комплексом лекарственных и плодовых видов.

На территории области насчитывается более 1300 видов высших сосудистых растений. В Красную книгу Нижегородской области занесено: 2 вида водорослей, 34 вида грибов, 11 видов лишайников и 176 видов высших сосудистых растений. При этом список видового разнообразия лекарственных растений также достаточно велик и насчитывает около 30 видов трав, около 10 видов кустарников и высших сосудистых растений, значительное количество грибных и ягодных видов.

Экспериментальные наблюдения показывают, что практически все участники местной природной рекреации (местное население) в течение всего теплого сезона года удовлетворяют свои потребительские потребности в дарах леса. Более того, значительная часть даров леса практически постоянно присутствует на местных рынках как природный ресурс для удовлетворения различных потребностей и гостей региона. Таким образом, очевидно, что потенциал потребительских природных ресурсов в полной

мере обеспечивает спрос местного рынка, а если учесть крайне неравномерное распределение отдыхающих по территории лесных массивов, в основном по окраинам лесных массивов, то скорее всего превышает его.

Кроме того, при лесистости территорий от 5 и до 51%, а также высокой мозаичности контуров урочищ такие территории оцениваются весьма высоко (по эстетическим и физиологическим показателям), благоприятны по климатическим показателям, т.е. пригодны для организации и использования большинства активных и познавательных видов туризма, включая и потребительские.

Многие территории со степенью сохранности более 51% вполне могут быть рекомендованы для профильного проектирования и использования в туризме.

В настоящее время на территории Нижегородской области зарегистрировано 119 ведомственных охотничьих хозяйств, которые представлены двумя классами животных (из трех классов животных всего Волжского бассейна): таежными и степными (за исключением пустынных).

Общее видовое разнообразие млекопитающих насчитывает 452 вида позвоночных животных, в том числе: млекопитающих – 75, птиц – 292, пресмыкающихся – 7, земноводных – 12, рыб – 64, круглоротых – 2). Охотничьими объектами нижегородских охотничьих хозяйств являются: *лось европейский, косуля, кабан, рысь, лесная куница, бурый медведь, волк, белка обыкновенная, заяц-беляк, степной хорек, ласка, горностай, барсук, лисица, заяц-русак.*

Большой интерес представляет спортивная охота на такие виды птиц, как: *глухарь, рябчик, тетерев, кроншнеп большой, куропатка, перестель, утки, кулики.*

Животные водоемов представлены *европейской норкой, речным бобр, выдрой, выхолем, ондатрой.*

Рыбные запасы до постройки на Волге плотин насчитывали 47 видов рыб. После создания системы водохранилищ и искусственного разведения озерно-речной рыбы общее видовое разнообразие увеличилось до 54 видов, однако при этом значительно уменьшилось видовое разнообразие ценных осетровых пород рыб, для которых в основном и существовал Волжский бассейн как основное место их нереста.

В настоящее время все видовое разнообразие рыбы в реках и водохранилищах Волги подразделяется на следующие виды: речные, озерные, озерно-речные.

Наиболее интересными и ценными речными видами для спортивного рыболовства и рекреации являются (речные проходные рыбы): *минога каспийская, русский осетр, севрюга (в настоящее время очень редкая), белуга (редкая), каспийская сельдь, волжская сельдь, каспийский лосось.*

Рыбы, живущие в реках Волги (речные жилые рыбы) благодаря формированию водохранилищ и искусственному поддержанию их стада, а также завозу новых стали значительно преобладать над проходными осетровыми. В настоящее время к таковым рыбам относятся: *ручьевая минога (очень редкая), стерлядь (редкая), форель ручьевая, хариус, елец, язь, жерех, лещ, пескарь, чехонь, сом обыкновенный, судак.*

К типично озерным, а также озерно-речным рыбам, размножившимся благодаря наличию крупных водохранилищ, относятся: *лечь, карась обыкновенный, карп, белый амур, белый толстолобик, голянь озерный, щука, плотва, сибирский осетр (встречается редко), пелядь, ряпушка белозерская, речной угорь.*

Наиболее глубокие изменения экологии водоемов бассейна Волги, численности и запасов популяций особо ценных видов рыб (осетровых, сельдевых, лососевых) произошли под влиянием гидростроительства и антропогенного загрязнения как рек, так и территорий бассейнов.

Гидростроительство и гидроэнергетика оказали мощное влияние на условия обитания и размножения трех основных групп рыб: речных, полупроходных (лещ, сазан, судак, вобла) и наиболее ценных в гастрономическом отношении проходных рыб (осетровых, сельдевых, лососевых). Такое положение обусловлено двумя причинами: возведением механических преград в виде плотин, непреодолимых для рыб во время нерестовой миграции, и резкой деформацией сезонного распределения стока. Вследствие первой рыба лишается своих естественных нерестилищ и естественного воспроизводства. Если до зарегулирования Волги фонд нерестилищ осетровых рыб составлял от 3000 до 4000 га, то после возведения каскада гидроэлектростанций – около 400 га, расположенных в нижнем бьефе Волгоградского гидроузла. При этом белуга лишилась нерестилищ на 100%, русский осетр – на 80%, севрюга – на 60%.

В настоящее время рыбные запасы рек Волжского бассейна в целом стабилизированы на уровне, соответствующем характеру экологических условий водоемов. При этом ведущее положение в формировании рыбных запасов в подавляющем числе занимает *лещ*, доля которого составляет в общем запасе около 37%. Существенное значение имеет *плотва, синец, густера, судак*. Таким образом, почти половину запасов рыбы в Волжских водохранилищах составляют малоценные виды рыб (*плотва, густера, синец, окунь*).

4.5. Основные подходы к оценке познавательных свойств рекреационных объектов

Буквально все объекты и явления окружающего мира обладают познавательной ценностью, это всеобщее свойство всего материального мира, причем свойство, не имеющее границ, объемов, уровней, ни об одном из объектов и явлений материального мира нельзя сказать, что они позна-

ны окончательно, известны все их свойства и характеристики. Как свидетельствует история научных открытий, любое знание – лишь определенный этап бесконечного, эволюционного процесса познания. Сам процесс познания свойств объектов и явлений также бесконечен и непреходящ на всех этапах жизни человека. Процесс познания не линейный путь, а как снежная лавина: чем больше мы узнаем об объекте (явлении), тем больше хочется узнать.

Для рекреации и туризма познавательные свойства любых объектов и территорий определяются статусом памятников природного или культурного наследия.

Так, любые тематические познавательные путешествия (экскурсии) обусловлены статусом и иерархией объектов – памятников природного или культурного наследия.

Кроме того, данные критерии в определенной степени универсальны (своей иерархичностью), что позволяет проводить сравнительные оценки современного познавательного потенциала территорий и объектов туризма.

В рекреации и туризме нет однозначной связи между познавательными (и иными) характеристиками объекта и способами его использования, поэтому при выявлении познавательного потенциала использование абсолютных показателей может быть связано с тематикой того или иного путешествия и характеристиками целевой аудитории. В познавательных, тем более в обучающих путешествиях основой оценки рекреационных ресурсов будет именно степень (уровень) раскрытия свойств и характеристик объекта. В активных (спортивных) рекреационных мероприятиях познавательный потенциал объектов (территорий) составляет лишь определенную долю, обязательно тесно связан с целевой тематикой. Дополнением, причем весьма желательным, к познавательным показателям целевой тематики туристского мероприятия могут быть характеристики и показатели, прак-

тически не связанные с заявленной тематикой туристского мероприятия, но расширяющие общий рекреационный потенциал территории (объекта).

При формировании методики оценки познавательного потенциала природных территорий (объектов) логично использовать известную иерархическую систему ООПТ с применением коэффициентов с линейной шкалой. Например, использовать трехступенчатую шкалу коэффициентов: единицу (1,0) – при оценке объекта (территории), имеющего статус памятника международного уровня (объекты и территории всемирного наследия); 0,5 – памятника федерального уровня и 0,15 – памятника местного уровня.

Другой подход к оценке познавательного потенциала объекта – продолжительность времени, необходимого для удовлетворения заданных (целевых) познавательных рекреационных потребностей определенной целевой аудитории.

Ограничителями, а точнее, основными факторами нормирования могут быть физиологические возможности человека, при усвоении нового материала в условиях традиционной его подачи в познавательных экскурсиях.

4.6. Основные рекреационные свойства территорий в топонимике объектов и поселений области

Происхождение географических названий мест, как правило, связано с особыми характеристиками места, чаще всего с его ресурсными (не в последнюю очередь и эстетическими) показателями.

Люди с давних пор подмечали особенности и свойства тех мест, в которых они селились, и отражали эти особенности в названиях своих поселений. По образному выражению В.П. Семенова-Тян-Шанского, «народ невольно и очень верно и последовательно отражает в названиях своих се-

лений характерные особенности того естественного географического пейзажа, среди которого ему приходится жить». Так, например, даже в равнинных областях многочисленны названия, отражающие рельеф и геологическое сложение территории: например, довольно часто встречается термин «горы», и не просто горы, а Зеленые горы, Моховые горы, Красные горки [187]. Последние получили свое название как выделяющиеся красотой, привлекательностью и живописностью местоположения. А образовались они в результате деятельности покровных оледенений, сформировавших гряды моренных холмов, ветром и текучими водами были сформированы дюны и косы, которые в равнинном ландшафте являлись весьма примечательными объектами. Кроме горок и гор, выделяются такие названия, как Враг – Овраг (Великий Враг, Крутой Враг, Сухой овраг, Каменный овраг) или Заовражье, Черноречье, Песчаное, Ключищи, Ельня, Каменки и др.

Разнообразие речной сети и озер нашло отражение и в названиях: речки Чернушка, Чернуха, Чернавка получили свое название за темный цвет воды или, наоборот речки Беленькая, Белавка – за белый цвет воды. Истоки первых из них, как правило, располагаются в верховых болотах, а вторых – в карстовых районах. Известная в Нижегородской области река Пьяна, протекающая в карстовом районе, за свою исключительно сильную извилистость русла (при общей длине реки около 400 км ее устье от истока находится на расстоянии немногим более 30 км) получила такое название, хотя по легенде название имеет другую причину. Речка Озерка названа так потому, что в ее русле чрезвычайно много озер карстового происхождения.

Генетическое разнообразие озер также отражено в названиях: озеро Светлояр одновременно указывает на светлую воду и большую глубину. Великое, Глубокое, Долгое, Кругленькое – эти названия отражают основные свойства и основные морфометрические характеристики [187].

Разнообразие и преобладающие виды растительности также нашли отражение в географических названиях населенных пунктов: Красная Рамень, Черная Рамень, Березополье, Стародубье, Пустынь, Чернолесье, Березовка, Дубовка, город Бор, Сосновское, Вязовка, Осиновка, Боровки, Елховка и множество других.

Таким образом, топонимика является одним из важных средств раскрытия свойств территорий, объектов, их основных характеристик. Кроме того, географические названия территорий и объектов раскрывают основные черты и другого важного типа рекреационных ресурсов территорий, а именно историко-культурного наследия, отраженного в названиях, и являются одним из инструментов поиска ресурсного разнообразия – одной из основ рекреационной деятельности.

Выводы

1. Покомпонентные оценки (абсолютные или в виде коэффициентов) свойств рекреационных территорий (объектов) должны соответствовать определенному уровню базовой модели отдыха.
2. «Взаимозаменяемость» рекреационных территорий (объектов) как одного уровня, так и различных уровней базовой модели отдыха не изменяет и оценочные показатели.
3. Система оценок свойств рекреационных ресурсов (объектов) иерархична в соответствии с иерархичностью базовой модели отдыха. При этом на каждом иерархическом уровне человек стремится достичь рекреационного эффекта (главной цели), что соответственно может быть однозначно оценено. Следовательно, возможно суммирование оценок свойств рекреационных объектов, используемых на различных иерархических уровнях базовой модели отдыха.

4. Основными критериями оценки рекреационных свойств природных объектов и территорий (мест) являются: *морфометрические, эстетические, физиологические, познавательные, потребительские показатели*, выраженные или в абсолютных оценках, или в коэффициентах.

Глава V. ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Успешная деятельность индустрии туризма любой урбанизированной территории возможна только на основе тесного взаимодействия с другими комплексами (ресурсными, производственными, социальными, экономическими и др.) территориальной общественной системы, позволяющими удовлетворить основные туристско-рекреационные потребности человека.

В целом территориальные закономерности формирования туристских комплексов территории во многом зависят от ресурсов территорий [30, 35, 43, 45, 52, 56, 79, 93, 99, 119, 123, 124, 129, 139, 162, 183]. Урбанизированные территории, как правило, являются местами концентрации историко-культурных ресурсов. Основные характеристики историко-культурных ресурсов, включая туристско-рекреационные, в свою очередь, зависят от многих характеристик города (иного поселения): статуса, возраста, местоположения как внутри собственной страны (административной территории), так и в системе межгосударственных коммуникаций и др.

В свою очередь любая ресурсная модель туристского комплекса является пространственно-временным образованием с индивидуальной структурой, взаимосвязями и взаимодействием. Фактически она многослойна и может быть построена и оценена с помощью многофакторного анализа [137]. Как известно, одними из универсальных методов формирования пространственно-временных комплексов являются географические и, в частности, картографические методы (особенно с использованием ГИС-технологий), которые позволяют выявить и отразить базовые и устойчивые показатели ресурсов и развития комплекса индустрии туризма любой территории [45].

Такие показатели могут быть основой отраслевой структуризации и расчета ресурсного потенциала, формирования реестров туристско-

рекреационных ресурсов, соответственно и основных показателей кадастровой оценки как основного инструмента государственного регулирования деятельности.

5.1. Основные принципы оценок туристско-рекреационных ресурсов урбанизированных территорий (на примере г. Нижнего Новгорода)

Для оценки туристско-рекреационного потенциала урбанизированной территории особый интерес представляет комплекс ресурсной составляющей, являющийся единственной основой создания и реализации любого туристского продукта (программы).

При этом основой формирования комплекса оценочных показателей является базовая модель отдыха, которая обеспечивает удовлетворение туристско-рекреационных потребностей человека. Фактически это *текущие и потенциальные показатели участия (использования)* тех или иных типов объектов (комплексов) в формировании туристских продуктов, программ (рис. 5.1), обеспечивающие реализацию тех или иных видов (циклов) туристско-рекреационных занятий базовой модели отдыха.

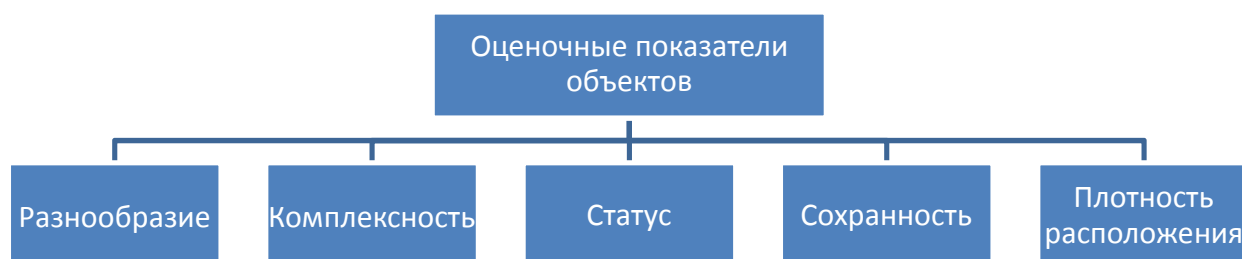

Рис. 5.1. Оценочные показатели основных объектов туристского комплекса урбанизированных территории

Дополнительно, особенно в крупных городах, туристские продукты могут формироваться многофакторностью потребительского спроса на туристско-рекреационные продукты конкретных городов.

Город Нижний Новгород (как и любой крупный город) обладает многообразными (многоотраслевыми и многослойными) ресурсами: природными, историко-культурными, духовными и деловыми для использования их в удовлетворении всего комплекса туристско-рекреационных потребностей различных уровней базовой модели отдыха.

Природные ресурсы города Нижнего Новгорода определяются его географическим положением в зоне умеренного климата континентального типа с четко выраженными сезонами года (более продолжителен холодный сезон года). Город частично расположен на правом берегу рек Волги и Оки с разнообразным овражно-балочным рельефом, окружен относительно сохранившимися комплексами южно-таежных широколиственных и смешанных лесов, многочисленными водными объектами различного генетического происхождения и морфометрических характеристик, а также характеризуется физическим и морфометрическим разнообразием ландшафта.

В настоящее время окружающие город территории в большей степени используются как места отдыха преимущественно местными жителями. Кроме того, в городе имеются относительно многочисленные и разнообразные лесопарковые комплексы (около 20% территории), также потенциально пригодные для развития разнообразной туристско-рекреационной деятельности. В городе расположено немало охраняемых природных объектов различной типологии и статуса [45, 59, 108].

Город Нижний Новгород – один из древних (почти 800 лет) городов России, обладающий своим обликом и характером. В нем частично сохранились исторические объекты, относящиеся к различным временным периодам. Город по своему историко-культурному потенциалу находится в одном ряду со многими городами Золотого кольца, крупными городами, расположенными на территории Русской равнины. В городе большое ко-

личество храмовых комплексов, монастырей, соборов, церквей, часовен, музеев [46, 70].

Нижний Новгород – крупный промышленный центр России со многими уникальными производствами – и поныне сохранил статус одного из промышленных центров со своими индивидуальными особенностями развития и традициями. В настоящее время он активно формируется и как административный центр областного масштаба, и как центр Приволжского федерального округа. В нем развивается деловая жизнь, которая способствует развитию делового туризма: создание деловых центров, выставочных комплексов и разнообразной инфраструктуры делового туризма. Например, Нижегородский ярмарочный комплекс – один из знаковых инфраструктурных компонент (и ресурсов) развития делового туризма и один из узнаваемых объектов города за его пределами.

Кроме того, Нижний Новгород – один из культурных центров Поволжья. В городе насчитывается около 800 объектов историко-культурного наследия.

Географически город расположен на слиянии Оки и Волги. Ока делит город на две части: возвышенную и низинную. На возвышенном правом берегу Оки и Волги расположена историческая часть города (с историко-культурный комплексом Нижегородского кремля, старыми купеческими кварталами и улочками, церквями, соборами), она же является административной, деловой, культурной, научной, образовательной частью города со своими многочисленными объектами. В левобережье р. Оки сформировались определенный промышленный кластер города, торговые выставочные объекты, жилые кварталы, парки.

Историческая часть города, расположенная на высоких правых берегах Оки и Волги, в некоторой части сохранила своеобразный уют, быт и дух старых городов. Волга является не только одним из важнейших ту-

ристско-рекреационных ресурсов города, но и международным транспортным коридором как стимулирующим фактором.

Геометрически типологическая структура ресурсного комплекса города асимметрична, его историческая часть прижата к правому берегу реки Волги. По мере удаления от исторического центра наблюдается не только уменьшение плотности расположения туристско-рекреационных комплексов и зон до отдельных объектов, но и постепенная смена иерархии основных объектов туристско-рекреационного комплекса города и типологии, комплекс историко-культурного наследия заменяется на комплекс природных объектов.

В настоящее время Нижний Новгород состоит из восьми административных районов, на территории которых располагаются различные по типологии и иерархии основные объекты туристского комплекса города. Наиболее высокими ресурсными показателями характеризуется территория исторического центра города.

Оценочные показатели (см. рис. 5.1) сгруппированы по *пространственным, типологическим и иерархическим* признакам [58, 66].

Предполагалось, что уровень (статус) государственных памятников культуры или природы в целом отражает их туристско-рекреационную ценность и может быть универсальным оценочным инструментом.

Показатели сохранности (естественности) являются одними из самых важных характеристик любых генетических типов объектов. Именно степень сохранности определяет палитру, типологию и статусность туристско-рекреационных занятий, соответственно и комфортность их проведения. Степень сохранности определяет и эстетическую ценность объекта, а в итоге его туристско-рекреационный потенциал. Именно степень сохранности в совокупности со «статусностью» открывает путь к туристско-рекреационному использованию объектов на различных уровнях базовой

модели отдыха не только местными жителями, но и туристами из других регионов, стран.

Особенности размещения основных ресурсных компонент рекреации и туризма в любом городе, как правило, связаны с двумя различными группами факторов: *естественно-географическими и историческими*. Данные группы факторов и определяют (и объясняют) индивидуальные особенности пространственного рисунка и структуры ресурсов туристско-рекреационного комплекса территории, который в идеале должен обеспечивать реализацию всех уровней (циклов) базовой модели отдыха как населения города (исходя из модели свободного времени), так и туристов.

Ресурсная основа туристского комплекса любого города строится с учетом наиболее оптимального взаимодействия всей инфраструктуры и соответственно отражается в реализации практически всех циклов (уровней) базовой модели отдыха.

Типологическая структура основных ресурсных компонент регионального туристского комплекса в административных районах города Нижнего Новгорода крайне неравномерна (рис. 5.2).

Значительное количество и разнообразие основных ресурсных компонент туристского комплекса типологически относится к природным объектам (парки, скверы, территории овражно-балочного рельефа, лесопарки, сады и водные объекты). Туристско-рекреационные ресурсы зеленых зон располагаются крайне неравномерно по территории города. Наименьшая доля зеленых зон отмечается в районах города: Ленинском, Нижегородском и Канавинском. Данные показатели определяются историческими факторами развития – Нижегородский район является историческим центром. В то время как другие административные районы города этой группы, непосредственно граничащие с Нижегородским районом, характеризуются плотной, преимущественно жилой и промышленной за-

стройкой с относительно небольшими площадями лесопарковых зон и участков овражно-балочного рельефа.

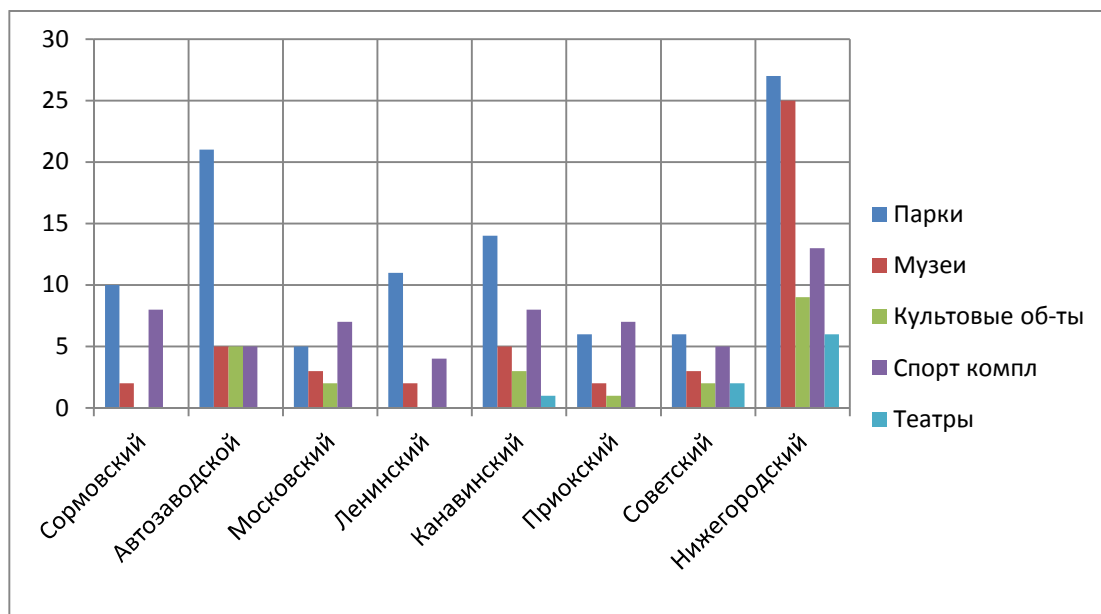

Рис. 5.2. Количественные и типологические показатели основных компонент туристского комплекса административных районов г. Нижнего Новгорода

Основные же массивы зеленых зон размещаются на окраинных частях города и в пригороде, а также вдоль правой береговой линии рек Оки и Волги. Все административные районы города располагают большей или меньшей по протяженности береговыми зонами рек Волги или Оки.

Исключением являются спортивные и строящиеся физкультурно-оздоровительные комплексы, которые размещены относительно равномерно по всем административным районам города.

Лидирующее положение ресурсных компонент туристского комплекса Нижегородского района объясняется совместным влиянием *исторического и географического* факторов, которые привели к развитию административной, культурной, общественной, деловой жизни на его территории. При этом в ресурсном потенциале Нижегородского района преобладают природные компоненты. Территория района расположена на высоко

поднятых (с относительным превышением 60 – 80 м) всхолмленных волжских и окских берегах, изрезана системой глубоких балок (с бывшими речушками), поверхность покрыта участками парковых ландшафтов (природных и антропогенных). Территория омывается широкими и величавыми речными потоками рек Волги и Оки. В данную территорию, имевшую стратегическое положение, вписан кремлевский ансамбль (как военная крепость), дополняющий природную значимость места. Именно с бровки волжского и окского откосов видна заречная часть города, речные просторы и заволжские лесные дали. Образно говоря с этого места можно увидеть как северную, так и южную половину европейской равнинной части России. Для равнинных территорий это уникальное место.

По количественным показателям основных ресурсных компонент туристского комплекса административные районы города делятся на три группы, различные по *численности, типологии, статусности, плотности, разнообразию, сохранности*. Подавляющее большинство объектов туристского комплекса территории (45% от абсолютного показателя основных объектов города) сосредоточено именно в исторической части города, в Нижегородском районе.

Далее в порядке убывания со значительным отставанием практически по всем компонентам ресурсов следуют два района – Канавинский и Автозаводский (12 и 10% соответственно от абсолютного показателя), и третья группа представлена всеми остальными районами – Сормовским, Московским, Советским, Ленинским и Приокским (от 5 до 8% от абсолютного показателя).

В свою очередь, отсутствие тех или иных типологических компонент ресурсов туристского комплекса в административных районах ведет к соответствующим ограничениям в реализации тех или иных направлений и уровней туристско-рекреационных занятий (их замене в силу взаимозаменяемости ресурсов, как правило, не в лучшую сторону), а при формирова-

нии комплексных мероприятий – к обязательному межрайонному сотрудничеству.

Сохранность, соответственно и эстетическая ценность основных ресурсов туристского комплекса – связанные факторы. Их соотношения, включенность в местные показатели рельефа и ландшафта формируют как технологическую, так и эстетическую ценность регионального туристского комплекса, создают определенный образ, ауру, уют и красоту урбанизированных территорий.

В Нижнем Новгороде, как и во многих других крупных «старых городах России», в большей или меньшей степени сохранился ряд объектов культуры в виде архитектурных комплексов (ансамблей). Степень сохранности отдельных объектов далеко не одинакова. Среди старой застройки во множестве появляются современные комплексы, созданные для использования в деловых, управленческих, культурных, спортивных и иных целях, что в целом относительно быстро меняет пропорции, внешний облик, характер городской среды. Смещение эпох и стилей является относительно самостоятельным фактором формирования нового, ранее неизвестного облика.

Данный фактор может увеличивать эстетическую ценность территории. Однако, как часто показывает практика, соотношения нового и старого далеко не всегда гармоничны и пропорциональны и новый облик далеко не всегда отражает региональные черты. Именно поэтому, несмотря на появление новых зданий с новыми формами, типами, размерами, город часто остается непривлекательным, незапоминающимся. При формировании пространственного образа урбанизированной территории необходимо использование панорамных комплексов (фона), одновременно находящихся в поле зрения человека.

Наиболее высокие показатели эстетической ценности имеют объекты и территории города, выделяющиеся:

- богатым разнообразием рельефа – это нагорные части города (Нижегородского, Советского, Приокского районов), территориально это краевые зоны (территории бровок высоких откосов, балок), обладающие панорамными характеристиками;
- исторической застройкой: кремлевский ансамбль, купеческие жилые ансамбли (и отдельные особняки), общественные здания, храмовые ансамбли, ярмарочный комплекс, фрагменты сохранившейся старой промышленной застройки.

Относительно высокой сохранностью и соответственно эстетической ценностью характеризуются основные ресурсы туризма и рекреации Нижегородского района в нагорной части города и центральные (исторические) части Сормовского и Автозаводского районов в заречной части города как самостоятельные территориальные комплексы.

Известно, что крупные города являются признанными (и традиционными) центрами удовлетворения комплекса культурно-познавательных потребностей как туристов, так и местных жителей. Специальное исследование степени удовлетворения комплекса культурно-познавательных потребностей нижегородцев и гостей города на примере историко-культурного комплекса города позволило выявить значительные типологические различия туристского комплекса [59].

Исследование касалось выяснения предпочтений (факторов и критериев) опытных туристов в выборе тех или иных историко-культурных объектов для удовлетворения комплекса культурно-познавательных туристско-рекреационных потребностей в базовой модели отдыха уровней выходных и отпускных циклов.

Инструментом исследования было анкетирование. Предварительно был сегментирован туристский рынок по основным категориям потребителей: выбраны две наиболее массовые и активные группы туристов по возрасту, первая – 20 – 29, вторая 30 – 46 лет, семейные, имеющие опыт пу-

тешествий 1–2 раза в год, средний достаток. Общее число опрошенных 1600 человек.

Результаты исследования позволили выявить устойчивые связи типологии основных объектов с предпочтениями туристов при удовлетворении культурно-познавательных потребностей уровня выходного цикла базовой модели отдыха по территории города и области.

Исследования позволили выстроить определенный типологический ряд историко-культурных объектов, которые характеризуется весьма различными приоритетами в удовлетворении культурно-познавательных потребностей респондентов, соответственно и различным спросом, причем в обеих группах респондентов: от административных зданий и мемориальных могил до усадебных и монастырских комплексов, от самых низких до самых высоких предпочтений соответственно (рис. 5.3).

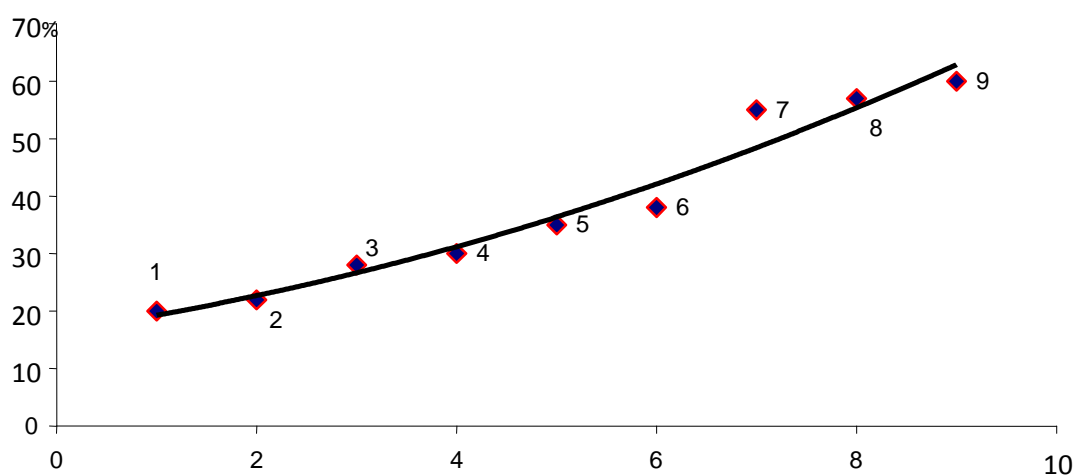

Рис. 5.3. Предпочтения туристов в познавательных путешествиях, % по отношению к типам объектов: 1 – мемориальные могилы, памятники, захоронения; 2 – исторические, общественные и административные здания; 3 – мемориальные дома поэтов, художников; 4 – древние тюрьмы и остроги; 5 – старинные учебные заведения; 6 – пассажи, ярмарки, торговые лавки; 7 – отдельные храмы; 8 – усадебные, купеческие дома; 9 – монастырские комплексы.

Значительная численность выборки и ее представленность и устойчивость во времени позволяют считать полученные результаты репрезентативными не только для территории исследования, но и в целом для любого крупного города, характеризующегося принципиальной общностью исторического, культурного, образовательного, национального и религиозного развития.

Анализ предпочтительной *продолжительности туристско-рекреационных занятий* в базовой модели отдыха с культурно-познавательными целями показал, что наиболее популярны выходные и праздничные циклы (40 и 30% соответственно). Из ответов респондентов следует, что ежедневные циклы туристско-рекреационных занятий для удовлетворения культурно-познавательных потребностей составили менее 15%.

Исследование приоритетов при выборе *форм организации культурно-познавательных занятий* показывает, что организованные культурно-познавательные путешествия (54% с гидом и экскурсоводом) лишь немногим превосходят самостоятельные (46%).

Таким образом, в выборе приоритетов использования тех или иных объектов историко-культурного наследия для удовлетворения культурно-познавательных потребностей исключительная роль принадлежит *типологической структуре основных ресурсов туристского комплекса*. Как свидетельствуют исследования, важна как иерархия структурного комплекса, так и полнота и разнообразие иерархического ряда основных объектов комплекса. Последний показатель значительно расширяет возможности выбора, взаимозаменяемости и дополнения в удовлетворении культурно-познавательных потребностей, что в целом влияет на показатель устойчивого спроса и определенного приоритета использования ресурсов в решении целевых задач человека.

Другим результатом этого исследования является прямое подтверждение верности положения об эволюционном формировании рекреационного пути человека – от более «простых» объектов к более «сложным», удовлетворяющим его развивающиеся потребности человека.

Полученные данные являются основой формирования шкалы приоритетов на основе численных (долевых) показателей с использованием различных стандартных статистических методов.

Сопоставляя типологию предпочтений в удовлетворении культурно-познавательных потребностей и ресурсный историко-культурный потенциал территории, можно сделать вывод, что у туристов спросом пользуются ресурсы большого города или столицы: старинные произведения архитектуры, каменные усадьбы, купеческие дома, монастырские комплексы.

Ключевым типом историко-культурных ресурсов в удовлетворении культурно-познавательных потребностей являются монастыри, которые и завершают видовую цепочку культурно-познавательного направления туризма: культурно-познавательный – религиозный – светское паломничество – паломничество [62].

Очевидно, что в выявленной цепочке культурно-познавательных предпочтений современного человека «храм» как целевой объект вызывает ассоциацию с образом России.

5.2. Структурная модель основных компонент туристского комплекса урбанизированных территорий (на примере г. Нижнего Новгорода)

Пространственно–количественные показатели основных компонент туристского комплекса на примере города Нижнего Новгорода отражены в

тематической модели, построенной на основе административного деления города (рис. 5.4).

В Нижегородском административном районе города основные ресурсные компоненты туристского комплекса в значительном своем большинстве характеризуются относительно высоким иерархическим уровнем (статусом), относительно высокой степенью сохранности, соответственно и самой высокой в городе степенью познавательной и эстетической ценности.

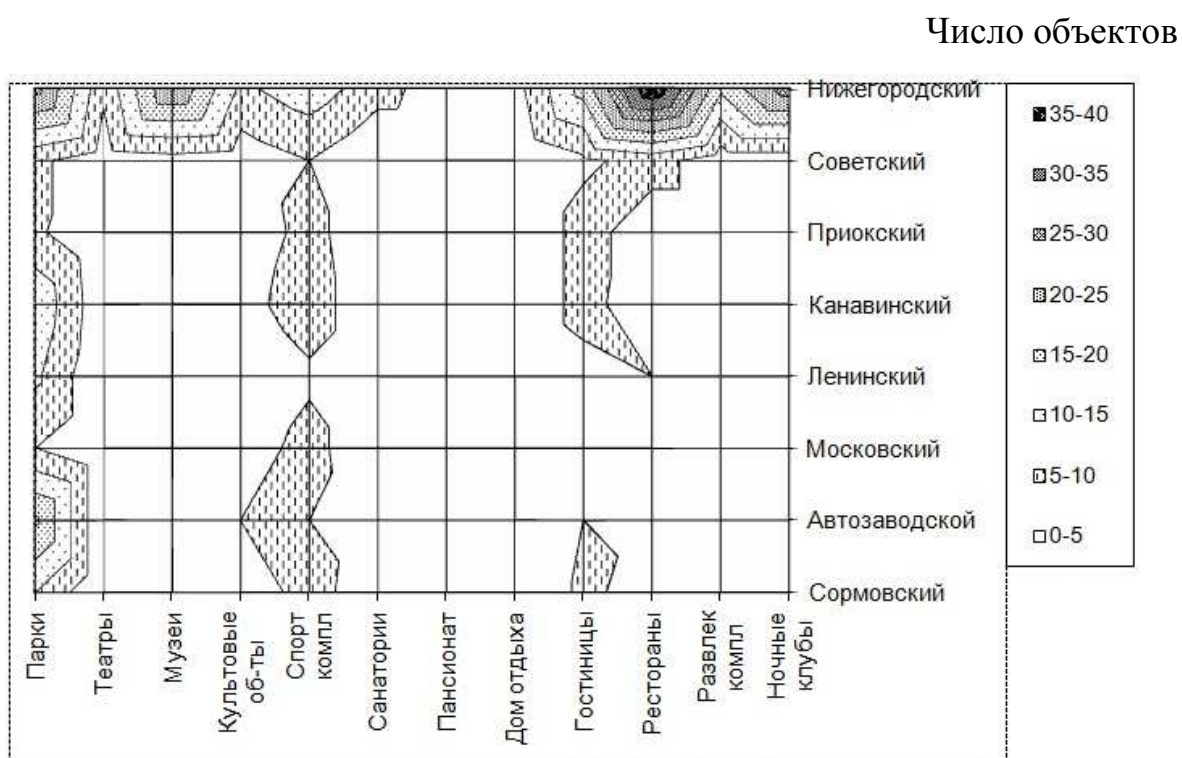

Рис. 5.4. Картоид численных показателей основных ресурсных компонент туристского комплекса города Нижнего Новгорода

Фрагментарно, но относительно равномерно по районам города распределены лишь парки, скверы и спортивные комплексы.

Фактическое пространственное разнообразие основных ресурсов тематического туристского комплекса на примере такого крупного города, как Нижний Новгород, свидетельствует об их многофакторном формировании и также может быть оценено с использованием статистических по-

казателей: *типологического комплекса, плотности расположения и статуса основных ресурсных компонент туристского комплекса города.* Именно эти основные показатели ресурсов туристского комплекса формируют многие другие туристско-рекреационные характеристики конкретных объектов и в целом определенный образ города и позволяют удовлетворять туристско-рекреационные потребности различных групп и уровней базовой модели отдыха местных жителей и гостей города (вплоть до иностранных туристов) [62, 77, 84].

Как для города Нижнего Новгорода, так и для других крупных городов типологическая структура основных ресурсных компонент туристского комплекса будет представлена двумя основными группами:

- естественным природным комплексом (включая парки, скверы, сады, геологические объекты) с различными генетическими, типологическими, морфологическими, морфометрическими показателями;
- комплексом историко-культурных объектов (музеи, театры, спортивные комплексы, клубы, центры, памятники культуры, религии, промышленности).

Плотность размещения основных объектов туристского комплекса города, как видно из рисунка 5.4., крайне неравномерна по территории не только административных районов, но и города, почти половина всех объектов сосредоточена в одном административном районе – Нижегородском. Более того, свыше половины всех основных объектов туристского комплекса города сосредоточено на одной пятидесятой части города, на исторической части Нижегородского района. Плотность их размещения чрезвычайно высока, что формирует практически непрерывный изменяющийся видеоряд основных ресурсных компонент туристского комплекса данной территории. Именно такие показатели свидетельствуют о наличии целостного тематического туристско-рекреационного комплекса данной террито-

рии со своим особым ресурсным потенциалом, лицом, аурой и профилем [59, 62, 67].

На данной исторической территории Нижнего Новгорода доминирует наиболее ценный комплекс историко-культурных ресурсов, который и формирует основной профиль туристского комплекса – культурно-познавательный. К данному комплексу культурно-познавательных ресурсов впоследствии прибавились объекты делового, активного (спортивного) туризма, таким образом, дополнив познавательный профиль туризма и рекреации.

На территориях остальных административных районов города плотность размещения основных объектов туристского комплекса не столь высока. Объекты располагаются фрагментарно, с преимущественной концентрацией в административных центрах. Кроме того, фрагментарное положение основных объектов туристско-рекреационного комплекса, как правило, формирует и относительно узкий их типологический спектр и, как следствие, неполный комплекс туристских продуктов и программ.

По показателям статусности основные объекты туристского комплекса города Нижнего Новгорода делятся на памятники местного и федерального уровней, а также объекты рекреации и туризма, не имеющие статуса охраняемых объектов. Большинство охраняемых объектов имеют статус местного значения. Объектов всемирного наследия, а также уникальных объектов природного и культурного наследия в городе нет (или не оформлены). Кремлевский ансамбль города Нижнего Новгорода как военная крепость вместе с природным окружением по значительной части ресурсных показателей является уникальным и мог бы претендовать на международный статус.

Использование показателей *типологии, плотности и статуса* основных объектов структуры туристского комплекса города Нижнего Новгорода позволяет районировать территорию по данным показателям, а

также выделять тематические и иерархические уровни. Однако типология и статусность основных объектов туристского комплекса города представлены двумя группами при доминировании охраняемых объектов местного уровня, а также объектов без статуса, поэтому тематическое районирование целесообразно проводить по показателям плотности расположения основных объектов туристского комплекса.

Показатели плотности основных объектов туристского комплекса города тесно связаны с представлениями о тематическом территориальном комплексе. Снижение плотности расположения тематических комплексов и объектов туристского комплекса, фрагментарное расположение отдельных типов туристских комплексов и объектов на определенном этапе приводят к распаду туристского комплекса на отдельные (относительно самостоятельные) комплексы и объекты, удовлетворяющие лишь отдельные туристско-рекреационные потребности и, как правило, первых уровней (ежедневных и выходных циклов) базовой модели отдыха. И наоборот, увеличение плотности расположения основных объектов приводит к аналогичному формированию территориального туристского комплекса (тематического или комплексного) различного статуса и параметров с увеличением видов туристско-рекреационных потребностей, удовлетворяемых на таких комплексах.

Исследования показывают, что границей между целостным тематическим комплексом (например, историко-культурного наследия региона) и его отдельными тематическими объектами может быть плотность размещения.

При региональных показателях плотности всех типов основных объектов (комплексов) туризма в г. Нижнем Новгороде от 8/10 км² и выше на данных территориях формируется непрерывный видеоряд чередующихся объектов, образующих тот или иной тематический туристский комплекс. Соответственно такая территория обладает самыми высокими региональ-

ными показателями, способными удовлетворять большую часть комплекса туристско-рекреационных потребностей как местных жителей, так и туристов. Конечно, статус входящих объектов, со своей стороны, влияет на ценностные показатели комплекса, его иерархический статус. Такими территориями в городе Нижнем Новгороде являются исторические территории с кремлевским комплексом, а также районы купеческой застройки (Започаинье, Нижне-Волжская набережная).

При более низких показателях плотности размещения основных объектов туристского комплекса такая территория замещается объектами не туристско-рекреационного назначения (жилые, производственные, административные и т.п.). Фактически на таких территориях начинает формироваться мозаика объектов различной отраслевой принадлежности, и в целом территория характеризуется высоким туристским потенциалом. Дальнейшее снижение показателей плотности расположения основных объектов туристского комплекса приводит к их фрагментарному расположению и соответственно их изолированному существованию и использованию в туризме и рекреации с преимущественной специализацией на удовлетворении отдельных туристско-рекреационных потребностей. Территорий, обладающих такими показателями плотности размещения основных объектов туристского комплекса, в городе Нижнем Новгороде нет.

На большей части территории города Нижнего Новгорода выделяются две группы объектов с показателями в пределах низкого и очень низкого потенциала (рис 5.5).

В структурной модели основных ресурсов туристского комплекса города Нижнего Новгорода отражаются пространственные черты известной модели В. Кристаллера «центральное ядро – дополняющий район». Однако определяющее влияние на региональные показатели ресурсной составляющей пространственной модели туристского комплекса территории города Нижнего Новгорода оказывают географические особенности при-

родных условий конкретной местности, которые в итоге и определяют как пространственные характеристики основных и переходных зон, так и их граничные характеристики (их наличие и смену), что вписывается в известные методики туристско-рекреационного районирования [29, 92, 98, 143, 144,146, 153, 155, 158, 161, 180, 182, 183, 196, 197, 198, 199, 211,215,216].

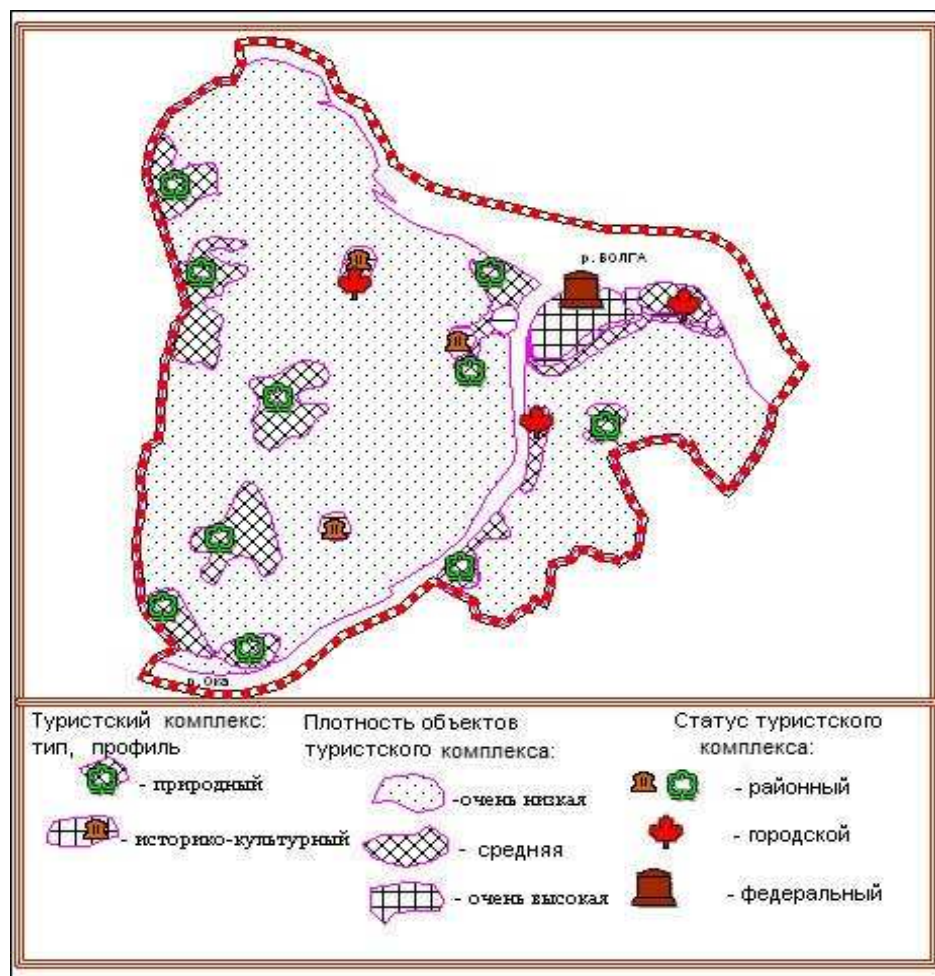

Рис. 5.5. Типологическая структура основных компонент туристско-го комплекса г. Нижнего Новгорода

Исследование пространственных структур основных ресурсных компонент туристских комплексов других крупных городов России, расположенных на берегах Волги (Казань, Волгоград, Самара, Астрахань), других крупных реках (Иркутск), показывает, что ресурсные ядра турист-

ского комплекса сформированы и продолжают формироваться на возвышенных прибрежных территориях, включая исторические центры и линейные объекты (вдоль побережий рек, каналов). Центры и линейные структуры основных ресурсных ядер туристского комплекса (со своими локусами), параллельные основным направлениям природных объектов территорий (береговых линий, горных хребтов), характерны и для приморских, а также и предгорных городов (Сочи, Прага, Лондон, Алматы).

Тематическое районирование городских территорий, в отличие от природных, где преимущественно сохраняется обязательная последовательность переходов от одной ступени к другой, может нарушаться, и некоторые уровни (ступени) туристского комплекса города могут вовсе отсутствовать, т.е. скачкообразно осуществляется переход от одной ступени к другой.

Таким примером является пространственная структура основных ресурсных компонент туристского комплекса города Нижнего Новгорода. Одна историческая территория, согласно линейной количественной шкале оценок, обладает очень высокими региональными показателями, в то время как у соседних территорий (или административных районов) относительно низкие показатели за счет дробления самого туристского комплекса на отдельные тематические объекты.

Дробление туристского комплекса города на отдельные тематические комплексы и объекты ведет к аналогичному рассыпанию комплекса туристско-рекреационных продуктов и к их узкой специализации. Фактически происходит смещение туристского комплекса к возможности удовлетворения туристско-рекреационных потребностей только первого уровня базовой модели отдыха и, как правило, преимущественно местных жителей.

Туристско-рекреационные потребности практически всех уровней базовой модели отдыха существующей структурой туристского комплекса

города Нижнего Новгорода могут быть удовлетворены только на исторической территории города. Потенциально показателями регионального уровня обладают территория парка «Швейцария» с прибрежной зоной реки Оки и урочища с гребным каналом и прибрежными волжскими территориями.

На других территориях города ресурсный потенциал туристского комплекса представлен фрагментарными объектами различных тематических групп преимущественно местного иерархического уровня. Формирование комплексных тематических программ для удовлетворения туристско-рекреационных потребностей более высоких уровней (кроме первого уровня) базовой модели отдыха невозможно на таких территориях.

Не менее важной является принципиальная возможность выделения граничных показателей и территориальной приуроченности туристских комплексов различного иерархического уровня и типологии. Использование рассмотренных показателей позволяет проводить тематическое отраслевое районирование и таким образом определять территории и зоны отраслевой принадлежности, а значит, их потенциальные рыночные механизмы управления.

Выводы

1. Тематическое районирование туристско-рекреационного комплекса города Нижнего Новгорода осуществлялось на основе статистических показателей основных ресурсных компонент: *типологического комплекса, плотности расположения и их статуса.*
2. Типологическая и иерархическая структуры, а также пространственные закономерности формирования ресурсного комплекса города Нижнего Новгорода складывались эволюционно в результате освоения природных ресурсов, с учетом географических особенностей их распространения и способов использования, а также

историко-культурного наследия. Ресурсная основа туристского комплекса территории города стала складываться как «отклик» и одновременно «инструмент» развития отраслевого комплекса территории и последующего удовлетворения формируемых туристских и рекреационных потребностей человека.

3. Город Нижний Новгород со своей спецификой развития (преобладание научно-промышленного комплекса определенных отраслей, в прошлом закрытого города), особенностями культурного и духовного развития региона, географическими факторами и особенностями природно-ресурсного потенциала сформировал соответствующую типологическую ресурсную региональную структуру и характеристики туристско-рекреационного комплекса.
4. Основными ресурсными компонентами туристско-рекреационного комплекса города Нижнего Новгорода являются следующие типологические группы комплексов и объектов:
 - историко-культурного наследия (памятники истории, культуры, гражданской архитектуры, музеи, театры);
 - природные (парки, скверы, сады);
 - созданные для удовлетворения туристско-рекреационных потребностей (спортивные комплексы, объекты отдыха и лечения);
 - развлечения (ночные клубы, развлекательные комплексы).
5. Иерархически основные ресурсы рекреации и туризма города представляют собой охраняемые историко-культурные или природные памятники местного и федерального уровней. Памятников международного уровня в городе нет.
6. Территориально основные объекты туристско-рекреационного комплекса города Нижнего Новгорода распространены крайне неравномерно. Подавляющее их большинство располагается в Ниже-

городском районе города, который является историческим центром города и в настоящее время развивается как административный и культурный центр города, области и Приволжского федерального округа одновременно.

7. Исторический центр города Нижнего Новгорода представлен региональным (полным) типологическим набором основных ресурсных компонент туристско-рекреационного комплекса с наибольшей плотностью их распространения. В остальных районах города ресурсная типологическая структура туристско-рекреационного комплекса неполная (расположение объектов и комплексов относительно редкое или единичное), слабо связанная с отраслевым комплексом районов, их географическими характеристиками.

Глава VI. РЕСУРСНАЯ МОДЕЛЬ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РАЙОНОВ

Ресурсная модель любой территории и ее характеристики являются основой формирования и функционирования любой отрасли и в том числе индустрии туризма, несмотря на создание многих искусственных туристско-рекреационных комплексов (тематических комплексов, парков развлечений, клубов и др.). Отличительной особенностью индустрии туризма от других отраслей является то, что большинство туристско-рекреационных продуктов не импортируются, а является частью (свойством) природных или историко-культурных комплексов и используется в местах их существования. Поэтому закономерности формирования основных ресурсных компонент и их различных показателей по типу, статусу, местоположению, размерам территорий являются одним из важнейших условий существования и развития индустрии туризма как одной из отраслей хозяйства.

Туристский комплекс любой территории может включать буквально все географическое пространство и все генетические типы природных и общественных компонент. Человек (турист) воспринимает это географическое пространство объектно и иерархично, вместе с его сложными и многообразными связями и закономерностями их проявления и функционирования.

6.1. Структура ресурсного потенциала туристского комплекса регионального уровня (на примере территории Нижегородской области)

Ресурсный потенциал основных компонент туристско-рекреационного комплекса любой территории может быть представлен универсальным набором генетически разнородных групп (комплексов)

объектов и предприятий со своими свойствами, характеристиками и потенциалом [81, 82, 87, 103, 104, 124, 125, 132, 139, 143, 170]:

- *особо охраняемые природные территории (ООПТ), включая естественные природные комплексы;*
- *историко-культурные памятники и комплексы;*
- *ремесла и промыслы;*
- *музеи;*
- *специально созданные туристские объекты (комплексы).*

Соотношение (доли) данных компонент в структуре любого туристского комплекса различных территорий динамичное и является результатом влияния природных и социальных факторов [53, 59, 141].

Туристско-рекреационные ресурсы Нижегородской области весьма разнообразны, что в целом определено природными факторами, историей их формирования, географическими закономерностями их распространения и степенью сохранности, а также ходом развития цивилизационных компонент данной территории.

Обилие природных границ усиливает контрастность и разнообразие ландшафтов территории области [89, 92]. Как утверждал еще В.В. Докучаев, проведший первые и пока единственные комплексные исследования природного потенциала территории, *«на территории области сосредотачиваются взаимоотношения между всеми природными компонентами: горными породами, рельефом, климатом, водами, растительным и животным миром. Нижегородская губерния является единственным местом среди равнинных территорий России, обладающим столь высоким природным разнообразием».*

Основные режимные характеристики природных комплексов в современных формах, типах, составе и взаимосвязях, а также пространственном разнообразии территории области рассмотрены в IV главе настоящей работы и касаются основных ресурсов туристско-рекреационного ком-

плекса территории. Подтверждением природного разнообразия основных объектов туристско-рекреационного комплекса являются многочисленные ООПТ различной типологии и иерархического уровня: от местного и до международного [134, 142, 143].

6.1.1. Территориальная организация ООПТ Нижегородской области

Типология ООПТ Нижегородской области достаточно разнообразна и представлена множеством основных географических типов природных комплексов территории (табл. 6.1). Наиболее многочисленные из них имеют статус природных памятников (преимущественно регионального уровня). Именно последние (кроме Керженского заповедника) являются основными объектами практически всех видов (и уровней) массового туризма, активного отдыха и рекреационных занятий с использованием природных ресурсов.

Таблица 6.1

Типы и характеристики ООПТ Нижегородской области

Виды ООПТ	Количество ООПТ данного вида, шт., по состоянию на:		Площадь ООПТ данного вида, га, по состоянию на:	
	1.01.98	1.01.99	1.01.98	1.01.99
Заповедники	-	1	46899	46899
Заказники:	15	19	339279	331380
охотничьи	11	10	289050	197750
орнитологические	1	1	2117	2117
комплексные	3	8	48112	131510
Памятники природы	201	378	86429	155776
ИТОГО	216	398	425707	534055

Дополнительно в 2008 году создан природный парк «Поветлужье» в северной половине области, который включает:

- природные объекты (оз. Светлояр – памятник природы федерального уровня), орнитологические территории различного статуса;
- историко-культурные объекты (памятники культуры, усадьбы, объекты светской культуры, быта, архитектуры, археологии, ремесел).

Географически все ООПТ приурочены к территориям с наиболее сохранившимися природными комплексами. Общая степень сохранности природных комплексов Нижегородской области весьма различна: от полностью измененных антропогенной деятельностью территорий на сельскохозяйственном юге области (сохранились лишь локальные и небольшие участки водно-лесных комплексов, фактически изолянты) до практически сохранившихся (более 51% степень сохранности) участков коренных природных комплексов на севере, северо-востоке и юго-западе области.

ООПТ располагаются на всех имеющихся генетических типах природных комплексов области. В составе ООПТ имеются основные виды всех природных комплексов области (табл. 6.2).

Преимущественная доля памятников природы размещается на участках относительно сохранившихся лесных комплексов различного типологического состава. Наибольшая доля ООПТ располагается в хвойных и хвойно-широколиственных урочищах, что естественно для территорий лесной зоны, далее в порядке убывания следуют парки, сады и отдельные деревья (рис. 6.1), водные комплексы и другие компоненты географической оболочки.

Для рекреации и туризма пограничные зоны (территории со смешанным распространением) вечнозеленых и листопадных видов с различными типами водных объектов являются особыми природными комплексами,

обладающими самым высоким ресурсным и видовым разнообразием, соответственно и самыми высокими эстетическими показателями.

Таблица 6.2

Охраняемые природные комплексы и объекты, являющиеся памятниками природы (по состоянию на 1 января 1999 года)

Охраняемые природные комплексы и объекты	Памятники природы	
	Число, шт.	Площадь, га
Участки лесов	115	46202,5
В том числе:		
темнохвойных южнотаёжных	23	9630,7
хвойно-широколиственных	30	7732,7
плакорных дубрав	18	2950,5
сосновых боров	18	15277,6
лесов на карстовых образованиях	4	1385,2
урочищ древовидного можжевельника	1	73,0
городских и пригородных рекреационных искусственных насаждений, в том числе сосны сибирской	17 4 3	8343,1 809,7 7,7
Участки степей	7	1909,0
Участки речных пойм	17	22252,8
Болота	58	82484,5
Водные объекты	45	2024,6
В том числе:		
озёра и пруды	44	2024,6
родники	1	-
Места колониального гнездования околоводных птиц	9	217,2
Пещеры	2	3,6
Парки	53	415,4
Дендрарии и ботанические сады	5	196,5
Отдельные деревья	14	-
Марийские и мордовские священные природные объекты	54	69,7

Как правило, в состав лесных природных комплексов территории области входят и водные объекты (сорок пять ООПТ различного иерархического статуса), а всего на территории области их насчитывается более трех тысяч [38]. В равнинных условиях умеренной климатической зоны с позиции рекреации и туризма именно водные объекты в обрамлении лесных комплексов являются ключевыми территориями (пограничными зонами) природных туристско-рекреационных комплексов с самыми высокими туристско-рекреационными оценками.

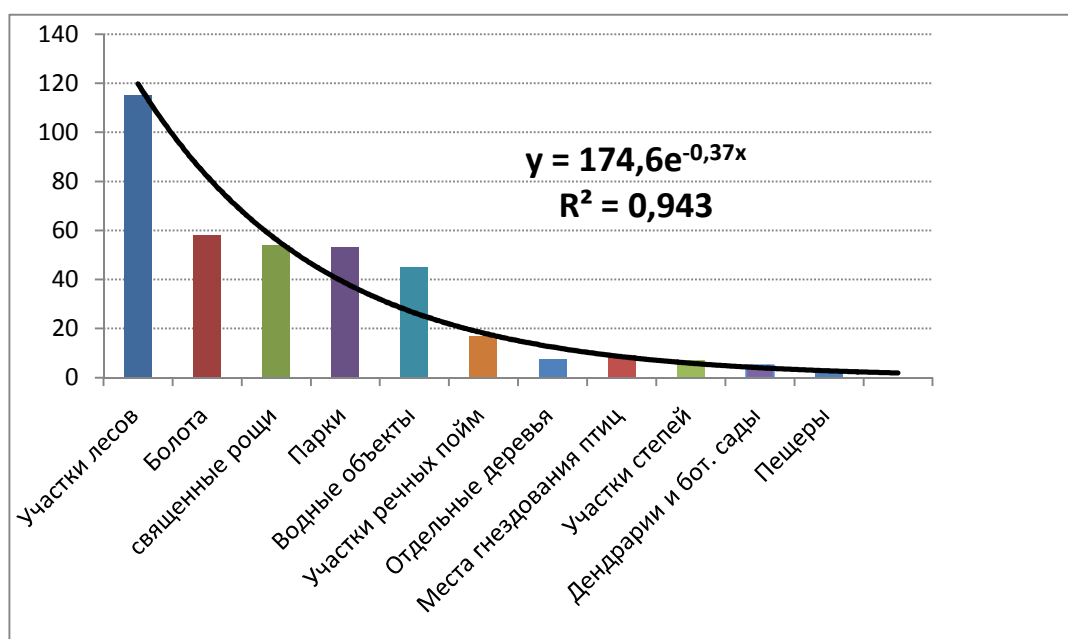

Рис.6.1. Типология и распределение комплекса ООПТ Нижегородской области. y – численность ресурсных компонент; e – число Эйлера (2,72); x – любое комплексное число; R – коэффициент корреляции

Типология и распределение ООПТ по районам области весьма разнообразны (рис. 6.2) и преимущественно определяются двумя факторами. Наибольшие численные показатели разнообразия ООПТ имеют относительно сохранившиеся природные комплексы на северной половине области, в лесном Заволжье, и в западной (приокской части) части южной половины области. В то же время на южной половине области, несмотря на преобладание освоенных территорий, по сравнению с северной половиной

отмечается их значительное количество, однако меняется типология ООПТ: здесь преобладают такие типы ООПТ, как памятники природы.

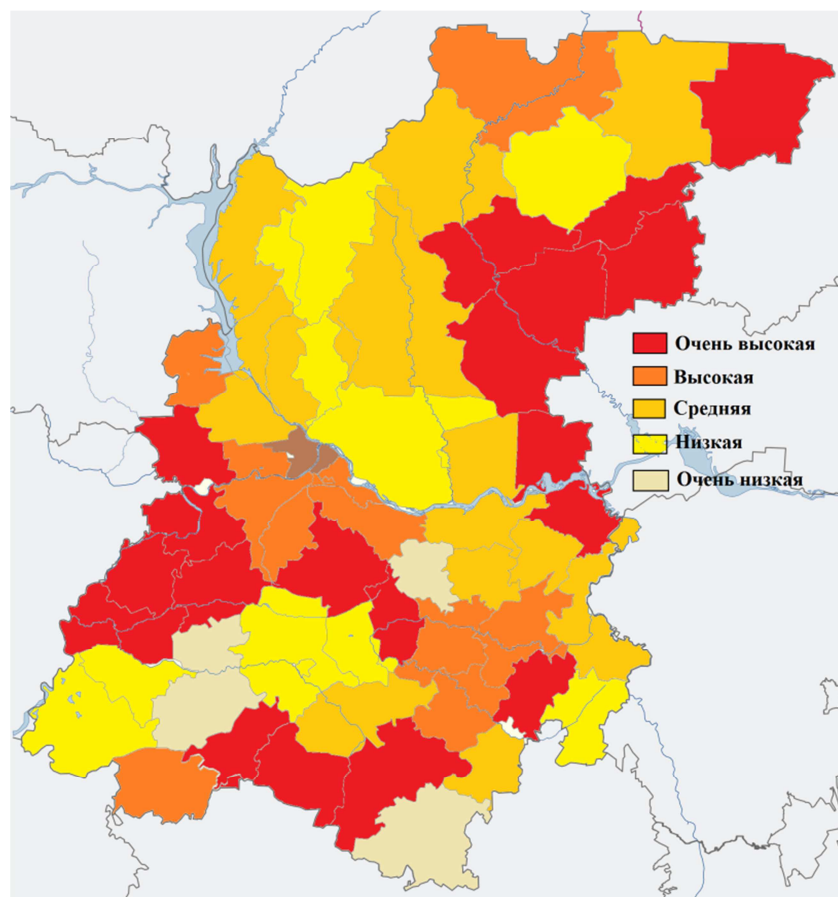

Рис. 6.2. Обеспеченность ООПТ по районам Нижегородской области

В целом в закономерностях размещения ООПТ по территории области отмечается неоднозначность показателей ландшафтного строения и освоенности территорий отдельных районов области. Так, на южной, преимущественно освоенной половине области выделяются территории Арзамасского, Ардатовского, Сосновского, Лукояновского и Лысковского районов, где очень высокая концентрация небольших по размерам охраняемых участков (преимущественно памятников природы) с практически сохранившимися (более 51%), коренными представителями природных зон.

На территории области распространение ООПТ определяется:

- крупными реками Волгой и Окой, которые являются границами раздела территории области на две относительно симметричные зоны с различными типами рельефа и ландшафта;
- антропогенной освоенностью территории, включая долины крупных рек, которая лимитирует типологию и размеры ООПТ.

Особым фактором освоенности территории являются линейные объекты (например, транспортная сеть), влияющие на типологию и структуру ООПТ.

6.1.2. Территориальная организация ремесел и промыслов Нижегородской области

На территории Нижегородской области чрезвычайно высоки концентрация и разнообразие народных художественных промыслов и ремесел. Из 48 районов области в 25 возникли и развиваются разнообразные ремесла и промыслы (табл. 6.3.).

Таблица 6.3

Народные художественные промыслы Нижегородской области

Район	Промысел
Ардатовский	Гончарные изделия
Арзамасский	Гончарные изделия Изделия из кожи Изделия из войлока Текстильный, золотошвейный
Балахнинский	Кружевоплетение Изготовление изразцов
Богородский	Изделия из кожи Гончарные изделия
Большеболдинский	Гончарный черноглинный
Большемурашкинский	Изделия из кожи Литье колокольчиков
Борский	Строчевышивальный Изготовление войлока и войлочных шапок
Бутурлинский	Резьба по камню

Окончание табл. 6.3.

Район	Промысел
Варнавинский	Косторезный
Вачский	Обработка металла Изготовление ювелирных изделий Сундучный Слесарный
Вознесенский	Роспись по дереву (родина полхов-майданской росписи)
Володарский	Канатное производство
Выксунский	Художественное литье
Городецкий	Резьба и роспись по дереву Изготовление пряничных досок и донец прялок Художественная вышивка Гончарные изделия Жбанниковская игрушка
Дивеевский	Роспись по дереву
Ковернинский	Роспись и резьба по дереву (родина хохломской росписи)
Лысковский	Изготовление слесарных изделий Литье колокольчиков
Павловский	Художественная металлообработка Изготовление замков Изготовление ножей Изготовление ювелирных изделий Выращивание комнатных лимонов и мандаринов Разведение гусей и канареек.
Семеновский	Художественная роспись и резьба по дереву Изготовление деревянных игрушек
Сергачский	Дрессировка и вождение медведей
Тоншаевский	Резьба по дереву
Уренский	Плетение поясов
Чкаловский	Художественная вышивка Литье колокольчиков
Шарангский	Роспись по дереву
Шахунский	Текстильный Льноткачество.

Исторические факторы возникновения любого из народных художественных ремесел и промыслов весьма разнообразны и раскрывают как способности и умения человека, так и отражают определенные периоды

духовного развития, формирования определенных отраслей хозяйства и промышленности, формируют культуру, праздники. Эти факторы напрямую связаны с ресурсами территории (рис. 6.3). В свою очередь, развитие ремесел и промыслов на той или иной территории формирует особое отношение к окружающей среде, взаимоотношение с ней.

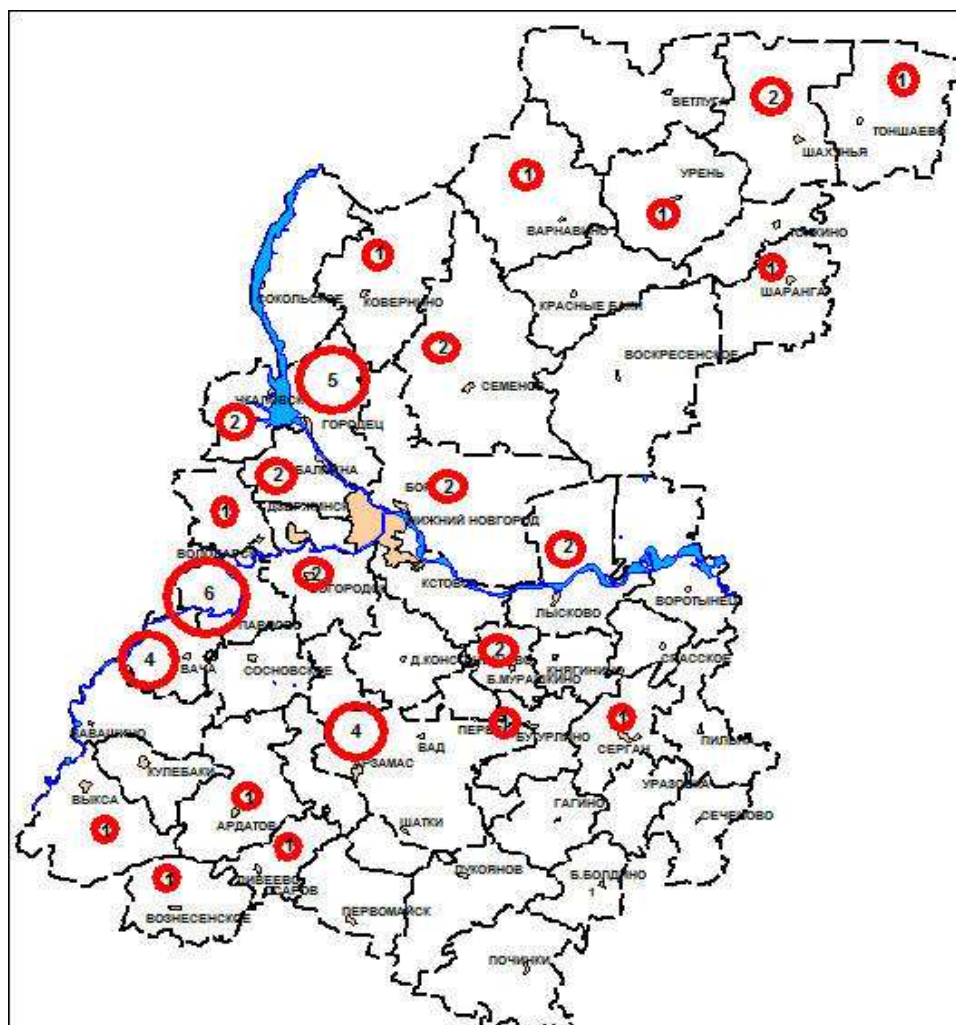

Рис.6.3. Основные центры ремесел и промыслов Нижегородской области, цифра – количество ремесел и промыслов в районе

В рекреации и туризме ремесла и промыслы являются визитной карточкой территории и его туристско-рекреационным продуктом, который может удовлетворять не только разнообразные потребности людей, но и быть основной целью культурно-познавательного путешествия: знаком-

ство с процессом изготовления и участие в нем, изготовление «своего шедевра», а также быть основой организации массовых мероприятий: ярмарок, фестивалей, конкурсов и т. п.

6.1.3. Территориальная организация историко-культурного наследия Нижегородской области

Нижегородская область отличается этнической неоднородностью, что выражается в разнообразии объектов историко-культурного наследия. На территории области к 2001 году зарегистрирован 3891 объект историко-культурного наследия [13, 35, 43, 45, 69, 111, 135, 188], и список этот продолжает пополняться. Из общего количества объектов федерального значения – 1301, регионального – 2590 памятников, памятников всемирного наследия нет. Наибольшее количество объектов располагается на территории Нижнего Новгорода, из них 745 объектов культурного наследия двух уровней: 117 памятников федерального значения и 628 – регионального.

Анализ количественной структуры историко-культурного комплекса Нижегородской области, включая объекты города Нижнего Новгорода и малых городов области (рис. 6.4), показал, что наиболее высока численность следующих объектов: *отдельных храмов, усадебных комплексов, старинных зданий (жилых и административных)*.

Данный типологический комплекс историко-культурного наследия области является уникальным региональным образованием, отражающим специфический путь формирования и развития культурного ландшафта территории.

В комплекс историко-культурного наследия территории, кроме рассмотренных основных компонент туристского комплекса Нижегородской области, как правило, включаются и *музеи*, которые распространены во всех районах области. Музеи относительно самостоятельны в формирова-

нии туристских программ и мероприятий, тем не менее являются одним из эффективных инструментов удовлетворения разнообразных туристско-рекреационных потребностей человека, преимущественно культурно-познавательных, в базовой модели отдыха.

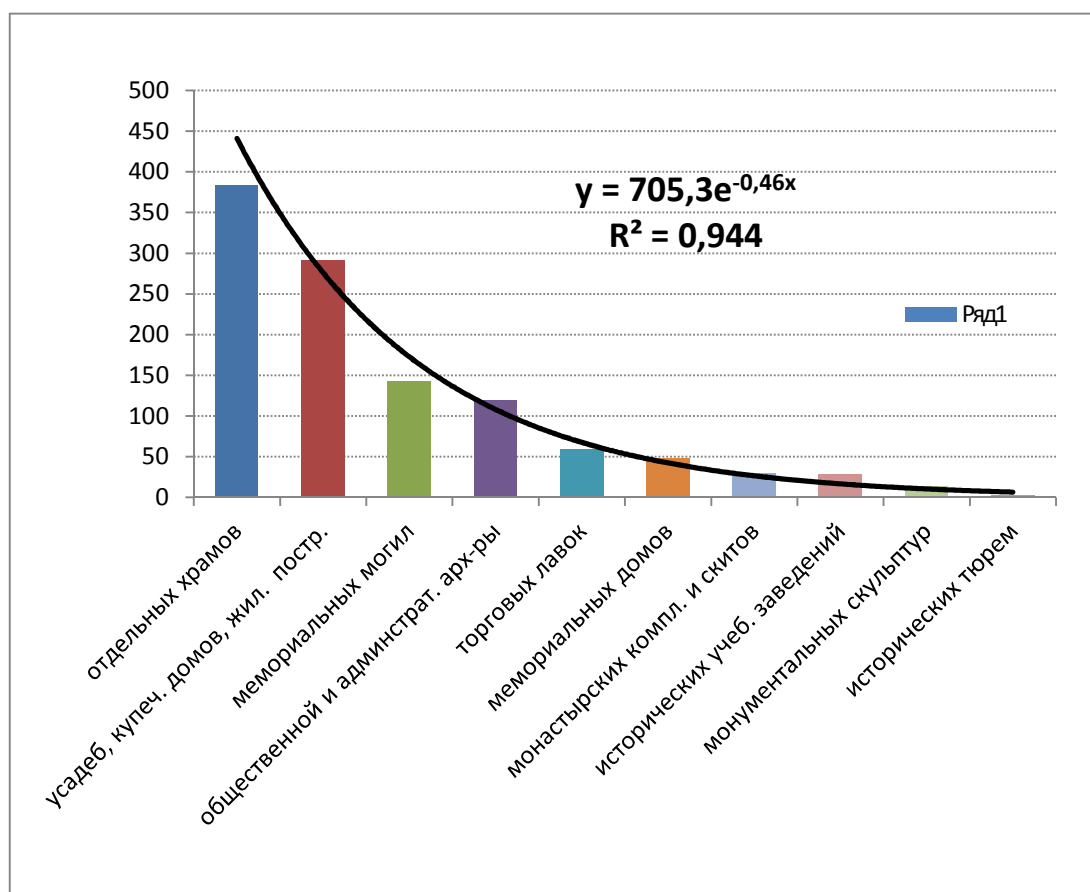

Рис. 6.4. Типология и распределение объектов историко-культурного наследия Нижегородской области (из государственных списков историко-культурного наследия). Условные обозначения: y – численность ресурсных компонент; e – число Эйлера (2,72); x – любое комплексное число; R – коэффициент корреляции

В целом количественные показатели ресурсных компонент историко-культурного наследия Нижегородской области весьма внушительны. Однако приуроченность их к тем или иным муниципальным территориям характеризуется неоднозначностью и весьма большим разбросом показателей.

Среди городов области выделяется Нижний Новгород, численные показатели основных ресурсных компонент туристского комплекса города превышают аналогичные показатели отдельных районов области более чем в 4 раза. Далее в порядке убывания выделяются еще пять групп районов с весьма различными численными показателями и типологической представленностью ресурсных компонент (рис. 6.5):

- Арзамасский и Городецкий (128–130);
- Семеновский и Павловский (79–83);
- Кстовский, Лысковский, Ардатовский, Ветлужский и Богородский, Воскресенский (50–61);
- Дивеевский, Воротынский, Володарский, Лукояновский, Бутурлинский, Борский, Балахнинский, Выксунский, Дзержинский, Шатковский, Починковский, Пильнинский, Сергачский, Варнавиский (30–48);
- Большеболдинский, Большемурашкинский, Дальнеконстантиновский, Кулебакский, Сосновский, Тоншаевский, Чкаловский, Перевозский, Краснобаковский, Вачский, Вадский, Тонкинский, Сокольский, Шарангский, Вознесенский, Ковернинский, Гагинский, Княгининский, Навашинский, Первомайский, Сеченовский, Спасский, Уразовский, Уренский, Шахунский, Саров (1–26).

Наиболее высоким ресурсным потенциалом обладает Городецкий район, включая город Городец, который был «основоположником и предшественником» формирования Нижегородской губернии, там, в значительной степени сохранился комплекс историко-культурного наследия. Городецкий район и сам город Городец располагаются на высоком волжском берегу с разнообразными природными ресурсами, в том числе с обилием водных, обладая весьма выгодным географическим (и стратегическим) положением и поныне. С формированием каскада волжских ГЭС значение данных факторов только усилилось.

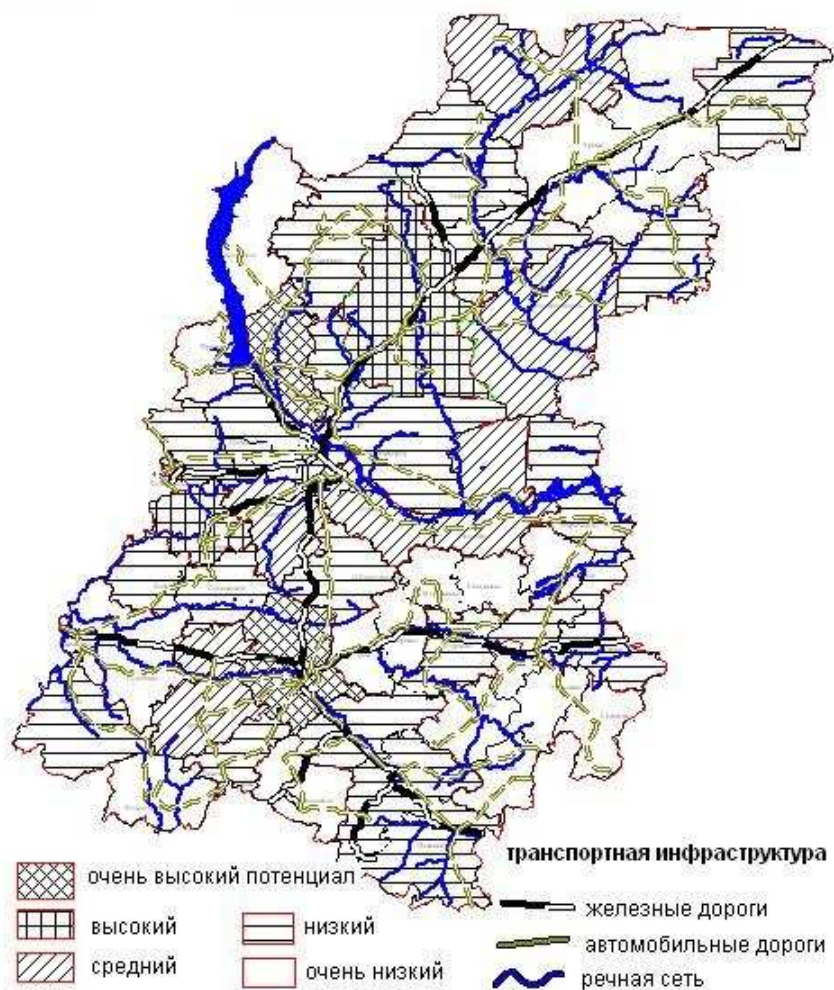

Рис.6.5. Схема. Потенциал историко-культурных компонент туристского комплекса территории Нижегородской области (без г. Н.Новгорода)

Иное сочетание природных и историко-культурных факторов, в противовес Городецкому району, сформировалось на территории Арзамасского района и города Арзамаса, который был безусловным «сельскохозяйственным центром» не только Нижегородской губернии, но и всего среднего Поволжья. Постепенно город Арзамас развился до значимого исторического центра с богатыми духовными и культурными ресурсами и традициями.

Туристско-рекреационный комплекс Семеновского и Павловского районов определяется таким же, что и в Городецком районе, сочетанием факторов, за исключением деталей (типов объектов и их статуса) и соответственно итоговой оценки. Семеновский район, расположенный на северной, таежной, половине территории – один из центров ремесел и промыслов Нижегородской области один из центров духовности (старообрядчества). Павловский район так же, как и Городецкий, расположен на всхолмленных берегах крупной и судоходной реки и характеризуется выгодным географическим положением, особыми и разнообразными природными ресурсами, развитием нескольких групп ремесел, промыслов и промышленности, светской культуры, наличием дворянских усадеб, высокой освоенностью и заселенностью территории.

Река Волга, являясь одновременно природным комплексом и граничной зоной, делит территорию области на северную половину – низменную равнину с комплексом моренных отложений древнего покровного оледенения, представленную ландшафтами южной тайги, и южную, представленную холмистой возвышенной равниной, изрезанной балками и оврагами, с ландшафтами лесостепной зоны.

Далее, в порядке убывания, следуют группы районов, расположенных как по берегам рек Волги, Оки и Ветлуги, так и в глубине территории области, но на несколько большем удалении от центра. Территории данной группы районов примыкают к территориям районов с высоким потенциалом, расположены на берегах рек, судоходных в прошлом и частично в настоящем. Природные ресурсы данных районов обладают весьма высокими туристско-рекреационными характеристиками для многих видов туризма, включают лесные и сельскохозяйственные угодья, характеризуются высоким уровнем развитием ремесел, промыслов и самобытной культуры.

И последняя группа районов области расположена как на сельскохозяйственном юге, так и на лесном севере. Несмотря на различие природ-

ных факторов, общим в данной группе является географическое положение районов – внутри области, не на основных путях (локусах) развития, что отразилось на уровне их развития. В результате данные факторы привели как к фрагментарному представлению ареалов и типов основных историко-культурных компонент структуры туристского комплекса, так и относительно невысокому их численному представлению.

Выявлены существенные количественные различия основных ресурсных компонент туристско-рекреационного комплекса в различных районах области. Наибольшими численными показателями плотности и типологического разнообразия характеризуется комплекс памятников историко-культурного наследия, что является индивидуальной особенностью Нижегородской области и ее исторического развития. Данная группа основных объектов туристского комплекса в значительной степени и обусловила традиционный культурно-познавательный потенциал территории и соответственно определенную типологию ныне существующего и возможного (прогнозируемого) направления развития рекреации и туризма.

Меньшими численными показателями характеризуется группа ООПТ (памятники природы, заказники и охотничьи угодья), однако типологически и иерархически данная группа весьма разнообразна и включает в себя имеющиеся в настоящее время неосвоенные (относительно освоенные) природные территории, уже активно используемые разнообразными видами самостоятельного и организованного туризма и рекреации.

Замыкают статистический ряд ремесла и промыслы, которые развиты не во всех районах области. Данный туристско-рекреационный ресурс может быть относительно самостоятельным туристским продуктом территории, т.к. обладает «способностью» к перемещению в пространстве и времени, в отличие, например, от природных и историко-культурных комплексов, и таким образом, распространению и преумножению своего ресурсного потенциала в других странах и городах.

Использование всего типологического ряда основных объектов туристско-рекреационного комплекса территории отражает его интегральный потенциал (рис. 6.6).

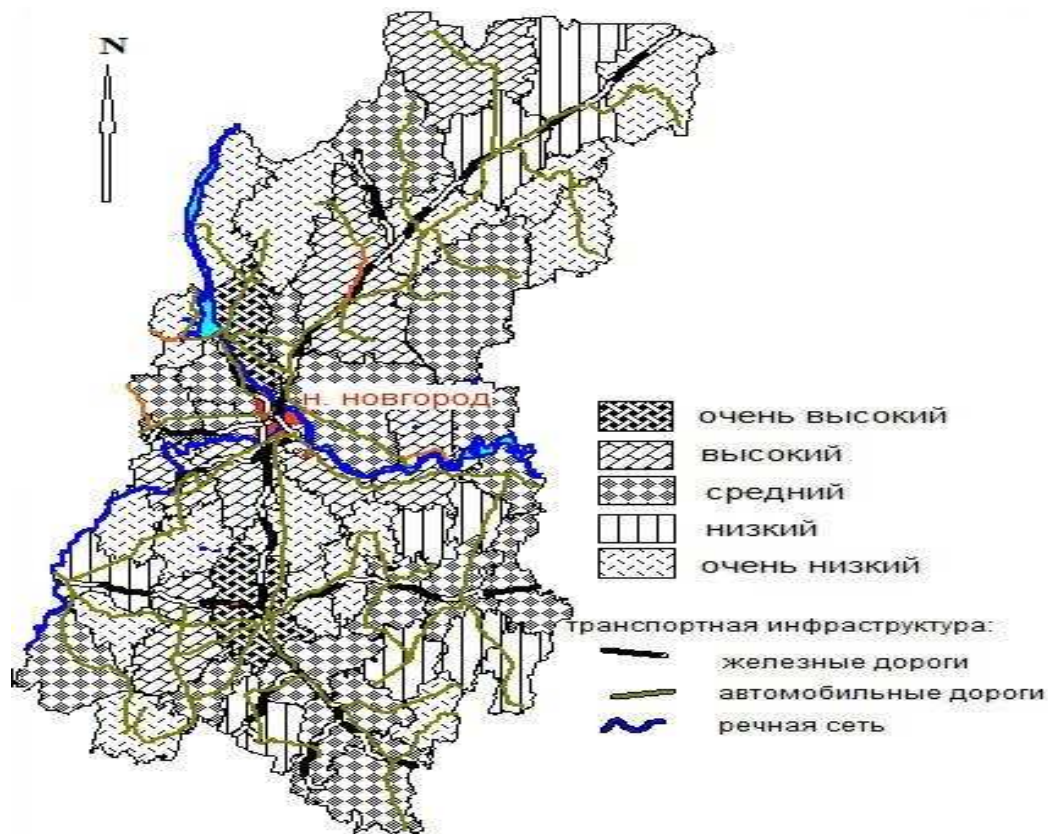

Рис. 6.6. Схема. Интегральный потенциал туристского комплекса территории Нижегородской области (без г. Нижний Новгород)

6.2. Формирование ресурсного потенциала туристско-рекреационного комплекса территории локального уровня

Исследования показали, что на структуру ресурсного потенциала рекреации и туризма оказывают значительное влияние факторы самого низкого иерархического уровня, что основано на объектном восприятии, оценке и использовании ресурсов человеком (туристом).

В настоящее время практически повсеместно при оценке туристско-рекреационных ресурсов и потенциала той или иной территории рассмат-

ривают всю территорию административной единицы, в лучшем случае географическую единицу. При проектировании того или иного территориального туристско-рекреационного комплекса необходимо выделить какую-то ее часть, обладающую особыми туристско-рекреационными свойствами.

В связи с большими различиями конкретных туристско-рекреационных ресурсов и их многовариантной возможной специализацией в первую очередь необходимо учитывать весь туристско-рекреационный потенциал как административной, так и географической территориальной единиц. Поэтому многоуровневое рассмотрение позволяет исследовать как общий туристско-рекреационный потенциал территории с определенными взаимосвязями и иерархией, так и индивидуальные (локальные) характеристики, соответственно учитывать максимально возможные варианты их использования в базовой модели отдыха.

При этом любой набор ресурсных характеристик должен включать как общие универсальные (или базовые) физико-географические показатели, так и туристско-рекреационные показатели, которые, как следствие, могут быть (и, как правило, бывают) региональными. Здесь очевидно соотношение двух уровней характеристик любых природных комплексов. Тот или иной набор характеристик, обязательно включающий общие (универсальные) и частные (региональные) показатели для каждой конкретной местности, позволяет выделить и оценить *индивидуальность* ресурсного комплекса каждой конкретной местности, территории. Кроме того, такой подход позволяет использовать и общую систему оценок, сравнивать различные территории по их интегральному туристско-рекреационному потенциалу или по отдельным компонентам, определяющим конкретный набор видов рекреации и туризма, ранжировать их и по отраслевым показателям, районировать территории по комплексу туристско-

рекреационных ресурсов, что является основой территориального зонирования.

Не менее важно, что региональная (индивидуальная) составляющая основных ресурсных показателей туристско-рекреационного потенциала территории присутствует в любом наборе показателей, что свидетельствует о том, что каждое место, каждый ландшафт в той или иной степени индивидуален. Каждое место обладает своим набором показателей, позволяющих не конкурировать как с аналогичными территориями и объектами, так и объектами и территориями более высокого таксономического ранга.

Локальная составляющая основных оцениваемых показателей ресурсов является одной из важнейших движущих сил туризма вообще. Несмотря на обобщенные показатели ресурсов, их классификации, индивидуальные показатели являются сильнейшим стимулирующим фактором посещения самых разнообразных мест и проведения различных туристско-рекреационных занятий.

Иерархия основных туристско-рекреационных свойств также непостоянна. В современных условиях бурного развития рекреационной деятельности и туризма, при открытии новых территорий в подавляющем большинстве лидирующее положение в комплексе туристско-рекреационных свойств основных ресурсов занимают их эстетические свойства. В результате наивысшей туристско-рекреационной привлекательностью обладают комплексы с самыми высокими эстетическими показателями.

На локальном уровне в качестве обоснования возможных принципов и технологий туристско-рекреационных оценок была рассмотрена территория, расположенная у южной границы таежной зоны, в междуречье Волги и Оки, граничащая с городом Нижним Новгородом, на которой располагаются несколько муниципальных образований (Чкаловский, Балахнинский, Дзержинский и Володарский районы).

Методика оценки туристско-рекреационных свойств основных ресурсов территории основана на получении двух уровней информации: стандартной физико-географической о характеристиках природного комплекса и его туристско-рекреационных свойствах. Фактически туристско-рекреационная оценка основных ресурсов территории проведена на основе использования одной группы общих физико-географических показателей в одной природной зоне, отражающих следующие туристско-рекреационные показатели: *эстетические, физиологические, морфометрические и утилитарные.*

Рассматриваемая территория является частью Великой Волжской аллювиальной низменной равнины, поверхность которой сложена водно-ледниковыми отложениями на размытых моренах и дюнах, со сложным (многослойным) внутренним строением и богатой историей рельефообразования. Западная и южная часть территории – район открытого и активно развивающегося карста с характерными формами рельефа, глубокими котловинами – озерами (карстовыми), а также холмами и грядами, которые здесь называются «хрящевыми», относительные превышения высот до 50 – 60 м, а абсолютные высоты поднимаются до 163 м.

Восточная и юго-восточная части территории, примыкающие к долине Волги и Оки, представлены холмистым (дюнным), размытым рельефом с абсолютными отметками ниже 80 м и незначительным разнообразием. Северные части данной территории приподняты выше 100 м, сложены ледниковыми формами рельефа, переработанными активными водно-эрозионными процессами с формированием овражно-балочного рельефа, с относительными превышениями более 60 м при среднем расчленении 35,5 м.

Ландшафты выбранной территории относятся к лесной подтаежной зоне, Мещерской провинции, Балахнинско-Сейминскому району. Территория частично покрыта сосновыми лесами (борами-беломошниками), вклю-

чая реликтовые леса. Как правило, сосновые боры азональны и произрастают на хорошо дренируемых холмах ледникового происхождения. Кроме того, на данной территории относительно небольшими участками сохранились широколиственные многоярусные леса с включением мелколиственных пород и кустарника, т.е. отмечается высокое флористическое разнообразие. Данная территория частично заболочена.

Компонентами туристско-рекреационной оценки природных ресурсов данной территории являлись наиболее общие физико-географические характеристики ландшафта: *разнообразие рельефа, лесистость (сомкнутость и видовое разнообразие) и водные ресурсы (типы и морфометрические показатели)*. Именно данные природные компоненты и составляют основу мозаики природных туристско-рекреационных свойств ресурсов территории и комплексов самого низкого иерархического уровня (локального).

Формирование природного комплекса данной территории происходило и происходит в настоящее время под действием общих природных факторов всей равнинной территории, расположенной в зоне умеренного климатического пояса континентального типа с достаточным увлажнением, на фоне общих геологических изменений северной половины Русской равнины. Такое положение позволяет предположить, что аналогичные природные факторы и современные процессы, их формирующие, являются ведущими в создании внешнего облика территории на значительной части Русской равнины, а значит, обладают определенной репрезентативностью ресурсного потенциала выбранного участка по данным показателям.

Для этой территории основные этапы работ по сбору и анализу данных выполнены в инструментальной ГИС – MapInfo 7.8. Для создания тематической и интегральной карты-схемы были использованы общегеографические и тематические карты масштаба 1:200 000.

Все туристско-рекреационные оценки исследуемых природных компонент проводились по наиболее распространенным 5–балльным шкалам с фиксированным шагом узлов сетки 4 км, (расстояние, которое укладывается в понятие психологически допустимого комфорта в пешеходных путешествиях, прогулках).

Оценка лесистости заключалась в определении нескольких показателей туристско-рекреационной ценности леса – сомкнутости и видового разнообразия на основе стандартной методики с привязкой к узлам 4-километровой сетки прямоугольных координат карты масштаба 1:200000. Психологически и эстетически идеальным для туризма показателем сомкнутости насаждений, как известно, является диапазон в пределах от 0,4 до 0,6, которому и присваивалось наивысшее количество баллов; как снижение, так и увеличение сомкнутости ведет к снижению оценки [26].

В результате примерно половина исследуемой территории получила низкую туристско-рекреационную оценку по показателям сомкнутости основных видов растительности. Это преимущественно центральная и южная части территории с наибольшей сомкнутостью. Низкую оценку по показателям сомкнутости получили также поймы Волги и Оки как места с низкой лесистостью. Около 30% исследуемой территории получили среднюю оценку. Это юго-западные, северные и западные части, а также участки южной части района. Оставшиеся участки территории (около 15% площади территории) получили самые высокие оценки сомкнутости, это преимущественно участки, расположенные на возвышенных, хорошо дренируемых территориях.

Общий низменный характер территории, достаточная и избыточная степень увлажненности (коэффициент увлажненности выше единицы) обусловили доминирование многочисленных заболоченных участков и формирование болот различного генетического типа. На исследуемой территории заболоченные участки ограничивают возможность выбора мест

туристского комплекса, они же ограничивают организацию большинства видов туризма, включая активные. Средняя заболоченность территории колеблется от 0 – 5% на севере до более чем 50% в центральной части. В среднем заболоченность территории превышает 32%.

Оценка морфометрических показателей территории для рекреации и туризма проводилась по вертикальному расчленению рельефа в узлах сетки с принятой длиной стороны квадрата 4 км. Средние показатели вертикальной расчленённости рельефа северных частей исследуемой территории составили 35,5 м, западных и южных участков – 21,5 м, центральных и восточных – 24,5 м. Средняя вертикальная расчленённость рельефа по территории исследования 27 м., что является высоким показателем для равнинных территорий, превышающим среднюю высоту основных видов растительности данной территории. На ней имеются вершины, являющиеся видовыми точками [26].

Полученные высокие показатели вертикальной расчлененности рельефа для равнинных территории являются одновременно и наиболее благоприятными, и эстетически привлекательными.

Для туристско-рекреационной оценки физико-географических показателей данной территории с помощью стандартной информации входящих компонент природного комплекса использовалась трехступенчатая шкала (высокая, средняя, низкая).

Суммирование баллов по каждому квадрату позволило получить интегральную оценку, которой присваивался определенный ранг.

Для данной территории высокая оценка (9–12 баллов) означает малую заболоченность, среднюю сомкнутость лесов в пределах 0,6 – 0,8 и высокое относительное вертикальное разнообразие рельефа (рис. 6.7).

Средняя оценка (5–8 баллов) – складывается из различных показателей учитываемых факторов. Например, это могут быть средние показатели разнообразия рельефа и лесистости, либо низкие показатели лесисто-

сти, одновременно низкий показатель заболоченности и средние показатели относительного разнообразия рельефа и т. д.

Низкая оценка (от 0 до 4 баллов) в данном случае – это результат высокой заболоченности, очень низкой или, наоборот, очень высокой лесистости и низкой относительной вертикальной расчлененности рельефа. Районы с низкой туристско-рекреационной оценкой потенциально мало пригодны для большинства направлений рекреации и туризма, хотя за счёт отдельного компонента могут быть использованы в отдельных видах отдыха.

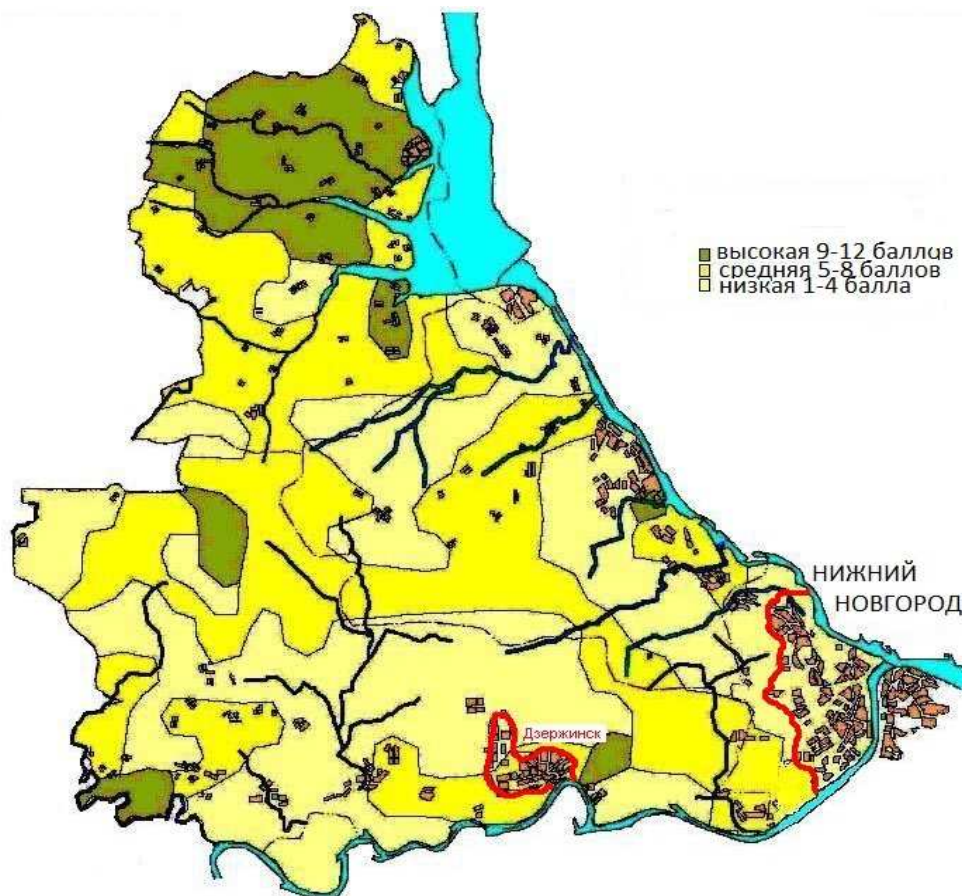

Рис. 6.7. Схема оценки природных туристско-рекреационных ресурсов Волго-Окского междуречья

Полученная по стандартным физико-географическим показателям информация о туристско-рекреационном потенциале природных ресурсов территории локального уровня позволяет решать вопросы:

- зонирования территории по комплексу природного туристско-рекреационного потенциала;
- определения пространственных и площадных показателей выделенных полигонов;
- выделения типологических границ различных туристско-рекреационных территорий;
- обоснования предварительного выбора места размещения туристско-рекреационного комплекса, а также его профиля, включая возможные архитектурные формы.

На данной территории наиболее перспективные для проведения занятий всех циклов базовой модели отдыха, а также туристско-рекреационного освоения участки расположены преимущественно в северной части. Они обладают самыми высокими локальными показателями туристско-рекреационной ценности по всем выбранным компонентам: высоким относительным вертикальным разнообразием рельефа, парковыми (с сомкнутостью 0,4 – 0,6) сосновыми борами, низкими показателями заболоченности и относительно высокой густотой речной сети с обширными подтопленными прибрежными зонами побережий рек, впадающих в Горьковское водохранилище, включая побережье самого водохранилища. Данные участки обладают относительно обширными площадями.

Естественно, каждый из выделенных участков территории характеризуется определенной внутренней ресурсной неоднородностью, соответственно и пригодностью для практического использования в рекреации и туризме. При этом факторы и показатели туристско-рекреационных оценок места комплекса на локальном уровне определяются как фоновыми ту-

ристско-рекреационными свойствами территории, так и локальными в пределах выделенных контуров.

На исследуемой территории туристско-рекреационные локусы, обладающие наиболее широким диапазоном отраслевого использования, приурочены к пограничным зонам побережий рек, озер, водохранилищ с пляжными участками, с парковыми сосновыми или широколиственными породами в различных сочетаниях с развитым подростом, подлеском, опушечными ассоциациями, на хорошо дренируемых поверхностях с волнистым и холмистым рельефом.

В рассмотрение не включены показатели транспортной доступности, т.к. вся экспериментальная территория граничит с городской агломерацией областного уровня и несколькими небольшими городами-спутниками районного уровня, и относится к легкодоступной для любых туристско-рекреационных занятий, начиная с ежедневных и выходных циклов, а в некоторых случаях и отпускных циклов базовой модели отдыха.

Данные выводы подтверждаются многочисленными примерами избирательности стоянок самого распространенного вида туризма – самодеятельного.

6.3. Формирование туристско-рекреационного комплекса территории регионального уровня

Анализ пространственного распространения ресурсов двух основных генетических групп (природных и цивилизационных) туристско-рекреационного комплекса по территории Нижегородской области, которая является частью Восточно-Европейской равнины (рис. 6.8), выявил влияние нескольких как общих, так и частных закономерностей их распределения:

- формирование ранжированного ряда объектов историко-культурного наследия по территории Нижегородской области выявило закономерное снижение их численных показателей по мере удаления от областного центра (города-миллионника). Численные характеристики индивидуальны для каждой типологической группы объектов, однако описываются единой закономерностью распределения – экспоненциальным убывающим рядом. Иными словами, статистические свойства последовательности не изменяются при сдвиге на ту или иную типологическую единицу в своих группах, что в соответствии с теорией регионализированных переменных дает возможность определять численные характеристики ряда на основе единичной реализации;
- пространственные закономерности распространения комплекса ООПТ, включая природные комплексы, не имеющие статуса, определяются природным разнообразием конкретной территории, это самостоятельная группа объектов;
- на территории Нижегородской области выделяется зона доминирующих показателей комплекса историко-культурного наследия (1-я зона), территориально это локусы, приуроченные к урбанизированным центрам различного иерархического уровня: областному (г. Нижний Новгород) и ряду районных центров (Арзамас, Городец, Семенов, Павлово);
- значительно более низкими численными показателями комплекса историко-культурного наследия по сравнению с 1-й зоной характеризуется 2-я зона. У них примерно равное соотношение как природных, так и историко-культурных компонент. Ресурсный потенциал 2-й зоны типологически наиболее разнообразен;
- несмотря на то что на территории Нижегородской области относительно сохранившиеся природные территории и комплексы ООПТ

(3-я зона) представлены в большинстве районов, по мере удаления от областного центра увеличиваются их численные (и долевыe) показатели, и на расстоянии 70 –100 км они являются основными типологическими ресурсами туристско-рекреационного комплекса территории.

В географических закономерностях распространения выделенных типологических групп основных ресурсных компонент туристско-рекреационного комплекса территории Нижегородской области прослеживаются фрагменты радиальных и концентрических моделей А.И. Зырянова [78], Б.Б. Родомана [162], М.Д. Шарыгина [202], полученные по данным других регионов.

Очевидные связи данных ресурсных компонент и географических закономерностей их формирования свидетельствуют об универсальности используемых в настоящей работе показателей.

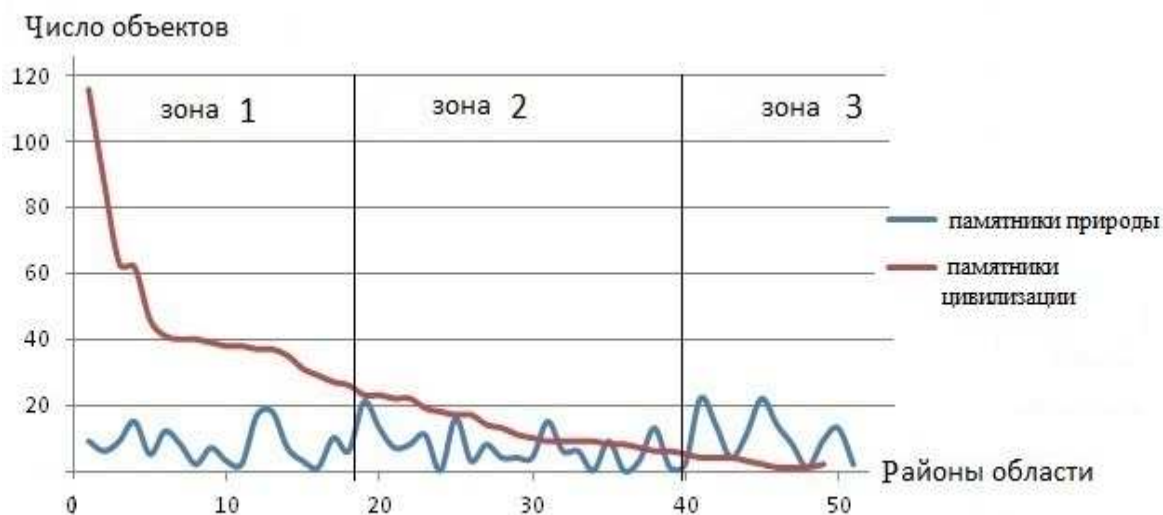

Рис. 6.8. Распределение (ранжированный ряд объектов историко-культурного наследия) основных типологических объектов туристско-рекреационного комплекса в районах Нижегородской области

Исследование географических закономерностей распределения количественных показателей комплексов историко-культурного наследия на значительно больших по размерам и более сложных по общественному и отраслевому устройству территориях позволило выделить основные предпосылки их формирования. Прежде всего, статус (тип), возраст, численность населения урбанизированного центра, а также географические особенности его расположения в значительной степени формируют численные и типологические показатели ресурсных комплексов рекреации и туризма.

Привлечение данных о численных показателях историко-культурных компонент урбанизированных центров территории Восточно-Европейской равнины (случайная выборка), куда составной частью входят урбанизированные центры Нижегородской области, позволило выделить три иерархические группы: 1) *столица РФ (Москва) и федеральный центр РФ (Санкт-Петербург)*; 2) *региональные (областные, республиканские) центры и города-миллионники*; 3) *муниципальные центры* (рис. 6.9).

Иерархические закономерности распределения количественных показателей комплексов историко-культурного наследия в каждой из выделенных типологических групп подчиняются единой функции распределения, наиболее близко описываемой степенным уравнением с достаточно высокими показателями тесноты связей в каждой группе ($R^2 = 0,78 - 0,94$), несмотря на случайный характер выборки. Полученные результаты свидетельствуют об определяющем влиянии единого комплекса факторов (статусе урбанизированных центров, географических показателях размещения) и устойчивом характере распределения данных в выборках.

При переходе от одной группы историко-культурных компонент к другой внутреннее статистическое распределение данных в выделенных группах сохраняется, что с определенной долей вероятности дает возможность получать информацию об их численных показателях и распределе-

нии в группах на основе единичной выборки соответственно теории регионализированных переменных.

Внутренняя связь распределения количественных показателей комплекса историко-культурного наследия в своих группах с выделенными типами урбанизированных центров и достаточно высокая теснота связей (R^2) позволяет создать общую номограмму связей численных показателей со статусом урбанизированных центров (рис.6.10).

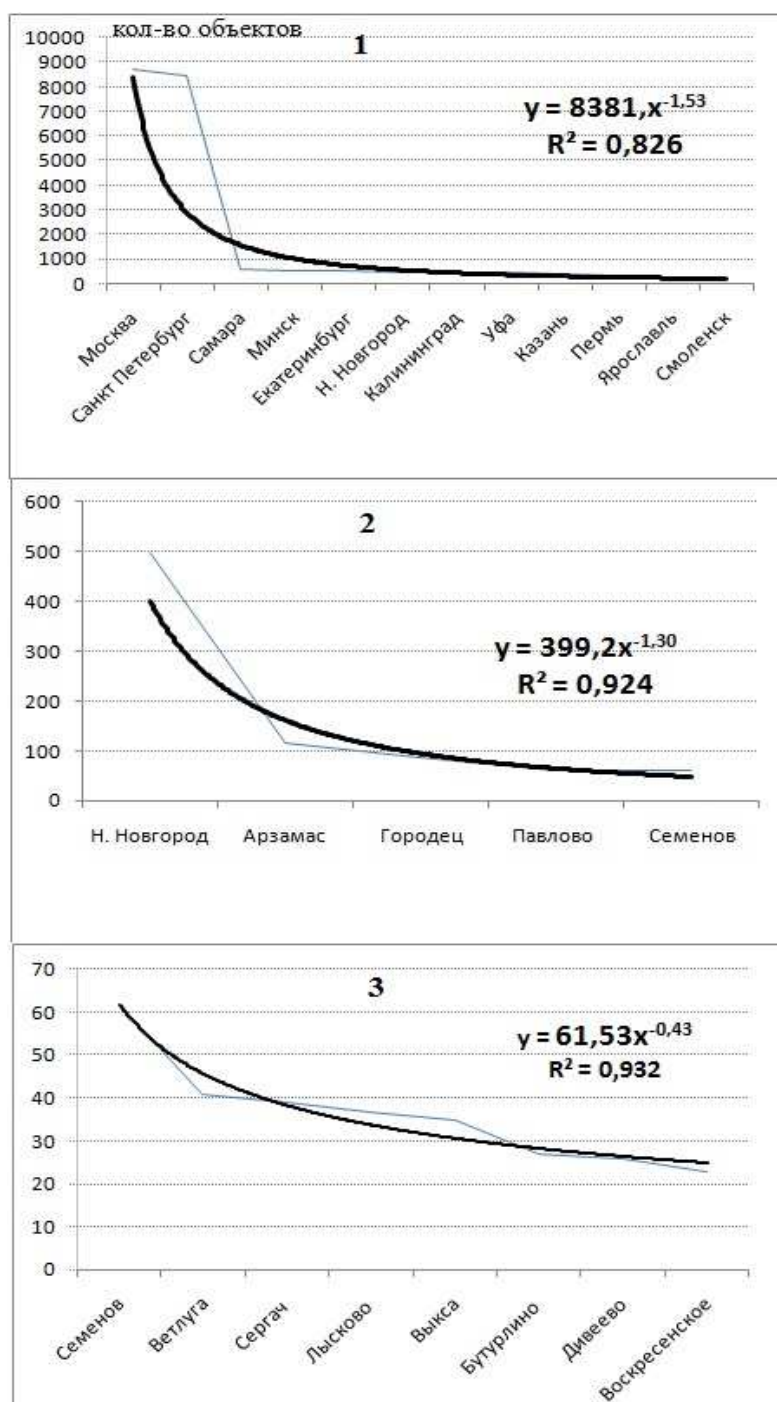

Рис. 6.9. Распределение численных показателей объектов историко-культурного наследия в выделенных группах: 1 – в столице РФ (Москве и городе федерального значения Санкт-Петербурге), городах-миллионниках (административных центрах республик, областей); 2 – муниципальных (районных) центрах; 3 – маргинальных муниципальных центрах Нижегородской области

Распределение количественных показателей по указанным выше группам описывается степенным уравнением, где y – численность ресурсных компонент в группе; x – число памятников в типологической группе; R – коэффициент корреляции.

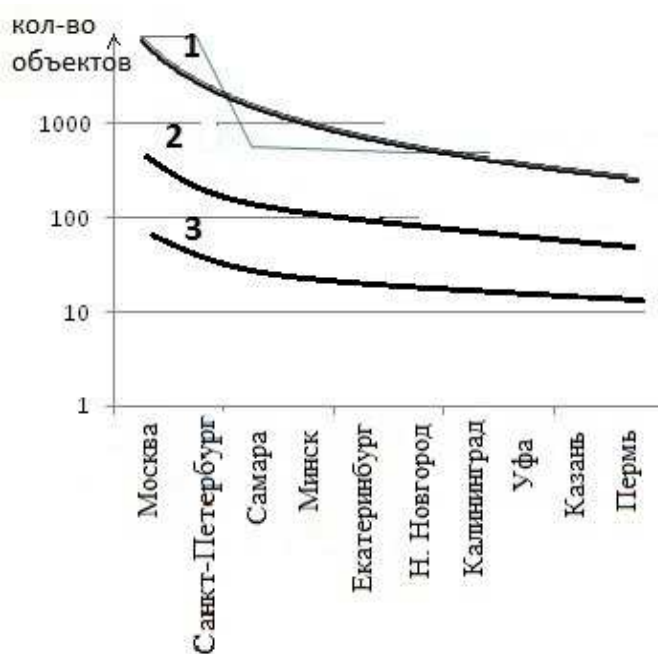

Рис. 6.10. Номограмма взаимосвязи численных показателей комплекса историко-культурного наследия и статуса урбанизированных центров в своих группах: 1 – городов Москвы, Санкт Петербурга, республиканских и областных центров, городов - миллионников; 2 – муниципальных центров; 3 – маргинальных муниципальных центров. Уравнения по группам приведены на рис. 6.9.

Географические предпосылки формирования комплекса историко-культурного наследия, исследованные на примерах различных урбанизированных центров, позволили выявить количественные градации (реперы)

с весьма существенными различиями ресурсных компонент в выделенных группах и значительными численными интервалами между группами:

- в Нижегородской области в районных центрах численные показатели основных ресурсных компонент колеблются от единиц до ста объектов;
- на Восточно-Европейской равнине, включая областные, республиканские центры, города-миллионники, столицы республик, – в пределах 300 – 600 объектов;
- в столице РФ городе Москве и федеральном центре городе Санкт-Петербурге численные показатели комплекса историко-культурного наследия достигают восьми тысяч объектов и более.

В Нижегородской области географические предпосылки распределения численных показателей комплекса историко-культурного наследия в урбанизированных центрах весьма неоднозначны. Как и следовало ожидать, на территории области доминирует комплекс историко-культурного наследия областного центра – города-миллионника (рис. 6.11).

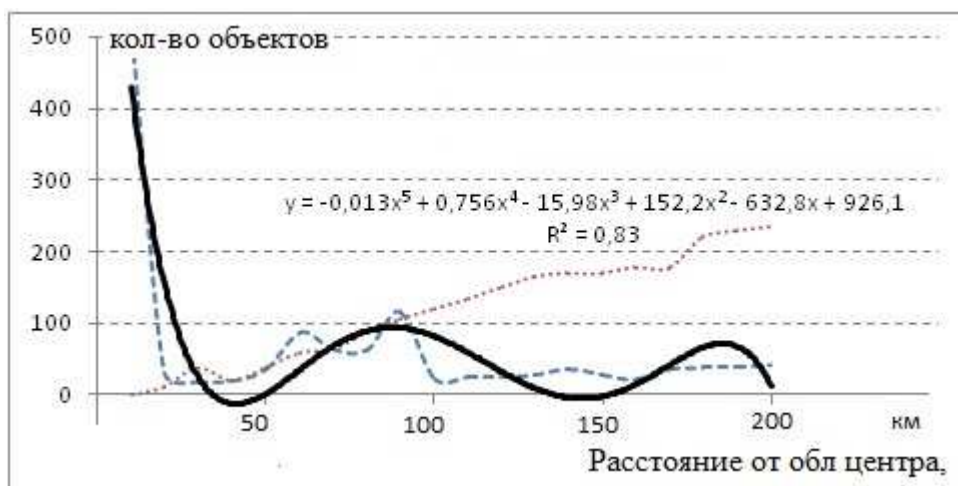

Рис. 6.11. Закономерности географического распределения численных показателей комплекса историко-культурного наследия в урбанизированных центрах Нижегородской области. Обозначения см. на рис.6.9

Муниципальные центры (расположенные на расстоянии до 10-40 км от областного центра), всецело находясь в поле влияния областного центра, обладают многократно меньшим ресурсным потенциалом комплекса историко-культурного наследия, образуют маргинальную зону вокруг областного центра по данным ресурсным компонентам. При удалении от областного центра (на расстояние 60 – 100 км) отмечается формирование собственных (районного уровня) муниципальных центров комплекса историко-культурного наследия со значительно более низкими численными показателями, чем областной центр. Дальнейшее увеличения расстояния от областного центра приводит к снижению численных показателей комплекса историко-культурного наследия до очень низких показателей, а на удалении 180-190 км. от областного центра вновь отмечается рост численных показателей и формирование собственных муниципальных центров историко-культурного наследия (вторая волна).

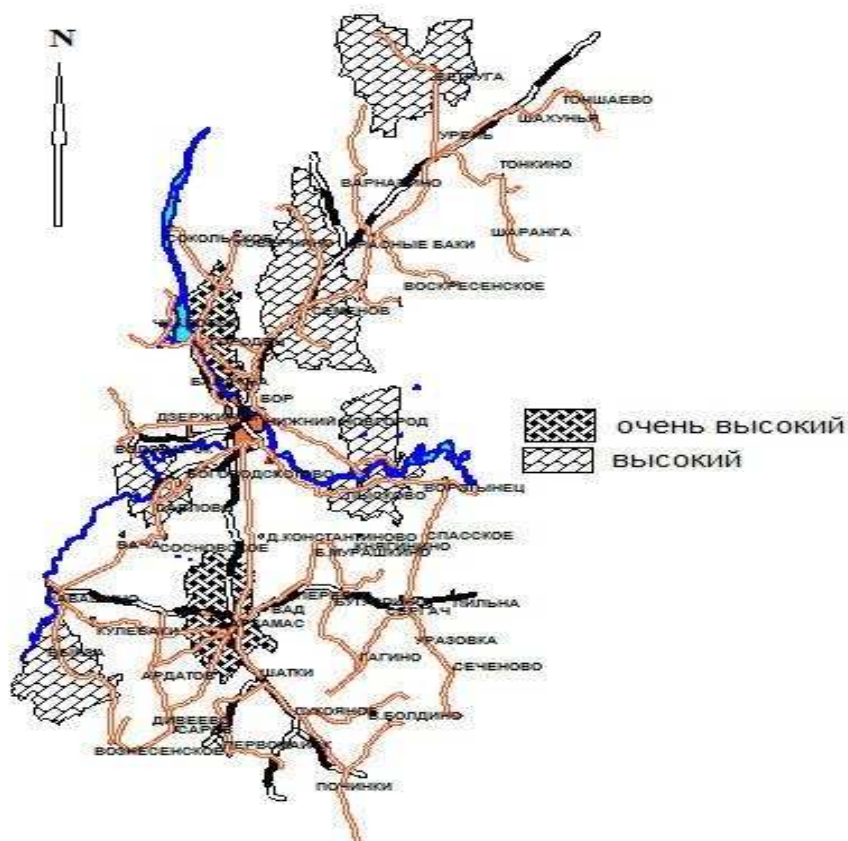

Рис. 6.12. Географические закономерности размещения региональных центров историко-культурного наследия в Нижегородской области (без Нижнего Новгорода)

Важно отметить, что на территории Нижегородской области такие закономерности волнового распределения количественных характеристик комплекса историко-культурного наследия проявляются на всех географических и инфраструктурных (дорожная сеть) направлениях от областного центра. На рисунке 6.12. выделены ресурсные центры регионального уровня с очень высоким и высоким потенциалами.

В Нижегородской области по численным показателям комплекса историко-культурного наследия выделяется три иерархических уровня (потенциала): первый – областной центр город-миллионник, второй – муниципальные центры более низкого иерархического уровня, чем областной центр (центры ремесел и промыслов, религиозные центры, центры торговли, культуры), третий – муниципальные центры с низкими показателями комплекса историко-культурного наследия. Последние располагаются на нисходящих участках волновой структуры комплекса историко-культурного наследия. Как правило, они расположены вдали от основных направлений расселения, основных транспортных коридоров и имеют ресурсы, сложные для проживания и освоения в настоящий период развития.

На более высоком уровне обобщения при использовании данных основных ресурсных компонент городов-миллионников, областных, республиканских центров, столиц государств и стран наблюдается полицентричность формирования предпосылок ресурсного потенциала туристско-рекреационных комплексов, что также является подтверждением волнового распределения цивилизационных компонент в географическом пространстве (рис. 6.13).

В целом на примере пространственного распределения одной из основных ресурсных компонент рекреации и туризма как на территории Ни-

жегородской области, так и на более обширных территориях подтверждено существование двух парадигм процесса развития и движения общества и формирования его ресурсного потенциала — линейности и цикличности. Данные парадигмы отражают иерархичную и единую в целом, но двойственную в проявлениях и развитии природу всяких изменений: смену труда и отдыха, недельные, месячные, годовые циклы, производственные, культурные и цивилизационные циклы, волновой характер формирования которых наиболее полно исследовал российский ученый Н.Д. Кондратьев (Кондратьев Н.Д., 2002) в теории «длинных волн». Несмотря на то что в ней речь идет об экономических процессах, однако содержится модель взаимодействия природных и цивилизационных, отраслевых и социальных сфер, в целом — взаимосвязей между этими сферами, которые и дают ключ к объяснению нелинейной природы формирования основных ресурсных компонент индустрии туризма как одного из частных проявлений волновой теории.

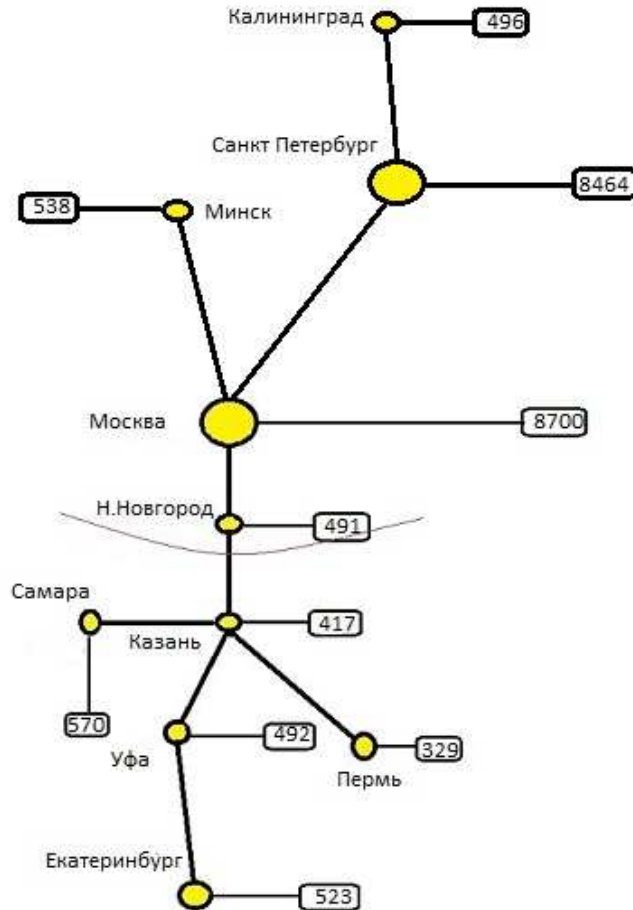

Рис. 6.13. Картоид численных показателей комплекса историко-культурного наследия в городах-миллионниках, областных центрах и столицах государств, расположенных на европейской равнине.

Как представляется, лимитирующими факторами, позволяющими выделить иерархию численных показателей волновой структуры распределения историко-культурных ресурсов вообще (длина волны и амплитуда ее колебания), могут быть природные циклы (точнее, их продолжительность), регулирующие маятниковые перемещения людей в процессах хозяйственной деятельности и отдыха). На показатели волновой структуры также влияют инфраструктурный комплекс территории (определяющий расстояние перемещений) и психолого-физиологические особенности человека как биологического вида.

В целом в распределении количественных показателей комплекса историко-культурного наследия в урбанизированных центрах Восточно-

Европейской равнины выделено несколько иерархических уровней (групп) (рис. 6.14).

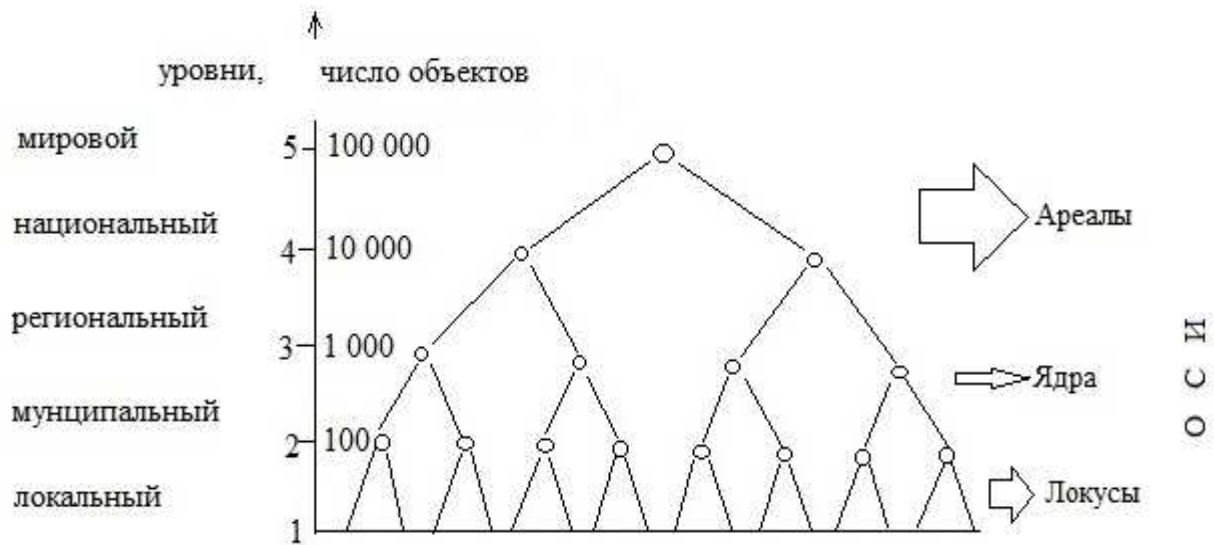

Рис. 6.14. Иерархические уровни территориального распределения комплексов историко-культурного наследия в зависимости от статуса урбанизированных центров в административно-территориальном устройстве стран и регионов: 1 – маргинальная муниципальная зона; 2 – зона муниципальных центров (ремесленных, религиозных и др.); 3 – зона региональных центров, центров республик, областей, городов-миллионников; 4 – зона столиц, федеральных центров; 5 – зона мировых центров (например, парижской агломерации и др.).

Количественные показатели комплексов историко-культурного наследия столицы РФ Москвы и города федерального статуса Санкт-Петербурга многократно превышают аналогичные показатели областных, республиканских центров, городов-миллионников, это самостоятельная статистическая группа, обладающая самыми высокими численными и типологическими показателями комплекса историко-культурного наследия территории Русской равнины. В свою очередь, например, комплекс историко-культурного наследия одного из самых крупных мировых центров туризма и рекреации города Парижа многократно превышает аналогичный комплекс российской столицы, продолжая общий восходящий волновой характер распределения количественных показателей мировых урбанизированных центров.

В целом полученные результаты позволяют сформировать предпосылки ресурсного отраслевого районирования территорий и выделения тематических локусов, обеспечивающих реализацию базовой модели туристско-рекреационных потребностей человека.

Выводы

1. Человек воспринимает географическое пространство и все его разнообразие объектно и эволюционно, постигая (усложняя и углубляя) структуру и свойства того или иного ресурсного комплекса территории.
2. На локальном (муниципальном) уровне оценочные показатели туристско-рекреационных ресурсов основаны на характеристиках и свойствах основных типологических компонент местности (разнообразии рельефа, растительности, водных объектов, климата, историко-культурных объектах).
3. На региональном уровне территория Нижегородской области обладает высоким ресурсным разнообразием. Практически в течение всего периода развития она являлась территорией многих исторических событий, связанных с формированием государственности, религиозным движением, научным и промышленным развитием страны, что отражено в структуре и типологии памятников и объектов историко-культурного наследия, являющихся одними из основных ресурсов туристско-рекреационного комплекса территории.
4. Типологическая структура основных природных объектов туристско-рекреационного комплекса на территории области представлена практически всеми генетическими типами коренных природных комплексов умеренной климатической зоны средней полосы Русской равнины, природными комплексами земной коры, разно-

образом растительности и водных объектов, ООПТ. В разнообразии природных комплексов территории области сохранились свидетельства эволюционных процессов развития земной коры.

5. Географические закономерности распространения основных природных компонент туристско-рекреационного комплекса: *плотность, разнообразие* – различны, в северной (левобережной) части области они доминируют.
6. Историко-культурные объекты туристско-рекреационного комплекса (*религиозные объекты, усадьбы, музеи, объекты светской культуры, быта, архитектуры, ремесел, археологические объекты*) представлены практически полным типологическим набором и характеризуются весьма широким распространением по всей территории области. Иерархическая структура комплекса историко-культурного наследия области представлена памятниками федерального и местного значения. Плотность и типологический набор памятников историко-культурного наследия в различных районах области имеет весьма широкий диапазон. А в некоторых районах области находятся лишь единичные объекты. Географические закономерности их распространения связаны с природными и историческими факторами освоения.
7. Основными предпосылками формирования ресурсного потенциала туристско-рекреационного комплекса Нижегородской области являются *природные и историко-культурные ресурсы территории*.
8. Данные группы ресурсных компонент определяют пространственные закономерности структуры и потенциала туристско-рекреационного комплекса территории Нижегородской области, являются лимитирующими и позволяют районировать территорию области по их *типологии, иерархии, плотности, разнообразию*, соответственно выделять радиальные и секторные зоны, локусы.

Южная, наиболее освоенная территория обладает высоким историко-культурным потенциалом, а северная, с относительно сохранными природными комплексами, обладает высоким природным потенциалом.

9. Полученная по стандартным показателям информация об основных природных ресурсах территории позволяет:

- зонировать выбранную территорию по туристско-рекреационному потенциалу;
- выделять пространственные и площадные локусы различных характеристик природного туристско-рекреационного потенциала территории;
- определять места размещения туристских комплексов с учетом ресурсного потенциала, а также системы свободного времени и базовой модели отдыха, т.е. определять типологию и иерархию туристского комплекса.

10. В целом выделенные предпосылки формирования ресурсной составляющей туристско-рекреационного потенциала территории являются универсальным инструментом, учитывающим как географические, так и цивилизационные факторы.

Глава VII. ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДАСТРА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ТЕРРИТОРИЙ

Предлагаемые теоретико-методологические разработки могут быть реализованы в одном из примеров управления ресурсной основой отрасли и системы их использования. Основные ресурсы любой отрасли хозяйства являются базовыми ценностями человека, важнейшими предпосылками его существования и развития [1, 5, 9, 28, 71, 81, 92, 99, 103, 107, 108, 153]. Система государственного кадастра туристско-рекреационных ресурсов является одним из инструментов:

- обеспечения органов государственной власти, предприятий, учреждений современной и достоверной информацией о природных туристско-рекреационных ресурсах территорий для рационального их использования;
- создания нормативной основы для установления цены ресурсов, налога и арендной платы;
- сохранения природных и историко-культурных туристско-рекреационных ресурсов территорий, систем расселения, хозяйствования, межотраслевого взаимодействия;
- удовлетворения туристско-рекреационных потребностей человека;
- географического зонирования и формирования туристско-рекреационного комплекса территорий.

В России внутренний и въездной туризм не сбалансирован. Одной из причин этого является несовершенство системы использования и управления ресурсами, которая, в свою очередь, должна быть основана на *системе оценок, налогов и сборов* [97]. Однако до настоящего времени одной из самых неразработанных частей является *система нормативных оценок самих туристско-рекреационных ресурсов* как ключевого звена формирования кадастра.

7.1. Основные предпосылки формирования кадастровой оценки туристско-рекреационных ресурсов территорий

В настоящее время отмечается активный рост интереса к поиску разнообразных свойств туристско-рекреационных ресурсов территорий в связи с формированием все новых и новых форм их использования. На макроуровне эти процессы связаны с волновыми и циклическими формами движения (развития) цивилизации: с развитием туристско-рекреационных потребностей человека, которые удовлетворяются за счет новых видов и

форм туристской и рекреационной деятельности, с развитием многих других отраслей материального производства, развитием политических процессов в мире [5, 6, 61, 74, 90, 146, 180]. Очевидно, что традиционные оценки туристско-рекреационных ресурсов с точки зрения экономической, медико-биологической и социально-культурной жизни человека нуждаются в постоянном мониторинге, обновлении и поиске новых закономерностей формирования и использования.

Противоречивые процессы развития цивилизации ведут к изменению ритмов деятельности и условий жизни человека, в целом к его уходу от природного окружения. В то же время отмечается рост осознания человеком пользы природных сил для сохранения здоровья, активного, творческого и плодотворного образа жизни в современном мире, отношение к природе как важнейшему источнику познания, духовного обогащения. Сейчас как отклик на эти разнонаправленные тенденции развития цивилизации весьма активно разрабатываются разнообразные программы, создаются учреждения туризма и рекреации на территориях с особыми природными и климатическими условиями, в центрах духовности и цивилизации.

Данные процессы ведут к активному изъятию из традиционного хозяйственного оборота таких территорий и включению их в сферу туризма и рекреации. Как правило, на загородных территориях изымаются земли из сельскохозяйственного, лесного и водного фондов, земли, выполняющие защитную и средообразующую функцию в жизни природных комплексов и местных сообществ. Некоторая часть населения стремится использовать ООПТ для отчуждения как территории, обладающие определенным комплексом туристско-рекреационных свойств.

В урбанизированных центрах отмечается активное формирование разнообразных объектов туризма и рекреации, происходит трансформация городской среды и формирование туристско-рекреационных комплексов и

зон, что не всегда однозначно положительно для всех участников таких процессов.

В связи с этим одними из первоочередных проблем государственного управления являются кадастровые вопросы, которые включают определение *локусов территориальных и содержательных показателей земель (районов, зон, объектов), обладающих особыми (для каждого региона) туристско-рекреационными свойствами, которые бы обеспечивали реализацию базовой модели туристско-рекреационных потребностей человека как в настоящее время, так и в будущем и одновременно были сохранены.*

Для обеспечения преемственности и сопоставимости оценок целесообразно сформировать разноуровневую оценочную модель. В данной работе предлагается использовать модель на основе административного деления территорий и единые критерии и показатели оценок, несмотря на большое разнообразие оцениваемых объектов и территорий, многообразие целей туристско-рекреационной деятельности.

Как показывает современная практика, формирование кадастровой оценки туристско-рекреационных ресурсов не всегда обоснованно, а хаотично и фрагментарно преимущественно потому, что у части из них «выпадает» главное: *туристско-рекреационные свойства оцениваемых ресурсов природного и историко-культурного комплексов.* Между тем именно данные показатели и должны быть основой туристско-рекреационных оценок (рис. 7.1).

Туристско-рекреационные свойства объектов, территорий зависят от многих факторов, поэтому при разработке теории и методов управления туристско-рекреационными ресурсами необходимо выбрать наиболее устойчивые показатели и характеристики. К таковым относятся используемые в настоящем исследовании комплексные показатели *разнообразия, статуса, плотности размещения объектов и территорий и комплекс ту-*

ристско-рекреационных потребностей человека, реализуемый в рамках базовой модели отдыха.

Рис. 7.1. Компоненты оценочной модели туристско-рекреационных ресурсов территорий

Кроме того, пока еще нет общепринятых принципов, соответственно критериев и механизмов самого *выделения туристско-рекреационных территорий (районирования)*, прежде всего потому, что туризм как отрасль хозяйства представляет многоотраслевой комплекс, несмотря на существование значительного разнообразия туристско-рекреационных учреждений. Поэтому, в отличие от генетически и типологически однородных ресурсов большинства отраслей материального производства с выделенными соответствующими свойствами ресурсов, туризм подходит к оценкам ресурсов и территорий с совершенно противоположных позиций: *разнообразия, изменчивости, динамичности*, при этом общими показателями являются такие, как *сохранность, естественность, комплексность*.

Наконец, сам туристский продукт весьма эластичен в связи с изменчивостью туристско-рекреационных потребностей человека (спроса) и коренным образом отличается от продуктов других отраслей материального

производства, культуры, духовной сферы: физически, территориально и во времени. Поэтому можно говорить об относительности (значительных погрешностях) самих оценок, при этом вопросы районирования становятся комплексной задачей.

И последнее, сами туристско-рекреационные потребности человека, фактически являющиеся критериями оценок – развивающийся комплекс, который может удовлетворяться достаточно широким и разнообразным спектром ресурсов, что обусловлено их определенной *взаимозаменяемостью* и соответственно *многозначностью (многовариантностью)* использования, это также ведет к разнообразию оценок.

Кроме *содержательного и территориального аспектов*, в настоящее время в оценках туристско-рекреационных ресурсов есть еще *экономический и социальный факторы*. Оба этих фактора достаточно тесно переплетаются как внутренне (один без другого не существует), так и иерархически. Экономические и социальные факторы в значительной степени определяют *качество жизни современного человека*, влияют на его текущее поведение, поступки, взгляды, потребности, формы и способы их удовлетворения, лежат в основе его производительной деятельности и сохранении устойчивого развития территорий.

Жизнь любого человека и любого общества протекает в двух сферах: *труда и отдыха* [146], которые из них важнее, сложно сказать. Но для плодотворной и творческой жизни как самого человека, так и общества, в котором он живет и частью которого является, крайне необходимы обе сферы, они питают и развивают друг друга (рис. 7.2). И это важнейшее положение, которое приводит к пониманию того, что туризм и рекреационная деятельность, являясь частью сложной и многообразной жизни человека, могут быть плодотворными только в том случае, если являются системой (циклами) регулярных и осознанных занятий, которые формируют «туристско-рекреационный путь».

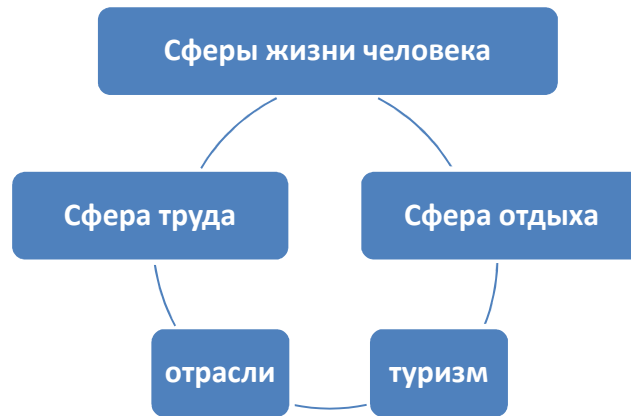

Рис. 7.2. Сферы жизни человека

Так, если материальные затраты и выгоды традиционных отраслей производства можно выразить прямыми (продуктовыми) показателями и прямыми эквивалентами и выгодами, то силы, потраченные в производственной сфере, а также духовные затраты измерить непросто и соответственно непросто определить эквиваленты их компенсации. А между тем трудовая деятельность и отдых являются гармоничными и плодотворными именно во взаимном сочетании (чередовании), это две стороны жизнедеятельности человека. Соответственно и удовлетворение туристско-рекреационных потребностей человека возможно только на территориях и комплексах, обладающих соответствующими свойствами, и в форме туристско-рекреационного пути (регулярных и осознанных занятий).

Современная цивилизация активно использует для своего существования и развития два типа территорий: *урбанизированные и естественные (или частично преобразованные), природные*, объекты и ресурсы которых, обладают различными туристско-рекреационными свойствами и характеристиками. На урбанизированных территориях физические, типологические и пространственные показатели туристско-рекреационных объектов (ресурсов) существенно отличаются от показателей природных территорий.

Различный генезис входящих компонент, их иерархичность, разнообразие, степень сохранности (целостности), географические показатели пространства, а также различная направленность и цикличность их развития и проявления отражаются в различных долевыми (и целевыми) показателях их использования. Эти разнонаправленные процессы и факторы соответственно предполагают формирование различных методов и технологий оценок и управления в целом, обеспечивающих реализацию целевых задач туриста. При этом общим (обязательным) условием, обеспечивающим адекватность, сопоставимость, устойчивость оценок ресурсной составляющей является использование единых показателей и характеристик основных ресурсных компонент индустрии туризма (единой матрицы).

Сопоставимость оценок основных компонент туристско-рекреационных ресурсов территорий на различных иерархических уровнях обеспечивается единством туристско-рекреационного пути человека в виде осознанных и регулярных занятий. Именно эти методические подходы позволяют последовательно включать оценки комплекса выделенных свойств ресурсов на каждом определенном цикле занятий по удовлетворению тех или иных (текущих) туристско-рекреационных потребностей человека для определения ресурсного потенциала территории либо как абсолютные показатели, либо как показатели отдельных свойств оцениваемых компонент.

Данные методические подходы могут быть формализованы в ступенчатой матрице (табл. 7.1), отражающей эволюционный путь удовлетворения туристско-рекреационных потребностей человека в базовой модели отдыха. Иерархичность матрицы основных ресурсных компонент отражает и определенную самостоятельность форм и методологию расчета оценочных показателей каждого из входящих уровней.

Универсальной оценочной системой может быть метод расчета весовых ранговых коэффициентов, который как раз и отвечает компенсацион-

ным требованиям при использовании различных характеристик и показателей. Данный метод, в частности, позволяет менять количество и виды включаемых в исследование показателей в зависимости от системы (циклов) занятий, сложности административной или природной территориальной структуры и типологии или иерархии ресурсных компонент исследуемых территорий (структурированных в табл. 7.1).

Таблица 7.1

Матрица основных ресурсных компонент кадастровой оценки туристско-рекреационного потенциала природных и историко-культурных территорий, комплексов, объектов

<i>Статус</i>	<i>Разнообразие / комплексность</i>	<i>Сохранность / естественность</i>	<i>Эстетическая ценность</i>	<i>Плотность расположения</i>
Мировой	Оч. высокое	Оч. высокая	Оч. высокая	Оч. высокая
РФ	Высокое	Высокая	Высокая	Высокая
Областной	Среднее	Средняя	Средняя	Средняя
Районный	Низкое	Низкая	Низкая	Низкая
Без статуса	Оч. низкое	Оч. низкая	Оч. низкая	Оч. низкая

Самое важное, что количественные показатели весовых ранговых коэффициентов основных ресурсных компонент показывают место каждого туристско-рекреационного объекта, комплекса в общей структуре всей исследуемой территории. При усложнении (расширении) административного или природного образования, например, в федеральных (национальных) округах, ландшафтных зонах (поясах) метод весовых ранговых коэффициентов позволяет сохранять внутренние долевые пропорции каждой единицы в общей структуре оцениваемой территории.

В данном исследовании туристско-рекреационный потенциал по каждой типологической группе выделенных ресурсных компонент определялся на основе административного устройства территории.

Ресурсный потенциал определялся начиная с муниципального района отдельно урбанизированной и природной территории с использовани-

ем метода расчета весовых ранговых коэффициентов по следующей формуле:

$$K_r = N_i \times x / N_{max},$$

где: K_r – весовой ранговый коэффициент типологической группы ресурсов урбанизированной или природной территорий;

N_i – значение показателя типологической группы ресурсов по отдельному административному району исследования;

N_{max} – максимальное значение показателя в данной типологической группе районов;

x – число административных единиц на территории города Нижнего Новгорода или Нижегородской области.

В то же время при выявлении влияния туристско-рекреационных свойств конкретных типов ресурсов, а также современных предпочтений человека в реализации определенных туристско-рекреационных потребностей (эластичность спроса) целесообразно включать и другие оценочные модели, отражающие внутренние характеристики объектов (комплексов).

На современном этапе исследования методически целесообразно рассмотреть основные аспекты формирования кадастровой оценки ресурсного потенциала туристско-рекреационного комплекса отдельно для урбанизированных (городских) и природных территорий.

7.2. Методические аспекты формирования кадастровой оценки туристско-рекреационных ресурсов урбанизированных территорий

Современные урбанизированные территории (центры) представлены иерархическим рядом поселений с различной численностью населения, возрастом, статусом и типологией, начиная от небольших городов (как правило, районного уровня) и до мегаполисов (столиц крупных стран), для

которых характерно большое разнообразие основных объектов и комплексов рекреации и туризма.

Разнообразные группировки ресурсных комплексов таких городов могут быть отражением различий культурных (религиозных, цивилизационных) и природных факторов формирования. На уровне конкретного урбанизированного центра (первом иерархическом уровне) оценку туристско-рекреационных ресурсов целесообразно проводить по отдельным типологическим группам ресурсов, лишь затем формируется интегральная (кадастровая) оценка, тем самым сохраняется преемственность и включенность всех типов ресурсов с их оценочными показателями (принцип матрешки). В данной работе на основе принципа матрешки разработаны методы расчета кадастровой оценки туристско-рекреационных ресурсов на примерах следующей иерархической структуры урбанизированных территорий:

- малых городов (уровня районных центров);
- городов-миллионников (областных, республиканских центров);
- мегаполисов (столиц государств, стран).

Как уже отмечалось, туристско-рекреационный комплекс территории может быть представлен следующими показателями основных ресурсных компонент:

- *типологическими;*
- *сохранностью (естественностью);*
- *эстетической ценностью;*
- *статусностью.*

К выделенным оценочным показателям необходимо добавить географические (территориальные) показатели размещения объектов (*плотность и разнообразие*) преимущественно внутри урбанизированных терри-

торий. Данные группы показателей отражают исключительно туристско-рекреационные свойства ресурсов, которые и используются для удовлетворения любого цикла туристско-рекреационных потребностей базовой модели отдыха, соответственно могут служить основой кадастровой оценки и отраслевого районирования территорий.

Естественно-географические и исторические группы факторов определяют (и объясняют) региональные закономерности формирования пространственной структуры туристско-рекреационного комплекса как на урбанизированной, так и на естественной природной территории. Функционирование туристского комплекса любой урбанизированной территории может строиться только с учетом наиболее оптимального взаимодействия всех его компонент, что соответственно должно приводить к реализации наибольшего количества циклов (уровней) базовой модели отдыха [6, 7, 35, 74, 200, 205].

В настоящее время весьма разнообразна палитра оценок ресурсного потенциала, однако наиболее распространены оценки с применением балльных показателей [2, 10, 17, 26, 35, 90, 96, 97, 110, 126, 127, 128, 139, 165, 182, 183]. Балльные технологии могут быть применимы как к численным, так и к качественным показателям ресурсного потенциала основных ресурсных компонент любого туристско-рекреационного комплекса. Важнейшим условием сопоставимости оценок является единство критериев оценочных показателей.

На уровне отдельных урбанизированных центров для оценок ресурсного потенциала могут с успехом использоваться балльные оценки, например, по 5-балльной (или иной) шкале. При этом основой является комплекс туристско-рекреационных потребностей базовой модели отдыха, который человек может удовлетворить, используя ресурсы и свойства данной территории (объекта). Соответственно общую оценку всего ресурсного потенциала туристского комплекса территории города можно получить простым

суммированием баллов первичных показателей типологических групп объектов, где они могут различаться весом и степенью их важности как в базовой модели отдыха человека вообще, так и в конкретном цикле туристско-рекреационного занятия [89].

Оценка каждой генетической группы объектов туристского комплекса для каждого уровня (цикла) базовой модели отдыха может выражаться через обобщенный коэффициент значимости (или взвешивания), который статистически может рассчитываться на основе коэффициента корреляции. Наибольший по абсолютному значению коэффициент корреляции, как правило, получается при выявлении наиболее тесных связей между ведущим туристско-рекреационным компонентом конкретного туристско-рекреационного комплекса в удовлетворении той или иной туристско-рекреационной потребности базовой модели отдыха и общей долей этого показателя в удовлетворении туристско-рекреационных потребностей во всех циклах базовой модели отдыха.

Специальные исследования влияния типологической структуры основных ресурсных компонент туристско-рекреационного комплекса на примере объектов группы историко-культурного наследия на степень удовлетворенности культурно-познавательных потребностей в рамках выходного цикла базовой модели отдыха показали, что *иерархичность, комплексность, типология* объектов могут являться важными оценочными показателями [45, 63, 64].

Наиболее значимыми в удовлетворении комплекса культурно-познавательных потребностей выходного цикла базовой модели отдыха являются следующие объекты – *монастырские комплексы и отдельные храмы*. Близкие показатели предпочтений у группы таких типов объектов, как *усадьбы и купеческие дома*, что позволяет включить их в единую группу (табл. 7.2).

Таблица 7.2

Степень важности (выраженная в %) типов туристско-рекреационных объектов в удовлетворении культурно-познавательных потребностей выходного цикла базовой модели отдыха [60]*

Генетический тип объекта	Доля, %
Монастырские комплексы	60
Усадьбы, купеческие дома	57
Отдельные храмы	55
Пассажи, ярмарки, торговые лавки	38
Старинные учебные заведения	35
Сооружения древних тюрем и острогов	30
Мемориальные дома поэтов, художников	28
Исторические общественные и административные здания	22
Мемориальные могилы, памятные захоронения	20

*Степень важности больше 100%, т.к. в удовлетворении туристско-рекреационных потребностей различных уровней базовой модели отдыха могут использоваться несколько типов объектов

Коэффициенты степени важности отдельных типов объектов туристско-рекреационного комплекса по группе историко-культурного наследия соответствуют долям в общих оценках основных ресурсов. С различной степенью тесноты выделяются:

- группа объектов со средними весовыми коэффициентами 0,55–0,60 – объекты духовного наследия (*монастырские комплексы и отдельные храмы*) объединяется с группой светских архитектурных комплексов (*усадьбы и купеческие дома*);
- группа объектов со средними весовыми коэффициентами 0,30–0,38 – *сооружения древних тюрем и острогов, старинные учебные заведения, пассажи, ярмарки, торговые лавки*;
- группа объектов со средними весовыми коэффициентами 0,20–0,28 – *мемориальные могилы, памятные захоронения, истори-*

ческие общественные и административные здания, мемориальные дома поэтов, художников [67].

Таким образом, внутри типологического комплекса группы компонент историко-культурного наследия принципиально возможно формирование внутригрупповых оценочных показателей как особой генетической группы основных показателей туристско-рекреационного комплекса, что особенно важно для малых городов, обладающих единичными туристско-рекреационными ресурсами различного статуса и типологии.

При формировании количественных показателей внутригруппового коэффициента значимости по группе компонент историко-культурного наследия следует исходить из принципов базовой модели отдыха, которая в данном случае достоверно может быть разделена на две группы: *отдых одного-двух дней (экскурсия) и многодневный отдых.*

При отдыхе одного–двух дней, как правило, ставится одна (ведущая) цель, например, познавательная, оздоровительная и др. При многодневном отдыхе – целей много, но ведущая цель является своеобразным стержнем (путеводной нитью) данной группы отдыха. Из этой модели следует, что при коротких циклах отдыха степень важности той или иной типологической ресурсной компоненты может выражаться абсолютными показателями, соответствующими типологии и статусу используемых комплексов. При многодневных (отпускных, жизненных) циклах отдыха используемые группы историко-культурных комплексов будут соответствовать долевым показателям среди других циклов базовой модели отдыха и используемых ресурсов, т.е. они являются составной частью интегральной оценки.

Интегральным показателем, определяющим принципиальную (и потенциальную) возможность удовлетворения всего комплекса туристско-рекреационных потребностей человека, является обобщенный показатель *полноты структуры регионального туристско-рекреационного комплекса* для урбанизированных территорий. Данный показатель отражает устойчи-

вые (базовые) характеристики ресурсного потенциала туристского комплекса территории любого города. Соответственно показатель полноты структуры туристско-рекреационного комплекса урбанизированной территории является отражением наиболее полного удовлетворения любого комплекса туристско-рекреационных потребностей, всех циклов базовой модели отдыха и может быть выражен как количественной, так и качественной оценками (табл. 7.3).

Изменение фактической плотности расположения и полноты типологических групп основных ресурсных компонент туристско-рекреационного комплекса урбанизированных территорий может являться основой построения принципиальной модели оценочного и тематического районирования уже без использования административного деления как пространственной основы.

Географические закономерности распределение определенной группы основных объектов туристско-рекреационного комплекса, их концентрация в любом старом городе определяются природными и административными факторами развития территории. Пример Нижнего Новгорода лишь подтверждает, что исключительно природные факторы определили место исторического центра (ядра) внутри территории города. Хотя современные тенденции развития инфраструктуры крупных городов могут как усиливать (расширять) разнообразие типологии и пространственных показателей основных объектов туристско-рекреационного комплекса города, так и, наоборот, уменьшать или, в крайних случаях, вовсе уничтожать их.

Таблица 7.3

Оценка потенциала туристско-рекреационного комплекса территории
(на примере города Нижнего Новгорода)

Ресурсные показатели	Оценка потенциала, балл				
	5	4	3	2	1

объектов					
Иерархический уровень (статус)	Весь иерархический ряд	Без международного	Без международного и российского	Без международного, российского и областного	Без международного, российского, областного и городского
Типологические	Весь типологический ряд	Без одной группы	Без двух групп	Без трех групп	Без четырех групп
Плотность размещения	Не прерываются видеоряды объектов	Единичные разрывы видеоряда	Единичные разрывы видеоряда по отдельным направлениям	Визуальные разрывы видеоряда по нескольким направлениям	Единичные объекты

Представленные в табл. 7.3 показатели туристско-рекреационного комплекса позволяют сформировать общие критерии отраслевого ранжирования и зонирования урбанизированных территорий:

1. Плотность расположения объектов очень высокая (5 баллов) – объекты расположены достаточно близко, видеоряды основных объектов туристского комплекса в большинстве тематических занятий практически не прерываются. Территория имеет полный типологический и полный иерархический набор основных объектов туристского комплекса. Туристско-рекреационный комплекс удовлетворяет потребности всех уровней базовой модели отдыха как местных жителей, так и иностранных туристов по большинству направлений туризма. Территория обладает самым высоким туристско-рекреационным потенциалом и, имея конкурентные преимущества перед другими отраслевыми комплексами, является

предпочтительной. Может быть рекомендована как *туристско-рекреационная зона*.

2. Плотность расположения объектов высокая (4 балла), но имеются отдельные разрывы в расположении объектов, не прерывающие видеоряды в большинстве тематических занятий. Территория обладает типологическим и иерархическим набором основных объектов туристского комплекса без международного уровня. Туристско-рекреационный комплекс территории удовлетворяет потребности всех уровней базовой модели отдыха как местных жителей, так и иностранных туристов, но лишь по нескольким тематическим направлениям туризма. В отраслевой структуре территории возможно формирование (выделение) *тематических туристско-рекреационных зон*, территория обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом.
3. Плотность расположения объектов характеризуется разрывами видеорядов по отдельным направлениям, на территории располагаются отдельные компоненты (объекты) туристского комплекса. Территория имеет часть типологического и иерархического набора основных объектов туристского комплекса (без международного и федерального уровней). Туристско-рекреационный комплекс данной территории удовлетворяет потребности только регионального и ниже уровней базовой модели отдыха, и преимущественно жителей города и района по нескольким направлениям туризма. Территория обладает средним туристско-рекреационным потенциалом (3 балла).
4. Плотность расположения объектов характеризуется разрывами видеорядов по нескольким направлениям, на территории располагаются отдельные объекты туристско-рекреационного

комплекса. Территория имеет относительно небольшой типологический и иерархический набор основных объектов туристского комплекса. Туристско-рекреационный комплекс территории удовлетворяет потребности областного и ниже уровней базовой модели отдыха и преимущественно жителей города по некоторым направлениям туризма. Территория обладает низким рекреационным потенциалом (2 балла).

5. Территория имеет единичные типологические и иерархические объекты туристского комплекса местного уровня. Туристско-рекреационный комплекс удовлетворяет потребности только первого уровня базовой модели отдыха и исключительно местных жителей по единичным направлениям туризма. Территория обладает очень низким туристско-рекреационным потенциалом (1 балл).

Границы территориального зонирования ресурсного потенциала туристско-рекреационного комплекса города Нижнего Новгорода, как и других урбанизированных территорий [90], определяются на основе количественных оценок (принятой шкалы, табл. 7.1) *плотности размещения, типологического разнообразия и иерархического статуса* основных объектов туристско-рекреационного комплекса. При этом ареалы могут отражать разнообразные количественные и качественные показатели туристско-рекреационного комплекса (рис. 7.3).

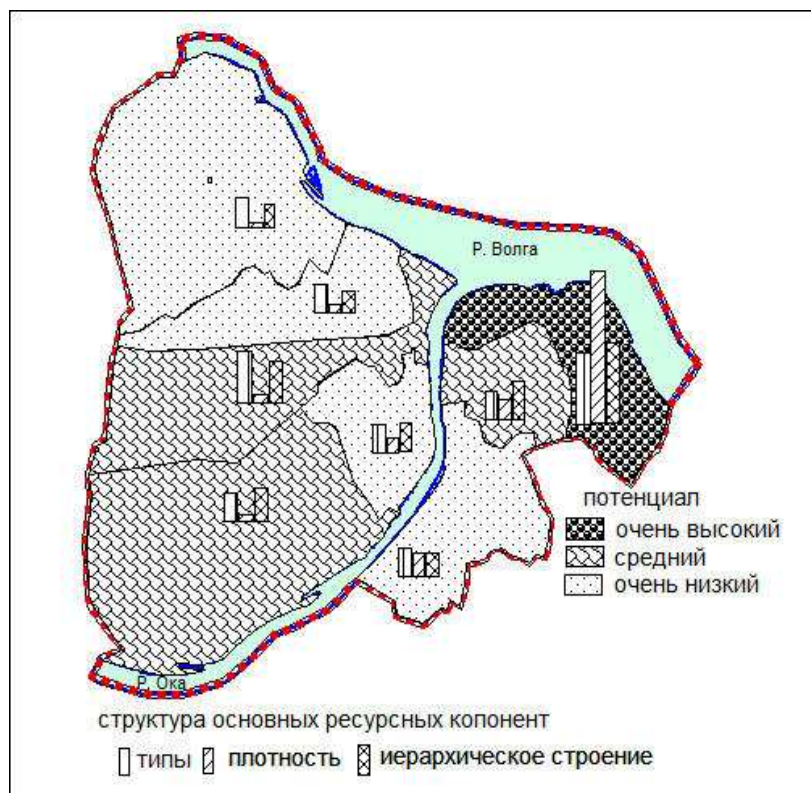

Рис. 7.3. Структура и потенциал туристского комплекса административных районов города Нижнего Новгорода

Территории, характеризующиеся *полным* иерархическим и типологическим набором основных ресурсных компонент туристско-рекреационного комплекса, высокими показателями плотности их расположения, потенциально обеспечивают реализацию всех уровней (циклов) базовой модели отдыха. Соответственно такие территории могут быть отнесены к *туристско-рекреационным зонам*, и их оценки имеют самые высокие коэффициенты. Объекты и туристско-рекреационные ресурсы таких территорий становятся не только местным отраслевым комплексом, но и комплексом индустрии въездного и внутреннего туризма, туристско-рекреационные ресурсы и потенциал которых становятся практически идентичными. Основной профиль таких территорий – туристско-рекреационный.

Для формирования кадастровой оценки туристско-рекреационных ресурсов применяются численные показатели *типологии, статуса и плотности расположения* основных компонент. Они являются универсальными как ресурсными, так и пространственными показателями любой урбанизированной территории и позволяют использовать их в качестве основы разработки региональных нормативных оценочных показателей туристско-рекреационных ресурсов.

Простым суммированием весовых ранговых коэффициентов по каждой типологической группе основных ресурсных компонент для каждого района г. Нижнего Новгорода был определен суммарный ранговый коэффициент туристско-рекреационного потенциала урбанизированной территории (табл. 7.4).

Таблица 7.4

Распределение районов по суммарным ранговым коэффициентам основных ресурсных компонент туристско-рекреационного комплекса г. Нижнего Новгорода

Район	Сумма ранговой оценки	Итоговый ранг района	Ресурсный потенциал
Нижегородский	48,00	1	Очень высокий
Автозаводской	15,89	3	Средний
Канавинский	14,67		
Советский	10,27		
Сормовский	9,00	5	Очень низкий
Московский	8,56		
Приокский	7,62		
Ленинский	6,52		

Полученные весовых ранговые коэффициенты основных ресурсных компонент каждого муниципального района в туристско-рекреационном пространстве города Нижнего Новгорода позволили сформировать три обобщенные группы с различными интегральными ранговыми коэффициентами (рис. 7.4), которые могут быть основой кадастровой оценки турист-

ско-рекреационных ресурсов как в виде абсолютных, так и региональных поправочных коэффициентов.

Выделенные группы муниципальных районов города отнесены к *высокому среднему и низкому потенциалам основных ресурсных компонент*. В Нижнем Новгороде основных ресурсных компонент с очень высоким ранговым коэффициентом нет, т.к. нет объектов мирового уровня. Также нет и объектов и комплексов с очень низким потенциалом, характеризующихся полным отсутствием основных ресурсных компонент туристско-рекреационного пространства урбанизированной территории. Соответственно нет территорий с нулевыми значениями весовых ранговых коэффициентов (рис. 7.4).

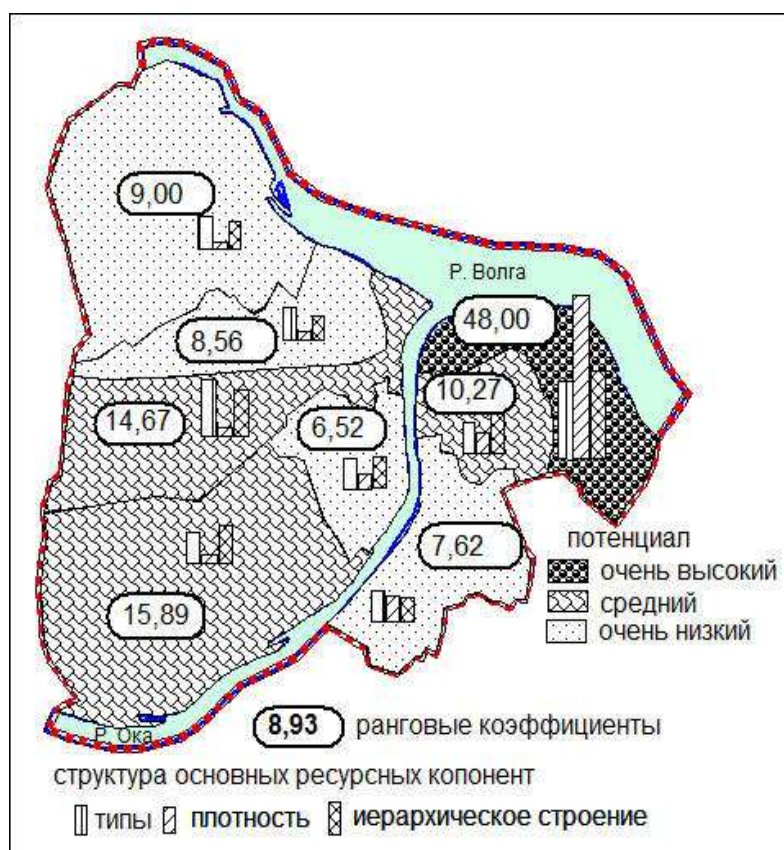

Рис. 7.4. Схема размещения основных ресурсных компонент с указанием весового рангового коэффициента по районам г. Нижнего Новгорода.

Данные значения весовых ранговых коэффициентов могут быть основой региональной модели кадастровой оценки туристско-

рекреационного потенциала урбанизированной территории как города Нижнего Новгорода, так и других городов-миллионников (в виде абсолютных коэффициентов или поправочных (долевых) коэффициентов).

Следует отметить, что на территориях урбанизированных центров, в отличие от природных комплексов, граница перехода от одного потенциала туристско-рекреационного комплекса к другому не постепенна. Так, на рис 7.4. видно, что относительно полный, с высокими показателями туристско-рекреационный комплекс исторической части города фактически скачком сменяется комплексами со значительно более низкими показателями в других административных районах.

7.3. Методические аспекты формирования кадастровой оценки туристско-рекреационных ресурсов природных территорий

Некоторые исследователи считают, что кадастр природных туристско-рекреационных ресурсов должен быть частью земельного кадастра. Хотя для развития некоторых видов туристско-рекреационной деятельности требуется территории, в некоторых случаях конкурирующие с сельскохозяйственными землями, однако при этом рекреация и туризм ограничиваются лишь теми территориями, которые затруднительно или вовсе невозможно использовать в сельском хозяйстве. Такое качество земли, как плодородие, для туристско-рекреационных оценок не имеет значения, т.к. не ведет к выявлению туристско-рекреационных свойств.

Для рекреации и туризма важно сохранение естественных природных комплексов, т.к. именно естественная (незначительно измененная) природная среда является важнейшим и одним из основных ресурсов отрасли. Поэтому основные свойства туристско-рекреационных ресурсов территорий в определенной степени связаны со свойствами особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Однако специфика рекреации и туризма заключается в весьма многообразной деятельности: создавая свой продукт, они вовлекают в свою деятельность практически все виды и результаты сельскохозяйственного производства (продукцию, особые технологии, культуру производства, переработки и потребления), а также трудовые ресурсы и ресурсы других отраслей хозяйства территорий, за исключением вредных для человека производств.

Таким образом, рекреация и туризм раскрывают более широкие возможности территорий и для традиционных отраслей хозяйства. Это, в свою очередь, способствует не только сохранению традиционного уклада жизни местного населения как одного из ресурсов отрасли, поддерживая его традиционные виды деятельности, но и представляет их как части или компоненты туристско-рекреационных ресурсов территории. Фактически рекреация и туризм со своей стороны способствуют сохранению местных культур, систем расселения, частично вовлекая ресурсы территорий в туристско-рекреационную деятельность.

В целом рекреация и туризм используют в своей деятельности природные территории и природные ресурсы, которые можно определить как *естественные, нетронутые, разнообразные* с эпитетами *красивые, редкие, необычные, уникальные и т.п.*, в целом соответствующие критериям различных типов и уровней ООПТ.

Локусами непосредственного удовлетворения комплекса туристско-рекреационных потребностей человека являются территории, приуроченные как к пограничным природным зонам, так и к сохраненным ландшафтам, урочищам буквально всех генетических типов основных компонент геосферы. Одним из ключевых вопросов является формирование комплекса показателей территориальных туристско-рекреационных единиц, обеспечивающих удовлетворение комплекса или отдельных видов туристско-

рекреационных потребностей человека и являющихся устойчивыми во времени и пространстве. Эти показатели поддаются численному учету.

Методически и численно локусы природных туристско-рекреационных территорий и их ценностные характеристики уже выражены в показателях контрастности граничных территорий (пограничных зон) и в показателях сохранности, объектах ООПТ, историко-культурного наследия и просто неосвоенных естественных территорий [26, 28, 148, 155, 165]. Ясно, что выделение пограничных зон как части территориального туристско-рекреационного пространства той или иной территории основано на ландшафтных характеристиках и показателях туристско-рекреационных составляющих.

Туристско-рекреационное разнообразие природных территорий, может быть выражено группой показателей на покомпонентном уровне (гл. IV настоящей работы):

- *генетического (типологического) разнообразия;*
- *морфометрического разнообразия территории;*
- *иерархического разнообразия объектов;*
- *климатической (физиологической) комфортности местности;*
- *степени сохранности и естественности объектов;*
- *плотности расположения объектов.*

Сами шкалы, как покомпонентные туристско-рекреационные оценки природных территорий, так и их пространственные характеристики, разработанные на примерах экспериментальных территорий, включают основное количество компонент природного разнообразия и репрезентативны для своей природной зоны. Комплекс основных ресурсных компонент историко-культурного наследия является универсальной группой, в целом отражающей цивилизационный путь развития той или иной территории.

Соотношения полученных оценок согласуются с покомпонентными показателями различных территорий Русской равнины и других террито-

рий [26, 28, 73,75, 78, 82, 93, 107, 110, 119, 129, 140, 161, 182, 183], что свидетельствует об универсальности предлагаемых методик. Таким образом, они могут служить основой как выделения и пространственного зонирования, так и разработки оценочных показателей туристско-рекреационных территорий, включая кадастровую оценку туристско-рекреационного потенциала таких территорий, например, в формах весовых ранговых коэффициентов, аналогично разработанных для урбанизированных территорий.

Исследования степени важности различных генетических типов природных туристско-рекреационных объектов (комплексов) в системе отдыха подтверждает известную избирательность [27, 174, 177, 183, 197]. Кроме того, очевидно, что для жителей Нижегородской области, как и для жителей других равнинных территорий европейской части России умеренной климатической зоны, исключительным приоритетом обладают естественные природные комплексы, центральной частью которых являются *водные объекты с окружающими их лесными (лесопарковыми) комплексами на относительно пересеченной местности*.

Анализ пространственной структуры природных объектов отдыха той или иной местности показывает, что именно ландшафтные комплексы с водными объектами, обладающие особыми свойствами и характеристиками являются центральной частью природных туристско-рекреационных комплексов, с использованием ресурсов которых осуществляются едва ли не все мероприятия, определяются маршруты и проводятся туристско-рекреационные занятия.

Поэтому исходным положением при оценке природных туристско-рекреационных комплексов равнинных территорий является *наличие водных объектов с потенциалом туристско-рекреационных характеристик, разнообразием лесных массивов преимущественно паркового типа, на относительно пересеченной (всхолмленной) местности*. Именно такой комплекс позволяет удовлетворять практически все туристско-рекреационные

потребности человека базовой модели отдыха. Соответственно может выстраиваться и система оценочных (весовых) коэффициентов, отражающих туристско-рекреационный потенциал природных территорий (объектов), связанных с базовой моделью отдыха.

Другими, генетически различными группами туристско-рекреационного комплекса, отражающими его потенциал, являются группы таких основных его компонент, как *особо охраняемые природные территории (ООПТ) и памятники историко-культурного наследия*. Все типы и уровни охраняемых природных территорий и историко-культурных объектов обладают в определенной степени основными туристско-рекреационными показателями (*познавательностью, эстетической ценностью, разнообразием, комплексностью, комфортностью и др.*) и, значит, обладают основными туристско-рекреационными свойствами и соответствующим потенциалом.

Предполагается, что туристско-рекреационный потенциал данной группы основных объектов туристского комплекса соответствует их статусу.

Для решения комплекса оценочных задач проведен анализ статистических показателей типологической структуры основных компонент туристского комплекса по территории Нижегородской области. Пространственной основой такого анализа служило административное деление как возможная территориальная модель.

Туристско-рекреационное пространство Нижегородской области представлено 50 районами со своими центрами (малыми городами муниципального уровня). Численные показатели ресурсных компонент туристско-рекреационного комплекса районов и малых городов весьма разнообразны при относительном постоянстве типологического спектра объектов и могут быть сгруппированы по географическим и историческим факторам в несколько групп (рис. 7.5).

Географические закономерности формирования численных показателей основных ресурсных компонент туристско-рекреационного комплекса районов Нижегородской области от областного центра на всех инфраструктурных направлениях едины и имеют волновую структуру (см. гл VI настоящей работы).

Интегральный весовой ранговый коэффициент основных ресурсных компонент туристско-рекреационного комплекса каждого муниципального района области был также определен путем суммирования всех ранговых коэффициентов по каждой типологической группе ресурсных компонент (табл. 7.5).

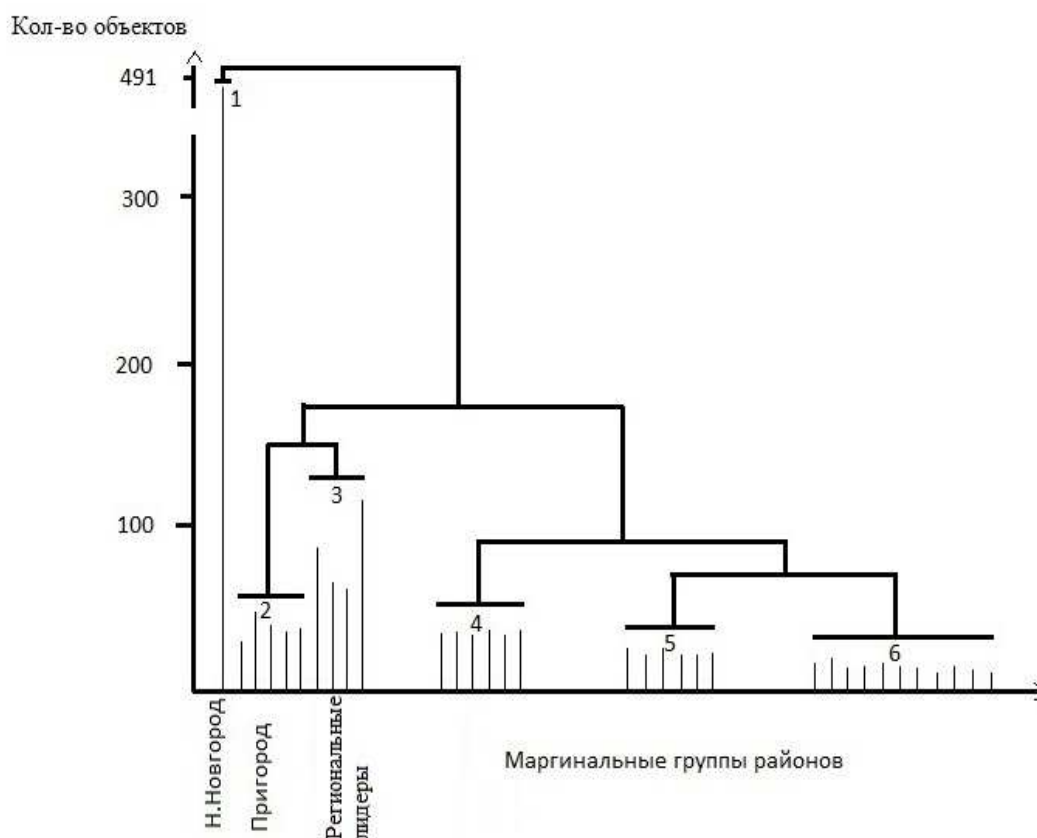

Рис. 7.5. Дендрограмма группировки численных показателей основных объектов туристско-рекреационного комплекса территории Нижегородской области

Таблица 7.5

Группировка интегральных ранговых коэффициентов основных ресурсных компонент туристско-рекреационного пространства муниципальных районов Нижегородской области (без города Нижнего Новгорода)

Район	Суммарная ранговая оценки	Итоговый ранг района	Ресурсный потенциал		
Арзамасский	162,11	1	Очень высокий		
Павловский	135,1				
Семеновский	127,48	2	Высокий		
Городецкий	114,06				
Ардатовский	101,77				
Воскресенский	95,13	3	Средний		
Борский	86,84				
Вачский	84,62				
Лысковский	83,74				
Ветлужский	82,44				
Балахнинский	77,36				
Богородский	77,09				
Варнавинский	72,78				
Шарангский	72,55				
Тоншаевский	71,69				
Шахунский	69,37				
Уренский	69,14				
Лукояновский	68,88				
Кстовский	68,84			4	Низкий
Бутурлинский	67,68				
Дальнеконстантиновский	62,97				
Сергачский	61,88				
Воротынский	58,19				
Ковернинский	57,54				
Краснобаковский	57,24				
Пильнинский	52,66				
Выксунский	51,81				
Б.Болдинский	47,46				
Навашинский	47,32				
Володарский	46,21				
Сосновский	46,03				
Шатковский	45,92				
Дивеевский	45,66				
Кулебакский	44,62				
Первомайский	43,61				

Окончание табл 7.5.

Район	Суммарная ранговая оценки	Итоговый ранг района	Ресурсный по- тенциал
Большемурашкинский	36,92	5	Очень низкий
Чкаловский	35,76		
Вознесенский	34,23		
Перевозский	30,01		
Тонкинский	29,54		
Починковский	27,22		
Вадский	26,33		
Уразовский	25		
Г. Саров	23,89		
Дзержинский	21,78		
Гагинский	17,65		
Сокольский	17,51		
Спасский	16,38		
Княгининский	15,94		
Сеченовский	6,69		

По весовым ранговым коэффициентам основных ресурсных компонент каждого муниципального района туристско-рекреационного пространства Нижегородской области (без г. Нижнего Новгорода) выделено пять обобщенных групп с различными интегральными ранговыми коэффициентами (рис. 7.6).

Географические закономерности формирования основных ресурсных компонент по выделенным группам факторов туристско-рекреационного пространства Нижегородской области (без г. Нижнего Новгорода) подтверждают комплексный характер влияющих факторов. Природные факторы, в частности река Волга как граничный рубеж между северной и южной половинами области, ландшафтное строение области определили уровень освоения и направления развития территории и обусловили формирование особой структуры ресурсных групп туристско-рекреационного комплекса.

Самые большие весовые ранговые коэффициенты имеют административные районы области, где высока доля основных ресурсных компо-

мент историко-культурного наследия. Это районы южной, наиболее освоенной половины области.

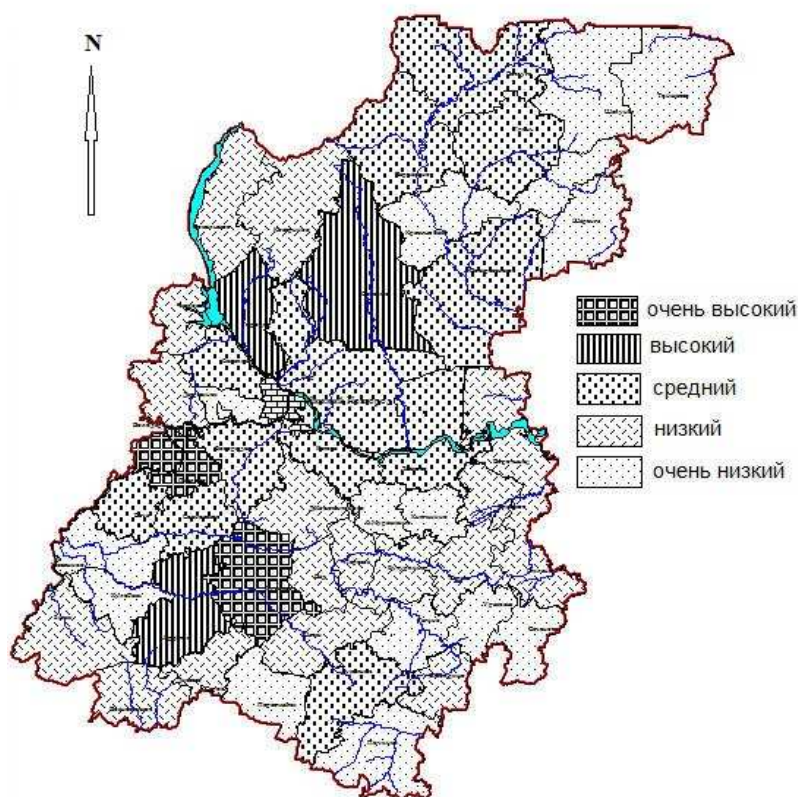

Рис.7.6. Ресурсный потенциал районов Нижегородской области по интегральному ранговому коэффициенту (без города Нижнего Новгорода)

Кроме того, именно природные факторы привели к формированию очевидной симметрии расположения муниципальных центров относительно областного центра со схожей типологической структурой ресурсных компонент в каждом из них.

В целом полученные географические закономерности численных характеристик туристско-рекреационных ресурсов в муниципальных центрах соответствуют волновой структуре поля туристско-рекреационных центров.

Значения весового рангового коэффициента как каждого муниципального района (табл. 7.5), так и соответствующей группы районов (рис. 7.6) могут быть основой кадастровой оценки отраслевого потенциала и ее

дифференциации по территории области как в виде абсолютных, так и в виде повышающих или понижающих коэффициентов.

В целом интегральный весовой ранговый коэффициент природных и историко-культурных компонент туристско-рекреационного пространства территории Нижегородской области (без Нижнего Новгорода) равен 58,45. Доля интегрального весового рангового коэффициента только природных компонент (природные парки, охотничьи угодья и памятники природы) в туристско-рекреационном комплексе Нижегородской области равна 20,12, что составляет около 35% от интегрального рангового коэффициента области.

С помощью принципа матрешки (включенности территорий) с использованием аналогичных технологий определения ресурсного потенциала туристско-рекреационного комплекса было проведено исследование на более крупной и структурно более сложной территории Приволжского федерального округа (табл. 7.6), куда входит составной частью и территория Нижегородской области (рис. 7.7).

Таблица 7.6

Группировка суммарных ранговых коэффициентов основных природных компонент туристско-рекреационного пространства административных образований Приволжского федерального округа

Территориальная единица	Суммарная ранговая оценка	Итоговый ранг района	Ресурсный потенциал
Оренбургская обл.	42,85	1	Высокий
Самарская обл.	34,2		
Татарстан	33,68		
Мордовия	26,51	2	Средний
Чувашия	25,98		
Саратовская обл.	24,9		
Башкирия	23,13		
Марий Эл	23,08		
Пермский край	21,3		
Нижегородская обл.	20,12		
Удмуртия	18,64		
Пензенская обл.	10,15		

<i>Окончание таблицы 7.6.</i>			
Территориальная единица	Суммарная ранговая оценка	Итоговый ранг района	Ресурсный потенциал
Ульяновская обл.	9,96	3	Низкий
Кировская обл.	3,59		
Коми-Пермяцкий АО	2,55		

На территории Приволжского федерального округа было проведено исследование по одной типологической группе основных ресурсных компонент туристско-рекреационного пространства – особо охраняемых природных территориях.

Рис. 7.7. Ранговый потенциал природных ресурсных компонент туристско-рекреационного пространства административных единиц Приволжского федерального округа

Исследование подтвердило универсальность и взаимосвязанность выбора природных ресурсных компонент туристско-рекреационного ком-

плекса территорий с географическими закономерностями ландшафтной структуры территории, а также с методологией получения численных показателей туристско-рекреационных компонент, которые в целом обеспечивают удовлетворение туристско-рекреационных потребностей человека и устойчивое развитие территорий.

Выводы

1. Интегральные показатели основных компонент туристско-рекреационного комплекса территории Нижегородской области, соответственно и весовые оценочные коэффициенты, обоснованы двумя группами факторов - географическими и цивилизационными. Полученные результаты подтверждают верность и соответствие компонентных моделей и их оценочных количественных (весовых балльных) показателей причинно-следственным связям.
2. Ресурсные показатели туристско-рекреационного комплекса Нижегородской области, а также других территорий зависят от ландшафтного строения этих образований и климата своей зоны. Центральными локусами туристско-рекреационных комплексов на равнинных территориях являются водные объекты (речные, озерные комплексы).
3. Формирование туристско-рекреационного комплекса территории Нижегородской области по группе историко-культурного наследия связано с историческими особенностями, характером, технологией и уровнем освоения и заселения территории и ее последующего использования. В свою очередь, эти особенности зависят от географических закономерностей и типологии природных комплексов и природных ресурсов территории области.
4. Показатели плотности распространения объектов историко-культурного наследия территории области фактически играют фоно-

вую роль в оценках туристского комплекса территории, а показатели статуса, типологии, разнообразия или комплексности приобретают основное значение.

5. С помощью методики покомпонентных и интегральных оценок исследованных свойств туристско-рекреационных объектов и территорий выявлены географические предпосылки формирования природных и (или) историко-культурных территорий (локусов), обладающих различным потенциалом. Они могут быть рекомендованы как основные ресурсы рекреации и туризма, вплоть до их профилирования как природных и (или) историко-культурных туристско-рекреационных зон.
6. Выработанные критерии оценок туристско-рекреационных ресурсов позволяют сформировать базу нормативных количественных показателей. Эти показатели могут служить основой кадастровой оценки туристско-рекреационных ресурсов территорий – одной из систем управления этими ресурсами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Туристско-рекреационные ресурсы являются материальной основой формирования и функционирования одной из быстро развивающихся отраслей хозяйства современного мира – индустрии туризма, источником всех туристско-рекреационных продуктов, а также инструментом удовлетворения многообразных и быстрорастущих туристско-рекреационных потребностей человека.

Базовые понятия «туристско-рекреационные ресурсы», «рекреационные ресурсы», «рекреация», «туризм» занимают одно из важных мест в физической и социально-экономической географии, а также центральное место во всех отраслевых моделях индустрии туризма. При этом основой, несмотря на большое количество интерпретаций, определяющими критериями выделения туристско-рекреационных ресурсов как ресурсов определенной отрасли хозяйства, и прежде всего основы системы (базовой модели) отдыха, являются их особые свойства и характеристики.

Кроме того, в современном мире базовые термины индустрии туризма занимают заметное место в соответствующих политических документах, на встречах лидеров ведущих стран мира и тематических форумах.

Несмотря на бесконечное множество индивидуальных оценок, свойства туристско-рекреационных ресурсов определяются как физическими характеристиками, так и географическими закономерностями их распространения, проявления, функционирования, развития, с одной стороны, и оцениваются степенью удовлетворения базовых потребностей человека (включая и не туристско-рекреационные) – с другой. В этих направлениях – принципиальная суть практически всех существующих систем оценочных работ по выделению туристско-рекреационных свойств природных и социальных компонент геосферы планеты, а также определению предпосылок их включенности в развитие природы и цивилизации.

Для туристско-рекреационных оценок используемых ресурсов туристско-рекреационные занятия представлены в виде эволюционной цепочки (путь туристско-рекреационного развития человека) регулярных циклов туристско-рекреационных занятий.

Исходя из модели туристско-рекреационного пути человека, выстроены основные предпосылки формирования туристско-рекреационных оценок ресурсов территорий. Этот путь начинается с комплекса туристско-рекреационных потребностей человека, которые удовлетворяются системой взаимосвязанных и взаимообусловленных, циклически повторяющихся туристско-рекреационных занятий различного иерархического уровня. Туристско-рекреационные занятия и туризм в целом рассматриваются как обязательная и регулярная система занятий (путь, ведущий к сбалансированному и устойчивому развитию человека), ведущая к удовлетворению туристско-рекреационных потребностей человека и его развитию и формирующая систему оценок используемых ресурсов на основе туристско-рекреационных свойств.

Туристско-рекреационные свойства территорий (объектов) выражаются через основные характеристики природных и социальных компонент геосферы как индивидуально (покомпонентно), так и в комплексе.

Таким образом, многообразие существующих теоретических и методических подходов к выбору компонент и формированию систем оценок туристско-рекреационных ресурсов отражает многообразие туристско-рекреационных потребностей человека и форм их удовлетворения.

Индивидуальный туристско-рекреационный путь, формируемый человеком, имеет конкретное пространственно-временное выражение и включает высокую степень взаимозаменяемости конкретных видов занятий и используемых ресурсов (фактически это присутствующий во всех видах деятельности «маятник выбора»). Однако большое разнообразие

оценок и оценочных положений может быть упорядочено базовой моделью удовлетворения туристско-рекреационных потребностей человека.

С учетом связи туристско-рекреационного пути человека и туристско-рекреационных потребностей выстраивается система основных оценочных компонент и весовых показателей (численных и качественных) туристско-рекреационных ресурсов во всех циклах базовой модели отдыха. Именно данная система относительно самостоятельных моделей может рассматриваться как наиболее устойчивая концептуальная основа осознанных, целенаправленных, циклически повторяющихся занятий по удовлетворению (а на современном этапе развития цивилизации и совершенствованию) туристско-рекреационных потребностей человека.

При этом выбор тех или иных компонент туристско-рекреационных ресурсов для удовлетворения туристско-рекреационных потребностей определяется свойствами используемых компонент, их способностью удовлетворять те или иные туристско-рекреационные потребности человека.

Единые территориально-временные показатели указанных ресурсов используются для выделения туристских комплексов и их дифференциации по *иерархии, типологии и структуре*. Содержательной основой построения территориальных моделей туристско-рекреационных комплексов (объектов, систем, зон), является комплекс туристско-рекреационных потребностей человека и модель основных компонент туристско-рекреационного пространства. В результате вариаций использования основных компонент данных моделей раскрываются наиболее устойчивые географические закономерности выделения туристско-рекреационных территорий.

Концепция модели туристско-рекреационного пути человека позволяет значительно углубить понятие «туристско-рекреационный потенциал территории», соответственно оптимизировать географические принципы и сами оценочные положения выделения природных (и социальных) турист-

ско-рекреационных территорий и туристских комплексов различной типологии, иерархии и специализации для более полного соответствия базовой модели отдыха.

Базовым объектом исследования была территория Нижегородской области, на примере которой создана региональная пространственная модель туристско-рекреационного потенциала территории. С помощью принципа матрешки (включенности, преемственности и иерархичности) полученные результаты по отдельным показателям были опробованы на территории Приволжского федерального округа, частью которого является территория Нижегородской области, и на территории Русской равнины.

Несмотря на то что пространственная модель туристско-рекреационного потенциала создана на основе административного деления территории, она подтверждается как общегеографическими закономерностями, так и региональными особенностями формирования и является отражением развития других хозяйственных комплексов данных территорий.

Историко-культурный потенциал территорий формируется под влиянием географических факторов данных территорий и отражает их природные свойства и исторические факторы освоения и развития.

Концепция туристско-рекреационного пути человека и его связь с основными формами и способами удовлетворения туристско-рекреационных потребностей, позволяет по-новому оценить туристско-рекреационные свойства природных и историко-культурных ресурсов территорий.

Базовая модель отдыха и показатели туристско-рекреационных ресурсов могут являться основой кадастровой оценки туристских комплексов и территорий.

Весовые коэффициенты туристско-рекреационного потенциала территорий фактически являются численными показателями нормативных оценок, определяемых исключительно туристско-рекреационными свой-

ствами ресурсов той или иной территории для удовлетворения определенных туристско-рекреационных потребностей.

Теоретико-географические предпосылки и закономерности изменения основных компонент природной и историко-культурных сферы позволяют создать систему оценок основных ресурсов индустрии туризма, а на их основе сформировать кадастровую оценку туристско-рекреационных ресурсов как один из инструментов управления этими ресурсами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азар, В. И. Экономика и организация туризма / В. И. Азар – Москва: Экономика, 1972. – 184 с.
2. Азгальдов, Г. Г. О квалиметрии / Г. Г. Азгальдов; под ред. А. В. Гличева. – Москва : Изд-во стандартов, 1973. – 172 с. : черт.
3. Айзенштадт, Б. А. Тепловой режим человека / Б. А. Айзенштадт; Среднеазиат. регион. науч.-исслед. гидрометеорол. ин-т им. В. А. Бугаева. – Санкт-Петербург: Гидрометеиздат, 1993. – 167 с. ил.
4. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно терминологический словарь / Э. Б. Алаев. – Москва: Мысль. 1983.– 350с.
5. Александрова А. Ю. Территориальная организация социально-экономической системы международного туризма: автореф. дис. д-ра геогр. наук : 25.00.24 / А. Ю. Александрова. – Москва, 2002. – 55 с.
6. Александрова, А. Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизмы функционирования / А. Ю. Александрова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2007. – № 1. – С. 51–61.
7. Ананьев, М. А. Экономика и география международного туризма / М. А. Ананьев. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 300 с.
8. Анимица, Е. Г. Пространственно-временная парадигма в географии / Е. Г. Анимица, М. Д. Шарыгин // Географический вестник. – 2005. – №1-2. – С. 11–14.
9. Арманд, Д. Л. Рациональное использование природных ресурсов и задачи советской географии / Д. Л. Арманд // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1961. – № 1.
10. Арманд, Д. Л. Балльные шкалы в географии / Д. Л. Арманд // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1973. – № 2.

11. Арманд, А. Д. Типы природных систем и физико-географическое районирование / А. Д. Арманд, Т. П. Куприянов // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1976. – № 5.
12. Багрова, Л. А. Рекреационные ресурсы (подходы к анализу понятия) / Л. А. Багрова, Н. В. Багров, В. С. Преображенский // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1977. – № 2. – С. 5–12.
13. Баканина Ф.М., и др. Заповедные места Нижегородской области. Н.Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991, с. 191.
14. Багрова Л.А., Подгородецкий П.Д. Физико-географические (природоведческие) основы рекреационной географии. Учебное пособие / Л.А. Багрова, П.Д. Подгородецкий. Симферополь: СГУ, 1982. – 62 с.
15. Баулина, В. В. Сады и парки Горьковской области / В. В. Баулина. – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1981. – 223 с.: ил.
16. Берг Л.С. Природа СССР./ Л.С. Берг. – М.: Географгиз, 1955.
17. Берлянт, А. М. Образ пространства: карта и информация / А. М. Берлянт. – Москва : Мысль, 1986. – 238 с. : ил.
18. Берлянт, А. М. Картографический метод исследования / А. М. Берлянт. – 2-е изд. – Москва: Изд-во МГУ, 1988. – 255 с.: ил.
19. Брожик, В. Марксистская теория оценки : пер. со словац. / В. Брожик; общ. ред. и послесл. Ю. Н. Солодухина. – Москва: Прогресс, 1982. – 261 с.
20. Брожик, В. Эстетика на каждый день / В. Брожик; пер. со словац. С. Д. Баранниковой. – Москва: Знание, 1990. – 205 с. – (Переводная научно-популярная литература).
21. Бутьева, И. В. Сезонная динамика метеопатического воздействия атмосферы при различной солнечной активности / И. В. Бутьева, Т. Г. Швейнова, С. С. Девятова // Климат и здоровье человека: тр. Междунар. симп. ВМО, ВОЗ, ЮНЕП (Ленинград, 22-26 сент. 1986 г.). – Ленинград, 1988. – Т. 2. – С. 132–135.

22. Бюджет времени городского населения / под ред. Б. Т. Колпакова, В. Д. Патрушева ; Ин-т экономики и организации промышл. производства, Сиб. отд-ние АН СССР, ЦСУ при Совете Министров РСФСР. – Москва : Статистика, 1971. – 248 с.
23. Бюджет времени сельского населения / В. Д. Патрушев, В. А. Богдановский, И. В. Голубева [и др.]; отв. ред. В. Д. Патрушев. – Москва: Наука, 1979. – 271 с.
24. Васильева, И. Г. Социально-экономические аспекты использования природных рекреационных ресурсов / И. Г. Васильева // Рекреационные ресурсы и методы их изучения /отв. ред. Б. П. Лиханов, В. М. Кривошейн. – Москва, 1981.
25. Веблен, Т. Теория праздного класса : пер. с англ. / Т. Веблен; общ. ред. В. В. Мотылева ; вступ. ст. С. Г. Сорокиной. – Москва: Прогресс, 1984. – 367 с. ; 21 см. – (Экономическая мысль Запада).
26. Веденин, Ю. А. Оценка природных условий для организации отдыха / Ю. А. Веденин, Н. Н. Мирошниченко // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1969. – № 4. – С. 51-60.
27. Веденин, Ю. А. Опыт выявления и картографирования пейзажного разнообразия природных комплексов / Ю. А. Веденин, Л. С. Филиппович // Географические проблемы организации отдыха и туризма: тез. докл. к рабочему совещ. / АН СССР, Ин-т географии. – Москва, 1969.
28. Веденин, Ю. А. К изучению эволюции рекреационных функций территорий / Ю. А. Веденин // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1977. – № 4. – С. 69–82.
29. Веденин, Ю. А. Рекреационные ресурсы СССР. Проблемы рационального использования / В. Н. Козлов, Л. С. Филиппович, И. П. Чалая [и др.]; отв. ред. Ю. А. Веденин; АН СССР, Ин-т географии. – Москва: Профиздат, 1979. – 166 с. : ил.

30. Веденин, Ю. А. Динамика территориальных рекреационных систем / Ю. А. Веденин. – Москва: Наука, 1982. – 190 с.: ил.
31. Веденин, Ю. А. Принципы и методы исследования функционирования территориальных рекреационных систем: автореф. дис. д-ра геогр. наук: 11.00.02 / Ю. А. Веденин. – Москва, 1982. – 49 с.
32. Водный кадастр Нижегородской области (по материалам космической съемки). Этап 1 (Южная часть Нижегородской области): отчет о НИР № 99/28. – Нижний Новгород, 1999.
33. Воейков, А. И. О влиянии лесов на климат / А. И. Воейков // Природа и охота. – 1878. – Т. 2, № 4.
34. Волков, А. Д. Рекреационная оценка и районирование лесных территорий на ландшафтной основе / А. Д. Волков, А. Н. Громцев // Лесоведение. – 1993. – № 1. – С. 10–16.
35. Гезгала, Я. Туризм в народном хозяйстве : сокр. пер. с пол. / Я. Гезгала; под общ. ред. и с послесл. В. Ф. Майера. – Москва: Прогресс, 1974. – 212с.
36. География туризма: учебник для обучения студентов вузов по направлениям подготовки "Сервис", "Туризм", "Гостиничное дело", ["Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм", "География", "Экология и природопользование"] / В. И. Кружалин, Н. С. Мироненко, Н. В. Зигерн-Корн, Н. В. Шабалина. – Москва: Федер. агентство по туризму, 2014. – 328 с.: ил., карт. – (Бакалавр).
37. Географические аспекты исследования рекреационных систем: сб. ст. / Моск. фил. Геогр. о-ва СССР ; отв. ред. Ю. К. Ефремов, Б. Н. Лиханов. – Москва: МФГО, 1979. – 180 с.
38. Географический атлас. Нижегородская область. – Нижний Новгород : Верхневолж. АГП, 2005.

39. Глушкова, В. Г. Определение границы зоны активного влияния Москвы / В. Г. Глушкова, Н. П. Шепелев // Вестник МГУ. Сер. 5, География. – 1974. – № 5. – С. 93–94.
40. География рекреационных систем СССР: монография / отв. ред. В. С. Преображенский, В. М. Кривошеев; Акад. наук СССР, Ин-т географии. – Москва: Наука, 1980. – 218 с. : ил.
41. Географические границы: сб. ст. / под ред. Б. Б. Родомана, Б. М. Эккеля. – Москва: Изд-во МГУ, 1982. – 128 с.: ил.
42. Гировка, Н. Н. Карта Туристско-рекреационные ресурсы Семиречья / Н. Н. Гировка. – Алматы: Картография, 1997. – 197 с.
43. Гировка, Н. Н. Карта. Рекреационный потенциал Приволжского федерального округа / Н. Н. Гировка // Географический атлас «Российская Федерация. Приволжский Федеральный округ». – Изд. 2-е. – Нижний Новгород, 2003.
44. Гировка, Н. Н. Снежный покров – ресурс активного туризма / Н. Н. Гировка // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: тр. I Междунар. науч.-практ. конф. МГУ им М. В. Ломоносова. – Москва, 2006. – С. 315–318.
45. Гировка, Н. Н. Природный потенциал активного туризма территории Нижегородской области / Н. Н. Гировка // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования : тр. III Междунар. науч.-практ. конф. МГУ им М. В. Ломоносова. – Москва, 2008.
46. Гировка, Н. Н. Туристский комплекс Нижнего Новгорода / Н. Н. Гировка, Д. Д. Плотникова // Материалы отчетной научной конференции института архитектуры и градостроительства ННГАСУ. – Нижний Новгород, 2009.
47. Гировка, Н. Н. Пространственно-временная изменчивость перекристаллизации снежного покрова в горах юго-востока Казахстана / Н.

- Н. Гировка // Ледники, снежный покров и лавины горных районов Казахстана. – Алма-Ата, 1983. – С. 118–127.
48. Гировка, Н. Н. О влиянии типа растительности горных склонов на структурно-прочностные характеристики снежного покрова в условиях Заилийского Алатау / Н. Н. Гировка // Ледники и климат Сибири. – Томск, 1987. – С. 129–131.
49. Гировка, Н. Н. Влияние подстилающей поверхности на структурно-прочностные свойства снега / Н. Н. Гировка // Проблемы горного природопользования. Ч. 1. Общетеоретические и методические вопросы горного природопользования. – Барнаул, 1989. – С. 124–126.
50. Гировка, Н. Н. Температурные условия перекристаллизации снега в среднегорной зоне гор юго-востока Казахстана / Н. Н. Гировка // Проблемы горного природопользования. Ч. 1. Общетеоретические и методические вопросы природопользования. – Барнаул, 1989. – С. 126–128.
51. Гировка, Н. Н. Типизация зим по режиму снегонакопления на примере Заилийского Алатау (Северный Тянь-Шань) / Н. Н. Гировка // Снежно-ледовые ресурсы гор юго-востока Казахстана. – Алма-Ата, 1991. – С. 109–113.
52. Гировка, Н. Н. Оценка туристского потенциала территории Нижегородской области / Н. Н. Гировка, А. Б. Кряжев // Международный симпозиум "Великие реки Мира-2003". – Нижний Новгород, 2003. – С. 436–437.
53. Гировка, Н. Н. Рекреационный комплекс Приволжского федерального округа / Н. Н. Гировка // Международный симпозиум "Великие реки Мира-2003". – Нижний Новгород, 2003. – С. 431–432.
54. Гировка, Н. Н. Структурная модель туристского комплекса Нижегородской области / Н. Н. Гировка // Архитектура и градостроительство. Сборник статей профессорско-преподавательского состава ин-

- ститута архитектуры и градостроительства ННГАСУ. – Нижний Новгород, 2007. – С. 183–191.
55. Гировка, Н. Н. Природный потенциал активного туризма территории Нижегородской области. Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования / Н. Н. Гировка // Труды III Международной научно-практической конференции. – Москва, 2008. – С. 441–447.
56. Гировка, Н. Н. Географические аспекты кадастра природных рекреационных ресурсов Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования / Н. Н. Гировка // Труды IV Международной научно-практической конференции. – Москва, 2009. – С. 400–404.
57. Гировка, Н. Н. Модель структуры отдыха / Н. Н. Гировка // Туризм – фактор устойчивого развития территорий: сб. ст. регион. науч.-практ. конф. / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2009. – Вып. 1. – С. 54–62.
58. Гировка, Н. Н. Модель кадастровых оценок природных рекреационных ресурсов / Н. Н. Гировка // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: тр. V междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2010. – С. 398–409.
59. Гировка, Н. Н. Пространственная и типологическая структура туристского комплекса Нижегородской области / Н. Н. Гировка // География и туризм: сб. науч. тр. / Перм. ун-т. – Пермь, 2010. – Вып. 8. – С. 98–102.
60. Гировка, Н. Н. Ресурсная модель формирования туристских кластеров территорий / Н. Н. Гировка // Туризм – фактор устойчивого развития территорий: сб. ст. регион. науч.-практ. конф. / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2011. – Вып. 2. – С. 49–64.

61. Гировка, Н. Н. Методические аспекты разработки кадастров туристских ресурсов / Н. Н. Гировка // Географический вестник. – Пермь, 2011. – Вып. 2 (17). – С. 77–83.
62. Гировка, Н. Н. Туристские ресурсы – важнейший компонент бренда территории / Н. Н. Гировка, Д. Д. Плотникова // Бренд Нижегородской области: предпосылки и концепции формирования: сб. ст. – Нижний Новгород, 2012. – С. 27–33.
63. Гировка, Н. Н. Рекреационные потребности – основа формирования каркаса туристского комплекса территории / Н. Н. Гировка // Туризм в глубине России: сб. тр. II Междунар. науч. семинара (24-29 июля 2012 г.). – Пермь, 2012. – С. 3–11.
64. Гировка, Н. Н. Рекреационные ресурсы: географические аспекты, свойства : монография / Н. Н. Гировка; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2011. – 476 с.
65. Гировка, Н. Н. Рекреационные ресурсы: снежный покров в горах: монография / Н. Н. Гировка ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2013. –156 с.
66. Гировка, Н. Н. Туристско-рекреационные ресурсы Семиречья и опасные экзогенные процессы: учеб. пособие / Н. Н. Гировка. – Алматы: Ун-т «Туран», 1996. – 89 с.
67. Гировка, Н. Н. Рекреационные ресурсы: учеб. пособие / Н. Н. Гировка. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2013. – 323 с.
68. Гировка, Н. Н. Карта. Туристско-рекреационные ресурсы Семиречья. М 1:1000 000. Map Tourism-recreational resources of Semirechye. Scale 1:1000000 / Н. Н. Гировка, М. К. Назарчук. – Казахстан: Экопроект, 1997.
69. Гировка, Н. Н. Карта. Туристско-рекреационный комплекс Приволжского Федерального округа / Н.Н. Гировка // Атлас Российская

- Федерация. Приволжский федеральный округ. – Нижний Новгород, 2003.
70. Государственные списки памятников истории и культуры Нижегородской области. В 2 т. Т. 1, 2. – Нижний Новгород: Н. Новгород, 1988.
71. Грушин, Б. А. Свободное время. Актуальные проблемы / Б. А. Грушин. – Москва: Мысль, 1967. – 175 с. – (Социология и жизнь.).
72. Данилова, Н. А. Климат и отдых в нашей стране. Европ. часть СССР. Кавказ. – Москва: Мысль, 1980. – 156 с.: ил.
73. Дроздов, А. В. Основы экологического туризма / А. В. Дроздов. – Москва: Гардарики, 2005. – 272 с.
74. Дроздов, А. В. О ландшафтно-экологических принципах планирования и развития рекреационных территорий / А. В. Дроздов, Л. П. Басанец // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. – Москва, 2008.
75. Зорин, И. В. Энциклопедия туризма. Справочник / И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. – Москва: Финансы и статистика, 2004. – 366 с.
76. Зорин, И. В. Экономико-географические факторы формирования рекреационных районов / И. В. Зорин // Географические проблемы организации отдыха и туризма. – Москва, 1969.
77. Зорин, И. В. Энциклопедия туризма : справочник / И. В. Зорин, В. А. Квартальнов; Рос. междунар. акад. туризма. – Москва: Финансы и статистика, 2004. – 364 с.: ил.
78. Зырянов, А. И. Ландшафтные рубежи контрастности и территориальные социально-экономические системы / А. И. Зырянов. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. – 144 с.: ил.
79. Зырянов, А. И. Туристские территории в системе пространственной организации общества / А. И. Зырянов // Территориальные социально-

- экономические системы Урала : междуведомств. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. – Пермь, 1983.
80. Зырянов, А. И. Региональная типология туризма / А. И. Зырянов // География и туризм: сб. науч. тр. / Перм. ун-т. – Пермь, 2005. – Вып. 1.
81. Ильина, Л. А. Туристское природопользование : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Социально-культурный сервис и туризм" / Л. А. Ильина. – Москва: Академия, 2009. – 187 с.: ил. – (Высшее профессиональное образование. Туризм).
82. Исаченко, Г. А. Ресурсный потенциал ландшафта и природно-ресурсное районирование / Г. А. Исаченко // Известия Русского географического общества. – 1992. – Т. 124. – Вып. 3.
83. Исаченко, Г. А. Образное восприятие в географическом познании мира / Г. А. Исаченко // Известия Русского географического общества. – 2001. – Т. 133. – Вып. 3.
84. Игнатенко, А. Н. Рекреационные территориальные системы: научные основы развития и функционирования : учеб. пособие / А. Н. Игнатенко. – Киев: Черновиц. гос. ун-т, 1989. – 87 с.
85. Казанская, Н. С. Опыт изучения изменения лесов под влиянием рекреационного использования / Н. С. Казанская, О. А. Каламкарова // Географические проблемы организации туризма и отдыха. – Москва, 1975. – Вып. II.
86. Казанская, Н. С. Методика изучения влияния рекреационных нагрузок на древесные насаждения лесопаркового пояса г. Москвы в связи с вопросами организации территории массового отдыха и туризма / Н. С. Казанская, В. В. Ларина. – Москва: [б. и.], 1975. – 67 с.

87. Казанская, Н. С. Рекреационные леса (состояние, охрана, перспективы использования) / Н. С. Казанская, В. В. Лапина, Н. Н. Марфенин. – Москва : Лесн. пром-сть, 1977. – 168 с.
88. Методика «Пределов допустимых изменений» на Байкале – участке Всемирного наследия ЮНЕСКО : монография / А. Д. Калихман, А. Д. Педерсен, Т. П. Савенкова, А. Я. Сукнев. – Иркутск: Оттиск, 1999. – 100 с.: ил.
89. Калуцков, В. Н. Ландшафт в культурно-географических исследованиях / В. Н. Кулуцков // Известия РАН. Сер. географическая. – 1997. – № 5. – С. 15–31.
90. Карпова, Г. А. Методические аспекты разработки кадастров туристских ресурсов административных районов Санкт-Петербурга. / Г. А. Карпова, Т. А. Лаврова // Вестник национальной академии туризма. – 2009. – № 1(9).
91. Кассин, Н. Г. Общая геологическая карта Европейской части СССР. Лист 107 / Н. Г. Кассин // Труды Геологической Комиссии. Новая серия. – Ленинград, 1928. – Вып. 158.
92. Квартальнов, В. А. Туризм, экскурсии, обмены: современная практика / В. А. Квартальнов; Рос. междунар. акад. туризма. – Москва: Наука, 1993. – 416 с.
93. Колбовский, Е. Ю. Ландшафтное планирование и формирование региональных сетей охраняемых природных территорий / Е. Ю. Колбовский, В. В. Морозова; Ин-т географии РАН, Яросл. гос. пед. ун-т. – Москва; Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2001. – 150 с.
94. Колбовский, Е. Ю. Экологический туризм и экология туризма : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальностям 020801 "Экология", 020802 "Природопользование" и по направлению подготовки бакалавра и магистра 020800 "Экология и природопользование" / Е. Ю. Колбовский. – Москва: Академия, 2006. – 253 с.: ил.

- (Высшее профессиональное образование. Туризм). – (Учебное пособие).
95. Коломейцева, О. В. Образ города в новейших отечественных исследованиях / О. В. Коломейцева // Культурный ландшафт: Теоретические и региональные исследования: третий юбил. вып. тр. семинара "Культур. ландшафт" / отв. ред. В. Н. Калуцков, Т. М. Красовская. – Москва, 2003.
96. Колотова, Е. В. Рекреационное ресурсоведение: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности "Менеджмент" / Е. В. Колотова; Рос. междунар. акад. туризма. – Москва: Сов. спорт, 2006. – 135 с.: карт. – (Туристское образование-успех карьеры).
97. Козырев, В. М. Туристская рента: учеб. пособие для студентов вузов по специальности "Менеджмент" / В. М. Козырев; Рос. междунар. акад. туризма. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Финансы и статистика, 2003. – 108 с.: ил.
98. Котляков, В. М. Снежный покров Земли и ледники / В. М. Котляков. – Ленинград : Гидрометеиздат, 1968. – 479 с.: черт., карт.
99. Котляров, Е. А. География отдыха и туризма. Формирование и развитие территориальных рекреационных комплексов / Е. А. Котляров. – Москва: Мысль, 1978. – 238 с.
100. Коломейцева, О. В. Образ города в новейших отечественных исследованиях / О. В. Коломейцева // Культурный ландшафт: Теоретические и региональные исследования : третий юбил. вып. тр. семинара "Культур. ландшафт" / отв. ред. В. Н. Калуцков, Т. М. Красовская. – Москва, 2003. – С. 78–88.
101. Кондратьев, Н. Д. Избранные сочинения / Н. Д. Кондратьев. – Москва: Экономика, 1993. – 543 с.
102. Кротова, Е. Л. Рекреационно-туристический комплекс региона: теория и практика реформирования: науч. изд. / Е. Л. Кротова; Рос. акад.

- наук, Урал. отд-ние ин-та экономики. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – 334 с.: табл.
103. Кротова, Е. Л. Рекреационно-туристский комплекс региона: стратегические приоритеты развития / Е. Л. Кротова. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2003. – 189 с.: ил.
104. Кружалин, В. И. Оценка рекреационного потенциала России для развития международного туризма. Рекреационные функции рельефа / В. И. Кружалин // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 27-28 апр. 2006 г) / МГУ им. М.В. Ломоносова, геогр. фак.; редкол.: И. В. Зорин [и др.]. – Москва, 2006.
105. Культурный ландшафт как объект наследия / М-во культуры и массовых коммуникаций Рос. Федерации, Рос. акад. наук, Рос. науч.-исслед. ин-т культур. и природ. наследия им. Д. С. Лихачева; Е.Д. Андреева [и др.]. – Москва; Санкт-Петербург: Ин-т Наследия: Дмитрий Буланин, 2004. – 617 с.: ил.
106. Лиханов, Б. Н. Программа характеристик природных компонентов и ландшафтов при проектировании рекреационных комплексов / Б. Н. Лиханов, Н. М. Ступина // Географические проблемы организации туризма и отдыха. – Москва, 1975. – Вып. 1.
107. Рекреационное районирование / Б. Н. Лиханов, В. С. Преображенский, Н. М. Ступина, Ю. А. Веденин // География рекреационных систем СССР. – Москва, 1980.
108. Лобанов, Ю. Н. Отдых и архитектура. Будущее и настоящее / Ю. Н. Лобанов. – Ленинград: Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1989. – 200 с.: ил.
109. Состояние и задачи разработки теории и методики оценки природных условий и ресурсов / Е. Б. Лопатина, А. А. Минц, Л. И. Мухина

- [и др.] // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1970. – № 4. – С. 45–54.
110. Лопатина, Е. Б. Оценка природных условий жизни населения / Е. Б. Лопатина, О. Р. Назаревский ; АН СССР, Ин-т географии. – Москва: Наука, 1972. – 148 с.
111. Лукина, Е. В. Памятники природы города Нижнего Новгорода / Е. В. Лукина; Ком. охраны окружающей среды и природ. ресурсов г. Н. Новгорода, Нижегород. обл. совет Всерос. о-ва охраны природы. – Нижний Новгород; Чебоксары: Чувашия, 1997. – 142 с.: ил.
112. Люкшандерль, Л. Спасите Альпы: Сад на крыше Европы в опасности / Л. Люкшандерль. – Москва: Прогресс, 1987. – 168 с.
113. Льюис, В. Интерпретация для посетителей парков : пер. с англ. / В. Льюис, Ф. Тильден. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. – 56 с.
114. Мажар, Л. Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы: монография / Л. Ю. Мажар; Смолен. гуманитар. ун-т. – Смоленск: Универсум, 2008. – 211 с.: ил.
115. Меллума, А. Ж. Отдых на природе как природоохранная проблема / А. Ж. Меллума, Р. Х. Рунгуле, И. В. Эмсис. – Рига: Зинатне, 1982. – 159 с.
116. Мильков, Ф. Н. Контрастность сред и ее географические следствия / Ф. Н. Мильков // Философия и естествознание. – Воронеж, 1968. – Вып. 2. – С. 132–140.
117. Мильков Ф.Н. Человек и ландшафты. Очерки антропологического ландшафтоведения. – Москва: Мысль, 1973. – 224 с.: ил., карт.
118. Мильков, Ф. Н. Принцип контрастности в ландшафтной географии / Ф. Н. Мильков // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1977. – № 6. С. 93-101

119. Мироненко, Н. С. Проблемы рекреационного районирования Причерноморья социалистических стран : автореф дис. канд. геогр. наук: 11.00.03 / Н. С. Мироненко. – Москва, 1973. – 32 с.
120. Мироненко, Н. С. Рекреационная география / Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебов. – Москва: МГУ, 1981. – 207 с.: ил.
121. Мироненко, Н. С. Гуманитарные аспекты исследования рекреационных систем / Н. С. Мироненко, Э. М. Эльдаров // Вестник Московского университета. Сер. 5, География. – 1998. – № 1.
122. Мироненко, Н. С. Место концепции свободного времени в рекреационной географии (актуальные направления взаимодействия рекреационной географии и социологии) / Н. С. Мироненко, М. Бычваров // Вестник Московского университета. Сер. 5, География. – 1983. – № 5.
123. Мироненко, Н. С. Теоретические основы рекреационного районирования / Н. С. Мироненко, И. И. Пирожник, И. Т. Твердохлебов // Теоретические проблемы рекреационной географии: сборник / АН СССР, Ин-т географии. – Москва, 1989. – С. 150–162.
124. Мироненко, Н. С. Новые аспекты рекреационной географии / Н. С. Мироненко, Э. М. Эльдаров // Известия Всесоюзного географического общества. – 1987. – № 1. – С. 23–26.
125. Мухина, Л. И. Основные принципы оценивания. Методы оценивания и формы выражения оценки / Л. И. Мухина // Теоретические основы рекреационной географии: сборник / АН СССР, Ин-т географии. – Москва, 1975. – С. 124–131.
126. Мухина, Л. И. Оценка природных условий / Л. И. Мухина, Ю. А. Веденин, Н. А. Данилова // Теоретические основы рекреационной географии: сборник / АН СССР, Ин-т географии. – Москва, 1975. – С. 131–159.

127. Мухина, Л. И. Дискуссионные вопросы применения балльных оценок / Л. И. Мухина // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1974. – № 5. – С. 38–47.
128. Нефедова, В. Б. Методы рекреационной оценки территорий / В. Б. Нефедова, Е. Д. Смирнова, Л. Г. Швидченко // Вестник Московского университета. Сер. «География». – 1973. – № 5. – С. 49.
129. Николаев, В. А. Ландшафтоведение. Эстетика и дизайн ландшафта: учеб. пособие / В. А. Николаев. – Москва: Аспект-Пресс, 2003. – 90 с.
130. Озера – памятники природы / Е. В. Лукина, Ф. М. Баканина. – Горький: Изд-во обл. совета ВООП, 1982. – 55 с.
131. Озера Нижегородской области / Ф. М. Баканина, В. П. Воротников, Е. В. Лукина, Б. И. Фридман. – Н. Новгород: Изд. ВООП, 2001. – 165 с.
132. Орлов, А. С. Социология рекреации / А. С. Орлов. – Москва: Наука, 1995. – 148 с.
133. Отуотер, М. Охотники за лавинами : пер. с англ. / М. Отуотер. – 2-е изд. – Москва: Мир, 1972. – 269 с.
134. Охрана ландшафтов. Толковый словарь / под ред В. С. Преображенского. – Москва: Прогресс, 1982. – 272 с.
135. Памятники истории и культуры Горьковской области. Справочник / В. А. Громов, В. И. Ивлиев, С. Ф. Кирилюк [и др.]; науч. ред. и авт. предисл. В. П. Фадеев. – 2-е изд., испр. – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1981. – 287 с.: ил.
136. Пищолка, В. М. Характеристики рекреационных ресурсов климата Украинских Карпат / В. М. Пищолка, Н. В. Николаева, И. М. Щербань // Климат и здоровье человека: тез. докл. – Ленинград, 1986.
137. Пирожник, И. И. Применение факторного анализа для рекреационной оценки территорий / И. И. Пирожник // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1975. – № 2. – С. 113–119.

138. Подходы к оценке условий рекреационной деятельности / Л. И. Мухина, Ю. А. Веденин, Н. А. Данилова, М. В. Зорин // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1974. – № 3. – С. 112–121.
139. Поморов, С. Б. Кантеев Д.В. Оценка привлекательности ландшафтов / С. Б. Поморов, Д. В. Кантеев // Белокурихинская лечебно-оздоровительная местность. – Барнаул, 1997. – С. 205–268.
140. Методические указания по характеристике природных условий рекреационного района / В. С. Преображенский, Л. И. Мухина, Н. С. Казанская [и др.] // Географические проблемы организации туризма и отдыха. – Москва, 1975. – Вып. 1.
141. Преображенский, В. С. Геоэкологические основы территориального проектирования и планирования / В. С. Преображенский, Т. Д. Александрова; АН СССР, Ин-т географии. – Москва: Наука, 1989. – 143 с.: ил.
142. Преображенский, В. С. Основные концепции и модели рекреалогии / В. С. Преображенский, В. А. Квартальнов // Теоретические проблемы рекреационной географии. – Москва, 1989.
143. Преображенский, В. С. Геоэкологические основы территориального проектирования и планирования / В. С. Преображенский; отв. ред. В. С. Преображенский, Т. Д. Александрова. – Москва: 1989. – 144 с.
144. Территориальная рекреационная система как объект изучения географических наук / В. С. Преображенский, Ю. А. Веденин, И. В. Зорин, Л. И. Мухина // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1984. – № 2. – С. 34–42.
145. Природа Горьковской области / науч. ред. Н. В. Кузнецов. – Горький: ВВКИ, 1974. – 415 с.: ил., карт.
146. Пожитной, Н. М. Основы теории отдыха: монография / Н. М. Пожитной, В. М. Хромешкин. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та упр. и экономики, 2011. – 180 с.

147. Полянский, А. Г. Природно-рекреационное районирование пригородной зоны большого города (на примере Нижнего Новгорода): автореф. дис. ... канд. геогр. наук 25.00.36 / А. Г. Полянский. – Калуга, 2007. – 22 с.
148. Поморов, С. Б. Оценка привлекательности ландшафтов / С. Б. Поморов, Д. В. Кантеев // Белокурихинская лечебно-оздоровительная местность / В. С. Ревякин, С. Б. Поморов, Н. Ф. Вдовин [и др.]. – Барнаул, 1997.
149. Постон, Т. И. Теория катастроф и ее приложения / Т. Постон, И. Стюарт. – Москва : Мир, 1980. – 607 с.
150. Прокаев, В. И. Физико-географическое районирование Свердловской области: учеб. пособие / В. И. Прокаев. – Свердловск: Свердл. гос. пед. ин-т, 1976. – 136 с.
151. Реймерс, Н. Ф. Особо охраняемые природные территории. / Н. Ф. Реймерс, Ф. Р. Штильмарк. – Москва: Мысль, 1978. – 259 с.: ил.
152. Рекомендации по статистике туризма: Статистические документы / ООН, ВТО. – Нью-Йорк: [б. и.], 1994.
153. Рекреационная география: материалы совещания / отв. ред. В. С. Преображенский, Б. Н. Лиханов. – Москва: МФГО, 1976. – 112с.
154. Рекреационное лесопользование в СССР: сб. ст. / АН СССР, Науч. совет по проблемам леса, Лаб. Лесоведения; отв. ред. Л. П. Рысин, М. М. Маргус. – Москва: Наука, 1983. – 127 с.: ил.
155. Рекреационные ресурсы СССР. Проблемы рационального использования. – Москва: Наука, 1990. – 168 с.: ил.
156. Рекреационные системы / под ред. Н. С. Мироненко, М. Бочарова. – Москва: Изд-во МГУ, 1986. – 134 с.: ил.
157. Рихтер, Г. Д. Снежный покров, его формирование и свойства / Г. Д. Рихтер. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. – 120 с. – (Научно-популярная серия / Акад. наук СССР. [Ин-т географии]).

158. Рихтер, Г. Д. Комплексное природное районирование СССР / Г. Д. Рихтер, В. С. Преображенский, Е. А. Нефедьева // Современные проблемы природного районирования. – Москва, 1975.
159. Родоман, Б. Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов / Б. Б. Родоман // Ресурсы, среда, расселение. – Москва, 1974. – С. 150–162.
160. Родоман, Б. Б. Географические картоиды / Б. Б. Родоман // Теория и методика экономико-географических исследований. – Москва, 1977.
161. Родоман, Б. Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии / Б. Б. Родоман. – Смоленск: Ойкумена, 1999. – 255 с.: ил.
162. Родоман, Б. Б. Поляризованная биосфера: сб. ст. / Б. Б. Родоман. – Смоленск : Ойкумена, 2002. – 335 с.: ил.
163. Русанов, И. В. Опыт моделирования рекреационных потребностей: Единая система кратковременного отдыха как главный инструмент их реализации / И. В. Русанов. – Симферополь: СГУ, 1983. – 22 с.
164. Русанов, И. В. Применение информационного подхода к определению ценности рекреационных территорий / И. В. Русанов // Экономическая география. – Киев, 1984. – Вып. 36.
165. Савельева, В. В. Рекреационные оценки природных комплексов Архыза / В. В. Савельева, В. А. Шальнев // Вопросы рекреационной географии Северного Кавказа / М-во просвещения РСФСР, Ставропол. гос. пед. ин-т. – Ставрополь, 1977. – Вып. II.
166. Савельева, В. В. Эстетические оценки природы Архыза / В. В. Савельева, Л. И. Лукьянченко, Л. С. Филиппович // Вопросы рекреационной географии Северного Кавказа / М-во просвещения РСФСР, Ставропол. гос. пед. ин-т. – Ставрополь, 1977. – Вып. II.
167. Саушкин, Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы и практика / Ю. Г. Саушкин. – Москва: Мысль, 1973. – 559 с.

168. Семенов-Тянь-Шанский, В. П. Как отражается географический пейзаж в народных названиях населенных мест / В. П. Семенов-Тянь-Шанский // Землеведение. – 1924. – Т. 26, Вып. 1-2. – С. 133–158.
169. Симонов, Ю. Г. Инженерная геоморфология: Индикационный геоморфологический анализ и методы исследования / Ю. Г. Симонов, В. И. Кружалин. – Москва: Изд-во МГУ, 1991. – 120 с.
170. Солнцев, Г. К. Функциональная оценка рекреационных свойств лесных территорий / Г. К. Солнцев, Л. Г. Король, А. С. Маргашов // Лесное хозяйство. – 1995. – № 3. – С. 19–21.
171. Состояние и задачи теории и методики оценки природных условий и ресурсов / Е. Б. Лопатина, А. А. Минц, Л. И. Мухина [и др.] // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1970. – № 4. – С. 45–54.
172. Справочник по водным ресурсам СССР / под общ. ред. В. Г. Глушкова ; Центр. упр. единой гидро-метеорол. службы СССР, Гос. гидрол. ин-т. – Ленинград: Москва: Ред.-издат. отд. ЦУЕГМС, 1935.
173. Станков, С. С. Очерки физической географии Горьковской области / С. С. Станков. – 3-е изд., испр. – Горький: Горьк. обл. гос. изд-во, 1951. – 296 с.: ил., карт.
174. Стаускас, В. П. Градостроительная организация районов и центров отдыха / В. П. Стаускас. – Ленинград: Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1977. – 164 с.: ил.
175. Статистический ежегодник (1990 – 2003) Ч. VI. Города ХМАО
176. Ступин, А. В. Озерный карст Среднего Поволжья / А. В. Ступин, Н. Н. Лаптева // Инженерные изыскания для строительства. – Москва, 1968. – № 12. – Сер. 5.
177. Ступина, Н. М. К методике ландшафтных исследований рекреационного узла (на примере Приселигерья) / Н. М. Ступина // Географические проблемы организации туризма и отдыха. – Москва, 1975. – Вып. 1.

178. Ступина, Н. М. Территориальная организация функциональных рекреационных сетей СССР / Н. М. Ступина, В. С. Преображенский. // Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1980. – № 1. – С. 18.
179. Супруненко, Ю. П. Рекреационное районирование гор Памиро-Алая / Ю. П. Супруненко // Известия РАН. Сер. географическая. – 2007. – № 3.
180. Теория рекреалогии и рекреационной географии / ред. В. С. Преображенский, И. В. Зорин. – Москва: Наука, 1992. – 178 с.
181. Теория и практика международного туризма: сб. ст. / ред. А. Ю. Александрова. – Москва: Кнорус, 2003.
182. Теоретические основы рекреационной географии / под ред. В. С. Преображенского. – Москва: Наука, 1975. – 224 с.
183. Твердохлебов И.Т. Основы рекреационного районирования / И.Т. Твердохлебов // Географические проблемы организации отдыха и туризма. – Москва, 1969.
184. Территориальная рекреационная система как объект изучения географических наук / В. С. Преображенский, Ю. А. Веденин, И. В. Зорин, Л. И. Мухина / Известия АН СССР. Сер. географическая. – 1984. – № 2. – С. 34–42.
185. Пространственно-временные аспекты микрорайонирования рекреационных территорий / И. Т. Твердохлебов, Н. С. Сахнова, Н. М. Сажнева [и др.] // Новые подходы к структурно-динамическим исследованиям геосистем: тез. докл. республ. науч.-практ. конф., Казань, май 1989 г. / Геогр. о-во СССР, Татар. фил. – Казань, 1989. – С. 34-37.
186. Территориальная организация отдыха населения Москвы и Московской области / ред. В. С. Преображенский. – Москва: Наука, 1985. – 176 с.
187. Трубе, Л. Л. Как возникли географические названия Горьковской области / Л. Л. Трубе. – Горький: Кн. изд-во, 1962. – 192 с.: ил.

188. Трубе, Л. Л. О происхождении озера Светлояр в Горьковской области / Л. Л. Трубе // Известия Всесоюзного географического общества. – 1963. – Т. 95.
189. Туризм и туристские ресурсы в России. 2004. Стат. сб. / Росстат. – Офиц. изд. – Москва: Статистика России, 2004.
190. Тушинский, Г. К. Лавины. Возникновение и защита от них / Г. К. Тушинский; под ред. К.К. Маркова; Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Науч.-исслед. ин-т географии. – Москва: Изд-во геогр. лит., 1949. – 215 с.: ил.
191. Тушинский, Г. К. Перекристаллизация снега и возникновение лавин / Г.К. Тушинский, Е. Ф. Гуськова, В. Д. Губарева. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1953. – 116 с.
192. Чистобаев, А. И. Экономическая и социальная география: новый этап / А. И. Чистобаев, М. Д. Шарыгин АН СССР; Геогр. о-во СССР. – Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. – 239 с.
193. Чижова, В. П. Слово об отдыхе / В. П. Чижова, Е. Д. Смирнова // Проблемы рекреации и охрана природы. – Москва, 1977. – С. 5–67.
194. Чижова, В. П. Определение допустимых нагрузок на туристско-экскурсионных маршрутах / В. П. Чижова // Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. – Тула, 2002. – С. 99–107.
195. Чижова, В. П. Определение допустимой рекреационной нагрузки (на примере дельты Волги) / В. П. Чижова // Вестник Московского университета. Сер. 5, География. – 2007. – № 3. – С. 31–36.
196. Чижова, В. П. Экологический туризм. Географический аспект: учеб. пособие / В. П. Чижова, Л. И. Севостьянова. – Йошкар-Ола: Марий. гос. техн. ун-т, 2007. – 275 с.

197. Федотов, В.И., Затулей К.С., Нестеров Ю.А. Региональные модели карт комфортности природной среды // Вестник ВГУ. Сер. «География и геоэкология». – 2001. – № 1. – С. 3 – 15.
198. Физико-географическое районирование СССР. Характеристика регионов. единиц / под ред. Н. А. Гвоздецкого. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 576 с.
199. Филиппович, Л. С. Картографическое моделирование территориальных рекреационных систем / Л. С. Филиппович. – Москва: Наука, 1983. – 78 с.: ил.
200. Фридман, Б. И. Рельеф Нижегородского Поволжья. Кн. для внеклас. чтения для старших школьников / Б. И. Фридман. – Нижний Новгород: Нижегород. гуманитар. центр, 1999. – 254 с.: ил.
201. Фролова, М. Ю. Оценка эстетических достоинств природных ландшафтов / М. Ю. Фролова // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. – 1994. – № 24. – С. 27–33.
202. Шарыгин, М. Д. Территориальные общественные системы (региональный и локальный уровни организации и управления). Избранные труды / М. Д. Шарыгин. – Пермь: Изд-во ПГУ, ПСИ, ПССГК, 2003. – 419 с.
203. Шитова, Н. А. Виды и циклы занятий. Бюджет времени отдыхающих / Н. А. Шитова // Вопросы рекреационной географии Северного Кавказа. – Ставрополь, 1977. – Вып. II.
204. Штофф, В. А. Моделирование и философия / В. А. Штофф; АН СССР, Ленингр. каф. философии. – Москва; Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1966. – 301 с.
205. Экологический туризм: Байкал. Байкальский регион / Г. И. Широков, А. Д. Калихман, Н. В. Комисарова, Т. П. Савенкова. – Иркутск: Оттиск, 2002. – 192 с.: ил.

206. Экономика и организация туризма. Международный туризм: учеб. пособие для студентов вузов / Моск. акад. турист. и гостин.-рестор. бизнеса; подгот. Е. Л. Драчева; под ред. И. А. Рябовой, Ю. В. Забаева, Е. Л. Драчевой. – Москва : КНОРУС, 2005. – 565 с.: табл. – (Учебное пособие).
207. Хейзинг, Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры / Й. Хейзинг ; пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова. – Москва : Прогресс-Традиция, 1997. – 362 с.
208. Хуберт, К. Холистическая сущность туризма / К. Хуберт // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 8. – С. 15–18.
209. Энциклопедия туриста / гл. ред. Е. И. Тамм. – Москва: Большая Рос. энцикл., 1993. – 607 с.: ил.
210. Якушова, А. В. Общая геология / А. В. Якушова, Е. В. Хайн, В. И. Славин. – Москва: Изд-во МГУ, 1988. – 448 с.: ил.
211. Daveey, Adrian G. National sistem Planning for Protected Areas / Adrian G. Daveey // Best Practice Protected Area Guidelines Series N1. World Comminssion on Prot. Areas. IUCN. – 1998.
212. Shivers, J. S. Leisure and recreation concepts: a critical analysis / J. S. Shivers. – Boston, 1981.
213. Janecki, J. Teoria Linii prostych w krajobrazie / J. Janecki // Miaste. – 1981. – № 6.
214. Seligman, G. Snow structure and Ski Fields / G. Seligman; MacMillan fnd Co. Ltd. – London, 1946.
215. Hoerner, J-M. The Science of Tourism / J-M Hoerner, C. Sicart. – Balzac: Collection «Homo Touristicus», 2003. – 100 p.
216. Boulding, K. General Systems Theory / K. Boulding // Boulding Year-book of the Society for General Systems Research. – 1956. – Vol. 1. – P. 197–208.

217. Wolpert, J. The decision process in spatial context / J. Wolpert // *Annals of the Association of American Geographers*. – 1964. – № 54. – P. 537–538.

Гировка Николай Николаевич

Туристско-рекреационные ресурсы территорий: предпосылки формирования

Монография

Редактор

Д.М. Фетюкова

Подписано к печати _____ Формат 60X90 1/16 Бумага газетная. Печать трафаретная.

Уч.изд. л. ____ Усл. печ.л. ____ Тираж 500 экз. Заказ № ____

Государственное образовательное учреждения высшего профессионального образования

«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» 603950, Н. Новгород, Ильинская, 65

Полиграфцентр ННГАСУ, 603950, Н.Новгород, Ильинская, 65